

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

XXIV международная научно-практическая конференция

(8–9 апреля 2021 г.)

Материалы конференции

Часть 2

Ответственный редактор Д.В. Ким

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2021

Ответственный редактор Д.В. Ким, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

О.В. Евтихов, кандидат психологических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.Б. Мельников, кандидат химических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.В. Панов, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.А. Рябинин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Б. Судницын, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

С.А. Чумаров (Сибирский юридический институт МВД России);

О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции (8–9 апреля 2021 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – ISBN 978-5-7889-0303-3. – Ч. 2. – 292 с. – ISBN 978-5-7889-0305-7.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников XXIV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики», прошедшей на базе Сибирского юридического института МВД России 8–9 апреля 2021 г.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7889-0303-3

ISBN 978-5-7889-0305-7 (ч. 2)

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

ACTUAL PROBLEMS OF FIGHTING CRIME: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

XXIVth International Scientific-Practical Conference
(April 8–9, 2021)

Conference proceedings

Part 2

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim

KRASNOYARSK
SLI OF THE MIA OF RUSSIA
2021

ББК 67.4:67.411:67.73:67.52

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Oleg V. Yevtikhov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Andrey Yu. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Aleksey G. Kalugin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yuliya V. Leontyeva (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Ye.B. Melnikov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Vyacheslav V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yevgeny V. Panov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Nikolay A. Ryabinin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

A.B. Sudnitsyn, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey A. Chumarov (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Olga A. Yusupova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia).

Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice : proceedings of the XXIVth International Scientific-Practical Conference (April 8–9, 2021) : in 2 parts / editor-in-chief Dmitry V. Kim ; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2021. – ISBN 978-5-7889-0303-3. – P. 2. – 292 p. – ISBN 978-5-7889-0305-7.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of the XXIVth International Scientific-Practical Conference «Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 8–9, 2021.

Proceedings are published in authors' versions.

ISBN 978-5-7889-0303-3.

ISBN 978-5-7889-0305-7 (p. 2).

Содержание

Секция

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Адольф В.А., Адольф К.В., Фоминых А.В.</i> Безопасность личности в контексте ее образованности.....	10
<i>Шинкевич В.Е.</i> Соотношение аудиторной и дистанционной организации изучения учебных дисциплин: размышления и первый опыт	13
<i>Гармаев Ю.П.</i> Обновленный подход к повышению квалификации правоприменителей в сфере оперативно-розыскной деятельности.....	17
<i>Астафьев Н.В.</i> Обоснование содержания раздела «Основы научной деятельности» программ повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций МВД России, впервые назначенных на должности, и требования к аттестации.....	19
<i>Пунтус С.А.</i> Кадровое обеспечение борьбы с наркопреступностью: предложения по модернизации образования в системе МВД России	23
<i>Коновалова О.В.</i> Историографические аспекты изучения истории органов внутренних дел России дореволюционного периода.....	25
<i>Никонов К.О.</i> Жандармские полицейские управления железных дорог Российской империи в XIX – начале XX веках (региональный аспект).....	27
<i>Тюрькова А.А.</i> Борьба с хунхузничеством как метод противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е годы.....	30
<i>Усов А.В.</i> Экспедиция подводных работ особого назначения на Дальнем Востоке СССР: некоторые формы взаимодействия с органами государственной безопасности (1932-1942 гг.).....	32
<i>Ляскина Н.В.</i> Деятельность судов по осуществлению правосудия над несовершеннолетними в годы Великой Отечественной войны (на примере Приморского края).....	34
<i>Суверов Е.В.</i> Борьба с преступным элементом в Омской области (вторая половина 50-х гг. XX в.).....	36
<i>Мануйлов Е.В.</i> Деятельность кинологической службы в правоохранительных органах Алтайского края (в 50-60-е годы XX века)	38
<i>Панов Е.В.</i> Педагогическая составляющая профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России как один из факторов совершенствования профессиональной подготовки выпускников вузов	40
<i>Галимова А.Г., Кудрявцев М.Д., Федосеева Н.С.</i> Физическая культура и спорт как альтернатива социально-негативным факторам, влияющим на молодое поколение	43
<i>Гуралев В.М.</i> Некоторые вопросы повышения эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы	45
<i>Горелик А.В., Аракелян Г.Л.</i> Отдельные правоприменительные аспекты боевых приемов борьбы	48
<i>Кокова Е.И., Копылов Ю.А.</i> Психофизиологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к борьбе с преступностью.....	51
<i>Дворкин В.М.</i> Формирование навыков применения физической силы в условиях сопротивления у курсантов и слушателей в процессе занятий дзюдо и самбо.....	54
<i>Мещеряков В.С.</i> Об эффективности специальных упражнений в процессе освоения боевых приёмов.....	56
<i>Тюкин В.Г.</i> Применение метода сенсорной репродукции образов в учебно-тренировочном процессе борьбы самбо курсантов образовательных организаций МВД России.....	59

Филиппович В.А. Формирование навыков нанесения акцентированных расслабляющих ударов при отработке боевых приемов борьбы у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	61
Кравчук А.И. О необходимости освоения техники подсечек сотрудниками органов внутренних дел	64
Евтушенко А.А. Силантьев В.В. Некоторые аспекты применения физической силы при задержании правонарушителей	66
Паршин С.В. Значение единоборств в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел	68
Мельник К.А. Методика и тактика построения тренировочного процесса сотрудников полиции в современном мире	70
Бордачев А.Ю. Методика совершенствования навыка поведения сотрудника полиции в стрессовых ситуациях	72
Анисимов В.А. Эффективность использования ударов руками и ногами сотрудниками органов внутренних дел	74
Ильин Ю.И. О задержании вооруженного преступника	76
Черников Д.Н. Аспекты обучения тактическим действиям сотрудников силовых ведомств при проведении специальных операций в городских условиях	79
Глубокий В.А. Методическая подготовка слушателей образовательной организации МВД России по физической и огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел.....	81
Глубокая М.В. Основы фридайвинга в обучении курсантов образовательных организаций МВД России технике спасения утопающих	83
Байкин Р.Ф. О правилах безопасного обращения с оружием в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	85
Слюнченко Р.С. Стрелковые состязания как один из методов совершенствования навыков обращения с оружием	87
Юсупова О.А., Афанасьев А.В. К вопросу о содержании огневой подготовки в органах внутренних дел.....	89
Васильева Т.Б. К вопросу о планировании учебно-тренировочного процесса в стрельбе из боевого оружия в образовательной организации МВД России.....	92
Черменев Д.А., Толстихин А.Н. Технология формирования значимых служебно-прикладных умений и навыков у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	94
Панина Е.Н., Ковалев С.М. Внедрение комплексного подхода к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел как фактор формирования готовности к действиям в экстремальных условиях	97
Соловьев С.Г. Влияние развития огнестрельного оружия на боеспособность милиции в период реформирования органов внутренних дел России 2000-2008 гг.	99
Бобровик А.П., Лашин С.В. Педагогические аспекты обучения военнослужащих военной полиции стрельбе из 9-мм пистолета Макарова.....	103
Торгерсен А.С. Актуальные вопросы обучения применению оружия нелетального действия, состоящего на вооружении в органах внутренних дел, в образовательных организациях МВД России.....	105
Сидоров А.Ю., Любаков А.А., Катунин В.В. Актуальные вопросы применения самомассажа сотрудниками силовых ведомств после интенсивных занятий в секциях боевого самбо	107
Титова О.И., Грызлова М.В. Личностные детерминанты профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России.....	109
Желонкин В.В. Об опыте применения электронной образовательной среды по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка» при переводе на дистанционный формат обучения	112
Киян Т.В., Плотникова С.П., Смирнов М.П. Вопросы преподавания экономической теории.....	114

<i>Павлова С.А.</i> К вопросу о совершенствовании юридического образования: новый стандарт и новые возможности в подготовке юристов	117
<i>Кушкина О.В.</i> Дистанционное обучение иностранных обучающихся в вузе системы МВД России	119
<i>Сергиенко А.С.</i> О психологическом обеспечении дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России	121
<i>Евтихов О.В.</i> «Я-Концепция» организационного лидера как компонент лидерского потенциала руководителя	123
<i>Струганов С.М., Панова О.С.</i> Организационно-правовые аспекты подготовки высококвалифицированных специалистов правоохранительных органов в современных условиях	126

Секция
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>Гарбатович Д.А.</i> Юридические факты как основания возникновения охранительных уголовных правоотношений	129
<i>Середа И.М.</i> Принцип справедливости и его роль при назначении уголовного наказания	131
<i>Ботвин И.В.</i> Принципы уголовного закона: основные начала или источник неопределенности	133
<i>Пономарева В.В.</i> Из Абхазии выдачи нет: коллизии судебного толкования принципа <i>ne bis in idem</i>	135
<i>Титаренко А.П.</i> Признаки, характеризующие малозначительность деяния: новые подходы правового закрепления	138
<i>Хилута В.В.</i> Административная преюдиция и общественная опасность	140
<i>Сутурин М.А.</i> Несоввершеннолетие как возраст уголовной ответственности	143
<i>Садовых К.В.</i> Общественная опасность незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции	145
<i>Васеловская А.В.</i> Опасное состояние личности психически больного лица и его уголовно-правовая оценка	148
<i>Иванов А.Г.</i> Природа субъективной ошибки и вина в уголовно-правовых отношениях	150
<i>Баранчикова М.В.</i> Влияние ситуации совершения неосторожных преступлений на квалификацию действий виновного вследствие ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей	153
<i>Суверов С.Е.</i> Вред и ущерб как элементы, входящие в условие освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	156
<i>Воробьева А.С.</i> К вопросу о соотношении деятельного раскаяния и добровольного отказа при соучастии в преступлении	159
<i>Сизова В.Н.</i> Система наказаний в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан	161
<i>Трухин А.М.</i> Проблемы условного осуждения	163
<i>Урусов А.А.</i> Досрочное освобождение пожизненно осуждённых	165
<i>Ровнейко В.В.</i> О злоупотреблении уголовным правом (на примере применения актов об амнистии как основания для отказа в возбуждении уголовного дела)	168
<i>Луценко Н.С.</i> Судебный штраф за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 228 УК РФ: уголовно-правовой и социальный аспекты	171
<i>Лапша В.Л.</i> Уголовно-правовая оценка действий лиц медицинской сферы: история и современность	174
<i>Берчанский К.А.</i> Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) как умышленное преступление: «и да, и нет»	176
<i>Щетинина Н.В.</i> Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки оставления лица в опасности	178

<i>Беларева О.А.</i> Совершение клеветы публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ).....	181
<i>Ступина С.А.</i> Мнение или клевета? Новое в статье 128.1 УК РФ.....	184
<i>Харламова А.А.</i> Клевета: уголовно-правовая характеристика и вопросы правоприменения	186
<i>Коваленко П.В.</i> Угроза как способ основного и квалифицированного вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	189
<i>Акиев А.Р.</i> Совокупность преступлений при квалификации деяний по статье 157 УК РФ.....	191
<i>Федорова Е.А.</i> Хищения, совершенные с использованием электронных средств платежа: вопросы квалификации	192
<i>Ванина А.В.</i> Некоторые аспекты правовой регламентации хищений «виртуальных объектов».....	194
<i>Шинкевич М.В.</i> Некоторые объективные признаки присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения	195
<i>Курсаев А.В.</i> Опыт борьбы с преступлениями в области трудовых правоотношений по Уголовному кодексу Испании 1995 г.	198
<i>Токарев Д.С.</i> Особенности квалификации деяния, содержащего признаки уничтожения или повреждения имущества по неосторожности, в части оценки признаков орудия преступления	201
<i>Леонтьева Ю.В., Овчинко О.А.</i> К вопросу о признаках преступного сообщества	204
<i>Прозументов Л.М.</i> Уголовное законодательство в России о незаконном обороте наркотиков в первые десять лет советской власти (1918-1928 гг.)	207
<i>Якушева Т.В., Пуричи А.В.</i> Особенности судебного производства уголовных дел о наркоугрозе	209
<i>Витовская Е.С.</i> К вопросу о предмете преступлений наркотической направленности	211
<i>Муксинова А.Ф.</i> Предмет легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков	214
<i>Токманцев Д.В.</i> К вопросу о понятии незаконной переработки наркотических средств (ст. 228 УК РФ)	216
<i>Фисенко Д.Ю.</i> Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.....	219
<i>Кузьмин С.С.</i> О некоторых вопросах квалификации преступлений, предусмотренных статьей 228.2 УК РФ	222
<i>Ефарова М.Н.</i> Некоторые вопросы разграничения смежных норм, связанных с эксплуатацией транспортных средств	224
<i>Жукова Ю.В.</i> Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (применительно к ст. 264.1 УК РФ)	226
<i>Аюпова Г.Ш.</i> К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ	229
<i>Агафонов А.В.</i> Проблемные вопросы определения содержания такого квалифицирующего признака состава преступления при порче земли, как зона экологического бедствия.....	231
<i>Винокуров В.Н.</i> К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 272 УК РФ	233
<i>Родыгин Р.А.</i> Мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой регламентации	236
<i>Белик Ю.С.</i> Должностное лицо в коммерческих организациях: сущность и содержание понятия	239
<i>Леонтьев Л.Л.</i> Квалификация преступных действий частных лиц при предоставлении государственного и муниципального имущества: отдельные аспекты организации прокурорского надзора.....	241

<i>Астахова А.О.</i> Неоднократное несоблюдение административных ограничения или ограничений, сопряженное с совершением административного правонарушения, как элемент объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ	243
<i>Данилова Н.А., Григорьева М.А.</i> К вопросу об уголовном преследовании за фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства.....	246
<i>Павловская Н.В.</i> Актуальные тенденции состояния преступности в Российской Федерации	249
<i>Молоков В.В.</i> Исследование влияния пандемии коронавирусной инфекции на преступность в Сибирском федеральном округе.....	252
<i>Жутья Нямдулам.</i> Транснациональная организованная преступность и незаконный оборот наркотиков.....	253
<i>Комлев Ю.Ю.</i> Пост-постмодернистская интеграция криминологических и иных знаний как актуальное направление в развитии науки о преступности.....	256
<i>Клеймёнов М.П.</i> Террористические организации в России	259
<i>Девятковская С.В., Пирогова Е.Н.</i> Профилактика ненасильственных половых преступлений	262
<i>Калашиников О.Д., Мочалова Е.А., Шапошиников Е.Л.</i> Активная роль жертвы в механизме совершения преступления: проблемы уголовной ответственности.....	265
<i>Мальков С.М.</i> Многофакторная (альтернативная) модель противодействия наркопреступности в Российской Федерации	268
<i>Бельский А.Е.</i> Криминологические детерминанты незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения	269
<i>Куценко Е.С.</i> Кибепреступность в сфере незаконного оборота наркотических средств.....	272
<i>Антонова Е.Ю.</i> Субъект преступления, предусмотренного статьей 228 УК РФ: социально-демографическая характеристика	274
<i>Столбов В.Р.</i> Уголовно-правовая характеристика и криминологические особенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сфере информационно-телекоммуникационных сетей.....	277
<i>Ишигеев В.С., Романова Н.Л.</i> Равенство прав потерпевших при действиях, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений	280
<i>Игнатенко В.А.</i> Вклад современной системы совещательно-консультативных органов в борьбу с преступностью	281
<i>Тепляшин И.В.</i> Принципы общественного участия в механизме противодействия преступности	284
<i>Писаревская Е.А.</i> Основные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций как субъекта профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	286
<i>Рахматулин З.Р.</i> Правоприменительная дискреция в уголовно-исполнительных правоотношениях и ее пределы.....	289

Секция
**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Адольф В.А.,

DOI 10.51980/2021_2_10

доктор педагогических наук, профессор
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

Адольф К.В.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Фоминых А.В.,

кандидат педагогических наук
Хакасский государственный университет (г. Абакан)

Безопасность личности в контексте ее образованности¹

Безопасность государства и безопасность личности, человека находятся в прямой зависимости и складываются из многих составляющих. Их можно рассматривать на макро- и микроуровнях и в разных аспектах проявления. Так, безопасность государства можно рассматривать на следующих уровнях: международном, государственном (национальном), региональном; социальном (общественном), профессиональном (корпоративном), семейном (родовом), личностном; экологическом, экономическом, военном, информационном и пр. Безопасность личности рассматривается в следующих аспектах: правовая, экономическая, экологическая, информационная, образовательная, продовольственная, биологическая, психологическая, нравственная, духовная, физическая, транспортная, медицинская, здоровьесберегающая, семейная и пр. Конечно, все данные аспекты находят отражение в разных уровнях безопасности государства и общества в целом. Не секрет, что различные направления, которые государство реализует в сфере образования и воспитания, направлены на обеспечение данной безопасности. Так, патриотическое, духовно-нравственное, экологическое и экономическое, правовое, семейное, ан-

тикоррупционное, физическое, здоровьесберегающее и прочее воспитание направлено на формирование (воспитание) компетенций в соответствующей области (сфере).

Возникает вопрос: что лежит в основе безопасности личности и государства? Почему в обществе возникает тревога, непонимание значимости изменения общественного сознания к обеспечению своей безопасности. Согласитесь, трудно жить с сознанием того, что окружающая тебя реальность, действительность несправедлива, неопределенна и от тебя не зависит. Кто, призван, способен обеспечить данную безопасность. Что следует изменить? Как и через что следует видоизменить существующую реальность? Попытаемся найти ответы на поставленные вопросы.

В теории и практике выявлены многие особенности социально-демографического характера личности, влияющие на ее поведение: уровень образования, семейное положение, место работы возраст и др.²

Приведем некоторые социологические исследования. Так, с целью выявления ценностных ориентаций обучающихся использовалась методика М. Рокча «Ценностные ориентации»³. Рес-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ.

² Адольф В.А., Фоминых А.В. Конкурентоспособность выпускника современного вуза : монография. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. С. 5.

³ Rokeach M. The Nature of Human Values. NewYork, 1973.

пондентам (обучающиеся вузов, колледжей и старших классов общеобразовательных организаций, всего более 300 человек) предъявлялись два списка ценностей (по 18 в каждом). В списках испытуемый присваивал каждой ценности ранговый номер. Вначале предъявляется набор терминальных, а затем набор инструментальных ценностей. Терминальные ценности – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. В результате по значимости на первых местах у девушек стоит психическое и физическое здоровье, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь. Это то, к чему стремятся первокурсницы вузов и колледжей, менее это выражено у девушек, обучающихся в старших классах. Менее (у всех респондентов) важными ценностями являются уверенность в себе, общественное признание, жизненная мудрость, познание, красота природы и искусства. Анализ полученных данных по критерию инструментальных ценностей позволяет сделать вывод, что наиболее значимыми ценностями для всех являются: воспитанность, аккуратность, жизнерадостность, честность. Наименее значимыми считают смелость, высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других, чуткость, отстаивание своего мнения, твердую волю.

Далее изучалось мнение респондентов о важности изучаемых предметов в контексте выбора будущей профессии. Для учащихся старших классов значимость предметов находится в интервале от 20-80%, в профильных классах – от 30-90%. Для студентов соответственно: колледжей – 65-95%, вузов – 40-90%, для мо-

лодых специалистов – 35-80%. 40% выпускников образовательных учреждений испытывают трудности вхождения в профессию, треть – удержания в профессии. Только 12% опрошенных респондентов из числа обучающихся различных уровней образования связывают свою будущую деятельность с конкретной профессией, со здоровым образом жизни. Можно констатировать, что планы современной молодежи, связанные с адаптацией к новым жизненным ситуациям, носят индивидуализированный и прагматический характер. Происходят существенные изменения в ценностных ориентациях различных групп респондентов под влиянием перемен. Наиболее чувствительна к этим переменам учащаяся молодежь¹. Вывод: может быть, основная проблема связана со школой, вузом с реализацией образовательных стандартов различного уровня².

Председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая указывает, что «при решении многих проблем мы пытаемся разбираться с последствиями, не утруждая себя выяснением причин. А ведь все общественные проблемы – и преступность, и неуважение, и насилие, и агрессия, и коррупция – проистекают из пробелов в воспитании и образовании»³.

На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных планов и целей влияет образование и, конечно, воспитание. «Высокий образовательный уровень может проявляться и как антикриминогенный фактор. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступления. Так ли это? Характеристика образования лиц, совершивших преступления, имеет криминогенное значение, поскольку связана с культурой

¹ Подр.: Адольф В.А., Валяева Е.В. Ценностные приоритеты учащихся старших классов в условиях современного общества // Воспитание школьников. 2012. № 10. С. 9-23; Адольф В.А., Адольф О.К. Отношение выпускников школы к основным социальным явлениям – важнейший индикатор их социализированности // Воспитание школьников. 2012. №4. С.3-9; Адольф В.А., Голубничая Е.В. Отношение субъектов образовательного пространства школы к ценностным приоритетам учащихся в условиях современного общества // Воспитание школьников. 2016. № 2. С. 19-24.

² Адольф В.А., Фоминых А.В. Указ. соч.

³ Российская газета. 2012. 30 августа.

личности, ее социальным статусом, кругом интересов, жизненными планами и возможностями их реализации»¹.

Побудить к пересмотру своей жизненной позиции, своего поведения невозможно без убеждения личности в ошибочности своего жизненного пути. Важным условием формирования убеждения является приобретение личностью знаний о человеке как личности, преобразующий мир. Образовательный уровень человека тесным образом связан с формированием его ценностных ориентаций, потребностей, интересов, выработкой мировоззрения, нравственного поведения. Изучение социально-демографических признаков показало, что для лиц, совершивших преступления коррупционного характера, являются характерным: достаточно солидный возраст – 35,5 лет, высокий образовательный уровень – 83,3% имеют высшее и среднее профессиональное образование, а у 54,3% образование высшее².

Так в чем же проблема? Обратимся к определению. «Коррупция (от лат. corruption – подкуп, имеет 16 значений: грубость, свободу, обольщать женщин, развращать молодежь, искажать смысл, фальсифицировать результаты, унижать достоинство, повреждать желудок простой пищей, портить воду в закрытой таре, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы, упускать возможность, истощать источник, истреблять насекомых, поджигать имущество) – общественно опасное явление в сфере политики и государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкупа этих лиц»³.

В данном определении присутствует все, что относится к безопасности личности. Может быть, основная причина в

этом? Причина коррупционной преступности кроется в отсутствии антикоррупционного воспитания человека, получающего соответствующий уровень образования. Как было сказано ранее, его представляется возможным осуществлять в следующих направлениях: экономическом, политическом и организационном, правовом, психологическом, морально-нравственном и пр. В этой связи следует определить, спроектировать предполагаемый результат – личность, наделенная знаниями об опасности, которую представляет собой то или иное действие (явление) коррупционной направленности для безопасности государства и благосостояния общества, а значит, и личности, будет способна и желать эти явления устранить или желать об них что-то узнать. Таким образом, можно предположить, что коррупция – пандемия современного общества, человека, и ее следует устранять всем обществом, всем миром и, возможно, используя потенциал образования. Хорошо известно, что основная жизненная цель определенных кругов молодежи – занять должность чиновника с низкой заработной платой. Так как понятия «должность» и «взятка» вещь идентичная. Так, 70% молодых специалистов желают занять государственную или муниципальную должность⁴. При этом основным мотивом является мотив «служить государству». Причина этого видится в духовной и социальной разобщенности российской нации, утрате нравственных ориентиров, отсутствии развитых институтов гражданского общества, экономических и экологических проблемах государства, несовершенстве законодательной базы, разработке и реализации образовательных стандартов любого уровня.

В наши дни коррупция приобрела ряд новых качеств и превратилось в сложное явление с многими аспектами. К их числу относятся: политический; социально-психологический, экономический

¹ Годунов И.В. Противодействие коррупции : учебник. 7-е изд. перер. и доп. М.: Институт автоматизации проектирования РАН, 2020. С. 127.

² Криминология : учебник / под ред. Г.А. Аванесова. 4-изд., перераб и доп. М., 2006.

³ Годунов И.В. Указ. соч. С. 373.

⁴ Подр.: Адольф В.А., Фоминых А.В. Указ. соч.

(финансовый), правовой, духовно-нравственный, культурно- исторический, информационный, профессиональный, образовательный, семейный (родовой, корпоративный).

Повышение качества профессиональной подготовки специалиста любого направления в сфере противодействия коррупции приобретает стратегический характер. Представляется, что антикоррупционное образование должно реализовываться формальными и неформальным способом. Так, в образовательные программы разного уровня необходимо включить программы, разделы, модули антикоррупционного образования. Неформальное образование можно реализовать через организацию различного рода мероприятий: конференции и экскурсии по данной тематике, различные формы внеучебной практики и пр. Особо при этом следует обратить внимание на обучение методикам формирования антикоррупционной среды в конкретной организации по будущему месту работы выпускника учебного заведения.

Задачами антикоррупционного образования выступают: ознакомление с явлениями коррупции: сутью, причинами, последствиями; формирование нетерпимости к проявлениям коррупции; изучение и демонстрация возможности борьбы с коррупцией; выполнение заданий, формулируемых в общих программах и образовательных стандартах; воспитание в

себе ценностных установок к демократическим и общечеловеческим ценностям (честность, ответственность за действие, поступок; постоянное совершенствование личной, социальной, культурной, экономической, экологической и профессиональной компетенции и т.д.).

Повышение качества профессиональной подготовки специалиста любого направления в сфере противодействия коррупции приобретает стратегический характер как для государства, так и для личности.

Таким образом, для выполнения задач, стоящих перед государством, а также установления нормальных общественных отношений необходима базовая подготовка, мотивирующая к неприятию коррупции. Так как образование — это целенаправленный процесс обучения, воспитания и развития в интересах общества, государства и личности, то оно призвано предоставить личности знания в области противодействия коррупции. Необходима базовая антикоррупционная подготовка специалиста, человека — личности к безопасной жизнедеятельности в современном мире. Содержание образовательных программ каждого уровня призвано формировать у обучающегося знания, умения, навыки и компетенции безопасного поведения в обществе, а успешная профессиональная деятельность — гарант этого поведения.

Шинкевич В.Е.,

DOI 10.51980/2021_2_13

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Соотношение аудиторной и дистанционной организации изучения учебных дисциплин: размышления и первый опыт

Любое общество, избравшее в качестве своего жизненного принципа развития опору на собственные интеллектуальные ресурсы, независимость от технологий других государств, должно выращивать свои кадры, давать им должное образование и быть уверенным, что потенциал человека сможет раскрыться и

приносить пользу государству и обществу во всех сферах человеческого бытия и общественного руда. В этой связи государство, ответственно подходящее к своему будущему, возможностям гармоничного развития, всегда обязано рассчитывать и учитывать и потребность в конкретных специалистах, и

организацию подготовки необходимых специалистов, и материальное обеспечение данной подготовки в условиях образовательных организаций различного уровня. В образовательной организации должны быть образцовыми и аудитории, особенно специализированные классы, и обеспечение образовательного процесса техническими средствами. На занятиях обучающиеся должны знакомиться как с традиционными, так и с перспективными образцами специальной техники, передовыми методиками и пр. Исследования показывают, что там, где материальная база образовательного процесса отличается высоким качеством, там и качество подготовки выше, и активность обучающихся в освоении учебных предметов относительно высокая. Это в полной мере относится и к системе подготовки кадров для органов внутренних дел. Несмотря на то, что для нее характерен более высокий уровень консерватизма, как следствие практического отсутствия внутренней конкурентности в предоставлении образовательных услуг и гарантированного трудоустройства выпускников, система должна жить со временем, использовать все современные образовательные технологии с учетом своей специфики. И этому есть объяснение «Мы живем в динамичном мире – меняется общество, вместе с ним система государственной власти, в том числе органы внутренних дел (их задачи, структура, штатная численность, условия функционирования). Повышаются требования к уровню профессиональной подготовленности и личностным качествам сотрудников»¹. И, следовательно, результативность профессиональной деятельности во многом зависит от уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел, степени их творческого отношения к своей

профессии и самим себе как субъектам правоохранительной службы, а также от устойчивой мотивации профессии. В этой ситуации от выпускников образовательных организаций МВД России сегодня требуется новое профессиональное мышление, толерантность, ориентация на реализацию процессов социализации и профессионализации личности, гуманизации и демократизации профессиональной деятельности, высокая мобильность и компетентность².

Для оптимизации образовательного процесса, расширения доступности специального учебного материала Департаментом государственной службы и кадров МВД России совместно с образовательными организациями органов внутренних дел принимаются меры по подготовке, изданию и обеспечению образовательного процесса учебными, учебно-методическими и учебно-наглядными пособиями, методическими рекомендациями, изданными с высоким полиграфическим качеством, таких, например, как учебник «Профессиональная подготовка полицейских» и одноименное учебно-наглядное пособие³. Внедряются и расширяются возможности электронной образовательной среды, ежегодно практически на всех образовательных площадках проводятся научные мероприятия как международного, всероссийского («Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы» – Московский университет МВД России им. В.Я.Кокотя; «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики». – Санкт-Петербургский университет МВД России; «Подготовка кадров для силовых структур: современные направ-

¹ Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95-103.

² Подр.: Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел : акмеологический аспект : монография / В.Е. Шинкевич, О.В. Евтихов, Н.В. Маслудова и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 196 с.

³ Профессиональная подготовка полицейских : учебник: в 2 ч. / под ред. В.Л. Кубышко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2017; Профессиональная подготовка полицейских : учебник: в 3 ч. / под ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2018; Профессиональная подготовка полицейских : учебное наглядное пособие: в 2 ч. / под ред. В.Л. Кубышко. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2016.

вления и образовательные технологии» – Восточно-Сибирский институт МВД России и др.), так и вузовского уровней, на которых решаются проблемы совершенствования образовательной деятельности, учебного и воспитательного процессов на различных этапах обучения и при осуществлении различных форм обучения сотрудников органов внутренних дел.

Учитывая общероссийские тенденции, в сфере образования уже несколько лет поднимается вопрос о расширении работы с обучаемыми с использованием возможностей информационных технологий, доступной информационной образовательной среды. Однако уже на начальном этапе организаторы образовательной деятельности и профессорско-преподавательский состав столкнулись с проблемой отсутствия методики расчета объемов учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава, работающего с обучаемыми с использованием удаленных средств коммуникации сверх часов, предусмотренных расписанием на аудиторные занятия. Даже не с конкретными проблемами, которые необходимо было разрешить, а более с осознанием возможных проблем, с которыми может столкнуться профессорско-преподавательский состав и структуры, организующие, планирующие и контролирующие образовательный процесс, при введении и освоении технологий дистанционного обучения. Под большим сомнением в условиях ведомственной образовательной организации была и сама идея целесообразности и эффективности дистанционного обучения курсантов.

И тому были объективные, как казалось, причины. Хотя они более были порождением самой системой подготовки кадров для органов внутренних дел, особенностью образовательного процесса, организацией службы, жизни деятельности курсантских подразделений. Сама образовательная организация функцио-

нировала как авторитарный институт¹, с нормативно закреплёнными жесткими правилами субординации, подчинения, строгого соблюдения дисциплины и распорядка дня и пр.² Тематические планы дисциплин не предусматривали формы удаленного обучения даже по отдельным темам. И это при том, что в условиях последних лет электронная доступная образовательная среда стала наполняться учебными материалами, правда, качество которых во многом отражало уровень готовности и умения работы с этой средой профессорско-преподавательским составом, потребность – умением работать с ней обучающихся. Аудиторные занятия – основная форма организации подготовки, а часы, предусмотренные на самоподготовку, – это прежде всего время, связанное с подготовкой к аудиторным занятиям, так как контрольные работы, курсовые и т.п. сведены темпанами дисциплин к минимуму.

Нельзя сказать, что система доверяла и доверяет как обучающемуся, так и преподавателю. Скорее всего, она реализует принцип «доверяй, но проверяй». Необходимым атрибутом образовательного процесса, организации занятий и деятельности основных учебных подразделений является система контроля с обязательной фиксацией результатов проверок. Ведение записей по итогам этих проверок сами попадают под контроль компетентной и полномочной на то более высокой инстанции. Любой методический материал, любая деятельность преподавателя должна протоколироваться и проходить через заседания кафедр. Как следствие – повестки заседаний объемные. Можно ли говорить о качестве обсуждения выносимых опросов?

Перестройка образовательного процесса происходит с трудом, консерватизм препятствует нововведениям, а если и допускает, то оставляет, как правило, и «проверенные временем» технологии, запараллеливая один вид работы различ-

¹ Подр.: Невирко Д.Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов : социологический анализ специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел : дис. ...д-ра социол. наук: 22.00.04. Барнаул, 1999.

² Евтихов О.В. Формирование профессиональной компетентности в образовательной среде вуза правоохранительных органов : монография. М., 2016.

ными формами и видами фиксации (вспомните хотя бы, где преподаватель должен выставить оценки обучающемуся по итогам проведенного занятия). Параллельные работы удваивают нагрузку, естественно, уменьшают временные объемы, которые могли бы быть потрачены профессорско-преподавательским составом непосредственно для подготовки к занятиям, на разработку активных, интерактивных, креативных методов передачи, закрепления и контроля знаний.

Однако надо признать, что отдельные довольно результативные попытки внедрения элементов дистанционных технологий были (тестирование, выполнение дополнительных заданий в часы самоподготовки, знакомство с заданиями и источниковой базой к очередным занятиям и пр.). Вместе с тем организация занятий в составе учебной группы и в строгом соответствии с расписанием занятий не позволяла в полном объеме использовать возможности дистанционного обучения, оценить его достоинства, а возможно, и недостатки.

Однако положение дел существенно изменилось в условиях вынужденного и оперативного внедрения дистанционного обучения, связанного с неконтролируемым распространением в мире и в России инфекционного заболевания COVID-19. С апреля 2020 г. практически все образовательные учреждения в отсутствие подобного опыта вынуждены были перейти на дистанционное обучение. Говорить об улучшении качества образования в этот период очень сложно, о чем наглядно свидетельствовали результаты летней сессии 2019-2020 гг. И все же учебный процесс не был сорван, был получен колоссальный опыт начальной глобальной работы с использованием технологий дистанционного обучения. Данная практика получила продолжение при выявлении заболевания у обучающихся и в первом семестре 2020-2021 гг. Несомненным плюсом стало то, что мы сами себе смогли доказать, что и в условиях образовательной организации органов внутренних дел со всеми ее особенностями дистанционное обучение может быть реализовано и приносить положительные

результаты. Данное обучение может быть реализовано и в условиях отсутствия каких-либо негативных явлений. Вместе с тем большинство обучающихся в ходе опросов высказали мнение о том, что все же контактное обучение лучше, в качестве основного аргумента приводился тот, что оно дает возможность «живого» общения обучающегося с преподавателем в режиме реального времени. Косвенные ответы свидетельствовали о том, что удаленной обучение потребовала у обучающихся гораздо большего времени на подготовку отчетов по занятиям при реальном снижении уровня оценки этих отчетов.

Как видим, есть и плюсы, и минусы дистанционного обучения. Но нам видится перспектива внедрения не чисто дистанционного обучения, а смешанной формы. Это позволит сохранить положительную основу контактного обучения (общение, обсуждение, диалог, уточнение, разъяснение, эмоции) и повысить индивидуализацию обучения, задействованность обучающегося в процессе дистанционной отработки заданий по отдельным темам, видам занятий; сформировать у них высокий уровень ответственности за результаты своего труда; уменьшит количество социальных бездельников, которые на фоне активной работы группы на занятиях, умеют уходить от участия в этой работе, а при использовании интерактивных методов еще и умудряются получать оценки.

Несомненно, использование элементов дистанционного обучения потребует новых подходов к планированию образовательного процесса, составлению расписания занятий, разработки соответствующего методического и технического обеспечения, перестройки самой системы коммуникации преподаватель – обучающийся, отбора материала для размещения в электронную образовательную среду и рекомендаций по самостоятельному поиску учебного материала обучающимися. Для исключения ошибок и поспешных выводов относительно возможностей и ценности использования дистанционных технологий обучения они должны изучаться и обязательно

апробироваться, в них заложен огромный образовательный потенциал, который

нуждается в новом методическом сопровождении.

Гармаев Ю.П.,

DOI 10.51980/2021_2_17

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Обновленный подход к повышению квалификации правоприменителей в сфере оперативно-розыскной деятельности

Одна из ключевых проблем в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) – это невысокий уровень профессиональной квалификации множества представителей обеих участвующих сторон. В последние годы невозможно не видеть усугубление неприглядной проблемы следственных, оперативно-розыскных ошибок и нарушений закона. Качество предварительного расследования и ОРД зачастую не выдерживает критики.

С одной стороны – со стороны обвинения не хватает оперативных сотрудников, обладающих достаточной профессиональной квалификацией для надлежащего проведения, документирования, представления результатов оперативно-розыскных мероприятий следователю, органу дознания и в суд и последующего оперативно-розыскного сопровождения уголовного преследования и судебного разбирательства. Большинство следователей не способны выявить и устранить допускаемые оперативными сотрудниками нарушения закона.

Надзирающие прокуроры и государственные обвинители также далеко не всегда знают, что делать в типичных следственных и судебных ситуациях, связанных с этими нарушениями. В России после создания Следственного комитета РФ (15 января 2011 г., с момента вступления в законную силу Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации») с каждым годом становится все меньше прокурорских работников, имеющих следственный опыт. Занятия по повышению квалификации помогают, но далеко не всегда и не всем. В резуль-

тате зачастую вступление в уголовное дело (содержащее результаты ОРД) квалифицированного адвоката, например на судебных стадиях уголовного судопроизводства, влечет самые неблагоприятные для стороны обвинения последствия.

С другой стороны – со стороны защиты весьма немногие адвокаты профессионально подготовлены к тому, чтобы своевременно выявить все нарушения законодательства об ОРД и затем эффективно использовать их в интересах доверителя.

Многочисленные занятия, проведенные автором для адвокатов ряда регионов, показали, что почти все представители профессионального сообщества возмущаются системными нарушениями закона и низкой квалификацией представителей стороны обвинения. Однако после выполнения практических заданий по выявлению нарушений закона в типовых, не самых сложных кейсах – результатах ОРД, их обычно ожидает неприятное открытие. Выясняется следующее: менее 10% адвокатов находят хотя бы половину из допущенных в предложенных «анти-образцах» нарушений закона. Еще меньше тех профессиональных защитников, кто способен эффективно использовать выявленные нарушения для защиты интересов доверителя (в деловой игре устно обосновать существенность, неустранимость выявленных нарушений, составить надлежащую жалобу, ходатайство; в очных занятиях по повышению квалификации и, соответственно, в опросах и анкетировании, тестировании на знание типичных нарушений закона в сфере ОРД, приняли участие более 340 адвокатов из 6 регионов России).

С учетом целого ряда решений Европейского суда по правам человека¹ и Пленума Верховного Суда РФ (п. 4)² не только у адвокатов, но и у прокуроров, судей постоянно возникают сомнения по поводу возможно допускаемых оперативными сотрудниками провокаций преступлений и иных нарушений законодательства об ОРД. Для профилактики нарушений закона рекомендуем к изучению начинающим следователям и оперативным сотрудникам серию видеороликов «Беседы об ОРД» на видеоканале нашей научной школы³.

Здесь важно отметить, что это не столько вина, сколько беда правоприменителей. На практическом уровне для обеих сторон нужны основанные на законе, а желательно утвержденные нормативно, простые и доступные для восприятия алгоритмы действий. Таковых нет и не может быть в действующих правовых реалиях.

Проблема еще и в том, что в большинстве юридических вузов России и даже в рамках повышения квалификации правоприменителей различных ведомств оперативно-розыскной деятельности не учат. А если и учат, то в основном в контексте правовых основ ОРД, то есть, условно говоря, в контексте классического подхода «Как объективно и по закону должно было бы быть».

Мы попытались внести определенную лепту в решение этих проблем правоприменения и разработали иной подход, не конкурирующий, а дополняющий «классику». Для этого в 2020 г. в соавторстве с адвокатом О.В. Викуловым нами подготовлено и издано практическое пособие «Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности»⁴ (на момент подготовки

статьи рукопись книги передана в справочно-правовую систему «Консультант Плюс» и магазин электронных книг «ЛитРес»). Пособие содержит краткие рекомендации по использованию результатов ОРД по уголовным делам преимущественно о взяточничестве и незаконном обороте наркотиков. Использован новый подход, суть которого: «От типичных ошибок и нарушений закона – к их предупреждению, устранению стороной обвинения и использованию стороной защиты». Большую часть пособия составляют три таблицы. В них собраны:

в левой колонке: типичные нарушения (действительные и мнимые) и ошибки, связанные с ОРД. Представлены типовые аргументы для адвокатов как представителей стороны защиты по поводу этих нарушений и ошибок;

в правой колонке представлены не только типовые аргументы, но и описаны рекомендуемые действия для представителей стороны обвинения (оперативных сотрудников, следователей и прокуроров, осуществляющих надзор за ОРД, а также, что особенно важно, для государственных обвинителей) по поводу этих нарушений и ошибок. Выявлению и устранению ошибок и нарушения закона способствует шестиступенчатый алгоритм проверки и оценки результатов ОРД. Каждый этап алгоритма наполнен множеством пунктов-критериев.

Соответственно, практическое пособие адресовано прежде всего следователям, адвокатам, сотрудникам органов – субъектов ОРД, прокурорам. Судьи, изучая таблицы и алгоритм, иные материалы пособия, могут оценивать типовые позиции сторон и самостоятельно принимать правовые решения. То есть в издании, по сути, нет универсальных и окончатель-

¹ Подпр.: Чупилкин Ю.Б. Интегрирование стандартов ЕСПЧ, гарантирующих защиту личности от провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в российское уголовное судопроизводство // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 61-63; Шмонин А.В., Семькина О.И. Провокация преступлений со стороны правоохранительных органов: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 75-81.]

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24.

³ Беседы об ОРД. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLb41PRNETzNi0gOST9nVeoJ6cA0e4FGN-> (дата обращения: 27.01.2021).

⁴ Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 1 : практическое пособие. М.: Издательство «ТилКом», 2020. 110 с.

ных суждений и выводов по поводу тех или иных тезисов-нарушений. Пробельность и противоречивость законодательства об ОРД способствует этому.

Упомянутое пособие задумывалось как переработанное и дополненное издание двух брошюр, вышедших в свет еще в 2004 г. под эгидой Генеральной прокуратуры РФ¹ (обе книги переизданы в Москве, в Издательском доме Шумиловой И.И. в 2005 г.), в которых использовался примерно тот же подход «от ошибок и нарушений...», а также аналогичные, но в разы меньшие по объему таблицы. Те брошюры были широко внедрены в практику правоохранительных органов России и до сих пор активно используются. Однако тогда удивило то, что, судя по отзывам в Интернете и на семинарах по повышению квалификации, эти издания, изначально адресованные представителям стороны обвинения, в неменьшей степени заинтересовали адвокатов. Профессиональные защитники отмечают, что активно использовали и используют до сих пор описанные в таблицах этих книг ошибки и нарушения

закона в интересах своих доверителей. С тех пор существенным образом изменилось не только законодательство, но и судебная практика. Так что новое издание назрело давно.

Конечно же, не следует учить уважаемых адвокатов как «разваливать» любые, даже качественно расследованные уголовные дела. И потом, опытные, высокопрофессиональные защитники знают об этом лучше ученых. Принципиальная позиция такова: учить следователей и оперативников традиционными методами проведения занятий и совещаний на основании классического подхода ««Как объективно и по закону должно быть», конечно же, нужно. И мы продолжим эту работу. Однако, повторимся, что еще один, не менее эффективный подход – «От типичных ошибок и нарушений закона – к их предупреждению, устранению стороной обвинения и использованию стороной защиты» подразумевает необходимость активно повышать профессиональную квалификацию, в том числе, адвокатов и судей.

Астафьев Н.В.,

DOI 10.51980/2021_2_19

доктор педагогических наук, профессор

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

**Обоснование содержания раздела «Основы научной деятельности»
программ повышения квалификации педагогических работников
образовательных организаций МВД России,
впервые назначенных на должности, и требования к аттестации**

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России в соответствии с Перечнем образовательных и научных организаций системы МВД России по направлениям научной деятельности, утвержденным приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в

органах внутренних дел Российской Федерации» (приложение № 7), является главной научно-технической организацией по направлению научной деятельности «Совершенствование организации, функционирования и методического обеспечения дополнительного профессионального образования». В этой связи разработка программ дополнительного

¹ Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве. Иркутск: Изд-во Иркутского института повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры РФ, 2004; Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков. Иркутск: Изд-во ИИПК ПР Генпрокуратуры РФ, М., 2004.

профессионального образования лиц, впервые назначенных на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России, является **одним из ведущих направлений образовательной деятельности.**

Актуальность проведения исследования определена требованиями Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767. В пункте 19.1 раздела V, посвященного механизму, этапам и ожидаемым результатам реализации Концепции, отмечается, что «результатом проведения мероприятий первого этапа реализации Концепции станет существенное повышение эффективности системы научного обеспечения ... заработают действенные механизмы стимулирования эффективной научной деятельности, ориентации ее субъектов на актуальные для практики темы, исключения малозначительных разработок и тем диссертационных исследований, обязательного их внедрения в практику или научно-педагогическую деятельность. Темы диссертационных исследований, проводимых в системе МВД России, как правило, будут актуальными для органов внутренних дел».

Целью освоения раздела «Основы научной деятельности» программы повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций МВД России, впервые назначенных на должность, является формирование профессиональной компетенции в проведении научных исследований, воспитание потребности в научной деятельности, подготовка к выполнению требований первого этапа Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, в частности – направить научную деятельность на удовлетворение потребностей органов внутренних дел и на снижение «... тенденции к ухудшению качества подготовки научных кадров, о чем, в частности, свидетельствует повсеместное снижение теоретической и практической значимости

диссертационных исследований, их недостаточная ориентированность на реальные интересы органов внутренних дел, формальный подход к внедрению результатов диссертационных работ в практику и законотворческую деятельность» (п.13.4 Концепции).

Содержание раздела «Основы научной деятельности» дополнительной образовательной программы повышения квалификации педагогических работников образовательных организаций МВД России, впервые назначенных на должность, соответствует приказу МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» (9. Научное обеспечение организации работы с кадрами): 9.8. Организация и функционирование системы подготовки кадров высшей квалификации в МВД России; 9.10. Организация и функционирование системы дополнительного профессионального образования в МВД России; 9.11. Обеспечение практической направленности научных исследований).

Раздел «Основы научной деятельности» осваивается в объеме 22 часов контактной учебной нагрузки, из которых 12 часов – лекционные занятия, 8 часов – практические занятия и 2 часа – защита практической работы). С учетом отмеченного предлагается следующее дидактическое наполнение тем.

Тема 1. «Организация научной деятельности в МВД России» (2 часа, лекция): основные понятия научной деятельности и приоритетные направления развития науки в Российской Федерации; Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политики», Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, квалификационные характеристики должностей профессорско-преподавательского состава в части научно-исследовательской работы; цель и координация научной деятельности, функции участников научной деятельности и заказчиков научной продукции; основные направления

научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и государственные программы Российской Федерации; участники научной деятельности, заказчики научной продукции, головные исполнители и исполнители (соисполнители) и их функции; направления научной деятельности образовательных и научных организаций системы МВД России в качестве головных научно-технических организаций; профилизация образовательных организаций МВД России и ее связь с научной деятельностью педагогических работников; планирование научной деятельности в МВД России, структура плана научной деятельности образовательной организации дополнительного профессионального образования МВД России на год; интеграция учебно-исследовательской работы обучающихся по программам дополнительного профессионального образования и научно-исследовательской работы педагогических работников образовательной организации МВД России.

Тема 2. *«Подготовка научно-педагогических кадров в МВД России»* (2 часа, лекция): группы научных специальностей, научные специальности, паспорт научной специальности, области исследования научной специальности. Изменение номенклатуры научных специальностей с 1 марта 2021 г.; ученые степени, критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней; научные специальности в адъюнктурах образовательных и научных организаций МВД России; прием на обучение и обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Изменение в обучении с 2022/2023 учебного года; прикрепление лиц для сдачи кандидатских экзаменов (экстернат), сдача кандидатских экзаменов, перечень кандидатских экзаменов; прикрепление лиц для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров; подготовка докторантами диссертации на соискание ученой степени доктора наук в образовательных организациях высшего образования или

научных организациях системы МВД России; требования, предъявляемые к результативности научной деятельности членов диссертационных советов.

Тема 3. *«Проведение научно-исследовательской работы»* (2 часа, лекция; 2 часа, практическое занятие): выбор направления исследования, определение научной специальности; проверка на дублирование темы по БД СНИИ; поиск в образовательных организациях МВД России научной школы по теме исследования; поиск научных публикаций по направлению исследования в электронных библиотеках и в справочных правовых системах; реферирование научной и методической литературы по направлению исследования; формулирование методологических характеристик исследования; планирование, проведение и приемка результатов научных исследований в МВД России; виды научных и научно-технических результатов в МВД России; виды и характеристика научных и учебных изданий в соответствии с требованиями Минобрнауки России; структура и содержание заявки и задания на проведение научного исследования; структура и содержание рабочей программы исследования (РПИ) и плана-проспекта рукописи (ППР).

Тема 4. *«Представление результатов научно-исследовательской работы»* (2 часа, лекция; 2 часа, практическое занятие): структура и содержание заключительного отчета по НИР; приемка результатов НИР; внедрение и авторское сопровождение внедрения НИР; представление рукописи к опубликованию; правила оформления ссылок и цитирования; академическая недобросовестность; проверка научного продукта на заимствования; требования к оформлению научных статей, представляемых для опубликования в различных периодических научных изданиях образовательных организаций МВД России, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки России; оформление научных статей, представляемых для опубликования в периодических научных изданиях, индексируемых в международных базах данных; продвижение

научной статьи: определение научной статье кода универсальной десятичной классификации (УДК) и кода библиотечно-библиографической классификации (ББК), создание идентификатора ученого (ORCID id), присвоение научному продукту цифрового идентификатора (DOI); подготовка и участие в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации; присвоение учебным изданиям грифа МВД России.

Тема 5. «Проведение научно-квалификационного исследования» на (2 часа, лекция; 2 часа, практическое занятие): представлены следующие сведения: формулирование темы, подготовка обоснования и составление плана диссертационного исследования; экспертиза планируемого диссертационного исследования и утверждение темы ученым советом образовательной организации МВД России; предзащита (обсуждение) диссертации на кафедре, подготовка заключения организации, где выполнялась диссертация; поиск советов по защите диссертаций по искомой научной специальности в образовательных и научных организациях Российской Федерации; предварительное рассмотрение диссертации в диссертационном совете.

Тема 6. «Представление результатов научно-квалификационного исследования» (2 часа, лекция; 2 часа, практическое занятие): структурирование и оформление диссертации; структурирование и оформление автореферата диссертации; поиск рецензируемых научных журналов по искомой отрасли науки и оформление научных публикаций по теме диссертации; требования к докладу, презентации к докладу, раздаточному материалу диссертации; особенности дистанционной защиты диссертаций в период проведения мероприятий, направленных на предотвращение распростра-

нения новой коронавирусной инфекции; особенности представления в специальный совет диссертации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну.

В заключительной части кратко представлены требования и критерии присвоения ученого звания «доцент» – следующему, после защиты кандидатской диссертации, уровню научного развития педагогического работника образовательной организации МВД России.

Для успешного прохождения итоговой аттестации обучающийся должен выполнить следующие практические задания:

- подготовить и (или) представить научную статью (по требованиям научного журнала, включенного в РИНЦ, а также представить требования периодического научного издания, в котором автор планирует опубликовать или уже опубликовал эту научную статью);

- показать связь научной работы (темы научной статьи) с крупными научными программами (проектами), государственными программами, руководящими документами МВД России и т.д. Представить эту информацию в статье;

- определить научную специальность, к которой относится тема статьи (указать шифр и название научной специальности) и область (области) исследования научной специальности. Представить отдельно от статьи;

- определить для научной статьи код УДК и представить описательную часть УДК (например, УДК 377.44 Повышение квалификации и переквалификация на производстве);

- представить идентификаторы автора в eLIBRARY.ru (AuthorID) и в ORCID iD;

- подготовить презентацию научной статьи и представить содержание статьи посредством научного доклада с презентацией.

Пунтус С.А.,

DOI 10.51980/2021_2_23

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Кадровое обеспечение борьбы с наркопреступностью: предложения по модернизации образования в системе МВД России

Эффективность борьбы с наркопреступностью во многом обусловлена качеством подготовки кадров для правоохранительных органов. При этом вопросы совершенствования кадровой политики в системе МВД России выступают предметом научных исследований, посвященных как вопросам реализации конституционного права на образование сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации¹ (далее – сотрудники), так и подготовке кадров для подразделений по контролю за оборотом наркотиков.²

Опираясь на высказывания руководства МВД России, следует признать, что развитие доступности и повышение качества ведомственного образования выступают магистральными векторами развития кадровой составляющей борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Именно специалисты, подготовленные образовательными организациями МВД России, должны восполнять потребности территориальных органов внутренних дел.

Бесспорный факт – вузы МВД России не в полной мере обеспечивают потребности системы МВД России в квалифицированных кадрах, не создают надлежащих условий для реализации права на образования сотрудниками. Полагаю, что ведомственное образование должно пройти определенную переоценку ценностей и быть подвержено некоторой модернизации. Последнее может быть сделано по следующим направлениям.

1. Непрерывность образования сотрудника – парадигма развития ведомст-

венного образования и обязательное условие компетентности кадров для противодействия наркопреступности.

Основой философии образования в системе МВД России должны выступать последовательность и непрерывность. После получения первичного образования (например, по программам профессионального обучения) сотрудник должен продолжать обучение по программам профессионального образования (высшее, среднее профессиональное). В данную систему координат следует вписать подготовку научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре.

Непрерывность обучения следует считать неотъемлемой частью процессов как реализации права на образование любого сотрудника, так и кадрового обеспечения антинаркотической политики в органах внутренних дел.

Готовность сотрудника к эффективной борьбе с наркоугрозой возможна лишь при динамичном обновлении соответствующих знаний, умений и навыков. Повышение образовательного уровня на протяжении всего периода службы, в том числе и путем повышения квалификации, следует признать базисом кадровой политики в системе МВД России.

2. Повышение роли планирования и прогнозирования при принятии управленческих решений по формированию планов комплектования образовательных организаций МВД России.

В основе существующей системы формирования планов комплектования, определяющих структуру набора в ве-

¹ Подр.: Пунтус С.А. Реализация права на образование сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: к вопросу о подготовке кадров в образовательных организациях МВД России // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 384-388.

² Подр.: Пунтус С.А. Подготовка кадров для органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: некоторые проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск, 2018. С. 166-168.

домственные вузы, положена потребность территориальных органов МВД России (приказ МВД России от 05.05.2018 № 275). Традиционная основа их заявок – текущий некомплект в конкретных подразделениях. Но ведь образовательная организация подготовит сотрудника лишь через несколько лет! Соответственно, кадровые подразделения должны ориентироваться не на сиюминутную кадровую потребность, а проводить качественный анализ своих среднесрочных потребностей в комплектовании, что должно находить отражение в плане комплектования.

Образовательные организации МВД России должны занять активную позицию в процессе «правильного планирования» планов комплектования. Именно вузы показывают свои возможности для комплектуемых органов, и, чаще всего, идут путем традиционных предложений, на основе уже разработанных ранее образовательных программ.

Недопустимо осуществлять подготовку сотрудников, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков, лишь по одной образовательной программе высшего образования (реализуется в СибЮИ МВД России). Наркопреступность – одна из самых динамично развивающихся. Переход в цифровые технологии при совершении данной категории преступлений уже обыденность. Следует признать, что правоохранительные органы лишь догоняют лиц, совершающих преступления в сфере оборота наркотиков. Следовательно, сегодня вузам МВД России следует предлагать (планировать и прогнозировать) такие возможности обучения, благодаря которым, выпускники будут востребованы для борьбы с незаконным оборотом наркотиков через 4-5 лет.

3. Повышение конкуренции в образовательной среде при подготовке кадров для подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

«Кадровый голод» территориальных органов МВД России ярко проступает на фоне сокращения наборов в ведомственные вузы. Существующая численность выпускников не ликвидирует «неком-

плект», а ведь требуется учитывать и разное стремление к продолжению службы у сотрудников после окончания гражданского и ведомственного вузов. Поэтому обучающиеся по узкой специализации «Деятельность сотрудника подразделений по контролю за оборотом наркотиков» являют собой ценный, «штучный» кадровый ресурс.

Значительное увеличение набора на обучение в вузе МВД России невозможно из-за ограничения штатной численности переменного состава. Именно в этой связи заслуживает внимания идея о включении в план комплектования «внештатного набора», т.е. прием на очное обучение без приема на службу. Эта категория обучающихся может стать неким резервом на замещение вакантных должностей (например, при отчислении курсанта).

Вызывает интерес предложение о повышении конкурентности образовательной среды за счет приема на службу в органы внутренних дел не с момента зачисления на первый курс, а со 2-3 курсов. При этом к моменту приема на службу, обучающиеся обязаны сдать квалификационный экзамен по должности служащего «Полицейский».

Таким образом, должны быть приложены все усилия для продолжения службы выпускниками вузов МВД России, прошедшими обучение по уникальным образовательным программам и имеющими высокую мотивацию к работе в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков.

4. Переосмысление подхода к распределению выпускников образовательных организаций МВД России, завершивших обучение по антинаркотическим программам.

«Ценность» выпускника ведомственной организации, стремление найти ему максимально эффективное применение прослеживается в новых подходах к назначению сотрудников на должности после окончания вузов МВД России. Теперь оно осуществляется в соответствии со специализацией (профилем) образовательной программы (приказ МВД России от 24.11.2020 № 801).

Но ведь к моменту окончания вуза кадровая ситуация в органе, направлявшем выпускника на обучение, может не предоставить возможности назначения на «должность по профессии». И, например, назначение сотрудника, завершившего обучение по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, на должность следователя (дознателя) — частая практика, которая влечет множество негативных последствий (от трудности адаптации к «нежелаемой» должности до увольнения со службы). При этом в другом территориальном органе такой выпускник может быть жизненно необходим.

Полагаю, что в процесс распределения выпускников вузов МВД России требуется активное вмешательство со стороны ДГСК МВД России. Центральный аппарат МВД России, безусловно, способен оперативно выравнивать кадровые вопросы между регионами. С этой позиции, еще более положительным представляется увеличение доли «прямого набора» в планах комплектования. Неслучайно советская система распределения выпускников образовательных организаций по всей стране выглядит перспективной в любой силовой структуре, в том числе и МВД России.

Кроме того, интересным видится предложение определить в качестве комплекующего органа ГУНК МВД России по антинаркотическим образовательным программам (например, для СибЮИ МВД России, реализующего соответствующий приоритетный профиль). Соответственно, и распределение выпускников ГУНК МВД России будет осуществляться в подразделения по контролю за оборотом наркотиков, которые наиболее нуждаются в специализированных кадрах.

Подводя итоги, следует отметить, что вузы МВД России находятся в сложной ситуации, пребывают в орбите активных трансформаций как системы образования, так и кадровой политики МВД России. Но именно ведомственное образование способно стать гарантом обеспечения качественной подготовки кадров для антинаркотических подразделений. Потенциал образовательных организаций МВД России способен решить проблемы кадрового обеспечения не только органов внутренних дел Российской Федерации, стоящих на переднем краю борьбы с преступностью, но и зарубежных партнеров из компетентных органов иностранных государств.

Коновалова О.В.,

DOI 10.51980/2021_2_25

доктор исторических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России,
Гуманитарный институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Историографические аспекты изучения истории органов внутренних дел России дореволюционного периода

В начале XXI в. заметно интенсифицировался процесс изучения истории правоохранительных органов дореволюционной России. Реформирование органов внутренних дел в 2011 г. и 300-летний юбилей российской полиции придали дополнительный импульс к проведению научных изысканий по данной проблематике не только в вузах системы МВД России, но охватил широкие научные круги. Счет научных публикаций по истории правоохранительных органов к

настоящему времени идет на сотни, если не на тысячи. По уровню и характеру проведенных исследований в вузах системы МВД России условно их можно разделить на следующие группы: отчеты о НИР, монографии, учебные пособия, сборники трудов, статьи; сборники документов; справочные издания, диссертационные исследования и т.п.

В коллективной монографии кандидата юридических наук, доцента Академии управления МВД России А.В. Бо-

рисова, доктора юридических наук, профессора Московского университета МВД России А.Я. Малыгина, доктора юридических наук, профессора Академии управления МВД России Р.С. Мулукаева «Три века российской полиции» рассматривается процесс становления, развития и ликвидации регулярной полиции Российской империи. Характеризуя кадровую, материальную, организационно-функционально составляющую полиции Российской империи в начале XX в., авторы подчеркивают, что полиция оказалась не способна справиться с возрастающим объемом сложных задач, «поскольку власть не уделяла должного внимания укреплению этой важной части государственного механизма». Авторы признают, что деятельность полиции критически оценивалась общественностью и «хотя эта критика не всегда была справедливой, тем не менее, в большинстве случаев она отражала объективное положение вещей»¹.

Особый интерес вызывают монографии, посвященные министрам, внесшим весомый вклад в становлении и развитии регулярной полиции России. К ним можно отнести исследования доктора исторических наук профессора Санкт-Петербургского университета МВД России П.Д. Николаенко, который стал автором двух весьма значимых монографий. Одна посвящена первому министру внутренних дел В.П. Кочубею, другая – первому министру полиции А.Д. Балашову². В них историк не только рассматривает вклад каждого в развитии ведомства, но и обстоятельно характеризует сложившиеся между ними деловые и личные отношения, выявляет роль М.М. Сперанского в проведении министерских реформ. В труде А.В. Борисова «Министры внутренних дел России, 1802 – октябрь 1917» представлены социально-политические

портреты всех министров внутренних дел Российской империи с момента создания ведомства до октября 1917 г. В его новом учебном пособии даны биографические портреты генерал-полицеймейстеров Российской империи XVIII в.³

Во многих вузах МВД России подготовлены учебные пособия по истории органов внутренних дел, в которых рассматриваются ключевые вехи становления и развития правоохранительной системы России, в том числе органов внутренних дел. По объему и качеству проделанной работы обращает на себя внимание учебное пособие «История органов внутренних дел» В.А. Лысенко, Н.А. Рязановой, подготовленные в Белгородском юридическом институте имени И.Д. Путилина в 2018 г. Первая часть пособия посвящена досоветскому периоду в развитии органов внутренних дел. К числу его достоинств можно отнести не только логичную, обстоятельную, легко воспринимаемую подачу материала, но и методическую составляющую – рекомендации для обучающихся по подготовке к семинарским занятиям, контрольные вопросы, тестовые задания, перечень необходимых по темам понятий. Для характеристики состояния политического сыска авторы приводят в пособие выдержки из «Положения о корпусе жандармов» 1836 г.

Большое значение для дальнейшего научного изучения истории правоохранительных органов России имеет публикация нормативных документов. Новаторами в этом направлении выступили московская и саратовская научные школы историков и правоведов из Академии управления МВД России и Саратовского юридического института МВД России, издавшие сборник документов и материалов по истории полиции и милиции⁴. Работа в этом направлении была продолжена московскими коллегами⁵.

¹ Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции. М., 2016. С.449, 591, 594.

² Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей – первый министр внутренних дел России : монография. СПб., 2009; Николаенко П.Д. А.Д. Балашов – первый министр полиции России : монография. СПб., 2016.

³ Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917. СПб., 2002; Борисов А.В. Генерал-полицеймейстеры Российской империи XVIII века : учебное пособие. М., 2018.

⁴ Полиция России: документы и материалы. 1718-1917 гг. Саратов, 2002.

⁵ Полиция: от прошлого до настоящего : сборник статусных нормативных документов / сост. Р.С. Мулукаев, В.В. Черников. М., 2012; Феднева Н.Л., Яцкова А.П. История органов внутренних дел России : хрестоматия: в 2 ч. М., 2015, 2016.

Вершиной в этом процесс на сегодняшний день можно считать двухтомную публикацию сборника документов к 300-летию российской полиции под общей ред. В.Л. Кубышко, в котором наиболее полно представлены материалы, характеризующие становление и развития правоохранительных органов в России с Древнерусского государства до 1917 г.¹ Вместе с тем опубликованный массив исторических источников без соответствующей научной и методической обработки очень сложно использовать в учебном процессе. Необходимо из всего представленного массива источников выбрать наиболее существенные документы. К текстам источников целесообразно добавить пояснения. Для успешного анализа документов обучающимся нужно обозначить наводящие вопросы, задания, цитаты и комментарии из научной литературы.

Именно в этом ключе на базе Сибирского юридического института МВД

России автором подготовлено учебное пособие «Развитие правоохранительных органов России в IX – начале XX веков»². Для обучающихся в рамках изучения дисциплины «Истории органов внутренних дел» адаптированы новейшие наработки отечественной исторической и правовой мысли, сопровождающиеся необходимой научной и методической составляющей. Материал пособия разбит на пять модулей, каждый из которых состоит из кейсов. Это позволяет проводить занятия с обучающимися в активной и интерактивной формах.

Таким образом, имеющейся достижения в сфере научного изучения истории органов внутренних дел и их учебно-методическое сопровождение позволяет проводить занятия с обучающимися на высоком методическом уровне с использованием современных образовательных технологий.

Никонов К.О.

DOI 10.51980/2021_2_27

Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Жандармские полицейские управления железных дорог Российской империи в XIX – начале XX веках (региональный аспект)

Железнодорожное строительство, которое активно развернулось в Российской империи в XIX веке, нуждалось в обеспечении охраны и безопасности. Исключительную особенность составлял тот факт, что железные дороги были протяженными и проходили через несколько губерний. В связи с этим правительством Российской империи было принято решение об учреждении в составе Корпуса жандармов дополнительного отделения (четвертого), которое курировало деятельность жандармских полицейских управлений железных дорог.

В обязанности жандармских полицейских управлений железных дорог входило обеспечение порядка и безопас-

ности на строящихся и эксплуатируемых железных дорогах. Данные подразделения просуществовали до февральской революции 1917 г. и в процессе существования менялся круг их полномочий и обязанностей.

Первое жандармское полицейское управление железной дороги было создано в 1844 г. на железной дороге, соединяющей города Санкт-Петербург и Москву. На начальном этапе создания железнодорожных жандармских учреждений в круг их обязанностей входило наблюдение за размещением рабочих, задействованных в постройке железной дороги, надзор за обеспечением рабочих продовольствием и выдачей им заработ-

¹ История правоохранительной системы России в документах : с древнейших времен до 1917 года (к 300-летию полиции) : хрестоматия: в 2 ч / под ред. В.Л. Кубышко. М., 2018.

² Коновалова О.В. Развитие правоохранительных органов России в IX – начале XX веках. Красноярск, 2020.

ной платы, так как задержка заработной платы рабочим в тот период было распространённым явлением¹. Основным документом, определившим структуру, штаты жандармских полицейских управлений железных дорог, а также принципы, на которых они основывались, являлся «Порядок учреждения жандармского надзора на вновь проводимых железных дорогах», который был утвержден 16 марта 1867 г. В соответствии с данным документом каждое управление функционировало на линии железной дороги протяженность которой не могла превышать более 2 тысяч верст².

Следует обратить внимание на тот факт, что строительство железных дорог – явление постепенное, соответственно, по мере строительства новых линий и станций железных дорог постоянно изменялся и штат жандармских полицейских управлений железных дорог, обслуживающих данное направление, и сферы их влияния³.

На первоначальном этапе основными целями жандармских полицейских управлений железных дорог являлись охрана и забота интересов обществ железных дорог, обеспечение взаимодействия данных обществ с государственными учреждениями путем установления непрерывного и законного надзора за обеспечением порядка на железных дорогах, а также в целях разрешения большей части спорных вопросов на местах⁴.

Жандармские полицейские управления железных дорог создавались не только в центре страны, но и на ее дальневосточных окраинах. Уссурийская железная дорога начала строиться в 1891 г. Жандармское полицейское управление Уссурийской железной дороги появилось в 1893 г.⁵ В 1897 г. начала строиться Китайско-Восточная железная дорога. Временное жандармское полицейское управ-

ление Китайско-Восточной железной дороги появилось в 1904 г.⁶ В 1909 г. началось строительство Амурской железной дороги и уже в 1910 г. появляется Жандармское полицейское управление Амурской железной дороги⁷.

Следует отметить, что ряд определенных факторов, таких как отдалённость Дальнего Востока от столицы, большие расстояния между населёнными пунктами, слабая заселенность дальневосточных земель, имели определяющее значение в специфике формирования жандармских органов на Дальнем Востоке, которая заключалась в том, что губернских жандармских органов на Дальнем Востоке не было. Указанная территория была подведомственна Иркутскому губернскому жандармскому управлению, которое контролировала деятельность вышеназванных жандармских полицейских управлений железных дорог по линии политического розыска. Мы можем смело утверждать, что для эффективного выполнения функций, возложенных на жандармов, необходимо обладать всей полнотой доступной оперативной информации, преобладающей в регионе. Соответственно, данной информацией в дальневосточном регионе обладали жандармские полицейские управления Уссурийской, Китайско-Восточной и Амурской железных дорог.

С увеличением революционных настроений на Дальнем Востоке во Владивостоке в 1907 г. учреждено Владивостокское охранное отделение, которое занималось исключительно политическим розыском. Но ввиду вышеназванных причин Владивостокское охранное отделение подчинялось Жандармскому полицейскому управлению Уссурийской железной дороги. Также начальнику Жандармского полицейского управления Уссурийской железной дороги, помимо непосред-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 110. Оп. 8. Д. 14. Л. 24.

² Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи : монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2014. С. 174.

³ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 8. Д. 14. Л. 80-84.

⁴ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 8. Д. 7. Л. 48.

⁵ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 2174. Л. 63.

⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 542. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁷ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 3737. Л. 3.

венно входящих в ее структуру отделений, подчинялись Владивостокская и Николаевская-на-Амуре крепостные жандармские команды, Камчатская и Сахалинские пешие жандармские команды, а также Никольский, Хабаровский и Благовещенский розыскные пункты¹.

Таким образом, характерной особенностью жандармского полицейского управления Уссурийской железной дороги являлась сложная структура.

Жандармское полицейское управление Китайско-Восточной железной дороги — уникальное учреждение. Ведь по-другому сложно назвать, когда военизированные вооруженные подразделения одного государства законно располагаются и несут службу на территории иностранного государства на протяженной и не закрытой территории. Соответственно, это накладывало определенные обязательства и свойства, не характерные для жандармских подразделений, находящихся на территории Российской империи. Приходилось постоянно взаимодействовать с китайцами и выстраивать с ними взаимоотношения на дружеской основе, и в то же время в случае совершения в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги правонарушения русским или китайцем определять в каждом конкретном случае, по какому законодательству привлекать данное лицо к ответственности.

Амурская железная дорога являлась одной из самых протяженных в Российской империи. Но в Санкт-Петербурге считали, что Амурская железная дорога имеет преимущественно местное значение. Регулярных воинских перевозок на ней не было. Происходили только отправки рыбы кеты и эшелоны с призывными запасными и ратниковыми ополчениями². В связи с этим имелись определенные трудности по решению вопроса увеличения численности и финансирования жандармских подразделений, и, несмотря на то что Жандармское полицейское управление Амурской железной

дороги было одним из самых многочисленных, для эффективного выполнения поставленных задач ему не хватало жандармских служащих.

Общей отличительной чертой дальневосточных жандармских полицейских управлений также являлось то, что им приходилось вести борьбу с хунхузами — китайскими вооруженными бандформированиями, которые совершали набеги на населенные пункты, расположенные вдоль железных дорог, грабили, убивали, уводили в плен людей и скрывались на территории Китая.

Значительная протяженность расстояния между станциями усложняла службу жандармов, в чьи обязанности входила необходимость объезжать участки, за которые они отвечают. На это могло уходить по несколько дней, а значит, место дислокации оставалось на некоторое время без присмотра, если иметь в виду еще и некомплект личного состава.

Подводя итог, можно сказать, что жандармские полицейские управления железных дорог в Дальневосточном регионе имели огромное значение. Они выполняли обширный перечень функций. К наиболее важным относится охрана общества от преступных посягательств, обеспечение сохранности имущества. В круг обязанностей жандармских полицейских управлений железных дорог входил контроль за соблюдением прав как обществ железных дорог, так и лиц, задействованных в их строительстве. Кроме того, жандармы участвовали в борьбе с революционным движением на Дальнем Востоке, с проникновением революционных идей и материалов на территорию Российской империи из-за рубежа, а также осуществляли в пределах своих полномочий контрразведывательную деятельность. В целом, несмотря на нехватку личного состава, на суровые условия службы, жандармские полицейские управления железных дорог на Дальнем Востоке со своими задачами справлялись.

¹ РГИА ДВ. Ф. 497. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 9.

² ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 3631. Л. 4.

Борьба с хунхузничеством как метод противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е годы

В настоящее время в исторических исследованиях присутствует тенденция к изучению социально-правовых явлений, которые прямо или косвенно оказывали влияние на криминогенную ситуацию в различные периоды развития российского государства. Наркопреступность как деструктивный феномен на территории Дальнего Востока в указанный период была проблемой, требующей особого внимания. Именно механизм борьбы с данным рода преступлениями определяет роль правоохранительной системы как гаранта общественной безопасности.

Под понятием «наркопреступность» понимается сложное многоаспектное явление, представляющее собой незаконную деятельность, связанную с изготовлением и распространением наркотических средств, включая их потребление.

Территория Дальнего Востока была заселена преимущественно китайцами и корейцами, которые привнесли в жизнь региона элементы своей культуры и быта, в том числе и такое негативное явление, как опиекурение. Иностранные землевладельцы не только выращивали мак для производства опиума, но и содержали притоны, экспортировали за границу деньги, добытые в результате сбыта наркотических средств. Субъектами таких преступлений были в основном хунхузы.

Хунхузничество – это отдельный вид преступности, представлявший собой специфические вооруженные банды, деятельность которых носила преступный характер. Как правило, это были грабежи, разбои, контрабанда¹. Дословный

перевод определяет слово «хунхуз» как «краснобородый», что обусловлено традицией древних китайских разбойников носить рыжие искусственные бороды. Такого рода преступные группировки осуществляли свою деятельность в Китае (внешнее хунхузничество) и на Дальнем Востоке РСФСР (внутреннее хунхузничество). Для хунхузов сбор опиумного мака был важнейшим источником существования, который они интенсивно развивали в разных аспектах криминальной деятельности. Опиекурение, морфинизм, асоциальные заведения, распространяющие наркоманию, алкоголизм и проституцию, разлагали общество и негативно влияли на моральное и физическое здоровье местного населения.

Хунхузнические шайки устрашали местное население, совершая на них нападения. Просить помощи со стороны органов власти люди боялись, поэтому редко предоставляли информацию правоохранительным органам о незаконной деятельности китайских преступников. Макосеев хунхузы заставляли платить дань, которая достигала до 20% прибыли от продажи опиума². Так, один из известных представителей хунхузов Чжан Цзунчан был признанным авторитетом в криминальном мире. Причем его биография связана не с «полевым хунхузничеством», а с более традиционными формами «городской организованной преступности», среди которых содержание наркопритонов, борделей и лавок, незаконно торгующих спиртным, организация скупки краденного и контрабанды (в основном спирта), «крышевание» возделывания опийного мака в сельских рай-

¹ Никонов К.О. Борьба жандармских формирований с хунхузничеством на Дальнем Востоке в конце XIX-начале XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 85-87.

² Шахворостов В.В. Борьба органов власти против наркобизнеса на советском Дальнем Востоке в 1920-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (216). История. Вып. 43. С. 61-65.

онах Приморья, а также грабеж как соотечественников, так и русского населения).

Численность хунхузов достигала десятков тысяч человек. Так, в 1920-1922 гг. на участке китайско-русской границы Хунчунь – Пограничная протяженностью в 200 км находились более 11000 хунхузов, действовавших на китайской и русской территории. На российской территории Дальнего Востока хунхузничество в основном было развито на Амуре и в Приморье. Например, в Сучане (Приморская губерния) в 1923 г. действовала банда хунхузов, численность которой достигала 500 чел. В Забайкалье оно было редким явлением, и если проявлялось, то в смежных с Амурской губернией уездах. В январе 1925 г. сообщалось о налете шайки хунхузов на село Доброе под Благовещенском. Китайцы убили нескольких русских крестьян, изнасиловали женщин, разграбили избы и увели скот. После нападения они скрылись в китайских сопках. В подобных случаях власти дальневосточных регионов обращались к китайскому правительству с требованием ликвидировать банды, засевшие в Маньчжурии. Иногда к хунхузам во время таких акций присоединялись вчерашние белогвардейцы, которых в печати прозвали «белохунхузами».

В 1920-е гг. для противодействия хунхузничеству милицией и уголовным розыском Дальнего Востока принимались активные меры. Так, были созданы специальные отряды и оперативные группы, которые ликвидировали бандитские группировки. Практиковалось также создание особых команд китайских милиционеров при китайских сообществах и высылка иностранцев из Приморья, которые не имели определенных занятий и легального источника дохода¹.

Помимо штатных сотрудников милиции источниками информации о деятельности хунхузов были организованные ячейки «охотников», которые дислоцировались на путях возможного продвижения хунхузнических банд.

К осени 1925 г. таким образом были ликвидированы 11 банд, задержаны более 90 человек.

В 1926 г. по инициативе ЦАУ НКВД отделом управления Дальревкома был составлен план противодействия бандитизму на Дальнем Востоке. Объектами изучения были районы, являвшиеся постоянными и временными базами преступных сообществ. Также предполагалось выявление притонов, пристанищ для банд, дислоцирующихся на данных территориях². Планами была также предусмотрена организация секретной сети для разработки организованных на китайской территории зарубежных уголовных и политических формирований.

Предпринимаемые методы по борьбе с бандитизмом были направлены и на хунхузничество, которое уже в 1928 г. заметно сократилось. Этому способствовали своевременные аресты главарей банд, планомерная работа по ликвидации хунхузов в Шкотовском районе и обеспечение контроля за посевом мака.

Но несмотря на успешные результаты работы правоохранительных органов, были существенные пробелы в техническом обеспечении, укомплектованности штата сотрудников, квалификации личного состава. Существенной преградой для оперативных операций была развитая секретная связь хунхузов, благодаря которой быстро уведомлялись все участники банд обо всех действиях и передвижениях сводных отрядов. Следует отметить, что к уголовной ответственности, как правило, привлекалось низшее звено преступных формирований, что являлось причиной продолжения действия хунхузнических банд, которые к тому же имели тенденцию делиться на составные части, а также заново образовываться.

В январе 1929 г. на IV Владивостокской окружной партийной конференции ставился вопрос о том, что, несмотря на принимаемые милицией меры, продолжалось сохранение наркопритонов на территории Дальнего Востока, продол-

¹ Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930-е годы): исторический опыт организации и деятельности : монография. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. 354 с.

² Воробьев Р.А. Советская милиция Приамурья (1917–1925 гг.). Хабаровск: ХВШ МВД СССР. 1989. 96 с.

жалась тенденция нелегальных посевов мака для распространения наркотических средств¹.

Таким образом, борьба с наркопреступностью велась правоохранительными органами параллельно и одновременно с борьбой с хунхузничеством, так как, с одной стороны, субъектами незаконной опиумной деятельности были хунхузы, с другой же – китайские преступники имели

пассивный доход в виде процентной прибыли от продажи опиума. Принятые органами милиции меры, направленные на ликвидацию хунхузнических банд, не обеспечили успеха в пресечении наркопреступности. Тем не менее противодействие хунхузничеству органами милиции в 1920-е гг. имело определенные положительные результаты, получившие развитие в последующий период.

Усов А.В.,

DOI 10.51980/2021_2_32

кандидат исторических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Экспедиция подводных работ особого назначения на Дальнем Востоке СССР: некоторые формы взаимодействия с органами государственной безопасности (1932-1942 гг.)

В период с 1932 г. по 1942 г. на дальневосточных рубежах СССР при участии Главного управления Экспедиции подводных работ особого назначения на морях и реках СССР была организована и действовала Тихоокеанская экспедиция подводных работ ЭПРОН (с июня 1942 г. – аварийно-спасательная служба ТОФ). В тот период велась активная работа по укреплению оборонного потенциала Дальнего Востока СССР. Кадрам ЭПРОНа приходилось действовать в условиях огромной протяженности морских границ Тихоокеанского и Северного побережий СССР, значительного спроса на специалистов-подводников, недостаточного материально-технического оснащения. В сферу деятельности эпроновцев входило осуществление широкого спектра специализированных водолазных и подводно-технических работ, оказание помощи аварийным подводным лодкам и их экипажам, выполнение оборонно-строительных работ.

Особый интерес в контексте исследуемой темы вызывают вопросы взаимодействия эпроновцев с органами госбез-

опасности на Тихоокеанском направлении. Своим вниманием в аварийно-спасательном отношении эпроновцы охватывали не только Тихоокеанский флот, но и суда Дальневосточного государственного морского пароходства, промыслового флота, а также флотилии НКВД².

В некоторых архивных документах, касающихся ЭПРОНа, приведены разрозненные данные, позволяющие выделить следующие основные формы взаимодействия между органами госбезопасности и ЭПРОН на Тихом океане.

1. Взаимодействие в сфере производственной деятельности. Помимо морских сил Дальнего Востока (с 1935 г. – Тихоокеанский флот), Дальзавода, торгового порта и еще свыше двух десятков организаций Тихоокеанская экспедиция проводила водолазно-портовые работы для морской пограничной охраны Дальневосточного края³. НКВД выступал в качестве заказчика работ. Так, ГУЛАГ НКВД в 1941 г. привлекал ЭПРОН для обеспечения гидротехнического строительства и дноуглубительных работ в Амурском лимане на строительстве № 201 (г. Ни-

¹ Шабельникова Н.А. Деятельность милиции по противодействию наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №. 2. С. 74-77.

² РГАВМФ. Ф. Р-1122. Оп. 1. Д. 22. Л. 38.

³ Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 436. Оп. 21. Д. 20. Л. 1-33.

колаевск-на-Амуре), для очистки замытого аварийного кабеля связи на глубине 1 м (ст. Хор, Амурлаг)¹. В целом по СССР для НКВД в 1942 г. ЭПРОНом были выполнены работы сметной стоимостью 6574,6 тыс. рублей, что составило 47,2% от общего объема работ².

Ярким примером выполнения правительственного задания являются сложнейшие работы по прокладке нефтепровода через Татарский пролив гидротехнической группой на строительстве № 15 НКВД в 1941-1942 гг. Длина одной нитки трубопровода составила 8720 м, диаметр — 300 мм. Ее прокладывали зимой со льда по дну пролива в условиях значительной территориальной оторванности от производственно-технических баз. Надо отметить, что благодаря мастерству эпроновцев работы были выполнены в установленный срок и объект сдан в эксплуатацию³.

2. Взаимодействие в осуществлении кадрового обеспечения. Особый отдел ОГПУ, а после 1934 г. — Управление НКВД по Дальневосточному краю (при тесном взаимодействии с Особым отделом НКВД Тихоокеанского флота) давал отношения как на действующие кадры дальневосточного ЭПРОНа, так и на трудоустраивающиеся⁴. В НКВД посылались анкеты с автобиографиями на вольнонаемный состав работников в Тихоокеанской экспедиции Краснознаменного ЭПРОНа с просьбой сообщить «нет ли возражений?»⁵. Возможный вариант ответа: «Против приема на работу в Тихоокеанскую экспедицию ЭПРОН в качестве [название должности] со стороны Особого Отдела УГБ ТОФ возражения не встречается», — за подписями начальника 5 ОТД ОО ТОФ и его заместителя⁶.

В анкете обязательно присутствовала фотография, наименование предполагаемой к замещению должности. Анкета

содержала ряд вопросов, среди которых помимо ФИО, времени и места рождения в обязательном порядке следовало указать сословие (происхождение), профессию (специальность), национальность, гражданство (подданство), семейное положение, образование, а также знание языков, кроме русского, и степень владения ими. Ниже предлагалось ответить на вопросы, связанные с проживанием за границей, указать размер и источник дохода до революции, точно указать профессию и адрес родителей или лиц, их заменяющих⁷.

Помимо этого в органы госбезопасности сообщали об изменениях в основных положениях, задачах, подготовке и комплектовании, а также материальном обеспечении Тихоокеанского ЭПРОНа⁸.

3. Взаимодействие в области отправки корреспонденции. Между Тихоокеанской экспедицией подводных работ Краснознаменного ЭПРОН и Владивостокским отделением связи Приморского областного Управления НКВД был заключен договор о приеме корреспонденции к переправке. Подобные действия должны были совершаться с соблюдением правил, предусмотренных приказом ОГПУ № 133-49 от 7 июля 1926 г. и существующих по ведению секретной переписки инструкций «секретную», «секретно-срочную» и «совершенно-секретную» корреспонденцию в пределах, обслуживаемых Отделом связи НКВД по установленным и прилагаемым к договору списку городов и пунктов. Примечательно, что в типовом договоре прописано «в экстренных случаях необходимости доставки секретной корреспонденции (в особенности серии «К») вне маршрутного расписания, таковая может быть принята к переотправке с нарочным фельдъегерем в любой пункт территории СССР» и устанавливались условия предоставления и порядок оплаты такой «услуги»⁹.

¹ Филиал ЦА МО РФ (арх. ВМФ, г. Гатчина). Ф. 436. Оп. 22с. Д. 3. Л. 1.

² Там же. Оп. 21. Д. 96. Л. 13.

³ Там же. Оп. 21. Д. 443. Л. 79.

⁴ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. Р-1495. Оп. 2. Д. 149. Л. 191 об.

⁵ Там же. Д. 47. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 25. Л. 9, 11.

⁷ Там же. Л. 3, 153.

⁸ Там же. Д. 47. Л. 11.

⁹ Там же. Д. 25. Л. 1.

Таким образом, в 1932-1942 гг. кадры ЭПРОНа на Тихоокеанском направлении взаимодействовали с органами госбезопасности в сфере производственной деятельности, в осуществлении кадрового обеспечения, в области отправки конфиденциальной корреспонденции. Данная деятельность в значи-

тельной мере способствовала укреплению стратегических позиций советского государства, повышению безопасности мореплавания на Дальневосточных рубежах России, а также заложила основы для последующего развития аварийно-спасательного и судоподъемного дела в регионе.

Ляскина Н.В.

DOI 10.51980/2021_2_34

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

**Деятельность судов по осуществлению правосудия
над несовершеннолетними в годы Великой Отечественной войны
(на примере Приморского края)**

В годы Великой Отечественной войны деятельность правоохранительных органов и Народного Комиссариата юстиции (далее – НКЮ) приобрела еще большую государственную значимость по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности с целью укрепления и защиты тыла страны от криминального элемента и диверсантов.

На результатах совместной правоприменительной работы НКВД, НКЮ неудовлетворительно отражались кадровый некомплект, недостаточное количество опытного состава, текучесть кадров и пополнение их молодыми неопытными сотрудниками, не имеющими в большинстве случаев необходимой юридической подготовки, знаний и опыта, что сказывалось на качестве подготавливаемых документов, длительности расследования и рассмотрения материалов с нарушением процессуальных норм¹.

Среди недостатков в работе судов Приморского края в 1943 г. отмечено, что дела к слушанию тщательно не подготавливались, в судебном заседании материалы полностью не исследовались, принятые решения не всегда обосновывались нормой закона, отсутствовала оперативность, что приводило к волоките и низ-

кому качеству судебной работы². Имело место и срыв судебных заседаний в связи с неприбытием из тюрьмы подсудимых³.

Управлением НКЮ Приморского края проводился контроль за соблюдением законности народными судами, анализ и обобщения судебной практики по ряду важных категорий дел, в том числе по делам несовершеннолетних.

Архивные материалы деятельности Приморского краевого суда и Управления министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю о работе судебных органов за 1943-1944 гг. свидетельствуют о недостатках и в следственной работе.

Следственные органы применяли к подследственным меру пресечения в виде подписки о невыезде, что давало возможность обвиняемым скрыться от следствия и в дальнейшем затрудняло рассмотрение дела в срок⁴. О таких фактах Управлением НКЮ уведомлялись краевая прокуратура и краевой Комитет ВКП (б)⁵.

Проведенный Управлением НКЮ анализ судебной практики по делам несовершеннолетних за 1-е полугодие 1943 г. на 8-и участках народных районных судов и частично по г. Владивостоку пока-

¹ Государственный архив Приморского края (ГА ПК). Ф. 1210. Оп. 1. Д. 9. Л. 36 об.

² Там же. Д. 7. Л. 13.

³ Там же. Л. 59.

⁴ Там же. Л. 5 об.

⁵ Там же. Л. 12.

зал, что следствие по делам несовершеннолетних велось «малообразованными» работниками милиции, в результате в суд направлялись неполные материалы по уголовным делам. Сроки расследования в 50% от общего количества дел велись с нарушениями уголовно-процессуального закона, сроки были длительными, как, впрочем, и сроки рассмотрения судебными органами (30% материалов рассматривались свыше 10 дней).

Ежемесячно Управлением НКЮ проверялся спецучасток по делам несовершеннолетних, в ходе чего выявлялись существенные недостатки и в судебной работе — дела рассматривались без присутствия родителей, опекунов, представителей школ и детских учреждений, допускались случаи рассмотрения дел без привлечения адвоката¹. Так, несовершеннолетний С. путем взлома окна проник в квартиру и похитил несколько вещей, с которыми был задержан. При допросе указал, что вместе с ним участвовал в краже несовершеннолетний М., однако никакими доказательствами данный факт не был подтвержден. Оба несовершеннолетних были осуждены. 2 декабря 1943 г. народный судья Ханкайского района приговорил З.Г.К. за уклонение от сельскохозяйственных работ к исправительно-трудовым работам сроком на 6 месяцев с удержанием 25% заработной платы, ссылаясь на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.04.1942. В действиях З.Г.К. не усматривались признаки преступления, так как на момент мобилизации исполкомом на сельскохозяйственные работы ей не исполнилось 16 лет. Принимать данный материал к производству судья законных оснований не имел. Приговор был отменён с прекращением уголовного преследования².

Нарсуды при рассмотрении дел о несовершеннолетних учитывали личность подсудимого, социальный статус и условия его жизни, состав преступления, в том числе привлекался ли он ранее к уголовной ответственности, являлся ли ребенком фронтовика и другой характе-

ризующий материал. Отдельные нарсуды формально подходили к определению наказания несовершеннолетним без учета вышеизложенных требований и установления полных обстоятельств дела. Приведем пример из архивных отчетов о работе Управления НКЮ при Приморском краевом Совете депутатов трудящихся за 4-й квартал 1943 г., свидетельствующий о субъективном применении закона народными судами. Так, несовершеннолетнего Ц. за совершение кражи с колхозного поля в количестве 20 кг ржи нарсуд Красноармейского района осудил по п. «г» ст. 162 УК РСФСР и приговорил к двум годам лишения свободы. УНКЮ сочло определение такой меры наказания неоправданно жестоким ввиду того, что преступление он совершил впервые, имеет хорошие показатели работы в колхозе, сын военнослужащего, на иждивении у его матери находились трое детей.

Можно привести также и противоположный пример — «мягкого» применения закона. Так, нарсуд Фрунзенского района г. Владивостока вынес оправдательный приговор в отношении несовершеннолетнего С., привлекаемого к уголовной ответственности по п. «в» ст. 162 УК РСФСР, который в суде изменил свои показания, виновным себя так и не признал, а суд не исследовал причины изменения показаний³.

Все недостатки в судебной работе по делам несовершеннолетних заслушивались на оперативных совещаниях народных судей, на которых принимался ряд практических рекомендаций по улучшению работы в данном направлении. Вся судебная работа по делам несовершеннолетних выстраивалась в строгом исполнении приказа НКЮ СССР, прокурора СССР от 11 июня 1940 г. № 67/110, который установил порядок рассмотрения дел с участием несовершеннолетних. Народные судьи привлекались к дисциплинарной ответственности за различные нарушения, допускаемые в ходе судебного разбирательства.

¹ ГАПК. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 7. Л.Л. 17 об., 18.

² Там же. Л. 38.

³ Там же. Л. 59.

Управление НКЮ как орган, координирующий и контролирующий деятельность судов общей юрисдикции, организовывал совместные совещания с прокуратурой, краевым судом и судьями, в то же время информировал краевого прокурора обо всех недостатках в следственной работе, в работе адвокатов, обращаясь в коллегии адвокатов для принятия действенных мер по организации активной защиты несовершеннолетних в судебных заседаниях.

В целом анализ деятельности судебных и следственных органов Примор-

ского края в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод, что весь комплекс проведенной краевым Управлением НКЮ работы по улучшению работы всей судебной системы оказался все же недостаточным, чтобы поставить работу нарсудов на приемлемый уровень. Недостатки в деятельности судебных и следственных органов Приморского края в данный период были обусловлены объективными факторами военного времени, что, безусловно, влияло на содержательную сторону осуществления правосудия в целом.

Суверов Е.В.,

DOI 10.51980/2021_2_36

доктор исторических наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России

Борьба с преступным элементом в Омской области (вторая половина 50-х гг. XX в.)

После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. и прихода на политическую арену нового вождя в Советском Союзе началось «переформатирование» органов внутренних дел. Из-за нестабильности внутреннего курса страны, политической конъюнктуры ее руководителей произошло снижение эффективности функционирования всей правоохранительной системы.¹

На 1 января 1956 г. общий комплект милиции в стране составлял около 20000 человек. Состояние кадров было неудовлетворительное: в уголовном розыске, количество сотрудников с низшим образованием – 9%, с неоконченным средним – 70%. Более 60% личного состава БХСС и 45% следователей, проходили службу без оконченного среднего образования².

Тем не менее, несмотря на имевшиеся трудности, руководство УМВД СССР Омской области находило возможность формировать новые специализированные подразделения, имевшиеся резервы на-

правлялись для борьбы с криминалитетом и охраны общественного порядка. В целях усиления борьбы с уголовной преступностью в городе Омске в 1955 г. были созданы 7 оперативных групп по пресечению карманных краж в составе 25 оперативных работников. В процессе нейтрализации преступного подполья активно применялась агентурная информация. Для несения патрульной службы в столице региона (городе Омске) ежедневно направлялись 40 человек рядового и сержантского состава и 4 офицера (в субботу и воскресенье), 50 солдат и 4 офицера управления пожарной охраны, 40 сотрудников из УМВД Омской области, ежедневно выделялись 80 курсантов и 5 офицеров из школы милиции (в среду, субботу и воскресенье)³.

Подразделения областной ведомственной милиции продолжали осуществлять охрану государственных предприятий и сооружений (на основе договорных отношений), нетрезвых граждан направляли в вытрезвители, по

¹ Суверов С.Е. Следственный аппарат алтайской милиции в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 19-2. с. 120-121.

² Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. М., 2004. с. 428, 429.

³ ОСП и РЖПР ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 794. Л. 44,45

своим маршрутам оперативно перемещались конные милиционеры. Количество конского состава в подразделениях УМВД Омской области в 1955 г. насчитывалось 464 лошади, по городу Омску – 61 лошадь¹. Штат омской милиции состоял из взвода милиции по охране зданий советско-партийных органов (город Омск) – 32 единицы; взвода милиции по охране учреждений Госбанка (г. Омск) – 28 единиц; взвода милиции по охране учреждений Госбанка (г. Тара) – 37 единиц; милиции РУД (г. Омск) – 84 единицы; детской комнаты (г. Омск) – 9 единиц; вытрезвителя (г. Омск) – 20 единиц; сотрудников милиции по обслуживанию леспромхозов – 4 единицы; сотрудника милиции по обслуживанию зерновых совхозов – 1 единица².

Несмотря на имевшиеся субъективные и объективные трудности, сотрудники органов внутренних дел в изучаемый период проводили комплекс мер по раскрытию и предотвращению преступлений. Освоение целины с 1954 г. в Омской области происходило в основном в южных районах. В регион для «поднятия» слабоосвоенных земель прибыло множество переселенцев, из них немало с криминальным прошлым. С начала целинной эпопеи стала вестись активная борьба с расхитителями хлеба (особенно в период уборки урожая и хлебозаготовок)³.

Большинство преступлений совершались в областном центре. Милиционер 7-го городского отделения Муравьев в один из августовских вечеров 1953 г. зашел для проверки в одно из общежитий. В коридоре он увидел двух нетрезвых граждан, избивающих гражданина Н. Представитель власти пытался задержать нарушителей, но один из хулиганов неожиданно ударил Муравьева по голове, выбив при этом оружие. Но сотрудник органов внутренних дел не растерялся, собравшись с силами, набросился

на преступника, овладел своим оружием и открыл огонь на поражение⁴. В ночь на 22 июня 1955 г. неизвестный мужчина, вооруженный финским ножом, в городе Омске совершил разбойное нападение на граждан К. и Н., с которых снял наручные часы, после чего скрылся. Сотрудники милиции совместно с потерпевшими задержали преступника, у которого при проведении обыска были изъяты похищенные вещи. В городских кварталах была ликвидирована банда (состоявшая из двух женщин и двух мужчин), совершившая ряд дерзких преступлений. Так, 5 июня 1955 г. на улице Бульварная они напали на граждан С. и К., под угрозой расправы забрав у них двое наручных часов марки «Звезда» и две пары обуви. В ночь на 13 июня этого же года на улице Бульварная бандиты отняли у двух гражданок наручные часы марки «Звезда», жакет и кофточки. В ночь на 22 июня 1955 г. на улице Ипподромная эти же преступники совершили нападение на гражданина Х., с которого сняли пиджак. На улице Потанина бандитам не удалось ограбить офицера Советской армии, который оказал им сопротивление, но получив при этом ножевые ранения⁵.

Для патрулирования публичных мест привлекалась местная общественность. В августе 1953 г., находясь на улице Ленина, бригадмилец Голубев в одном из магазинов заметил человека, который намеривался совершить карманную кражу. Он немедленно сообщил о происшествии участковому уполномоченному 5-го отделения Костенко. Подозреваемый был задержан⁶.

По итогам 8-ми месяцев 1956 г. во 2-ом отделении милиции города Омска уровень раскрываемости особо опасных преступлений был около 81%, разбойных нападений – 100%, краж – 78%, хулиганств и карманных краж – 100%. Практическое участие членов бригад содей-

¹ ОСП и РЖПР ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 792. Л. 16.

² Там же. Д. 793. Л. 231, 235.

³ Суверов Е.В., Миронов Е.В. Деятельность органов внутренних дел Алтайского края в первые годы освоения целинных и залежных земель (1954-1956 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. №17-2. С. 257.

⁴ На страже. 1953. 15 августа.

⁵ ОСП и РЖПР ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 794. Л. 126.

⁶ На страже. 1953. 1 сентября.

ствия милиции в раскрытии преступлений было 22%.¹ В 1958 г. раскрываемость преступлений по «горячим следам» (т.е. в течение дежурных суток после их совершения) по сравнению с 1956 г. возросла по РСФСР на 18%, хищения социалистической собственности сократилось на 21,2%, разбойные нападения – на 19,6%, умышленные телесные повреждения – на 13,4%, убийства – на 15,7%, несмотря на уменьшение численности личного состава². Однако статистика нередко искажалась из-за желания показать вышестоящему руководству только положительные результаты службы, отчасти в связи с идеологическим противостоянием со странами Запада (в вопросе сравнения криминогенной обстановке буржуазных и социалистических стран).

Таким образом, после смены власти в Советском Союзе в 1953 г. начались процессы реформирования всего правоохранительного блока, вылившиеся в сокращение численности и финансировании органов внутренних дел. Серьезные вопросы возникли в решении кадрового замещения, а также в достоверности уровня преступности в стране и регионе. Несмотря на сложившуюся ситуацию, создавались новые, специализированные подразделения (например, по борьбе с карманными кражами). Сотрудники омской милиции совместно с активистами из бригад содействия милиции патрулировали общественные места, опираясь на агентурную сеть, нейтрализовали преступный элемент.

Мануйлов Е.В.

DOI 10.51980/2021_2_38

Барнаульский юридический институт МВД России

Деятельность кинологовической службы в правоохранительных органах Алтайского края (в 50-60-е годы XX века)

Кинологовическая служба, закрепленная в подразделениях правоохранительных органов СССР, использовала служебно-розыскных собак (СРС), что способствовало повышению раскрываемости преступлений по «горячим следам». В 1955 г. в отделе уголовного розыска УМВД Алтайского края функционировала группа служебно-розыскного собаководства. В отделениях милиции имелись должности проводника служебных собак. Так, в штатном расписании Рубцовского городского отдела (ГОМ) милиции (1956 г.) фигурировал 1 проводник СРС, в Бийском городском отделе милиции (1958 г.) – 1 проводник СРС³.

Сотрудники алтайской кинологовической службы активно участвовали в раскрытии уголовных преступлений и административных правонарушений. В

рабочем поселке Павловск в ночное время в декабре 1956 г. неизвестные преступники совершили кражу в школьном буфете, взломав дверь. Из г. Барнаула срочно прибыл проводник СРС И.А. Никитюк, который, используя розыскную собаку, во время проведения обысков обнаружил вещественные доказательства преступления, организовал поиск и задержание троих подозреваемых⁴.

В г. Барнауле 29 октября 1959 г. в 23 часа двое неизвестных напали на гражданина Новак, нанеся ему 2 удара по голове, забрав пальто, туфли, 300 рублей скрылись. На место происшествия прибыл проводник СРС младший лейтенант И.А. Никитюк, применив розыскную собаку Ром, задержал преступников В.И. Котова и Э. Шестакова⁵.

¹ ОСП и РЖПР ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 807. Л. 248.

² История советской милиции. Том 2. Советская милиция в период социализма (1936-1977 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1977. 339 с.

³ Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф.4. Оп. 1. Д. 93. Л.287.; Д.112. Л. 305-307.

⁴ Там же. Д. 94. Л. 241.

⁵ Там же. Д. 126. Л. 75.

Служебных собак применяли и для охраны, конвоирования и пресечения побегов в местах лишения свободы. В 1951 г. приложением к приказу МВД СССР № 838-1951 г. были определены 3 категории служебных собак: караульные, розыскные, конвойные. В 1956 г. военизированная стрелковая охрана мест заключения МВД имела в своем распоряжении 1434 конвойных собаки¹, в Алтайском крае СРС применялись в исправительно-трудовой колонии (ИТК) № 1 г. Барнаула, ИТК № 2 г. Барнаула, ИТК № 3 г. Барнаула, ИТК № 4 г. Рубцовска, ИТК № 5 г. Алейска, ИТК № 7 г. Бийска, в тюрьме № 1 г. Барнаула, тюрьме № 2 г. Бийска, в тюрьме № 3 г. Камень-на-Оби, в тюрьме № 4 г. Горно-Алтайска, в тюрьме № 6 г. Славгорода. В январе 1954 г. в штате алтайской тюрьмы № 1 находились 3 караульные собаки, в алтайской тюрьме № 2 – 3 караульные собаки, в алтайской тюрьме № 3 – 2 караульные собаки².

После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. и приходу на политическую арену нового вождя началось реформирование органов внутренних дел.³ В 1958 г. штатная численность милиции была значительно сокращена, расходы на МВД СССР были урезаны на 318,8 млн. рублей, в октябре того же года штатная численность милиции уменьшилась еще на 25000 человек⁴. Сокращение личного состава, финансирования правоохранительной системы не могло не сказаться на кинологической службе.

Регулярно проводились проверки, где выявлялись многочисленные недостатки в организации служебной деятельности. В 1959 г. работа проводников

служебно-розыскных собак Бийского и Горно-Алтайского ГОМ была признана неудовлетворительной. Милиционеры на происшествия выезжали редко, при этом не всегда применяли своих собак. Дрессировка животных проводилась бессистемно и неквалифицированно. Служебные собаки Бийского ГОМ содержались в неудовлетворительных условиях, были грязные, плохо упитанные⁵.

Большое значение в решении кадровых проблем имела подготовка и переподготовка проводников СРС. С 1956 г. была введена обязательная первоначальная подготовка в течение 3-х месяцев, принимаемых на должности милиционеров. Кроме высших и средних специальных учебных заведений действовали межобластные и областные пункты подготовки и переподготовки сотрудников органов внутренних дел⁶.

В г. Новосибирске действовала с 1929 г. школа служебного собаководства, позднее получившая название Новосибирская школа младшего начсостава милиции МВД СССР, где готовились кадры для кинологической службы Алтайского края. Учебное подразделение имело неплохую материальную базу: административную, учебную часть, общежитие, столовую, классы, медицинскую и ветеринарскую службу, многочисленные вольеры и полигоны для обучения служебных собак (все располагалось в одном здании)⁷. В ходе обучения серьезное внимание уделялось содержанию животных, проводились их регулярные осмотры⁸. Физическое состояние животных являлось немаловажным фактором. Так при осмотре в 1958 г. выводка собак школы было выявлено: отличная упитанность у

¹ Голдырев А.А., Шеремета Т.В. История формирования кинологической службы уголовно-исполнительной системы // Сборник научных трудов по кинологии : сборник статей. Пермь, 2020. с. 14,15.

² Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82. Л. 3-9.

³ Суверов С.Е. Следственный аппарат алтайской милиции в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. №19-2. с. 120-121.

⁴ Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. М., 2004. С. 429.

⁵ Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 129. Л. 124.

⁶ История советской милиции. Том 2. Советская милиция в период социализма (1936-1977 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1977. С. 191-194.

⁷ Закон. Долг. Честь. Слава (50 лет Новосибирской специальной средней школе милиции МВД России). Новосибирск: ОАО «Харменс», 2007. С. 29.

⁸ Суверов Е.В. Подготовка кадров в Новосибирской школе младшего начальствующего состава милиции МВД СССР (1957-1960 гг.). // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. №20-2. С. 169.

39 собак, хорошая упитанность у 39 собак, средняя упитанность у 21 собаки, ниже средней у 5 собак¹.

Большой вклад в подготовку проводников СРС внесла и Ростовская школа служебно-розыскного собаководства (РШРС) МВД СССР, образованная в декабре 1957 г. на базе питомника розыскных собак первоначально как учебный пункт Управления милиции МВД РСФСР по переподготовке проводников розыскных собак². В 1965 г. на его базе была создана Ростовская школа младшего начальствующего состава МВД МООП СССР, занимающаяся подготовкой младших инспекторов-кинологов в общесоюзном масштабе.

Таким, образом, в исследуемый период в борьбе с преступностью, обеспе-

чении общественного порядка, охране мест заключения в Алтайском крае широко применялась кинологическая служба. В органах внутренних дел, проводников СРС использовали для преследования правонарушителей, во время обысков, в местах лишения свободы служебные собаки были задействованы во время охраны, розыска и конвоирования заключенных. Кадровые проблемы и недостатки в профессиональной деятельности в крае пытались решить по мере сил и возможностей. В частности, создавались ведомственные учебные заведения для подготовки проводников СРС, куда направлялись на обучение кандидаты из Алтайского края.

Панов Е.В.,

DOI 10.51980/2021_2_40

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Педагогическая составляющая профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России как один из факторов совершенствования профессиональной подготовки выпускников вузов

Значимость профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудников ОВД) для успешного выполнения ими возложенных на них оперативно-служебных задач не вызывает сомнения. О важности этого значимого аспекта служебной деятельности сотрудников ОВД говорится в нормативных правовых актах МВД России, вопросы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов рассматриваются на различных научно-практических конференциях, обсуждаются на семинарах специалистов по организации профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах внутренних дел.

Немаловажное значение в профессиональной подготовке сотрудников ОВД

имеет их профессионально-прикладная физическая подготовка, уровень их физической подготовленности, степень владения ими боевыми приемами борьбы. Все вышеуказанное в полной мере относится и к обучающимся образовательных организаций МВД России, ведь ежегодно из стен вузов выпускаются сотни молодых людей и девушек, пополняющих ряды органов внутренних дел и с первого дня службы в полной мере выполняющих возложенные на них служебные обязанности.

Не секрет, что становление молодых людей полноценными специалистами правоохранительных органов должно происходить именно в стенах образовательных организаций ведомственных вузов за период их обучения. Немаловажная роль в данном направлении принадлежит профессорско-преподавательско-

¹ Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1958 г. Д. № 1. Л. 119.

² МВД России. Энциклопедия. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 451.

му, командному составу учебных заведений.

Говоря о готовности выпускников вузов МВД России к выполнению задач по силовому задержанию правонарушителей, использованию ими физической силы, специальных средств или оружия, на наш взгляд, нельзя не сказать о значении педагогической составляющей сотрудников и работников кафедр физической, огневой и тактико-специальной подготовки в формировании у обучающихся необходимых двигательных умений и навыков, а также психологической готовности к выполнению служебных задач.

Профессорско-преподавательский состав данных кафедр, по нашему мнению, должен обладать ярко выраженными личностными и лидерскими качествами, уметь применять в своей деятельности большой спектр педагогических умений и навыков, в полной мере применять воспитательную составляющую в формировании у выпускников вузов психофизической готовности к выполнению оперативно-служебных задач по окончании образовательной организации.

На наш взгляд, на кафедрах физической, огневой, тактико-специальной подготовки должны проходить службу сотрудники (работники) с высшим специальным педагогическим образованием, знающие дидактические принципы обучения, применимые к теории и методике физического воспитания, основы физиологии и анатомии человека, социально-биологические основы физической культуры, принципы спортивной тренировки.

Положительным моментом в образовательных организациях МВД России является тот факт, что значительная часть сотрудников и работников «силовых» кафедр имеет учёные степени или звания именно по педагогическим специальностям. Весьма полезным для качественной организации учебного процесса явилось бы то обстоятельство, если бы диссертационные исследования, проводимые сотрудниками и работниками кафедр физической, огневой и тактико-специальной подготовки, были посвящены именно

проблемам совершенствования профессиональной подготовки в целом и совершенствованию служебно-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России в частности.

Профессорско-преподавательский состав, по нашему мнению, должен строить свои занятия творчески, в том числе с применением принципов спортивной тренировки, эмоционально, что позволит наилучшим образом воздействовать на познавательную деятельность обучающихся, повысить результаты усвоения двигательных умений и навыков, в том числе боевых приемов борьбы.

Мы уверены, что профессорско-преподавательский состав должен формировать у обучающихся основы знаний в области теории и методики физического воспитания, гигиены, основ здорового образа жизни. На наш взгляд, преподавателям необходимо активно использовать научно-исследовательскую работу обучающихся путем участия их с докладами на научно-методических конференциях различных уровней, работе в научных кружках и проблемных группах, написании рефератов по совершенствованию профессиональной подготовки обучающихся вузов МВД России.

Для более качественного совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД в дальнейшем преподаватели кафедр физической, огневой и тактико-специальной подготовки, по нашему мнению, должны прививать обучающимся старших курсов методические навыки проведения занятий с учебной группой (за исключением работы на огневом рубеже), навыки организации и проведения самостоятельных занятий физическими упражнениями. Более того, имеют место случаи, когда по окончании института выпускники выполняют функции внештатных инструкторов по огневой и физической подготовке в территориальных органах и подразделениях МВД России, и полученные в образовательной организации методические умения и навыки очень им помогают при проведении занятий.

Говоря о значимости педагогической составляющей профессорско-преподавательского состава «силовых» кафедр образовательных организаций МВД России в вопросах совершенствования профессиональной подготовки, нельзя не отметить, что преподаватели (в первую очередь кафедры физической подготовки) должны знать функциональные, психологические особенности женского организма, ведь одним из тревожных моментов в области совершенствования служебно-прикладной физической подготовки в правоохранительных органах является процентное соотношение курсантов-девушек, обучающихся по некоторым специальностям в образовательных организациях МВД России. Так, в Сибирском юридическом институте МВД России девушки, обучающиеся по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности», составляют около 80% учебных групп. Уверены, что в подавляющем большинстве вузов МВД России такое положение дел имеет место.

Кроме основной формы организации учебного процесса – проведения практических занятий, значимость педагогической составляющей профессорско-преподавательского состава в вопросах совершенствования профессиональной подготовки обучающихся вузов МВД России может проявляться путем совместного участия преподавателей и обучающихся на соревнованиях различного ранга, будь то чемпионаты МВД России, краевого (областного) общества «Динамо» или соревнования городского, регионального, всероссийского уровня. Думается, не вызывает сомнения тот факт,

что совместная тренировочная или соревновательная деятельность, личный пример тренера-преподавателя воспитывает у обучающихся такие необходимые для сотрудника ОВД личностные качества, как упорство в достижении поставленной цели, силу воли, мужество, повышает спортивное мастерство как курсантов и слушателей, так и сотрудников из числа постоянного состава вузов.

Ещё одним направлением совершенствования уровня профессиональной подготовки обучающихся вузов МВД России является, на наш взгляд, работа профессорско-преподавательского состава по развитию и пропаганде служебно-прикладных видов спорта, повышению роли и места физической культуры и спорта в профессиональной подготовке сотрудников. Для этого преподавателям необходимо в рамках правового информирования проводить встречи со знаменитыми спортсменами, учёными, занимающимися исследованиями и решением проблем в области служебно-прикладной физической подготовки, здорового образа жизни и спортивной тренировки.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что педагогическая составляющая профессорско-преподавательского состава вузов МВД России имеет важное значение для формирования профессионально-важных личностных качеств обучающихся вузов МВД России, а также способствует повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, обучающихся образовательных организаций МВД России до отвечающего современным реалиям.

Галимова А.Г.,

DOI 10.51980/2021_2_43

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Кудрявцев М.Д.,

доктор педагогических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнёва,
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск),
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

Федосеева Н.С.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Физическая культура и спорт как альтернатива социально-негативным факторам, влияющим на молодое поколение

Физическая культура и спорт выступают в качестве сложнейшей области общественной практики, социального института, основные задачи которого – воспроизводство духовного, интеллектуального и трудового потенциала нации, а также формирование деятельностной и социальной ответственной личности. Оно также является производственно-отраслевой областью жизнедеятельности человека и отражением общественных отношений.

Современная жизнь, переход в нашей стране к рыночным отношениям делает необходимым не только углубление управленческо-экономической подготовленности специалистов по физической культуре и спорту, но также требует поиска новых форм и направлений работы, таких, например, как менеджмент в профессиональной деятельности руководителей спортивных организаций и учреждений. Современные руководители организаций в сфере физической культуры и спорта наряду с производственными организациями также должны использовать достижения современного менеджмента, если хотят достичь поставленных целей с минимумом затрат и максимумом эффективности.

Физическая культура и спорт – альтернатива пагубным привычкам. Обычно

вредные привычки появляются у человека из-за того, что у него нет другой альтернативы. Физическая культура и спорт – это совершенно другая жизнь, далекая от пагубных привычек¹.

Распространение знаний и повышение физкультурного образования населения происходит в большей степени через социальные коммуникации и средства массовой информации (далее – СМИ). Как и для отдельной личности, так и для общества в целом социальная значимость физической культуры и спорта (далее – ФКиС) понимается именно с помощью этого. СМИ и социальные средства коммуникации служат первоначальным толчком, мотивацией, стимулом к приобщению к здоровому образу жизни (далее – ЗОЖ) и занятиям ФКиС, они выступают фактором, который усиливает и активизирует потребность в занятиях физической активностью, улучшению физической подготовленности и развитию познавательных интересов в сторону физической культуры и спорта.

И конечно же, одним из самых главных должно быть понимание родителей, что ЗОЖ формируется с детства и, для того чтобы ребёнок рос здоровым, нужно прививать его с самых малых лет к ФКиС, и следует, чтобы ребёнок сам

¹ Люлина Н.В., Тарапатин С.В. Физическое воспитание – основа здорового образа жизни молодежи // Международный академический вестник. 2020. № 1 (45). С. 36.

понимал и осознавал важность и необходимость в физическом воспитании.

Занятия физической активностью способствуют улучшению уровня здоровья у населения и в медицинском, и в социальном смыслах. И очень важную роль эти занятия играют в отвлечении граждан от различных вредных привычек, тем самым улучшая их поведение среди остальных граждан.

Пропаганда ФКиС и здорового образа жизни должна и может способствовать сильному увеличению престижа физической подготовки людей, их умения владеть своим телом, а также уровня знаний в области гигиены и базироваться на новейших научных исследованиях и открытиях.

Об оздоровительном эффекте физических упражнений на организм человека известно с глубокой древности. Занятие спортом является очень сильным средством изменения физического и психического состояния человека. Правильно организованные занятия укрепляют здоровье, улучшают физическое развитие, повышают физическую подготовленность и работоспособность, совершенствуют функциональные системы организма человека.

Физическая культура и спорт появляются в нашей жизни с самого детства, и с самого детства необходимо прививать любовь к физической активности. Этим обусловлено проведение многочисленных мероприятий, посвящённых физической культуре, как в дошкольных, так и в общеобразовательных учебных заведениях.

Преодоления препятствий и достижение поставленных целей в спорте помогает намного эффективнее справляться с трудностями в жизненных ситуациях. Помехи, с которыми сталкивается спортсмен, можно разделить на внешние и внутренние. Внешними помехами могут быть техника физических упражнений, тактика ведения спортивной борьбы, условия, в которых проходят соревнования или тренировка (освещен-

ность, температура, влажность, покрытие стадиона или площадки, своеобразие снарядов, инвентаря и т.п.), действия противника, зрителей, судей и др. К внутренним помехам относятся физическое и психологическое состояние человека¹.

Возникновение внутренних помех связано, как правило, со трудностями в преодолении внешних помех. Например, бегун, чтобы не проиграть в состязании, вынужден двигаться в очень высоком темпе, заданном противником. Действия противника (в данном случае высокий темп) – помеха внешняя. Необходимость выдерживать этот темп (преодолевать внешнее препятствие) вызывает физическое утомление, которое осознается спортсменом и может вызвать у него сомнение в своих силах, неуверенность в возможности победить, страх позорного провала. Это – внутренние помехи, и их тоже надо преодолеть, чтобы достичь успеха. Во время указанного преодоления у спортсмена появляются новые волевые качества, которые обязательно скажутся и на успешном развитии его карьеры, и на становлении уверенной в себе личности. Это связано с развитием таких качеств, как целеустремлённость, решительность, упорство. Даже если человек не ставит перед собой задач достижения серьезных спортивных результатов, выработанные качества помогут ему найти хорошую работу, состояться как специалисту, построить личную жизнь.

Каждый вид спорта требует проявления различных оттенков воли человека и также развивает отдельные способности и таланты. Некоторые виды спорта требуют от человека определенной доли риска (серфинг, бобслей, боевые искусства). Эти виды спорта развивают такие качества личности, как смелость, решительность, находчивость. Кроме того, эти виды спорта позволяют человеку ощутить приток адреналина, выплеснуть агрессию. Для кого-то более предпочтительным является спорт, который требует вдохновения, красоты и грации

¹ Крылова М.А., Махмуриева Л.У. Физическое воспитание современной молодежи // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов. 2020. С. 210.

(фигурное катание, художественная гимнастика), в этих видах развиваются лаковые качества человека¹.

Физическая культура заставляет нас быть лучше, каждый день делать то, что не смог сделать вчера, так мы развиваемся и добиваемся новых результатов, новых побед. Спортивная деятельность позволяет, ставить конкретные цели, видеть перспективы, чувствовать рост. Ведь каждый спортсмен знает, что ему пришлось преодолеть, чтобы подняться на одну ступень выше в своих достижениях и то, что он когда-то думал, что сегодняшний уровень невозможен, но однажды он добился отличного результата. Незаметно для человека в его характере формируются такие черты, как уверенность в себе и в своих силах.

Физическая культура наделяет людей, как музыка или живопись, чем-то большим, чем просто метод для поддержания здоровья. Мы начинаем жить идеей о спорте, становимся лучше, познаем себя с другой стороны. Человек приобретает немало друзей и знакомых, спорт повышает нам настроение, избавляет от стресса и помогает бороться с депрессией.

Одна из важнейших целей современного человека – быть здоровым. Многие люди с детства активно занимаются спортом, и большая их часть не могут без него жить. Кто-то занимается бегом, кто-то – плаванием или борьбой. Существуют множество видов спорта: бадминтон, волейбол, велосипед, футбол, теннис, шахматы, хоккей и т.д. Помимо активных занятий и тренировок, каждый человек должен делать зарядку по утрам. Зарядкой называют комплекс физических упражнений, предназначенный для разминки мышц и суставов². Очень важно приводить тело после пробуждения в тонус плавно и постепенно, тогда сердечно-сосудистая система не испытает перенапряжения.

Об оздоровительном эффекте физических упражнений на организм человека известно с глубокой древности. Занятие спортом является очень сильным средством изменения физического и психического состояния человека. Правильно организованные занятия укрепляют здоровье, улучшают физическое развитие, повышают физическую подготовленность и работоспособность, совершенствуют функциональные системы организма человека³.

Гуралев В.М.,

DOI 10.51980/2021_2_45

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые вопросы повышения эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы

Физическая подготовка, являясь одним из основных предметов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, направлена на формирование устойчивых навыков приме-

нения физической силы и боевых приемов борьбы в ситуациях, связанных с обеспечением личной безопасности и проведением силового задержания правонарушителей⁴. Анализ задач физичес-

¹ Физическая культура студента : учебник / под ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики, 2011. С. 135.

² Зими́на Л.А., Боева А.В. Характеристика некоторых факторов, влияющих на здоровье молодежи // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-3. С. 348.

³ Подр.: Фитнес как одно из основных направлений в оздоровлении студентов высших учебных заведений / А.И. Кондратьев, М.Д. Кудрявцев, Т.Н. Клепцова и др. // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. С. 99-101.

⁴ Обеспечение практической направленности обучения на занятиях по физической подготовке в вузах МВД РФ / В.М. Гуралев, А.В. Гуралев, А.Ю. Осипов и др. // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-3. С. 34-41.

кой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации показывает, что их решение должно проходить в аспектах воспитывающего, развивающего обучения, с учетом особенностей служебной деятельности в органах внутренних дел, не исключая формирование готовности вступления в физическую борьбу с правонарушителями, оказывающими сопротивление, сопротивление с невооруженными или вооруженными преступниками.

Образовательный процесс в учреждениях высшего образования МВД России должен нести в себе целевую ориентацию на выработку и закрепление алгоритмов действий, формирование устойчивого навыка, а также на формирование вариативности в использовании всего арсенала средств боевых приемов борьбы¹ при осуществлении правоохранительной практики. В этой связи следует согласиться с Е.В. Пановым, который считает, что «для достижения цели учебной дисциплины «Физическая подготовка» профессорско-преподавательскому составу кафедр физической подготовки необходимо организовывать и проводить занятия при полной психофизической мобилизации обучающихся на фоне их значительного утомления, а не путем демонстрации приемов на несопротивляющемся противнике, что позволит в итоге отражать готовность курсантов к силовому задержанию правонарушителей»².

Тем не менее результаты проведенного мониторинга реализации учебного процесса в образовательных учреждениях системы МВД России позволяют утверждать, что на сегодняшний день сложилась устойчивая тенденция демонстрации приемов на всех этапах обучения, руководствуясь только лишь формальными признаками действия. Подобная практика обрекает на возникновение состояния психоэмоционального дис-

комфорта, вызванного столкновением в сознании сотрудников противоречивых представлений о целесообразности и эффективности приемов в ситуациях их применения. В этой связи сотрудник органов внутренних дел вынужден сосредотачивать все имеющиеся ресурсы на формальных признаках приема, представленных в описательной части в соответствующих пунктах Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел и строго им следовать с целью сдачи зачёта по боевым приемам борьбы.

Например, в пункте 57.3 Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 01.07.2017 № 450 (далее – Наставление) до недавнего времени было представлено описание двигательной конструкции болевого приема «Ограничение свободы передвижения загибом руки за спину «рывком», практическая реализация которой была весьма затруднительна в силу биомеханических особенностей движения человека. Так, при ограничении свободы передвижения загибом руки за спину «рывком» предписывалось: «Захватить левой рукой правое предплечье ассистента сверху (большой палец в сторону кисти). Нанести расслабляющий удар правой голенью по внутренней стороне правого бедра или локтем правой руки в грудь. Правой рукой захватить его руку за плечо (ближе к локтю сверху или снизу) и резко потянуть к себе («рвануть»). Отпуская предплечье, быстро переместить левую руку под него и, загибая руку ассистента за спину, захватить ладонью локоть. Прижимая предплечье и локоть своей руки к его спине, надавить на локоть вниз, а другой рукой захватить за плечо (одежду на его плече, ворот) либо за подбородок снизу, встать к нему боком. Сопрово-

¹ Дворкин В.М. Оптимизация содержания практических занятий по физической подготовке у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 206.

² Панов Е.В. Некоторые аспекты совершенствования физической подготовки обучающихся вузов вузов МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 2. С. 203-204.

дить, сковывая подвижность загибом руки за спину».

Однако к удовлетворению большинства сотрудников органов внутренних дел описание техники выполнения приемов существенно видоизменилось¹. Изменения избавляют от необходимости наносить удар в строго определенное место и предоставляет право выбора сотруднику, чем наносить (кулаком или ногой) и в какое уязвимое место. При выполнении загиба руки за спину «рывком» следует особое внимание обратить на рывок захватом за руку или рукав. Для чего при данном способе выполнения сковывающего болевого захвата предписывается выполнять рывок руками? Для угрозы временной потери правонарушителем устойчивости и попытки незамедлительного ее восстановления. Находящийся в состоянии неустойчивого равновесия правонарушитель уязвим для совершения над ним каких-то нежелательных для него действий. Потерю равновесия человеческий мозг рассматривает как приоритетную угрозу нарушения целостности организма и рефлекторно реагирует привлечением ресурсов для его восстановления, т.е. приведением тела в устойчивое вертикальное положение. Расслабляющий удар предназначается для установления позы с наклоненным в вертикальной плоскости туловищем в направлении вперед к низу. Динамика движения туловища правонарушителя в сочетании с рывком руками, осуществляемым сотрудником, создает благоприятную основу проведения приема за счет совокупности усилий проводящего прием и его оппонента, пытающегося сохранить устойчивое положение.

Также изменения коснулись подпункта 57.9 Наставления, в котором говорится: «Ограничение свободы передвижения скручиванием руки внутрь («рычаг руки внутрь»). Захватить правое предплечье ассистента левой рукой сверху (большой палец к кисти). Нанести расслабляющий удар левой голенью по левому бедру ассистента изнутри и за-

хватить предплечье двумя руками (правой рукой снизу). Скручивая предплечье внутрь, завести захваченную руку себе под плечо. Приседая и наклоняясь вперед, прижать плечо ассистента туловищем к левому бедру сверху. Перегибая руку в локтевом суставе верх и надавливая на запястье, дожать и скрутить кисть внутрь. Далее действовать аналогично загибу руки за спину толчком». Для большинства специалистов по физической подготовке вышеприведенный алгоритм изначально представлялся практически нереализуемым в ситуации реального применения болевого приема. Предписание о необходимости наносить удар левой (впередистоящей) ногой при захвате правого предплечья в связи с внесенными в действующее Наставление изменениями утратило актуальность. Анализ принятых изменений, касающихся технической стороны применения боевых приемов борьбы, показывает, что они органично вписываются в логику действия, поскольку удар «сзадистоящей» ногой с точки зрения биомеханики получится сильнее и эффект «расслабленности» от него будет больше.

Поэтому на сегодняшний день Наставлением предписывается «нанести расслабляющий удар одноименной ногой захватываемой руке ногой», при этом удар можно наносить в любое уязвимое место, руководствуясь наработанными умениями и навыками.

К сожалению, внесенные изменения были локального характера и не смогли разрешить весь спектр вопросов, касающихся техники выполнения боевых приемов борьбы, находящихся на поверхности. Так, продолжают оставаться вопросы, относящиеся к исходным положениям приема. Например, каким должно быть исходное положение ассистента? Где располагаются его руки (опущены к низу или вытянуты горизонтально вперед)? Считаем правильным, прежде чем совершать манипуляции с рукой, вывести противника из равновесия, потянув его за руку к себе, разворачиваясь, пере-

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 (ред. от 27.07.2020).

ступая попеременно ступнями (сначала левой, потом правой) по часовой стрелке в совокупности с поступательно-вращательными движениями туловищем, вытягивая захваченную руку вдоль своей груди. Принципиально важно при осуществлении действий, направленных на выведение правонарушителя из равновесия, начинать их, отталкиваясь от поверхности двумя ногами.

Следует отметить, что выведение из равновесия при проведении рычага руки внутрь может быть избыточным и привести при соблюдении правильной техники правонарушителя в горизонтальное положение лежа на животе. Данное положение правонарушителя является контролируемым техничными действиями, при помощи которых сотрудник может осуществить болевой сковывающий захват с целью задержания и сопровождения к месту доставления.

Обсуждаемые внесенные изменения в текст Наставления по обучению болевым приемам считаем оправданными, поскольку более органично вписываются в

логику приема. Однако они недостаточны, особенно при рассмотрении двигательной конструкции приема «скручивание руки внутрь (рычаг руки внутрь)», и требуют дальнейшего совершенствования в аспекте технического ранжирования по значимости составляющих элементов действия.

Таким образом, обучение боевым приемам борьбы сотрудников полиции в настоящее время – тема для углубленных научных изысканий и обсуждений. При этом техника выведения из равновесия должна стать приоритетным направлением изучения и совершенствования болевых приемов в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Высказанные предложения и замечания – только попытка рассмотреть отдельные направления продолжающегося совершенствования профессионального обучения в системе МВД России. Поэтому приглашаем всех заинтересованных лиц к дальнейшей дискуссии по заявленной проблематике.

Горелик А.В.

DOI 10.51980/2021_2_48

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Аракелян Г.Л.,

кандидат биологических наук

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Отдельные правоприменительные аспекты боевых приемов борьбы

Рост преступности на фоне продолжающегося социально-экономического кризиса, протестных настроений определенной части общества требует повышения профессиональной подготовки сотрудников ОВД, в том числе и их физической подготовленности, в связи с чем существует необходимость постоянного обновления и совершенствования профессиональных знаний и умений.

В специальной литературе остается актуальной проблема выполнения требо-

ваний правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, в том числе боевых приемов борьбы¹. Известно, что применение боевых приемов борьбы, как правило, связано с ограничением прав граждан, пресечением правонарушений.

В процессе применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, сотрудник ОВД (полиции), как правило, находится в условиях многозадачности, обусловленной тем, что он

¹ См., напр.: Хаченкова К.Ю., Старков М.А. К вопросу правомерности применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы // Правоохранительные органы: теория и практика. 2020. № 2 (39). С. 197-200.

должен соотносить свои действия с исходящей от задерживаемых лиц угрозой и сложившейся ситуацией.

При этом не следует забывать, что сотрудники ОВД (полиции) зачастую вынуждены с учетом возникновения реальной опасности, угрожающей их жизни или здоровью, и законных интересов граждан применять физическую силу в условиях информационного дефицита¹ и стремительно меняющейся обстановки.

В подобных непростых условиях у сотрудников ОВД (полиции) возникает необходимость не только не упускать из поля зрения взаимосвязь между своими действиями и нормами, из которых образуется право на применение физической силы, но и оценивать конфликтные ситуации с известной долей усмотрения, основанного на интуиции, предвидении ситуации, имеющемся опыте, которое, к сожалению, не всегда коррелирует с нормами закона.

В этой связи стоит отметить попытки отдельных исследователей предложить универсальные варианты порядка применения физической силы в виде так называемых «модульных ситуаций» или «модели пропорционального соотношения силы сопротивления и силы принуждения», в основе которых заложено уровневое разграничение исходящей опасности. Практическая отработка предложенных алгоритмов, по замыслу авторов, позволит сотрудникам ОВД (полиции) существенно снизить степень риска быть привлеченными к юридической ответственности, например за превышение должностных полномочий с применением насилия или специальных средств, иными словами, с большой вероятностью позволит обеспечить правомерное применение физической силы в ситуациях реального противоборства.

По мнению С.В. Кузнецова, именно степень и характер сопротивления или противодействия определяют содержание и структуру ответных технико-тактических действий сотрудников полиции².

По мнению отдельных специалистов, в области применения мер непосредственного принуждения вышеупомянутая «модель пропорционального соотношения силы сопротивления и силы принуждения» «позволяет детально описать нюансы применения физической силы»³, поэтому в целом заслуживает одобрения.

В то же время ученые подвергают существенному пересмотру ее структуру, так как «при моделировании ситуаций включение одновременно шести факторов сопротивления приведет к очевидной перегруженности модели»⁴, и предлагают ограничиться тремя устойчивыми уровнями сопротивления:

1) отсутствие сопротивления – гражданин выполняет требования сотрудника полиции;

2) пассивное сопротивление – гражданин отказывается выполнять требования сотрудника полиции, не желает двигаться, изменять положение, действовать; в ответ на силовое воздействие сотрудника полиции сопротивление собственным весом и мышечным напряжением, а также удерживаясь хватом за окружающие предметы или других людей;

3) активное сопротивление – отталкивание; нанесение ударов руками и ногами, борьба; попытка скрыться; попытка завладеть оружием сотрудника полиции.

Считаем, что с точки зрения теоретических основ правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, рассматриваемая «модель пропорционального соотношения

¹ См.: Цуканов Н.Н. О соотношении норм Закона «О полиции» и УК РФ в регулировании права сотрудника полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие // Административное право и процесс. 2012. № 3.

² Кузнецов С.В., Адаховская С.В. К вопросу о порядке применения физической силы специальных средств сотрудниками полиции // Российский следователь. 2020. № 7.

³ Тактика действий сотрудников патрульно-постовой службы полиции в ситуациях служебной деятельности, связанных с применением мер административного принуждения : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. А.С. Сергиенко; исполн.: Е.В. Панов [и др.]; Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск, 2019. 50 с. (№ ГР 07194508). С. 29-30.

⁴ Там же. С. 29.

силы сопротивления и силы принуждения» представляет собой творческую попытку детализации представителями кафедр физической подготовки имеющегося разграничения административных деликтов и уголовно наказуемых деяний.

Практическая же реализация рассматриваемой «модели пропорционального соотношения силы сопротивления и силы принуждения», к сожалению, может быть нивелирована. В том числе и потому, что сотрудник ОВД (полиции) рискует элементарно не успеть среагировать на начавшееся нападение и в результате потерпеть поражение. Так как у заявленных уровней опасности наблюдается отсутствие их четких границ, то есть они носят условный характер с точки зрения пространственно-временной оценки в результате существования большой вероятности стремительного (за доли секунды!) перехода от одного уровня к другому. Например, уровень опасности 2 – пассивное неповиновение, то есть нежелание двигаться, изменять положение, действовать; в ответ на силовое воздействие сотрудника полиции сопротивление собственным весом и мышечным напряжением может стремительно перерасти в уровень опасности 5 – активное противодействие, которое включает в себя, по мнению С.В. Кузнецова, отталкивание, нанесение ударов руками и ногами, борьбу во взаимном захвате¹.

В целом же результаты проведенных опросов показывают, что подавляющее большинство граждан болезненно

реагируют на силовое воздействие со стороны сотрудников ОВД (полиции) и желают более гуманного к себе отношения. Также в результате анализа опроса граждан обнаруживается прямая зависимость состояния законности и уровня доверия со стороны общества к административной деятельности полиции, то есть от того, насколько правомерно и тактически грамотно сотрудники ОВД (полиции) будут применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы.

Для разрешения спорных ситуаций по вопросу правомерности применения сотрудниками ОВД физической силы мы также рекомендуем использовать возможности специальных познаний, например ситуационной медико-криминалистической судебной экспертизы, которые помогут заинтересованным органам дать объективную оценку по факту применения БПБ. Поскольку каждый случай применения боевых приемов борьбы очень индивидуален, в силу существования большой вероятности непредсказуемости развития событий, особенно в ситуации сложной оперативной обстановки, и т.д.

Высказанные предложения и замечания – только попытка рассмотреть отдельные направления продолжающегося совершенствования профессионального обучения в системе МВД России. Поэтому приглашаем всех заинтересованных лиц к дальнейшей дискуссии по заявленной проблематике.

¹ Кузнецов С.В., Волков А.Н., Воронов А.И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : учебник / под ред. С.В. Кузнецова. М.: ДГСК МВД России, 2016. С. 50-53.

Кокова Е.И.,

DOI 10.51980/2021_2_51

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Копылов Ю.А.,

кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания
Центр естественнонаучных основ физического воспитания (Москва)

Психофизиологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к борьбе с преступностью

Система подготовки представителей правоохранительных органов (далее – ППО) к борьбе с преступностью на современном этапе имеет характерные особенности. Необходимо учитывать постоянное повышение требований к объёму и качеству усваиваемой информации, повышение требований к умственной и физической подготовке, постоянное усложнение процесса обучения.

Нарушения методики подготовки провоцируют снижение уровня усвоения учебной информации, внимания, уменьшение работоспособности¹, снижение стремлений к познавательной деятельности, сопровождающейся эмоциональной неустойчивостью², дефектам в поведении, негативной реакцией на изменяющуюся обстановку, и в общении с окружающими людьми. Это, как правило, провоцирует запуск чрезвычайно негативных механизмов анаморфического поведения при принятии решений в сложных ситуациях.

В современной практике борьбы с преступностью главенствует всё нарастающая скорость усвоения необходимой информации, постоянная смена вида деятельности. Это приводит к резко негативным последствиям для физического, психического и нравственного здоровья

ППО. Дефицит времени, постоянно ощущающийся во время принятия адекватных решений, установление жёстких рамок для выполнения ответных действий на резко меняющуюся ситуацию, особенно на фоне утомления, постоянно провоцируют признаки стрессовых ситуаций.

Полиаспектность проблемы подразумевает необходимость разработки действенных стратегий коррекции системы психофизиологической подготовки (ПФП). Выдвигается гипотеза, что ряд систем физического воспитания позволяют решить проблему ПФП ППО к борьбе с преступностью.

Анализ литературы показывает, что система тайцзицюань позволяет положительно влиять, в том числе, и на состояние нервной системы человека³.

Цель настоящего исследования – оценка эффективности системы тайцзицюань для ПФП ППО.

Для реализации поставленной цели были привлечены 48 волонтеров, в возрасте 20-24 лет, имеющих различные сложности в ПФП. В ходе анкетирования были выделены основные сложности у ППО в следующих аспектах (диаграмма 1).

¹ Рабазанов С.И., Белогуров А.Ю. Управление профессионально-личностным развитием студентов (на примере вузов МВД России). М.: ФГУ «ФИРО», 2011. 115 с.

² Lima P.F., Medeiros A.L., Araujo J.F. Sleep-wake pattern of medical students: early versus late class starting time // Brazilian J. Med. and Biol. Res. 2002. Vol. 35. № 11. P. 1373-1377.

³ Цзунчжоу У. Тайцзицюань нэйцзин (Внутреннее усилие в тайцзицюань). Гуйчжоу: Гуйчжоу тиюй чубаньшэ, 1991. 303 с.

Мониторинг основных сложностей проводился в начале и по окончании педагогического эксперимента, который продолжался 8 недель. Испытуемые оценивали уровень каждого аспекта по пятибалльной системе (оценка 5 баллов – максимальный уровень проблемы, оценка 4 – постоянная сильная проблема, оценка 3 – периодически возникающая проблема, оценка 2 – редко возникающая проблема, оценка 1 балл – отсутствие каких-либо проблем). Полученные баллы суммировались, и для каждого исследованного аспекта выводилась средняя величина.

Схема тренировки включала комплекс упражнений, выполняемых по три раза в неделю. Для ПФП ППО использовался упрощённый (24 формы) комплекс тайцзицюань, постулирующий, что победа над физически более сильным и быстрым противником становится реальной без применения собственной грубой физической силы. Содержание использованного комплекса¹:

1. Белоснежный журавль расправляет крылья.
2. Стряхнуть колено и сделать скрученный шаг влево.

3. Одиночная плетть.
4. Играть на пипа (левая форма).
5. Удар и толчок.
6. Поворот защита и удар кулаком влево.
7. Держать воробья за хвост.
8. Толчок предплечьем.
9. Нанести удар под локтем.
10. Шагнуть назад и развести руки в стороны.
11. Развернуться и сделать толчок ладонью.
12. Играть на пипа (правая форма).
13. Стряхнуть с колена и нанести удар вниз.
14. Белая змея высовывает язык.
15. Хлопнуть по ноге для укрощения тигра.
16. Развернуться влево и нанести удар.
17. Пронзающее движение ладонью по нижней позиции.
18. Поддерживать ладонью стоя на одной ноге.
19. Одиночная плетть (правая форма).
20. Руки как облака (правая форма).
21. Расчесывать гриву лошади в обе стороны.
22. Хлопнуть лошадь сверху.

¹ Маслов А.А., Подщеколдин А.М. Уроки китайской гимнастики. Вып. 3. М.: Советский спорт. 1990. 94 с.

23. Удар правой пяткой.
24. Нанести удар обеими кулаками по ушам.

Все движения выполняются плавно, при обязательном сосредоточении на движениях в сочетании с дыханием.

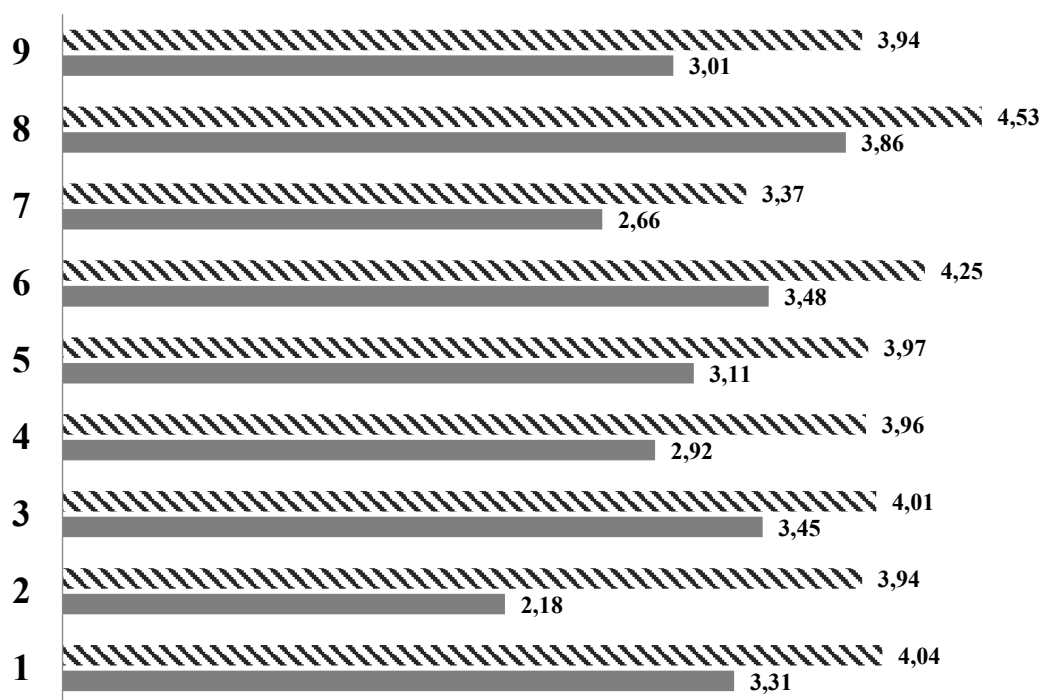
Результаты исследования.

В ходе исследования были получены следующие результаты (диаграмма 2). После проведения педагогического эксперимента сложности в исследованных аспектах ПФП статистически достоверно ($p < 0,01$) уменьшились.

Обозначения в диаграмме 2 – по ординате:

1. Уверенность.
2. Спокойствие.
3. Самодостаточность.
4. Независимость.
5. Сильная воля.
6. Эмоциональное равновесие.
7. Стрессоустойчивость.
8. Самообладание.
9. Поведение в сложных ситуациях.

Диаграмма 2. Основные сложности с ПФП у ППО в начале (диагональные полосы) и в конце (серый цвет) педагогического эксперимента, баллы

Детальное рассмотрение полученных данных выявило, что общая сумма баллов, набранных ППО для всех исследованных аспектов до начала эксперимента, составляла 36,01, в то время как по завершении исследования количество набранных баллов равняется 27,98.

Заключение. Представленное исследование ПФП показало результативность разработанной методики использования системы тайцзицюань у ППО. Необходимо четко сформировать принцип – не обладая сформированными аспектами ПФП, невозможно защититься от реальных угроз при борьбе с преступностью.

Дворкин В.М.,

DOI 10.51980/2021_2_54

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Формирование навыков применения физической силы в условиях сопротивления у курсантов и слушателей в процессе занятий дзюдо и самбо

При формировании физической готовности курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России к оперативно-служебной деятельности одной из важных задач физической подготовки является овладение ими двигательными умениями и навыками эффективного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, и их совершенствование.

Выполняя служебные обязанности, сотрудники правоохранительных органов при задержании преступников, применяя физическую силу, боевые приемы борьбы, нередко сталкиваются с пассивным или активным сопротивлением.

В связи с этим при обучении и совершенствовании техники боевых приемов борьбы следует учитывать, что выполняемые двигательные действия должны характеризоваться взаимным преодолением сопротивления¹. Данные двигательные навыки эффективно формируются при занятиях в спортивных секциях дзюдо и самбо.

В соответствии с Единым календарным планом основных спортивных мероприятий МВД России ежегодно проводится Спартакиада МВД России среди 17 образовательных организаций по 12 служебно-прикладным видам спорта. В перечень представленных на данной Спартакиаде видов спорта включены соревнования по дзюдо и самозащите без оружия (самбо).

В этих соревнованиях сборная команда Сибирского юридического института МВД России традиционно принимает участие. При отборе кандидатов в сборную института по дзюдо и самбо, а также при организации учебно-тренировочного процесса для подготовки к

соревнованиям различных уровней мы учитываем ряд особенностей:

- численность обучающихся в образовательной организации МВД России;

- недостаточное количество обучающихся в образовательной организации МВД России с необходимой спортивной квалификацией, участвующих в отборе в сборную института по дзюдо и самбо;

- различная специализированная подготовленность членов сборной команды института по дзюдо и самбо, участвующих в учебно-тренировочном процессе;

- особенности режима дня, учебной и служебной деятельности курсантов и слушателей, обучающихся в образовательной организации МВД России.

В перечень основных соревнований, в которых принимают участие члены сборной команды по дзюдо и самбо Сибирского юридического института МВД России, входят чемпионат МВД России среди образовательных организаций, Универсиада среди вузов города Красноярска и Красноярского края, чемпионат краевого регионального отделения ВФСО «Динамо» и другие соревнования различных уровней. Основными стартами для сборной команды СибЮИ МВД России по дзюдо и самбо являются чемпионаты МВД России среди образовательных организаций. Конкурировать с образовательными организациями системы МВД России Сибирскому юридическому институту довольно сложно, так как он является самым малочисленным. Численность курсантов и слушателей СибЮИ МВД России по очной форме обучения на данный момент составляет 375 человек. В связи с этим при комплектовании сборной института возникают

¹ Подр.: Дворкин В.М. Формирование у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России навыков правомерного применения боевых приемов борьбы // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 140-145.

определенные сложности с отбором спортсменов, имеющих необходимую спортивную квалификацию. Мы вынуждены активно включать в учебно-тренировочный процесс представителей других видов единоборств, таких как вольная борьба, греко-римская борьба и др. Но проблема в том, что эти спортсмены не всегда обладают нужными сформированными двигательными навыками, присущими дзюдоистам и самбистам. Таким образом, при разработке планов учебно-тренировочных занятий нам необходимо учитывать различный уровень подготовленности занимающихся.

При организации учебно-тренировочного процесса мы опираемся на современные разработки и методики специалистов в данной области¹.

Многообразие технических действий, динамичность тактических ситуаций требуют в момент активного противодействия больших мышечных усилий, высокого уровня силовой подготовленности и качественно сформированных двигательных навыков.

Между тем в данных условиях важен не столько уровень абсолютной мышечной силы, сколько способность проявлять значительные мышечные усилия в наикратчайшее время, так как эффективность многих тактических двигательных действий зависит не только от умения его выполнять, например бросок, но и от скорости выполнения данных действий. Этим обусловлен скоростно-силовой характер подавляющего числа двигательных действий в различных видах единоборств. Данный факт необходимо учитывать при организации учебно-тренировочного процесса.

Немаловажное значение при формировании двигательных навыков выпол-

нения технических действий в условиях сопротивления имеет психологический аспект готовности спортсмена к единоборству, поскольку уверенность в своих силах позволяет эффективнее бороться со стрессом и вырабатывать правильную реакцию на складывающуюся ситуацию.

При выполнении бросков в дзюдо и самбо ключевыми элементами техники являются захват, выведение из равновесия и динамика выполнения приема.

При недостаточно эффективном выполнении одного из элементов техники броска вероятность его выполнения снижается. Сложность эффективного выполнения броска увеличивается при даже незначительном сопротивлении оппонента.

Основной отличительной особенностью технических действий в дзюдо и самбо от техники вольной борьбы и греко-римской является техника захватов за кимоно или куртку. Эту особенность необходимо учитывать в учебно-тренировочном процессе.

У курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России довольно насыщенный и напряженный режим дня (служба в нарядах, различные курсовые и общеинститутские мероприятия). Они вынуждены по объективным причинам иногда пропускать тренировочные занятия. Ведь занятия спортом не должны противопоставляться полноценному формированию будущего специалиста². В связи с этим при организации учебно-тренировочного процесса нужно учитывать данную проблему и шире применять индивидуальный подход в тренировках.

Таким образом, на современном этапе существует необходимость выявления проблем и способов их решения при отборе членов сборных команд образо-

¹ Повышение уровня технических умений выполнения приемов спортивной борьбы у курсантов вузов Министерства внутренних дел России / В.М. Гуралев, В.М. Дворкин, О.В. Дмух и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 10 (176). С. 118-121; Об актуальности разработки современного подхода к развитию физических качеств юных дзюдоистов / В.С. Мешеряков, В.А. Глубокий, В.М. Дворкин и др. // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 228-231; Осипов А.Ю., Гуралев В.М., Дворкин В.М. Формирование технических действий начинающих самбистов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 2. С. 111-116.

² Панов Е.В. Формирование профессионально-нравственных качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России путем участия их в спортивно-массовой работе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. ; отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 23-25.

вательных организаций системы МВД России, а также при организации учебно-тренировочного процесса для эффектив-

ной подготовки к соревновательной и профессиональной деятельности.

Мещеряков В.С.

DOI 10.51980/2021_2_56

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Об эффективности специальных упражнений в процессе освоения боевых приёмов

В образовательных организациях правоохранительных органов проводятся научные форумы, посвященные поиску решения проблемы улучшения качества физической подготовки сотрудников. При этом многие авторы ссылаются на недостаточное количество часов на занятия специальными физическими упражнениями. По нашему мнению, ссылки на отсутствие времени не всегда обоснованы, считаем, что если на физическую подготовку безмерно увеличивать количество часов, то это может отрицательно сказаться на других направлениях профессиональной подготовки сотрудников¹.

Можно предположить, что в связи с высокой служебной загруженностью не все сотрудники МВД России имеют возможность регулярно заниматься физической подготовкой, что в конечном итоге сказывается на уровне развития физических качеств и формировании служебно-прикладных двигательных навыков у этих сотрудников. В этой ситуации необходимо грамотное разрешение противоречия между объективным отсутствием больших физических нагрузок в повседневной служебной деятельности и требованиями к достаточной физической подготовленности, прописанной нормативным правовым актом, регламентирующим физическую подготовку. Наличие такого противоречия приводит к недооценке значимости физической под-

готовки для повышения профессиональной готовности.

По мнению многих авторов, основными и самым эффективным средствами специальной физической подготовки являются сами соревновательные упражнения, в процессе выполнения которых происходит совершенствование физических качеств, наиболее необходимых и характерных для данного вида деятельности².

Несомненно, действенным способом повышения эффективности занятий по разделу «Боевые приёмы борьбы» будут являться проведение спаррингов по заданию, используя способы моделирования практических ситуаций. В связи с чем встаёт ряд вопросов, таких как профилактика травматизма на занятиях и адекватность нагрузки для определённого контингента и другие, решение которых, по нашему мнению, будет влиять на плодотворность методики обучения по разделу «Боевые приёмы борьбы». Зачастую во избежание данных проблем занятия сводятся к выполнению приёмов на несопротивляющемся партнёре и без проявления должного уровня физических качеств, что отмечено во многих исследованиях, где эффективность педагогического воздействия, направленного на развитие двигательных качеств, вызывает огромное сомнение, особенно в условиях двухразовых занятий в неделю, ведь в

¹ Повышение уровня технических умений выполнения приёмов борьбы у девушек курсантов образовательных организаций МВД России средствами координационных тренировок / В.М. Гуралев, В.М. Дворкин, А.Ю. Осипов и др. // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 9 (187). С. 68-72; Совершенствование техники боевых приёмов борьбы в условиях моделирования применения физической силы : отчёт о научной работе / В.М. Дворкин, В.А. Глубокий, Е.В. Панов и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 64 с.

² Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1977. 215 с.

процессе занятий необходимо решать и ряд других задач.

Решению различных проблем процесса физической подготовки сотрудников правоохранительных органов посвящены многочисленные исследования, целью которых является повышение качества процесса подготовки, но большинство данных исследований освещает экспериментальное обоснование методики проведения занятий, направленной на развитие отдельных физических качеств. Реже встречаются работы, в которых рассматривается вопрос комплексного развития физических качеств¹.

Использование на занятиях по физической подготовке скоростно-силовых упражнений и упражнений на выносливость в большей мере способствует решению педагогических задач по совершенствованию физических и морально-волевых качеств сотрудников правоохранительных органов.

По мнению Ю.В. Верхошанского, уровень скоростно-силовой подготовленности и умение занимающихся полноценно его использовать являются определяющими в совершенствовании технического мастерства в различных видах спорта, требующих проявления взрывных усилий.

В ходе проведенного анализа и обобщения научно-методической литературы по обозначенной выше проблеме становится очевидным тот факт, что в процессе физической подготовки сотрудников силовых ведомств в настоящее время предпочтение отдается методикам применения средств скоростно-силовой направленности, разработанным на основе биомеханических критериев соответствия специальной двигательной деятельности. Это лишний раз подтверждает

тот факт, что процесс совершенствования физических качеств должен осуществляться средствами специальной подготовки, что, в свою очередь, помогает комплексному решению задач и тем самым использованию отводимого времени с максимальной эффективностью.

В связи с этим целью данной работы является анализ целесообразности использования специальных упражнений скоростно-силового и кардио-силового характера с высоким уровнем интенсивности на занятиях по физической подготовке с сотрудниками правоохранительных органов по разделу «Боевые приёмы борьбы».

В последнее время немало научных работ посвящены применению физических упражнений высокой интенсивности, направленных в большей степени на совершенствование общей физической подготовленности. Одним из популярных направлений в настоящее время является кроссфит. Тренировки по кроссфиту – короткие, в среднем меньше получаса, иногда меньше 15-20 минут, с разминкой весь тренировочный процесс укладывается в 45-60 минут, что для сотрудников силовых структур является неоспоримым преимуществом ввиду отсутствия времени на занятия². Но зачастую в погоне за повышением интенсивности на второй план уходит специфика подготовки, что, по нашему мнению, связано с более легким вариантом повышения интенсивности нагрузки на занятия за счет выполнения упрощенных в двигательном плане упражнений, а возможно, и отсутствием должного уровня квалификации руководителя занятия, который, как нам представляется, должен потрудиться над составлением комплекса упражнений, в который должны входить

¹ Совершенствование техники боевых приёмов борьбы в условиях моделирования применения физической силы : отчёт о научной работе; The possibility of increasing cadets' physical fitness level of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the help of optimal training effects via crossfit / M. Kudryavtsev, A. Osipov, E. Kokova et al. // Journal of Physical Education and Sport. 2018. № 18 (Supplement issue 5). DOI: 10.7752/jpes.2018.s5300.

² Паршин С.В. Педагогические аспекты совершенствования скоростно-силовых качеств у курсантов СибЮИ ФСКН России, занимающихся единоборствами // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сборник материалов международной научно-практической конференции (5-6 июня 2014 г.), Иркутск, 2014. С. 150-153; The possibility of increasing cadets' physical fitness level of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the help of optimal training effects via crossfit.

элементы, требующие дополнительной проработки, что, в свою очередь, требует умения анализировать сложнокординатные двигательные действия, вычленять элементы, требующие дополнительной проработки, и преобразовывать их в отдельные двигательные действия (упражнения), порой даже в процессе занятия. Таким образом, мы считаем, что наиболее эффективным способом повышения интенсивности занятий по разделу «Боевые приёмы борьбы» является высокоинтенсивный тренинг, основанный на выполнении специальных и специально-подготовительных упражнений, а также отдельных приёмов и их элементов.

Для определения эффективности таких занятий на базе СибЮИ МВД России с сентября 2019 г. по январь 2020 г. был проведен педагогический эксперимент. В эксперименте приняли участие 24 человека – слушатели факультета первоначальной подготовки, 18 юношей, 6 девушек. Возраст участников на момент исследования составил от 21 года до 30 лет. При проведении исследования мы использовали следующие методы: анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

В начале эксперимента занятия по физической подготовке с использованием специального высокоинтенсивного тренинга носили обучающий характер, где участники эксперимента изучали и совершенствовали технику выполнения боевых приёмов и их частей. Упражнения и дозировка подбирались с учётом половых признаков, уровня развития силовых способностей и технической подготовленности занимающихся. Упражнения подбирались в соответствии с программным материалом по разделу «Боевые приёмы борьбы», а также добавлялись двигательно-упрощенные упражнения с собственным весом (подтягивания на перекладине, сгибание разгибание рук в упоре лежа, на брусьях, приседания и выпрыгивания из приседа вверх) для повышения интенсивности. Упражнения составлялись в комплексы в различных сочетаниях и последовательности.

В процессе исследования были сопоставлены исходные данные в контрольных упражнениях, характеризующих уровень развития физических качеств и уровень сформированности умений и навыков по выполнению боевых приёмов, с результатами, полученными по окончании эксперимента. Так, в упражнении «подтягивание на перекладине» испытуемые мужского пола прибавили к исходным показателям в среднем 2 раза. Девушки улучшили результаты в сгибании-разгибании рук в упоре лежа в среднем на 6 раз. В упражнении «челночный бег 10х10 м» показатель времени преодоления дистанции у испытуемых в среднем улучшился на 0,8 секунды. Кроме того, был отмечен прирост результатов и в других упражнениях, характеризующих физические качества.

При выполнении контрольного задания боевых приёмов борьбы по билетам, состоящим из 3-х задач, участники эксперимента выполнили задание на 4,5 балла по группе в среднем, при том, что на начало эксперимента данный показатель по был равен 3,3 баллам.

Во время проведения занятий по экспериментальной методике была зафиксирована лишь одна травма, которая являлась последствием неоднократно ранее полученной травмы, это обстоятельство свидетельствует о том, что физическая подготовка с использованием данной методики позволяет решать не только прикладные, но и оздоровительные задачи.

Результаты проведенного педагогического эксперимента и изучение имеющейся литературы позволили сделать следующие выводы.

1. В настоящий момент в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел применяются традиционные средства и методы, используемые в общей и специальной физической подготовке сотрудников правоохранительных структур, а интенсивные тренировки направлены в основном на совершенствование уровня общей физической подготовленности.

2. Центральную часть системы тренировок должны составлять высокоинтенсивные тренировки, направленные на

интенсивную работу в смешанном режиме (кардио-силовая, скоростно-силовая) с максимальной мощностью, в таких комплексах задача стоит выполнить за минимальное время указанный объем работы либо сделать за указанное время максимальный объем работы.

3. В подразделениях МВД России физическая подготовка с использованием высокоинтенсивного тренинга, направленного на совершенствование боевых приёмов, должна включать в себя двух- или трёхразовые занятия в неделю. Комплекс физических упражнений должен состоять из одного и более многоповторных упражнений скоростно-силового характера.

4. Занятия по физической подготовке с использованием высокоинтенсивного тренинга позволят в относительно короткий срок (3-4 месяца) достоверно улучшить силовые показатели, показатели быстроты движений, выносливости от исходного уровня и значительно повысить надежность применения боевых приёмов.

5. Организуя каждое последующее занятие, преподаватель (инструктор)

должен планировать повышение интенсивности или объёма нагрузки, принимая во внимание физическое состояние занимающихся.

6. Значительный эффект при воспитании скоростно-силовых способностей достигается с помощью метода полной или частичной последовательной замены одних упражнений другими, обладающими выраженным тренирующим эффектом.

7. Данная методика должна учитывать ряд особенностей, таких как уровень подготовленности и уровень загруженности личного состава, день и время проведения занятия, и с учётом вышеперечисленных особенностей носить вариативный характер.

На основании проделанной работы полагаем, что использование специального высокоинтенсивного тренинга на занятиях по физической подготовке в процессе обучения по разделу «Боевые приёмы борьбы» является эффективным инструментом, позволяющим улучшить физическую подготовленность сотрудников органов внутренних дел.

Тюкин В.Г.,

DOI 10.51980/2021_2_59

кандидат педагогических наук

Барнаулский юридический институт МВД России

Применение метода сенсорной репродукции образов в учебно-тренировочном процессе борьбы самбо курсантов образовательных организаций МВД России

Основной целью физического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России на сегодняшний день является как подготовка к профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов, так и формирование физической культуры личности. А также в образовательных организациях МВД России приветствуются занятия различными видами спорта, которые, безусловно, положительно влияют на формирование профессиональных качеств будущих сотрудников правоо-

рядка. Борьба самбо занимает одно из достойных мест среди профильных видов спорта, заслуженно пользуется авторитетом на спортивном поприще и используется в образовательном процессе правоохранительной системы.

Самбо является национальным видом спорта в Российской Федерации. Это универсальное спортивное единоборство, имеющее максимальный набор известных в настоящее время способов воздействия на противника¹.

¹ Самбо для курсантов образовательных организаций МВД России : учебное пособие / В.Г. Тюкин, В.А. Крестьянинов, С.А. Князев и др. Барнаул : Барнаулский юридический институт МВД России, 2019. С. 25.

Для развития борьбы самбо в последнее время уделяется большое внимание методическому совершенствованию обучения тактическим и техническим действиям. Параллельно с последними в учебно-тренировочном процессе актуально и целесообразно применять методы психологической саморегуляции, одним из которых является сенсорная репродукция образов. Данный метод используют в качестве эффективности повышения спортивного мастерства спортсменов за счет улучшения процессов образного представления, понимания всего учебно-тренировочного процесса и отдельных его элементов.

Основой метода сенсорной репродукции образов является оперирование образными представлениями объектов и целостных ситуаций, ассоциация которых обычно связана с процессами и обстоятельствами расслабления, отдыха, и последующим активированием психофизического состояния спортсмена¹. Отличительная особенность и преимущество данного метода состоит в том, что сенсорная репродукция образов может использоваться самостоятельно в отличие от идеомоторной тренировки. Используя указанный метод, нужно придерживаться правила нацеленности на формирование заданного состояния, а не на тренировку воображения с помощью мысленных образов. Хотя воображение может косвенно оказывать положительный эффект на процесс обучения².

Исходя из вышеуказанного, данный метод целесообразно включить в подготовительную и заключительную часть тренировочного занятия борьбы самбо курсантов образовательных организаций МВД России.

Во время начала тренировочного процесса на построении руководитель ставит цель и задачи предстоящей тре-

нировки обучающимся, объясняет, как будет осуществляться внедрение метода сенсорной репродукции образов в подготовительную и заключительную часть тренировки для повышения эффективности развития, совершенствования технико-тактических действий и процессов восстановления спортсмена³.

После чего обучающиеся принимают удобное положение и под руководством тренера и специалиста мысленно повторяют текстовые формулы с представлением образов в заранее намеченной последовательности. Например, первая задача мысленной формулы заключается в психологическом и физическом расслаблении спортсмена, чтобы отвлечься от посторонних ситуаций. Затем проговариваются формулы с постепенным активированием психофизического состояния, представляются тактико-технические действия для подготовки к предстоящему учебно-тренировочному занятию (мысленно прорабатываются элементы борьбы, внимание концентрируется на главных моментах и т.д.). Заключительная фаза метода направлена на активизацию психофизических систем и эмоционального состояния борца в зависимости от поставленных задач и вида тренировки. После этого учебно-тренировочный процесс проходит в рамках намеченного плана, как правило, в традиционной форме, состоящей из вводной, основной и заключительной частей занятия.

В процессе основной части тренировки возможно перед отработкой приемов использовать данный метод для представления целостного образа, оценки противника, для четкого понимания, по какой траектории и в каком направлении нужно выполнять движения.

В заключительной части учебно-тренировочного процесса используется такая же последовательность применения

¹ Султанова И.В. Методы саморегуляции эмоциональных состояний в стрессогенных ситуациях // Проблемы современного педагогического образования. Ялта, 2016. С. 379.

² Барабанщикова В.В. Модальность образной сферы как фактор оптимизации функционального состояния профессионалов в процессе психологической саморегуляции : дис. ... канд. психол. наук 19.00.03. М., 2005. С. 19.

³ Дворкин В.М. Организация учебно-тренировочного процесса самбистов при подготовке к соревнованиям различных уровней // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании. Красноярск, 2020. С. 130.

метода сенсорной репродукции образов, как и в начале тренировки. Цель метода в завершающей фазе тренировки направлена на постепенный переход от активного состояния процесса обучения к повседневной жизнедеятельности спортсмена.

Грамотное построение учебно-тренировочного процесса с использованием метода сенсорной репродукции образов в борьбе самбо способствует тому, что у курсантов образовательных организаций МВД России появляется нацеленность на применение максимальных психофизических возможностей в тренировочной деятельности. А также этот метод позволяет создавать условия, способствующие более быстрому усвоению технико-тактических действий, формированию пси-

хологической уверенности, эффективному использованию времени тренировочного занятия, сокращению количества травм и повышению уровня спортивного мастерства¹.

Таким образом, применение в учебно-тренировочном процессе борьбы самбо курсантов образовательных организаций МВД России метода сенсорной репродукции образов повысит их уровень психофизической готовности к соревновательной деятельности. Соответственно указанная методика комплекса тренировочного процесса будет благоприятно способствовать становлению курсанта, как будущего сотрудника правоохранительных органов, поддержанию и развитию интереса к физической культуре и спорту.

Филиппович В.А.,

DOI 10.51980/2021_2_61

кандидат педагогических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Формирование навыков нанесения акцентированных расслабляющих ударов при отработке боевых приемов борьбы у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел всегда была опасной и нелегкой. От рук преступников ежегодно гибнут сотни сотрудников, тысячи получают травмы или увечья. Опасные преступники, правонарушители, да и обычные хулиганы – это, как правило, молодые, жестокие и наглые люди, многие из которых владеют навыками ведения боевых действий в различных условиях, в том числе и в рукопашных схватках.

Мало обученный, слабый физически и психологически сотрудник полиции в условиях противостояния с матерыми преступниками не только не сможет выполнить служебный долг по пресечению или предотвращению преступления, но и рискует погибнуть или лишиться здоровья. Он может быть унижен, оскорблен,

что не столь опасно для самого сотрудника, но может привести к чувству безнаказанности, увеличит наглость, дерзость правонарушений.

Данные обстоятельства требуют от сотрудников ОВД более эффективных действий в борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Служебные действия по задержанию правонарушителей зачастую осуществляются в обстановке реальной опасности для здоровья и жизни сотрудников, при значительных физических и психологических нагрузках, что определяет основную цель одного из слагаемых боевой готовности в системе ОВД – формирование готовности сотрудника ОВД к эффективному решению оперативно-служебных задач по задержанию правонарушителей

¹ Особенности формирования мотивации к занятиям физической культурой у студентов юридических вузов / С.В. Малетин, А.С. Гричанов, В.Г. Тюкин и др. // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 71.

при помощи специальных средств или боевых приемов борьбы¹.

Боевые приёмы борьбы для сотрудников полиции – необходимый предмет для изучения, ведь сотрудники правоохранительных органов просто вынуждены уметь не только защищаться, но и применять физическую силу для задержания правонарушителей.

Обучение противодействию преступникам в органах внутренних дел осуществляется на занятиях по огневой, физической и психологической подготовке. В рамках данных дисциплин рассматриваются и изучаются приемы отражения нападения, задержания или психологического воздействия на преступников. Боевые приемы борьбы являются составной частью физической подготовки в ОВД, они предназначены для отражения нападения, быстрого и гарантированного обезвреживания правонарушителя. Кроме того, боевые приемы борьбы являются составной частью самозащиты.²

Одними из значимых условий и факторов эффективного учебно-воспитательного процесса по физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России выступает реализация принципа сознательности. Сущность этого принципа заключается в том, чтобы сформировать у обучающихся осмысленное отношение к учебному материалу и, в частности, понимание объективных закономерностей техники и тактики применения боевых приемов борьбы. Реализация принципа сознательности выступает одним из слагаемых обеспечения воспитывающего характера обучения, способствует культивированию важных профессиональных качеств личности обучаемых³.

Формирование представления об изучаемом двигательном действии тре-

бует понимания его логики. Часто попытки выполнить действие неудачны именно потому, что исполнитель не понимает, от чего зависит успех, что является главным и как второстепенные элементы связаны с главными условиями успеха. Например, прием не получится, если обучающийся ориентирован главным образом на результат в виде заведения руки за спину или нанесение расслабляющего удара при проведении броска, не обращая внимание на вертикальное положение тела партнера.⁴ В этих обстоятельствах изначальным тактическим условием, обеспечивающим эффективное применение болевых приемов, выступает возможность, позволяющая сотруднику полиции (без заметных резких движений, не агрессивно, мягко) взять человека за руку. Приём проводится в благоприятный, подходящий момент, когда оппонент не может оказать существенного сопротивления.

Как видно из приказа МВД РФ № 450, структура боевого приема борьбы складывается из пяти операций: навязывание хвата и подготовка к выведению из равновесия и (или) нанесению расслабляющего удара; реализация его технической основы; подготовка (переход) к действиям физического контроля, сковывания, сопровождения; сковывание (удержание), сопровождение под воздействием болевого приема⁵.

В технике боевых приемов борьбы выведение из равновесия является главным условием и фактором упреждения, ослабления, нейтрализации противодействия.

В условиях заметного превосходства сотрудника полиции над правонарушителем в силе и ловкости выведение из равновесия рекомендуется осуществлять преимущественно руками: рывком, толчком, осаживанием (то есть рывком за

¹ Кравчук А.И., Панов Е.В. Приемы рукопашного боя : учебно-методическое пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. 280 с.

² Макаров В.М., Журавлев А.А. Самозащита и боевые приемы борьбы в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 3. С. 45.

³ Кузнецов С.В. Техничко-тактический базис болевых приемов борьбы // Концепт. 2017. Т. 36. С. 39-42.

⁴ Гуралев В.М., Горелик А.В. Выведение из равновесия как основа выполнения бросков и болевых приемов в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Научный компонент. 2020. № 3 (7). С. 118-127.

⁵ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.07.2017 № 450.

плечо вниз, вынуждая перенести тяжесть тела на пятки хотя бы немного согнуть ноги в коленях).

Одним из эффективных технико-тактических приемов, позволяющих вывести из равновесия человека, превосходящего сотрудника полиции по силе или ловкости, является сочетание действий по выведению его из равновесия с нанесением расслабляющего удара. Расслабляющий удар – это удар, который, не причиняя вреда здоровью человека, позволяет на мгновение изменить его мышечный тонус, обеспечивая тем самым ослабление мышечного напряжения, межмышечной и двигательной координации, сосредоточения внимания, утрату устойчивости (равновесия).

По своей сути тактико-техническая основа нанесения расслабляющих ударов заключается в их нанесении по уязвимым частям тела человека. Для избежания травматизма при отработке боевых приемов борьбы с ассистентом удары, как правило, обозначаются, а при наличии у него защитной экипировки наносятся в контакт без максимального усилия.

Несмотря на важное значение и эффективность расслабляющих ударов при выполнении боевых приемов борьбы многолетний педагогический опыт позволяет констатировать, что на занятиях по физической подготовке курсанты и слушатели к обозначению расслабляющих ударов относятся по меньшей мере не серьезно. Как правило, обучающиеся выполняют не удар, а движение, больше похожее на толчок, более того, они обозначают его в места, которые не относятся к уязвимым. В большей мере это касается девушек из числа курсантов и слушателей. На обоснованные замечания насчет неакцентированных ударов в большинстве случаев обучающиеся говорят, что когда будет реальная необходимость, то они будут наносить расслабляющие удары как нужно, быстро, сильно и точно. Следует отметить, что далеко не все преподаватели физической подготовки должным образом уделяют внимание акцентированному

обозначению расслабляющих ударов обучающимися, что, по нашему мнению, является ошибочным.

М.М. Боген отмечает, что в общеподготовительном направлении цель, а точнее, обобщенная задача обучения предусматривает формирование основного фонда двигательных умений и навыков, а также двигательных действий, посредством которых решают специфические задачи физического воспитания. При этом предполагается, что обучающийся научится хотя бы в грубой форме координировать движения по величине усилий, направлению, ритму и темпу.

В профессионально-прикладном направлении физического воспитания обобщенные задачи обучения формулируются с учетом особенностей профессиональной деятельности, они определяют группы двигательных действий, подлежащих детализированному разучиванию и служащих средством формирования умений и навыков.

Типичным для этого направления является максимизация требований: в одних видах спорта от спортсмена требуется проявление физических качеств на максимальном уровне, в других – максимальная точность и выразительность действий при оптимальных уровнях усилий, в третьих – максимальная точность при быстрых изменениях ситуации, но во всех одновременно – максимальная эффективность решения двигательной задачи¹.

В заключение хотелось бы напомнить, что одной из задач преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России является формирование у обучающихся устойчивого навыка выполнения боевых приемов борьбы. Отсюда следует, что при изучении того или иного двигательного действия следует добиваться от обучающихся доведения их до автоматизма. По нашему мнению, это в полной мере относится и к нанесению расслабляющих ударов, которые должны выполняться акцентированно при их изучении и дальнейшем совершенствовании.

¹ Боген М. М. Обучение двигательным действиям. М.: Физкультура и спорт, 1985. 192 с.

Кравчук А.И.,

DOI 10.51980/2021_2_64

доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О необходимости освоения техники подсечек сотрудниками органов внутренних дел

Значительное количество случаев задержания правонарушителей, оказывающих активное сопротивление, заканчивается переводом задерживаемых в положение лежа. С этой целью сотрудники органов внутренних дел (далее – сотрудники) применяют различные боевые приемы борьбы, основными из которых являются броски.

По мнению многих специалистов в области физической подготовки, броски в условиях активного силового сопротивления являются наиболее эффективными и надежными приемами для задержания правонарушителей¹ и последующего их сковывания наручниками в положении лежа².

Наиболее результативно осваивать технику бросков сотрудники имеют возможность только в период обучения в образовательных организациях системы МВД России. В период же дальнейшей службы в подразделениях территориальных органов МВД России в рамках занятий по физической подготовке в силу их незначительного количества и большой служебной загруженности сотрудников у них остается возможность только поддерживать достигнутый уровень техники бросков³.

В связи с этим период обучения в вузах является наиболее ценным этапом формирования физической готовности будущего сотрудника к силовому противоборству с правонарушителем. Столь

же ценным является и учебный материал, который осваивает курсант или слушатель. Несомненно, что учебный материал должен быть научно обоснованным и иметь прикладную направленность. Наиболее качественно должны изучаться те боевые приемы борьбы, которые являются наиболее эффективными и часто применяются сотрудниками в практической деятельности при выполнении оперативно-служебных задач, связанных с применением физической силы. Кроме этого приемы должны быть доступными для освоения с учетом уровня общей и специальной физической подготовленности сотрудников, а также состояния их здоровья, то есть должен соблюдаться принцип доступности и индивидуализации, который предусматривает оптимальное соответствия задач, средств и методов физического воспитания возможностям занимающихся⁴.

В настоящее время перечень бросков, изучаемых сотрудниками, определен Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – Наставление). Оно содержит семь бросков: через бедро, через спину, захватом ног сзади, захватом ног спереди, заднюю подножку, заднюю подножку с захватом ноги, переднюю подножку. Эти же броски обязаны изучать курсанты и слушатели в образовательных организациях системы МВД России. Проблема заклю-

¹ Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Обоснование целесообразности формирования техники бросков сотрудниками органов внутренних дел // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 48-51.

² Способы проведения сотрудниками органов внутренних дел наружного досмотра и сковывания наручниками : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. А.И. Кравчук. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. 134 с. № ГР 07182702. Инв. № 08180314.

³ Паршин С.В. Некоторые проблемы, возникающие в ходе применения физической силы сотрудниками ОВД // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 8 (24). С. 741-744.

⁴ Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебное пособие. М., 2000. 480 с.

чается в том, что перечисленные броски имеют разную прикладную значимость и частоту применения на практике, некоторые почти не применяются, их способны выполнить лишь сотрудники, ранее занимавшиеся борьбой в спортивных секциях. При этом на занятиях по физической подготовке для освоения подобных бросков затрачивается существенное количество учебного времени, которое рациональнее было бы перераспределить на более эффективные, востребованные на практике броски, которые, к сожалению, не входят в содержание Наставления.

Д.А. Бакиев со ссылкой на В.Г. Колюхова приводит следующие результаты анкетирования сотрудников о частоте применения бросков: передняя подсечка – 67,3%, задняя подножка – 66,4%, через бедро – 60,1%, передняя подножка – 53,7%, через плечи – 42,7%, захватом ног сзади – 38,3%, захватом ног спереди – 29,6%, через спину – 27,5%, через голову – 25,3%. Видим, что наиболее часто применяются на практике передняя подсечка, задняя подножка, бросок через бедро, передняя подножка, процентное отношение которых превышает 50%, остальные же броски применяются значительно реже, так как техника выполнения данных бросков требует наиболее совершенной подготовки сотрудников¹.

А.Х. Кодзоков при опросе 841 сотрудника различных подразделений и служб ОВД (УР, БЭП, УУП, ВО, ППСП, ОМОН) различных городов Российской Федерации (Владимир, Екатеринбург, Нальчик, Москва, Нижний Новгород, Челябинск) выяснил, что самыми часто применяемыми на практике бросками являются задняя подножка и передняя подсечка, а редко применяемыми – броски через плечи, захватом ног сзади, бросок через голову².

По мнению группы преподавателей из Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, наиболее эффективными и применяемыми действиями из бросковой техники являются подсечки. Они считают, что данные броски по сравнению с остальными имеют ряд преимуществ: простота в обучении, меньшее количество физических затрат при выполнении, а также минимальное причинение вреда задерживаемому. В результате опроса сотрудников правоохранительных органов УМВД России по Рязанской области, применявших в служебной деятельности боевые приемы борьбы для пресечения различных правонарушений и задержания правонарушителей, было установлено, что наиболее часто из всех бросков сотрудники применяли боковую подсечку. Активное использование характерно только для данного броска, далее следуют: задняя подножка, передняя подножка и бросок через бедро³.

Таким образом, в результате многих исследований установлено, что передняя и боковая подсечки часто применяются сотрудниками в практической деятельности. Однако эти броски не входят в учебные программы сотрудников органов внутренних дел.

Характерной особенностью указанных бросков является возможность их выполнения без отрыва соперника от опоры, т.е. осуществляется сваливание соперника. Это, в отличие от амплитудных бросков (через спину, через бедро и т.п.), доступно для большей части сотрудников, обладающих средним уровнем физической подготовленности и состояния здоровья, что является соблюдением принципа доступности и индивидуализации.

Вывод: учитывая эффективность передней и боковой подсечек, сотрудникам необходимо в совершенстве владеть

¹ Бакиев Д.А. Анализ наиболее эффективных боевых приемов борьбы в целях качественной подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник статей. Орёл, 2017. С. 36-39.

² Кодзоков А.Х. Частота использования боевых приемов борьбы в практике применения мер принуждения к правонарушителям // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции. Ростов, 2016. С. 79-84.

³ Некоторые особенности применения различных боевых приемов борьбы для силового задержания правонарушителей. Подсечка / Ю.О. Полунин, Д.В. Саратовский, С.И. Павлов и др. // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 22 (39). С. 23-25.

навыками их выполнения, для этого целесообразно дополнить перечисленными бросками Наставление и программы

обучения сотрудников, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

Евтушенко А.А.

DOI 10.51980/2021_2_66

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Силантьев В.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые аспекты применения физической силы при задержании правонарушителей

Применение физической силы при задержании подозреваемого является необходимым условием для его фактического удержания и последующего привлечения к уголовной ответственности. В практических ситуациях нередкими бывают случаи, когда формально задержание лица вроде как совершено, но фактически у него есть возможность (которой порою пользуются) уйти от закона.

Под фактическим задержанием лица, подразумевается реальное, временное ограничение свободы и действий лица, до принятия решения о его дальнейшей судьбе в рамках уголовного дела. Следует сразу же отметить, что задержание может производиться не только в рамках уголовного дела, однако задержание подозреваемого регламентируется исключительно УПК РФ. В соответствии с Конституцией РФ лицо не может быть подвергнуто задержанию более чем на 48 часов. УПК РФ предполагает возможность продления задержания подозреваемого до 72 часов.

Задержанию подлежат не только лица, которые являются подозреваемыми по уголовному делу, но и лица, которые совершили административное правонарушение либо нарушили общественный порядок и т.п.

Наличие всевозможных видов задержания, формулируется на основании различного процессуального порядка оформления задерживаемых лиц. То есть в случае административного задержания порядок будет одним, в случае уголовно-

процессуального задержания порядок будет совершенно иной.

В п. 15 ст. 5 УПК РФ законодатель определяет момент фактического задержания лица – в качестве фактического лишения свободы передвижения лица, которое подозревается в совершении преступления. С начала момента фактического задержания лица начинается срок не только фактического, но и уже процессуального задержания лица.

Уголовно-процессуальный закон не регулирует вопрос временного периода, связанного с моментом фактического задержания подозреваемого лица, его доставлением к должностному лицу, которое процессуально будет оформлять задержание, и составлением протокола о задержании подозреваемого, однако фактическое задержание фигурирует как в рамках теории, так и в рамках практической профессиональной деятельности сотрудника полиции.

В соответствии с главой 5 Федерального закона «О полиции» сотрудники органов внутренних дел имеют право на применение физической силы, в частности, такое применение физической силы является обоснованным в случае фактического задержания лица.

Учитывая различные антропологические характеристики подозреваемых лиц, их физические способности и навыки, которые они приобрели в процессе своей жизнедеятельности, задержание может создавать некоторые трудности для неподготовленного сотрудника полиции. В первую очередь основная подготовка

касается физического состояния сотрудника органов внутренних дел, а также наличия у него соответствующих навыков, с помощью которых можно обеспечить задержание без ущерба жизни и здоровья как себе самому, так и подозреваемому лицу, в отношении которого осуществляется задержание.

Основной проблемой физической подготовки в МВД России является тот фактор, что подразделения МВД России формируются как из выпускников специализированных вузов, так и с привлечением на службу выпускников гражданских вузов.

Если на протяжении 4-5 лет обучения в учебном заведении МВД России физической подготовке курсанта уделяют большое количество времени, то в гражданских вузах такая подготовка если и есть, то ей не придается такого значения и не уделяется столько времени.

При этом нельзя не учитывать фактическое изменение состояния организма в процессе жизнедеятельности, особенно его физические параметры. Осуществление задержания, особенно лиц, препятствующих его проведению, требует существенной физической подготовки, по многим параметрам.

Современным полицейским требуется тренировка скорости, силы, ловкости и выносливости, быстрая адаптация от сидячих, пассивных функций к резким физическим нагрузкам, где требуется максимальное физическое напряжение.

Проводимые исследования показали, что сотрудники полиции на удивление довольно часто ведут сидячий образ жизни. Несмотря на это, признано, что физическая подготовка является важным компонентом подготовки к выполнению нечастых, но часто критических задач, включая преследование убегающих субъектов, контроль над теми, кто сопротивляется задержанию.

Физическая подготовка сотрудника органов внутренних дел, требуемая для проведения задержания, должна состоять из силовых упражнений, упражнений на выносливость, упражнений для полу-

чения навыков специальной боевой подготовки, упражнений, связанных с боевыми единоборствами.

На сегодняшний день физической подготовке сотрудников МВД России хотя и уделяется определенное внимание, однако его нельзя признать достаточным. Если в крупных городах физическая подготовка рядового, младшего и среднего начальствующего состава сотрудников правоохранительных органов проводится систематически (учитывая контроль внутренних служб), то среди высшего начальствующего состава, а также среди полицейских, осуществляющих свои полномочия на отдаленных территориях, физическая подготовка должным образом не осуществляется¹.

На настоящий момент правоохранительная деятельность требует современной специальной полицейской подготовки, которая включает в себя все основные принципы обучения.

Нередко в практических занятиях с личным составом действительно отсутствуют тренировки, где бы отрабатывались приемы применительно к ситуациям их реального применения, очень часто такие занятия несут формальный характер, где не отрабатываются (не тренируются), а повторяются «стандартные боевые приемы», не привязанные к ситуациям их применения на практике. Ко всему вышесказанному зачастую эти занятия несут нерегулярный характер, то есть личный состав в силу различных причин не посещает такие занятия регулярно и принципы последовательности и систематичности нарушаются.

Совершенствованию техники освоения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы, способов противодействия правонарушителям также способствует использование и бросковых приемов, последствием применения которых является незначительный вред здоровью правонарушителя, а равно его обезвреживание ввиду придания положения лежа. Использование бросковых приемов, особенно бросковой техники дзюдо и самбо, эффективность применения которых

¹ Славко А.Л. Физическая подготовка как одна из составляющих компонентов в профессиональной подготовке сотрудника органов внутренних дел // Вестник БелЮИ МВД России. 2017. № 2.

апробирована практикой, послужит обеспечению защиты от наиболее часто встречающихся ударов руками и ногами, а равно противодействию вооруженным правонарушителям¹.

Таким образом, высокий уровень физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также качественно выстроенная система физической подготовки позволит сотрудникам полиции

осуществлять фактическое задержание подозреваемых лиц наиболее эффективно. Физически не подготовленный сотрудник не сможет должным образом осуществить задержание, что, соответственно, повлияет либо на то, что сотруднику полиции или иным лицам может быть причинен вред жизни или здоровью, либо подозреваемый скроется, что затормозит весь ход расследования.

Паршин С.В.

DOI 10.51980/2021_2_68

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Значение единоборств в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел

Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов является неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и играет ведущую роль в деле успешного решения служебных задач, связанных с применением сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы². На сегодняшний день к полицейским предъявляются более жесткие требования по профессиональной подготовке, чем раньше, что обусловлено изменением характера преступлений.

Ключевые задачи физической подготовки сотрудников ОВД³:

- формирование и совершенствование физической и психологической подготовки к эффективному исполнению оперативно-служебных обязанностей;
- готовность к продолжительному преследованию правонарушителей;
- освоение комплекса практических навыков самозащиты и личной безопасности в чрезвычайных ситуациях;

– формирование волевых качеств (смелость, решительность, самодисциплина и т.д.).

Таким образом, основной задачей физической подготовки сотрудников ОВД является подготовка физически развитых и психологически устойчивых сотрудников, способных оперативно ориентироваться в сложной обстановке и эффективно обезвреживать правонарушителей.

Одно из важнейших значений физической подготовки – это повышение боеготовности полицейских. Для ее совершенствования сотрудникам ОВД, особенно практических подразделений, желательно заниматься различными видами единоборств, например:

- ударными, в которых основная техника нанесения ударов кулаками, ногами, локтями, коленями, головой (бокс, карате, таэквандо);
- борцовскими, где активно применяются броски, захваты заломы, подсеч-

¹ О некоторых проблемах организации занятий по физической подготовке сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России / В.П. Полунин, С.Н. Логинов, Д.Г. Филимонов и др. // АНИ: педагогика и психология. 2019. № 3 (28).

² Дворкин В.М. Совершенствование организации физической подготовки курсантов образовательных организаций силовых ведомств // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 июня). Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2016. С. 81-83.

³ Хадиков Р. Ш. Организационно-педагогические условия развития личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД и их реализация в системе первоначального обучения // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 270.

ки, толчки (самбо, дзюдо, вольная борьба, грэплинг);

– смешанными, в которых в равной степени используется ударные и борцовские техники (рукопашный бой, боевое самбо, ММА).

На тренировках по единоборствам формируются и совершенствуются двигательные навыки, уделяется внимание приемам, необходимым для повседневной деятельности и экстремальных ситуаций, практические навыки личной безопасности и применения боевых приемов борьбы в условиях, близких к реальным ситуациям силового единоборства с активно сопротивляющимися правонарушителями с применением специальных средств и служебного оружия¹.

Следует отметить, что в тренировках по единоборствам участвуют как мужчины, так и женщины-полицейские, так как для них подобные навыки также являются актуальными².

Помимо развития физических данных они тренируют и тактическое мышление, благодаря которому сотрудник учится грамотно и логично планировать свои действия. Тактически хитрый и продуманный выбор действий обеспечивает превосходство над противником, а это крайне важно для обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД.

В связи с этим существует реальная потребность в массовом привлечении сотрудников силовых структур к занятиям данными видами спортивных единоборств. Кроме того, необходимость в регулярных занятиях с сотрудниками различными видами единоборств обуславливается тем, что применение полицией боевых приемов борьбы в реальных ситуациях – это противоборство с противником³.

Для повышения заинтересованности к спорту и совершенствованию физи-

ческой формы среди сотрудников ОВД часто проводятся соревнования по различным видам единоборств.

Значение тренировок по видам единоборств для сотрудников ОВД заключается в том, что хорошо подготовленные сотрудники при нестандартных условиях выполняют задачи быстрее, чем менее физически подготовленные.

Специалистами проводилось исследование, результаты которого показали, что в трудных условиях под воздействием физических и психических нагрузок снижение психологической устойчивости у сотрудников с хорошей физической подготовкой наблюдается намного реже, чем у сотрудников с посредственным уровнем физической подготовки.

Таким образом, занятия единоборствами в рамках физической подготовки сотрудника совершенствует не только мышечную массу и силу, но и позволяет эффективно развивать двигательную память, устойчивость к усталости и внешним факторам, способность мыслить последовательно и логически; кроме того, тренировки по единоборствам позволяют повышать морально-психологическую устойчивость, развивать смелость и решительность в условиях противодействия правонарушителям.

Спортсмены – сотрудники органов внутренних дел своими практическими действиями неоднократно подтверждали служебно-прикладную значимость различных видов единоборств, проявляя при выполнении служебных обязанностей отличную боевую выучку, физическую подготовленность, закалку и энергию. Абсолютное большинство специалистов отмечают существенную роль занятий единоборствами в повышении профессионального мастерства сотрудников силовых структур⁴.

¹ Баркалов С.Н., Герасимов И.В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: состояние, проблемы и пути совершенствования // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 89.

² Усков С. В. Формирование навыков рукопашного боя у женщин – сотрудников ОВД // Инновационная наука. 2015. № 22. С. 103.

³ Гуралев В.М., Осипов А.Ю., Шнаркин С.М. Обоснование целесообразности обучения и использования бросковой техники сотрудниками ОВД // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-2. С. 113-117.

⁴ Analysis level of the special proficiency of cadets and officers of the Internal Affairs authorities of the Russian Federation to the physical interdictory effort by criminals / Osipov A.Y., Kudryavtsev M.D., Galimova A.G. et al. // Journal of Physical Education and Sport. 2017. № 17(2). P. 602-607.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что занятие единоборствами в физической подготовке сотрудников ОВД имеют большое практическое значение. Умелое владение такими навыками наряду с профессиональным мас-

терством позволяет сотруднику полиции работать более эффективно, качественно обеспечивать собственную безопасность, оперативно обезвреживать и задерживать преступника.

Мельник К.А.

DOI 10.51980/2021_2_70

Воронежский институт МВД России

Методика и тактика построения тренировочного процесса сотрудников полиции в современном мире

Тактика – теория и практика подготовки и ведения современного боя специальными подразделениями. Она исследует закономерности боя и вырабатывает рекомендации по его подготовке, а также ведению совместными усилиями подразделений МВД России и подразделений специального назначения. Ведь ни для кого не секрет, что основу тактики составляет тактика сухопутных войск, а направления применения сил и средств полиции и спецназа лишь определяется спецификой поставленных задач и необходимым конечным результатом.

Тактика состоит из двух аспектов: теоретический и практический. Первый, теоретический, исследует характер и содержание современного боя, изучая и раскрывая закономерности и принципы ведения специальной операции, возможности того или иного подразделения, возможность, порядок и способы совместного использования. Теория находит отражение в уставах, учебниках, наставлениях, рекомендациях и учебных пособиях, а вот практический аспект включает в себя деятельность руководителей разного уровня, деятельность штабов и формирований по подготовке к ведению боя, сбор и анализ данных, своевременное доведение задач до подчиненного личного состава, планирование, управление и организация взаимодействия между подразделениями.

Роль тактики в современном мире, как подтверждает неоднократный опыт локальных войн, очень велика. Это обуславливается тем, что тактика (тактико-

специальная подготовка) является одной из важнейших дисциплин, способствующих сохранению преимущества над противником.

Тактика (тактико-специальная подготовка) неразрывно связана с такими дисциплинами, как огневая и физическая подготовка. Ее теория и практика должны быть подчинены интересам граждан и государства, но и одновременно всесторонней защищенности сотрудников полиции со стороны системы МВД России.

Тактика (тактико-специальная подготовка) – это динамичная и неотъемлемая составляющая подготовки сотрудников полиции к несению службы, причем изменения происходят все быстрее по мере развития технического прогресса и совершенствования технических средств, изменения мировоззрения подрастающего поколения, навязывания подложных ценностей, свойственных другим странам. Ведь тактико-специальная подготовка должна быть максимально приближена к практической деятельности ОВД в различных направлениях и сферах деятельности полиции, что и определяет уровень и качество подготовленности руководящего состава.

Круг задач, которые охватывает тактическая подготовка, обширен. Он определен уровнем развития и обеспеченности подразделений полиции современными специальными средствами, новыми образцами вооружения и техники, а также способами обеспечения правопорядка и охраны общественного порядка, конкретными задачами, которые реша-

ются сотрудниками полиции в повседневной деятельности.

Помимо тактической подготовки сотрудники полиции обязаны быть подготовлены и развиты в физическом отношении, так как тренировке, для успешного выполнения поставленных задач, должны подвергаться все физические качества сотрудника, а сотрудники, в свою очередь, самостоятельно должны работать над совершенствованием своих физических данных, укреплением здоровья и улучшением антропометрических данных.

Понятно, что сотрудник полиции самостоятельно не может прийти к улучшению своих показателей, пока не будет грамотно определен и составлен план работы над собой профессионалом-инструктором. Очевидно, что взгляд со стороны ведет к универсальности в обучении, а также грамотному подбору планов и программ тренировки персонально для каждого сотрудника или группы сотрудников с похожими данными.

При построении тренировочного процесса с личным составом того или иного подразделения руководителю необходимо не только разъяснять подчиненным задачи и планы, контролировать процесс подготовки, но и осуществлять посильную помощь в корректировке нагрузки и ее интенсивности с учетом физических способностей и возможностей, возрастной группы и индивидуальных особенностей организма, чтобы повысить точность воздействия используемых тренировок на организм подчиненных ему сотрудников.

Определив наличие пробелов в подготовке и присутствие очевидных недостатков, необходимо использовать рациональный подход. Для этого необходимо строить тренировки на основе спортивной адаптологии, т.е. системной науки, которая объединяет ряд законов, таких как законы спортивной биохимии, биомеханики и физиологии, а также изучить работы ряда авторов (Максимова Д.В., Селуяно-

ва В.Н., Табакова С.Е.) по организации высокоинтенсивных интервальных тренировок. По их словам, такая работа максимально приближена к условиям, при которых зачастую выполняются профессиональные действия, и характеризуется плотностью внимания, максимальным психологическим и физическим напряжением, концентрацией внимания.

Но самым интересным и одним из самых наиболее распространенных способов тренировки личного состава является круговая тренировка. Тренировка проводится путем неоднократного повторения изученных действий с неожиданным поступлением вводных и заданий, которые могут усложняться по мере их выполнения. Отработка плановых задач может осуществляться как для состава наряда, так и индивидуально каждому сотруднику. Перечень вводных и задач будет зависеть от решения руководителя подразделения или инструктора, но обязательно с учетом специфики предстоящих задач и специфики деятельности подразделения ОВД.

Качественно спланированные и грамотно проведенные тренировки личного состава подразделения в условиях, максимально приближенных к функционально близким основным задачам подразделения, позволяют выработать и довести действия сотрудников до автоматизма, повысить физическую выносливость, решимость и уверенность в принятии правильных и грамотных решений.

Поэтому возникает необходимость объединения занятий по тактической, огневой, физической и правовой подготовке и применения данной методики путем создания стрессовых ситуаций не только на плановых занятиях, но и уже на первоначальных этапах обучения при прохождении сотрудниками полиции первоначальной подготовки¹, а также создания типовых макетов зданий и сооружений, местности и участков местности для отработки действий в сложившейся ситуации.

¹ Уланов Н.Д., Мельник К.А., Черников Д.Н. Совершенствование тактической подготовки сотрудников при проведении отдельных видов занятий в образовательных организациях МВД России // Вопросы совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка : сборник научных трудов № 26. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019. 104 с.

Методика совершенствования навыка поведения сотрудника полиции в стрессовых ситуациях

Современная служебно-боевая деятельность сотрудника правоохранительных органов характеризуется резким повышением вероятности возникновения в ней ситуаций риска для его собственной жизни, чести и достоинства и угрозы жизни и достоинству членов его семьи. В качестве защитных мер, существующих в настоящее время по борьбе с вышеуказанной тенденцией, можно считать совершенствование деятельности службы по защите сотрудников и членов их семьи от посягательств со стороны преступных элементов на жизнь, честь и достоинство самих сотрудников и членов их семей, а также повышение эффективности и прикладной направленности курсов боевой и физической подготовки сотрудников, проводимых в системе их служебной подготовки.

Однако этих мер явно недостаточно, о чем свидетельствует печальная статистика сегодняшней периодической печати МВД России и средств массовой информации, свидетельствующая об увеличении количества происшествий с трагическим исходом для сотрудников и членов их семей. Основной причиной этого является низкий уровень базово-мотивационной подготовки сотрудников, их навыков профилактической деятельности по предотвращению неожиданного возникновения ситуаций риска (далее – СР), а также отсутствие навыков интегрированного ответно-упреждающего действия непосредственно в условиях ситуаций риска.

Практический опыт физической и боевой подготовки сотрудников в рамках существующих программ служебной подготовки показывает, что объем времени, выделяемого для этой цели, явно недостаточен при существующих методиках формирования навыков поведения сотрудника в ситуациях риска (далее – НПСР) для эффективного применения

результатов этой подготовки в реальной обстановке. Только сотрудники, прошедшие дополнительную подготовку в существенно большем объеме по времени и силам (по программе спецназа или специальных спортивных секций, клубов), способны на эффективное противодействие противнику в СР. Для остальных сотрудников в реальных ситуациях представляется слишком рискованным применение изученных защитных действий против вооруженного или подготовленного в физическом плане противника.

Поэтому, попав в ситуацию риска, сотрудник оказывается практически беззащитным, даже имея оружие, спецсредства и пройдя определенный курс боевой и физической подготовки. Причиной этого является один главный недостаток приведенных выше методик формирования НПСР: большое несоответствие времени реализации алгоритма эффективных ответных действий сотрудника времени, требуемому данной реальной ситуацией риска (которое, как правило, на порядок меньше), что сводит на нет всю эффективность ответных действий сотрудника, даже если они адекватны ситуации.

Таким образом, можно сказать, что при существующем состоянии дел наиболее эффективными для сотрудника в ситуации риска могут оказаться спонтанные ответные действия сотрудника, которым он не обучался, если они достаточно своевременны и кратковременны по исполнению. Адекватность таких действий, конечно, не на высоком уровне. Даже в условиях жестко регламентированных спортивных соревнований поединки хорошо подготовленных спортсменов выглядят значительно менее зрелищно в техническом плане, чем, скажем, на тренировочных спаррингах или показательных выступлениях. А если говорить о бое без правил на улице, то здесь порой даже очень опытный спортсмен может терпеть

поражение от значительно менее подготовленных в спортивном плане противников.

Опыт показывает, что своевременным по отношению к воздействию факторов ситуаций риска может быть только ответ сотрудника на подсознательном (рефлекторном) уровне. Это легко достигается многократным повторением цикла: воздействие – оценка – выбор ответа – ответ, до полного исключения двух промежуточных звеньев цикла, обусловленных сознательной деятельностью сотрудника. Однако, такой наработанный цикл: воздействие – ответ на подсознательном уровне практически всегда оказывается неадекватным, что требует больших затрат времени на отработку различных вариаций вызова и соответствующих вариаций ответа.

На основе длительного изучения различных методов формирования поведенческих реакций человека в различных сферах его деятельности (физической, эмоциональной, интеллектуальной, в качестве доминирующей активности) была найдена методика формирования НПССР, которую можно назвать методом трех кругов. Суть этого метода состоит в следующем.

На первом круге сотрудник усваивает внешние проявления требуемого навыка, выполняемые с большой тщательностью в строгом соответствии с определенными принципами в нереальном масштабе времени (чаще всего это растянутые во времени действия, реже – сжатые или реальные). Данный круг овладения навыком может разбиваться при необходимости на дополнительные этапы – круги в соответствии с количеством главных принципов или их групп. Признаком завершенности каждого круга, в данном случае первого, является «блуждание ума» во время бессознательного выполнения действия, т.е. уход его от реальности здесь – теперь.

На втором круге сотрудник овладевает хорошо усвоенными на первом круге проявления требуемых навыков в их энергетическом аспекте в строгом соответствии с определенными принципами энергоинформационного обмена

(ЭНИО). Основным признаком завершенности этого круга является отсутствие регрессий в сторону первого круга и «блуждание ума» во время безупречного ЭНИО с окружающей средой. При этом характер безупречно выполняемых действий, усвоенных на первом круге, может изменяться. Сопутствующими признаками, свидетельствующими о правильности реализации второго круга методики, являются существенное улучшение самочувствия, здоровья и ощущение целостности личности, устранение всевозможных блоков и зажимов в соответствующей сфере деятельности сотрудника, появление у него необычных способностей исцеления, экстрасенсорного восприятия и др.

На третьем круге методики формирования НПССР сотрудник овладевает достаточно хорошо усвоенными на втором круге проявления требуемыми поведенческими навыками в их информативном аспекте, в строгом соответствии с определенными принципами энергоинформационного взаимодействия с выбранными объектами. Признаком успешного овладения поведенческими навыками на третьем круге методики является исчезновение проявления причинно-следственной связи между вызовами ситуаций риска и в полной мере адекватными им ответными действиями сотрудника.

Одним из главных достоинств метода трех кругов является качество конечных результатов, удовлетворяющее сколь угодно высоким требованиям. Справедливости ради следует указать на то, что реализация данной методики даже для достижения качества результатов, аналогичных результатам традиционных методов, в ряде случаев может потребовать даже больших затрат времени. Однако этот, кажущийся на первый взгляд, недостаток может быть оправдан следующим. Поскольку традиционные методики формирования поведенческих навыков человека базируются преимущественно на явно проявляемых аспектах его деятельности, определенный предел качества конечных результатов наступает достаточно быстро и последующие затраты времени и усилий, необходимые

для дальнейшего повышения этого качества, становятся неоправданно большими. Этого нельзя сказать о методе трех кругов, у которого предел качества намного больше, чем у традиционных методов формирования поведенческих навыков человека.

Таким образом, сотрудник, знакомый с данной методикой и целеустремленно овладевающий ею, способен в течение 3-4 лет своей служебной деятельности без дополнительных затрат времени при-

обрести соответствующие поведенческие навыки, позволяющие ему на фоне существенного прироста общего профессионального уровня, во-первых, сформировать у себя необходимые базово-мотивационные установки, во-вторых, приобрести навыки профилактики возникновения в своей жизнедеятельности СР, в-третьих, овладеть навыками высоко эффективных адекватных действий при возникновении СР.

Анисимов В.А.

DOI 10.51980/2021_2_74

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Эффективность использования ударов руками и ногами сотрудниками органов внутренних дел

В целях пресечения противоправной деятельности, задержания и доставления лиц, совершивших административные правонарушения или преступления, сотрудникам полиции в соответствии с Федеральным законом «О полиции» разрешено применять физическую силу в строго определенных данным законом основаниях и порядке. Стоит отметить, что полагается весьма целесообразным и эффективным применение сотрудниками техники рукопашного боя, а именно использование техники ударов руками и ногами.

Проанализировав практику применения сотрудниками физической силы в целом и применения при этом техники рукопашного боя в частности, мы можем сделать вывод о том, что зачастую конечный итог каждого отдельно взятого задержания зависит не только от владения сотрудниками техникой выполнения болевых приемов борьбы и рукопашного боя, но и от уровня развития у них специальной физической подготовки.

Профессионально важные двигательные навыки и умения включают в себя боевые приемы борьбы, действия со специальными средствами, обеспечивающие задержание правонарушителей, а также умения и навыки по преодолению естественных и искусственных препят-

ствий. Использование боевых приемов борьбы и специальных средств в целях пресечения оказываемого сотруднику полиции противодействия регламентировано Федеральным законом «О полиции».

Применение техники ударов ногами и руками производится при угрозе вооруженного нападения либо же при нападении на сотрудника нескольких правонарушителей, когда проведение приемов без нанесения ударов невозможно (в случаях необходимости нанесения ударов, с целью упреждающих действий, вызывающих переключение внимания или потерю сознания, а также действий, создающих благоприятные условия для последующего выполнения болевых приемов борьбы и, как следствие, задержания правонарушителя. В рукопашном бою сотрудник полиции должен уметь вести бой на каждой из дистанций – ближней, средней и дальней.

В каждом случае, когда в процессе борьбы происходит физический контакт сотрудника и правонарушителя, использование сотрудником ударов руками и ногами несет большой риск для здоровья последнего. Стоит также отметить, что при нанесении удара чрезмерно большой силы либо же по наиболее уязвимым жизненно важным органам сотрудник может причинить субъекту значитель-

ный вред здоровью. Поэтому считаем целесообразным, что применение ударной техники сотрудником допускается лишь в случаях, когда неприменение ее может повлечь тяжкие последствия для жизни и здоровья сотрудника либо гражданина, а также когда задержать правонарушителя без применения ударов не представляется возможным (в случае, когда правонарушитель вооружен острыми или тупыми предметами).

Переходя непосредственно к ударной технике, следует в первую очередь сказать о необходимости в момент производства ударов либо защиты от них выполнения сотрудником правильной боевой стойки. Под правильностью боевой стойки подразумевается в первую очередь правильное положение ног и туловища сотрудника, при котором ведущая нога выставлена вперед, ноги незначительно согнуты в коленях и вес тела перенесен на 70% на переднюю ногу. При выполнении правильной боевой стойки сотруднику будет намного проще нанести удар либо уйти с линии атаки в случае нападения на него, а также сохранить равновесие, в случае непосредственного физического контакта с правонарушителем.

Удары руками наносятся прямо, сбоку, снизу, сверху, наотмашь. Они часто используются на средних и ближних дистанциях и проводятся в основном в голову и нижнюю часть туловища. При этом важно сохранение устойчивого равновесия, что обеспечивается переносом в момент удара веса тела на опорную ногу и быстрым возвращением ударной руки в боевую стойку.

Удар формируется путем сильного сгибания в момент ударного взаимодействия пальцев рук, когда кулак доходит до цели. Обычно используется для атаки лица, подбородка, грудной клетки, солнечного сплетения, плавающих ребер, нижней части живота. Широко применяется в спортивном спарринге. Удар основанием ладони широко используется при атаке ямки верхней губы, носа, висков, ключицы и челюсти.

Прямой удар левой рукой в голову и в корпус наиболее часто используется в

рукопашном бое и применяется, как правило, на дальней и средней дистанции. Левосторонняя стойка, когда левая рука находится ближе к противнику, чем правая, позволяет наносить его точно и быстро. Прямой удар выполняется в основном в голову, так как из-за своей прямой траектории движения к цели он достаточно заметен для противника. Боковые удары и удары снизу менее заметны и более эффективны. Также все эти удары могут выполняться в виде встречной контратаки. Менее заметны для противника боковые удары рукой, удары наотмашь, удары сверху и удары наотмашь с разворотом в голову. Из-за своей траектории движения к цели они сложны для восприятия боковым зрением противника и поэтому очень эффективны. Удары, выполняемые в скольжении, неудобны для противника своим незаметным началом и высокой скоростью приближения к цели.

Большое внимание в подготовке сотрудников уделяется работе ногами. Удары ногами намного мощнее, чем удары руками, и их можно наносить с дальней дистанции. Они весьма эффективны при правильной подготовке ударной техники и точным нанесением удара. Удары ногой наносятся подушечкой ступни, ребром ступни, пяткой, коленом, подъемом стопы. При выполнении приемов задержания преступников сотрудниками правоохранительных органов наносятся расслабляющие удары носком в голень, под колено, внутренним сводом стопы в голень, носком или подъемом в пах, коленом в пах, прямым ударом подошвенной части стопы в живот, сверху вниз пяткой, ударом подъемом стопы сбоку в корпус и в голову.

Удары руками и ногами развивают координацию, устойчивость, мышечный аппарат, точность движений, чувство времени. Весьма эффективны для преодоления различных препятствий без раскрытия себя для контратаки противника, для перепрыгивания через палку, нож, для остановки приближающегося противника и сближения с ним, для прорыва окружения нескольких противников.

Большинство ударов связаны с высокой скоростью работы руками. Осуществляющиеся при выполнении ударов руками повороты туловища хорошо развивают мышцы брюшного пресса. В результате тренировок мышцы не становятся рельефными, просто происходит превращение жировой ткани в мышечную ткань. Такие мышцы располагаются ближе к кровеносным сосудам и, таким образом, достигается большая выносливость и работоспособность. Изучение техники ударов рук и ног формирует навыки самозащиты, обезвреживания и

задержания лиц, угрожающих общественному порядку или личной безопасности граждан.

Таким образом, применение ударной техники сотрудниками правоохранительных органов – это наиболее эффективный способ физического воздействия, применяемых сотрудниками полиции для пресечения преступлений и административных правонарушений, для задержания и доставления лиц, совершивших преступления, а также преодоления противодействия законным требованиям.

Ильин Ю.И.

DOI 10.51980/2021_2_76

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О задержании вооруженного преступника

Крайне сложным направлением оперативно-служебной деятельности полиции является задержание вооруженных преступников. Во-первых, факт наличия у задерживаемых какого-либо оружия. Во-вторых, состояние задерживаемого, его морально-волевые побуждения, алкогольное, наркотическое или иное опьянение, в котором он пребывает. В-третьих, наличие у задерживаемого сообщников или сочувствующих, находящихся с ним в одной компании. В-четвертых, в свете социально-экономической обстановки, сложившейся в Российской Федерации в последнее время, работу полицейских в общественных местах может осложнить недоброжелательное отношение, которое генерируют среди населения некоторые СМИ и общественные деятели. В-пятых, особенности места задержания.

Конечно, если задержание сотрудниками оперативных служб планируется заранее, то есть стойкая вероятность того, что место задержания будет выбрано с учетом минимизации последствий и ущерба для посторонних лиц и самого задерживаемого.

Однако сотрудники наружных служб полиции, таких как патрульно-постовая и дорожно-патрульная, часто действуют в состоянии цейтнота, то есть острого

дефицита времени для принятия решения о задержании и его реализации. Почти всегда при принятии решения об обезвреживании вооруженного лица представители этих служб вынуждены принимать те условия, действовать в тех рамках, в которые их поставили стремительно развивающиеся события. Практически все вокруг в таких случаях направлено на то, чтобы максимально осложнить, если не сорвать, выполнение полицейскими их задач по охране общественной безопасности – пресечь преступление и задержать преступника.

Очень важно уметь понимать и прогнозировать поведение задерживаемого. Нужно понимать, что преступник в первую очередь человек. Исходя из статистики задержаний и материалов уголовных дел следует сделать вывод, что уровень подготовки лиц, совершающих преступления или посягающих на их совершение, крайне невысокий. И если совершить преступление им и удастся, то уйти от ответственности получается далеко не всегда. А большинство «прокалывается» именно на этом этапе: не могут «чисто» покинуть место преступления, не прорабатывают основные и резервные пути отхода, не в состоянии обеспечить реализацию украденного и

т.д. Зачастую преступник не всегда верно оценивает обстоятельства, в которых оказался. Нередко на таких людей давит уверенность в том, что «удастся проскочить», что повезет, что вот-вот и все будет сделано — нужно совершить последний рывок (захватить автомобиль, чтобы скрыться; обстрелять полицейских, и они, испугавшись, отстанут) и тогда все закончится! Пребывая в таком заблуждении, преступники склонны действовать дерзко, напролом. То есть на опережение действий полицейских. Преступник готов действовать активно, потому что тогда у него появляется шанс уйти от ответственности. А это очень хороший бонус! На стороне преступника еще и такой фактор, как длительное нахождение в теме. То есть, он планировал преступное деяние, готовил его и совершил его. Ну, или не совершил, не получилось. Тем не менее вследствие пребывания в состоянии планирования, подготовки и реализации преступник находится, так сказать, в боевом расположении духа: он сосредоточен, мобилизован, мотивирован. Он настроен, а самое главное, готов к решительным действиям насильственного характера. В некоторых случаях в зависимости от психологических особенностей конкретной личности преступник хочет возникновения ситуации, когда ему придется для реализации своего плана или самозащиты прибегнуть к насильственным действиям в отношении кого-либо. Возможно, он такую ситуацию будет создавать намеренно.

Следует уточнить, что такому психологическому портрету соответствуют не все лица, занимающиеся противоправной деятельностью. Данное поведение характерно по большей части для преступников-«любителей». Тех, которые занимаются криминальным промыслом от случая к случаю, будучи при этом обывателями со сложными проблемными характерами. Именно это и отличает таких лиц от профессиональных преступников, жизнь которых целиком подчинена криминалу, а уровень подготовки и реализации преступных деяний находится на высоком уровне. Соответственно, деятельностью таких «профи» занимаются более

подготовленные и узкоспециализированные сотрудники органов внутренних дел.

Однако низкий криминальный профессионализм преступников-«обывателей» не делает их менее опасными, чем их «коллеги» из организованных преступных группировок. Причины опасности таких граждан кроются в следующем.

Замышляя преступное деяние, непрофессионал не способен учесть все особенности мероприятия и тщательно проработать детали. И, как следствие, не сумеет реализовать две свои главные задачи: первая — совершить задуманное максимально быстро и эффективно, вторая — уйти от ответственности. Когда преступление не удалось, действия «дилетанта» становятся непоследовательными, не учитывающими реально изменяющейся обстановки и характерны потерей инициативы и последующей паникой. Такой исход деятельности более чем вероятен. Именно это и делает вооруженного преступника-«обывателя» опасным. Запаниковав, он способен на необдуманные дерзкие действия, надеясь на удачу и не имея достаточного опыта, чтобы верно понять ситуацию. Тут может иметь место и избыточное применение физической силы и подручных средств, и беспорядочная стрельба с целью ошеломить и деморализовать полицейских. Особенно опасно, если преступнику кажется, что еще чуть-чуть и он оторвется от преследователей. Избавляя себя от опасности, напуганный дилетант может быть необоснованно избыточно жесток к преследователям и третьим лицам.

Вторая причина заложена в природе преступника-«любителя». Пребывая между двух миров — законопослушных граждан и криминала, он полноценно не является членом ни того, ни другого социума. А значит, испытывает временный или постоянный душевный дискомфорт от своего двойственного положения. Это обстоятельство, на фоне завышенной самооценки (презирает окружающих за неинтересную в мелких бытовых проблемах жизнь) и неудовлетворения своим текущим финансовым (имущественным) положением, инфантилизм (желание иметь что-либо во чтобы то ни стало),

вытекающая из этого неразумная, часто спонтанная кредитная политика, пропаганда средствами массовой информации образов «красивой жизни» способно толкнуть колеблющегося обывателя на радикальные действия криминального характера. Решившись же на это, «победив в себе раба», преступник-«дилетант» будет склонен раскручивать культ самого себя и, соответственно, противопоставлять себя обществу (рабам) и полицейским (надсмотрщикам). Находясь в таком состоянии, преступник-«дилетант» для сбережения себя самого и своих интересов будет жесток к окружающим и крайне опасен для них. Чувство превосходства и гордость за себя (я смог!) не позволят ему критично оценивать себя и свои действия, что неизменно негативно скажется как на уровне подготовки его к мероприятиям криминального характера, так и на качестве реализации таких мероприятий.

Преступник-«дилетант» не принадлежит к криминальному миру. Это для вора тюрьма – родной дом. Однако места лишения свободы являются испытанием и для профессиональных преступников. А уж для «любителей» – тем более. И попадать в лоно пенитенциарной системы такие люди не планируют. Поэтому в случае возникновения для них вероятности задержания, отбиваться они будут отчаянно, потому что будущего после задержания в их картине мира нет.

Большую часть служебного времени полицейский проводит в рутине службы и в общении с обыкновенными людьми. Как полицейскому, оказавшемуся лицом к лицу с вооруженным активным преступником, который всегда в силу специфики ситуации находится на шаг впереди, не пасть жертвой обстоятельств, не переломить ситуацию и, перехватив инициативу, обезвредить злоумышленника?

Задача эта сложная, но при грамотном системном подходе вполне выполнимая. Предпосылками успешного проведения задержания вооруженных преступников являются:

- качественно организованная огневая, физическая и психологическая подготовка в подразделении;

- организованное отдельно от других видов подготовки обучение сотрудников тактическим приемам проверки, осмотра и задержания правонарушителей и лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также действию полицейских в тактически сложной обстановке (темное время суток, проверка лиц с агрессивным поведением и т.п.);

- лаконичный, предметный инструктаж нарядов при заступлении на службу;

- компетентная волевая роль старшего наряда (руководителя патрульной группы, старшего сектора), обладающего положительным практическим опытом;

- грамотное руководство силами и средствами и организация их своевременного взаимодействия дежурной сменной дежурной части;

- четкий бескомпромиссный контроль руководителей подразделения за несением службы нарядами полиции.

В ходе анализа чрезвычайных происшествий с личным составом строевых подразделений полиции автор пришел к убеждению, что сотрудники полиции, принимающие участие в задержании вооруженных преступников, должны не просто хорошо владеть соответствующими тактическими приемами и методами, но и быть в постоянной готовности реализовать их «на раз!».

Это значит, что полицейский должен сознательно принимать необходимость владения и совершенствования своего тактического мастерства как залога своей служебной эффективности.

Процесс обучения сотрудников ОВД правильным действиям в условиях противостояния вооруженному преступнику, в том числе тактическим способам обеспечения личной и профессиональной безопасности, сложен и многообразен ввиду сложности и неоднородности поступающего в обучение личного состава.

Хотелось бы отметить, что тактика задержания вооруженных преступников составляет лишь часть общей системы подготовки сотрудников полиции. Она тесно связана со многими направлениями подготовки полицейских, в том числе с процессом формирования правильных динамических стереотипов в условиях

силового задержания. Она входит в большую глубокую отрасль, которую смело

можно назвать служебной культурой сотрудника органов внутренних дел.

Черников Д.Н.

DOI 10.51980/2021_2_79

Воронежский институт МВД России

Аспекты обучения тактическим действиям сотрудников силовых ведомств при проведении специальных операций в городских условиях

Стремительно развивающаяся урбанизация заставила уделять больше внимания совершенствованию подготовки силовых структур к ведению действий в населенных пунктах. Если проанализировать опыт ведения боевых действий прошлых лет, а именно пренебрежение тактико-специальной и огневой подготовкой подразделений силовых ведомств, то это стоило неоправданных потерь во время боевых действий на Северном Кавказе. Привычная всем военачальникам тактика ведения общевойскового боя оказалась не эффективной, да и вообще не пригодной в городских условиях, а получение первого опыта и приобретение навыков на практике оплачивалось немалой кровью, что и заставило задуматься о пересмотре боевой подготовки в целом.

Основными причинами неготовности сотрудников силовых ведомств к эффективному проведению боевых действий и специальных операций в городских условиях стали:

- недооценка сил противника, незнание вооружения и тактики действий;
- переоценка роли бронетанковой техники, авиации и артиллерии при ведении боевых действий в городских условиях;
- отсутствие опыта управления разнородной группировкой сил и средств;
- неграмотное координирование действий и отсутствие связи между своими подразделениями;
- низкая тактико-специальная и психологическая подготовка личного состава.

Список причин, по которым наши подразделения несли потери, можно продолжать долго, но целью данной статьи является проведение анализа локальных

войн, особенно политических и идеологических их составляющих.

Да, благодаря упорству, силе воли сотрудников ведомств, смекалке и способности нестандартно мыслить и анализировать происходящее некоторых руководителей специальные операции все же приводили к успеху, но потери среди личного состава были неоправданно большими.

Многие военачальники использовали опыт ведения боевых действий в Афганистане, но здесь больше бы подошел опыт военных действий, полученный при обороне Сталинграда во время Второй мировой войны, так как городские условия ведения боевых действий являются наиболее сложными и отнимают много сил, что и не позволяет зачастую добиться успеха. Ведь густота застройки, малая мобильность бронетехники и невозможность прикрытия авиацией с воздуха ограничивают возможность быстрого совершения маневра штурмующих подразделений, затрудняют концентрацию усилий в нужном направлении, сковывают действия разведывательных подразделений, снижают эффективность ведения радиосвязи, ограничивают обзор и целеуказание, поэтому противник, держащий оборону на заранее подготовленных позициях, находится в гораздо более выгодном положении. Также к факторам, осложняющим действия штурмующих подразделений, можно отнести отсутствие:

- схем населенного пункта и его подземных коммуникаций или их недостоверность;
- проверенных достоверных данных о противнике и его оборонительных возможностях от разведывательных подразделений;

- присутствие в населенном пункте гражданского населения, потери среди которого, соответственно, недопустимы;

- наличие памятников архитектуры и исторически значимых объектов культуры.

Почему использование артиллерии и авиации не предоставляется возможным и является малоэффективным при ведении специальных операций в населенных пунктах? Ответ прост. Существенного урона они не смогут нанести из-за наличия высотных застроек, их плотности и возможности противника укрыться в подземных коммуникациях, которые они могут дооборудовать для своей защиты при подготовке к штурму.

Поэтому при проведении специальных операций в населенных пунктах необходимо соблюдать следующие правила:

- стремительно, но в то же время с осторожностью продвигаться по заранее обозначенным и проверенным саперами направлениям, так как быстрый темп продвижения чреват минированием выбранных направлений противником, захватывая позиции противника и закрепляясь на них;

- наступление развивать в тех направлениях, где оборона противника слабее, тем самым нащупывать слабые места и возможность работы по ним артиллерии и бронетехники;

- штурмующие группы или подразделения обязательно должны поддерживаться снайперами, гранатометчиками и другими узкими специалистами.

Руководители специальной операции по освобождению населенного пункта или нескольких близлежащих обязательно должны предусмотреть мобильный резерв, который тоже, в свою очередь, должен быть укомплектован специалистами различных направлений: связистами, огнеметчиками, саперами, гранатометчиками и прочими, чтобы иметь возможность обеспечить любые потребности штурмующих.

Каждая группировка, проводящая атакующие действия, разбивается на штурмовые отряды, план наступательной операции аналогично разбивается на части. Каждому отряду ставятся конкретные задачи и по мере их продвижения к поставленной цели осуществляется доклад о ходе наступления руководителю для своевременного координирования действий всех штурмовых групп.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить моменты, на которые необходимо обращать внимание при подготовке сотрудников силовых ведомств для их разносторонней развитости и грамотности:

- обучение работе сотрудников ведомств с топографическими картами: умению читать карту, работать с координатами, знать целеуказание и ориентирование;

- проведение рекогносцировки, правильности выбора ориентиров на местности и умение ориентироваться на ней;

- умение правильно считывать информацию с аэро- и фотоснимков, определять стратегически важные объекты и направления своих сил, предположительные места оборудования противником оборонительных позиций;

- отработка тактической работы в составе мобильных групп, умение использовать специальное вооружение и знать его тактико-технические характеристики, способность устранить самостоятельно неисправности, которые могут возникнуть во время проведения специальных мероприятий;

- передвижение в составе штурмовых групп в помещениях различной планировки: подход к зданию, вход в помещение, передвижение по лестничным маршам;

- проведение с сотрудниками силовых ведомств занятий по трем направлениям в совокупности: тактико-специальная подготовка, огневая и физическая, для подготовки их к возможным ситуациям¹.

¹ Уланов Н.Д., Мельник К.А., Черников Д.Н. Указ. соч.

Глубокий В.А.,

DOI 10.51980/2021_2_81

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Методическая подготовка слушателей образовательной организации
МВД России по физической и огневой подготовке
сотрудников органов внутренних дел**

Профессиональной служебной и физической подготовке сотрудников в МВД России уделяется пристальное внимание¹. Большое количество научно-методических исследований направлено на поиск способов улучшения качества профессиональной, в том числе физической и огневой подготовки сотрудников².

В настоящее время не потеряла актуальности проблема обучения и совершенствования деятельности инструкторов огневой и физической подготовки для территориальных органов МВД России³. Кроме того, существует проблемы и в обучении специалистов по профессиональной служебной и физической подготовке для органов внутренних дел.

Одним из способов решения указанной проблемы, возможно, будет являться формирование теоретических знаний по основам теории физической и огневой подготовки, методических умений и навыков проведения занятий по физической и огневой подготовке у слушателей образовательной организации МВД России, обучающихся по программам высшего образования.

Так, с 2021 г. в Сибирском юридическом институте МВД России (г. Красноярск) будет осуществляться обучение по рабочей программе дисциплины «Организация занятий по огневой и физи-

ческой подготовке в подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Программу будут изучать 2 группы слушателей 5 курса, обучающихся специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел».

Цель дисциплины – сформировать у обучающихся теоретические знания, практические умения, навыки организации и проведению занятий по огневой и физической подготовке с сотрудниками органов внутренних дел.

В ходе обучения слушателей предполагается решение следующих задач:

сформировать теоретические знания об организации и проведении занятий по огневой и физической подготовке в органах и организациях внутренних дел;

сформировать методические навыки проведения занятий по огневой и физической подготовке с сотрудниками органов внутренних дел;

сформировать навыки оценивания огневой и физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

В результате изучения дисциплины «Организация огневой и физической под-

¹ Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : материалы Всероссийского круглого стола, 29 марта 2019 г. М.: Академия управления МВД России, 2019. 269 с.

² Дворкин В.М. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2019 г.) / отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 51-54; Гуралев В.М., Осипов А.Ю., Шнаркин С.М. Обоснование целесообразности обучения и использования бросковой техники сотрудниками ОВД // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 113-117.

³ Купавцев Т.С. О развитии методического мастерства в организации огневой подготовки у инструкторского состава территориальных органов МВД России // Актуальные вопросы огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел : материалы научно-практической конференции. Чебоксары, 2019. С. 276-281.

готовки в органах внутренних дел Российской Федерации» у слушателей должны быть сформированы теоретические знания: о цели, задачах и содержании огневой и физической подготовки; основах методики развития физических качеств; основах методики формирования двигательных навыков; организации и методики проведения: практических, инструкторско-методических занятий, тренажей; основах методики самостоятельных занятий физическими упражнениями; способов определения функционального состояния организма.

Кроме того, у слушателей 5 курса должны быть сформированы умения: выполнения упражнений курса стрельб, боевых приемов борьбы, контрольных упражнений общей физической подготовки, нормативов по огневой подготовке; организации и проведения учебных занятий по огневой и физической подготовке с различными категориями сотрудников в строгом соответствии с требованиями по соблюдению мер безопасности и предупреждения травматизма; организации и проведения тренажей перед заступлением на службу, инструкторско-методических занятий по огневой и физической подготовке.

У обучающихся по рабочей программе дисциплины «Организация занятий по огневой и физической подготовке в подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» должны быть сформированы навыки: составления плана-конспекта занятия по физической, огневой подготовке; организации и проведения практического занятия, тренажа по физической подготовке; организации и проведения практического занятия по огневой подготовке; организации и проведения контрольных стрельб; оценивания физической и огневой подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

Слушатели должны научиться: определять функциональное состояние организма в ходе проведения форм физической подготовки; оценивать огневую и физическую подготовленность сотрудников органов внутренних дел; прово-

дить занятия по огневой и физической подготовке в территориальных органах внутренних дел МВД России.

На реализацию программы дисциплины «Организация занятий по огневой и физической подготовке в подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» отводится 108 часов, из них на аудиторные занятия – 54 часа, самостоятельную работу – 54 часа. Форма итогового контроля знаний, умений и навыков – экзамен.

В ходе обучения представлены следующие темы: тема 1 «Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»; тема 2 «Понятия о физических качествах и методиках их развития у сотрудников органов внутренних дел»; тема 3 «Двигательные умения и навыки, методики их формирования»; тема 4 «Понятие о здоровом образе жизни и его значении для сотрудников органов внутренних дел»; тема 5 «Организация и методика проведения занятий по огневой подготовке в подразделениях органов внутренних дел»; тема 6 «Организация и методика проведения занятий по физической подготовке в подразделениях органов внутренних дел». Программа дисциплины реализуется в 10 семестре. Учебные занятия проводятся преподавателями кафедр физической и огневой подготовки.

Таким образом, предполагается, что слушатели 5 курса по окончании обучения смогут проводить физическую и огневую подготовку в территориальных органах МВД России. В дальнейшем упрощается профессиональная подготовка, переподготовка выпускников для замещения ими должности специалиста по профессиональной служебной и физической подготовке.

Кроме того, предполагаем, что выпускники образовательной организации МВД России будут способны выполнять на необходимом уровне обязанности внештатного (штатного) инструктора огневой и физической подготовки территориального органа МВД России.

Основы фридайвинга в обучении курсантов образовательных организаций МВД России технике спасения утопающих

На необходимость формирования навыков прикладного плавания указано в научных статьях Е.В. Панова¹. Кроме того, Н.В. Лукашов² отметил прикладное значение подводного плавания в физической подготовке сотрудников полиции.

Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 01.07.2017 № 450, предусмотрено изучение темы «Плавание». В содержание занятий по этой теме включаются выполнение контрольного норматива общей физической подготовки – плавание на 100 м, а также при необходимости обучение сотрудников наиболее ценным в служебно-прикладном отношении способам плавания, простейшим прыжкам в воду, нырянию, оказанию помощи утопающему и приемам борьбы в воде.

В полной мере реализовать все аспекты подготовки сотрудников по плаванию не представляется возможным, это связано со сложностью организации групповых занятий по указанной теме в территориальных органах МВД России. Наиболее полно сформировать навыки плавания, ныряния и прыжков в воду возможно, на наш взгляд, только в процессе обучения курсантов (слушателей) образовательной организации МВД России, обучающихся по программам высшего образования. Курсанты (слушатели) обучаются в образовательной организации пять лет. Программами модуля дисциплин «Физическая подготовка» преду-

смотрено обязательное изучение темы «Плавание» на протяжении всех пяти лет.

В Сибирском юридическом институте МВД России на изучение темы «Плавание» отводится 36 часов (4 часа в семестр). В содержание практических занятий входят: подготовительные упражнения для освоения с водой; плавание способом брасс, вольным стилем (кроль на груди); способы оказания помощи утопающему на воде; прыжки в воду с бортика бассейна, прыжки с тумбы; стартовый прыжок; ныряние в длину и глубину; плавание на 50, 100 метров.

Практика показала, что при нырянии на глубину 3-5 метров практически все курсанты (слушатели) испытывают болевые ощущения в ушах. Это связано с тем, что обучающиеся не владеют приемами компенсации давления в ушах при погружении под воду, что может привести к баротравме уха (разрыву барабанной перепонки).

Большинство курсантов (слушателей) образовательной организации МВД России не способны задержать дыхание на 30-40 секунд при нырке под воду на глубину 4-5 метров для извлечения «утопнувшего». Неспособность задерживать дыхание и осуществлять двигательную деятельность под водой в условиях гипоксии приводит к панике, что может привести к утоплению самого сотрудника, оказывающего помощь утопающему.

В связи с этим считаем необходимым на занятиях по плаванию обучать кур-

¹ Панов Е.В. О роли и значении прикладного плавания в учебном процессе по физической подготовке в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел России // Восток – Россия – Запад. Подводный спорт. Современное состояние и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции специалистов подводного спорта. Красноярск, 2010. С. 19-20; Панов Е.В. Проблемы обучения прикладному плаванию в образовательных организациях силовых ведомств // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : материалы VII международной электронной научно-практической конференции. Красноярск, 2017. С. 119-120.

² Лукашев Н.В. Подводное плавание как прикладной вид спорта для комплексного развития профессиональных качеств сотрудника полиции // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : материалы международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 231-235.

сантов (слушателей) образовательных организаций МВД России основам фридайвинга. Для этого необходимо показать и разъяснить основные способы компенсации давления в ушах, рассмотреть способ плавания под водой «басс» (указать на особенности плавания этим способом под водой). Кроме того, для формирования адаптации к двигательной деятельности в условиях гипоксии на занятиях по другим темам следует выполнять несколько серий простых упражнений с задержкой дыхания. Например, приседания на задержке дыхания 5 подходов по 15 раз или сгибаний, разгибаний рук 5 подходов по 10-15 раз. Пауза отдыха между подходами регулируется нормализацией циклов дыхания (дыхание не должно быть учащенным), в среднем отдыхать между задержками дыхания следует одну-две минуты.

Гипоксические тренировки могут выполняться в движении, сидя, стоя или лежа. В движении во время бега или ходьбы выполняется задержка дыхания (апноэ) на определенное количество шагов или расстояние. Например, 10 или 20 шагов задержка дыхания, 2 минуты отдых. Таких серий за одно тренировочное занятие необходимо выполнять 5-7. При первых позывах сделать вдох необходимо продолжать задержку дыхания еще на 5-10 секунд.

Отмечено положительное влияние гипоксических тренировок на выносливость человека. Применение физических упражнений в сочетании с искусственной задержкой дыхания, ограничением (урежением) дыхания позволяет постепенно увеличить жизненную емкость легких, способствует повышению общей работоспособности. На необходимость выполнения упражнений с задержкой дыхания на суше, пользу их в развитии выносливости и функциональной подготовленности занимающихся указано в работах, посвященных подготовке в подводном спорте¹.

Хочется указать на необходимость укрепления мышц ног и развитие сило-

вой выносливости разгибателей и сгибателей бедра, эти мышцы несут основную нагрузку при подъеме утонувшего со дна. Развитие силовой выносливости мышц ног осуществляется посредством многоповторных приседаний, выпрыгиваний из приседа, челночного бега 10х10 м, плавания способами «кроль» и «басс» без помощи рук.

При обучении курсантов (слушателей) технике извлечения из воды утопающего сначала следует ознакомить обучающихся с мерами безопасности. Затем необходимо выполнить несколько нырков на задержке дыхания в длину (дистанция не менее 10-15 м), что позволит психологически подготовиться к нырку на глубину 4-5 м. Отдых между нырками должен быть полным, т.е. дыхание должно нормализоваться и не быть учащенным. Затем выполняются 2-3 нырка с задержкой дыхания на глубину 4-5 м до касания дна рукой, последующим разворотом и сильным отталкиванием двумя ногами от дна вверх и всплытием. Перед нырком обязательно следует выполнять компенсацию давления в ушах.

Перед отработкой упражнения «извлечение из воды «утопавшего»» преподаватель демонстрирует способы захвата ассистента «под плечо» или обхвата туловища сзади двумя руками, обязательно указывается на необходимость мощного отталкивания двумя ногами от дна бассейна. Следует обратить внимание на то, что ассистент должен быть хорошо подготовлен и уметь выполнять задержку дыхания длительное время. Обязательно должна осуществляться страховка выполняющего упражнения по подъему ассистента со дна бассейна. При необходимости обучение технике спасения утопающего может проводиться на небольшой глубине – 1,5-2 м. Само упражнение по подъему со дна ассистента и извлечению его из воды может выполняться 3-5 раз, в зависимости от подготовленности обучаемого.

Считаем, что сотрудников органов внутренних дел необходимо обучать навыкам плавания как по поверхности

¹ Микрюков М.П. С ружьем на глубину. Спортивная подводная стрельба. М.: ДОСААФ, 1973; Молчанова Н.В. Физическая подготовка фридайвера в подготовительном периоде : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. М., 2010. 123 с.

воды, так и под водой, ныряния в глубину. Это будет формировать физическую и психологическую готовность к действиям во внештатной ситуации. Например, спасению ребенка, попавшего в воду и не умеющего плавать.

Предполагаем, что включение в общую физическую подготовку курсантов (слушателей) образовательных органи-

заций МВД России элементов фридайверской подготовки (упражнений на задержке дыхания) будет способствовать общему укреплению организма, развитию функциональных возможностей, формированию необходимой готовности к служебной деятельности, соблюдению мер личной безопасности в нештатных ситуациях.

Байкин Р.Ф.

DOI 10.51980/2021_2_85

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О правилах безопасного обращения с оружием в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) многогранна и включает в себя ряд дисциплин, освоение которых невозможно без использования учебного или огнестрельного оружия. К таковым относятся: тактико-специальная подготовка, физическая подготовка, вариативные части профессионально-специализированного цикла и, в большей степени, огневая подготовка.

Одной из важнейших задач огневой подготовки является формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия, ведения огня в различной обстановке, быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы, умелых действий с оружием во время стрельбы¹. Однако для решения такой сложной задачи сотрудникам ОВД в первую очередь необходимо изучить и соблюдать правила безопасного обращения с оружием, на основе которых впоследствии и формировать навыки эффективного, в том числе и безопасного, обращения с оружием.

Обеспечение безопасности в работе с оружием является обязательной и неотъемлемой частью любой дисциплины, где это оружие используется. Однако основным средством при этом служат только меры безопасности. В нормативно-право-

вой базе огневой подготовки – меры безопасности, исключительно при проведении стрельб из различных видов боевого ручного стрелкового оружия. Они представляют собой запреты на определенные действия либо предписания к производству необходимых действий. Изучаются прослушиванием лекционного материала, конспектированием первоисточника с пишущим предметом (ручкой, карандашом) в руке, а иногда и самостоятельно, управляя руками клавиатурой информационного носителя, но обеспечивать безопасность приходится с оружием в руках. Возникает вопрос об эффективности и достаточности такого средства.

Общеизвестно, что впервые выполняемые двигательные действия – умения, произведенные многократно (несколько десятков или сотен раз), переходят в двигательный навык. Поэтому чрезвычайно важно ещё на начальном этапе огневой подготовки, при изучении материальной части стрелкового оружия (устройство, неполная разборка и сборка, осмотр оружия) дать знания о том, как брать оружие, удерживать его, передавать, какие движения с оружием недопустимы и опасны, а какие эффективны, удобны и безопасны, показать их и добиваться их выполнения.

Обеспечение безопасности начинается с того момента, когда обучающийся взял оружие в руки, так как уже появ-

¹ Наставление по организации огневой подготовки в ОВД : утв. приказом МВД России от 13.11.2017 № 880.

ляется направление ствола. И это направление должно быть безопасным. Определить это можно визуально самостоятельно. Учитывая, что первична личная безопасность, ствол оружия должен быть направлен перпендикулярно от себя. При производстве каких-либо необходимых действий, например: выключить или включить предохранитель, отвести затвор (затворную раму) в крайнее заднее положение для осмотра патронника или досылания патрона в патронник, извлечь (отделить) или присоединить магазин, не допускать изменений направления ствола, особенно вправо или влево, а для удобства и эффективности выполнения этих действий использовать повороты оружия вокруг оси канала ствола. Не допускать опускание оружия вниз перпендикулярно полу (земле), так как ствол его может оказаться направленным в стопу своей же ноги. Отсюда и «вытекает» правило о контроле направления ствола оружия.

В процессе изучения материальной части оружия, выполнения нормативов, приемов обезоруживания, освоения техники и тактики стрельбы используется учебное оружие. Но количество обучающихся на занятии практически всегда превышает количество оружия. Курсанты и слушатели, а также сотрудники, за которыми оружие не закреплено, на огневом рубеже при ведении огня работают с оружием, полученным для проведения занятий. Во всех этих случаях оружие необходимо передавать либо выкладывать. Для безопасной передачи оружия передающим пистолеты и пистолеты-пулеметы со сложенным прикладом следует удерживать за затвор и спусковую скобу (ствольную коробку) стволом вниз, рукояткой от себя, автоматы удерживать за цевьё, стволом вверх. Принимая пистолет без промедления необходимо уложить в кобуру, автомат удерживать за цевьё либо в положение «На ремень». При передаче оружия исключить нахождение указательного пальца на спусковом крючке. Если дистанция для передачи оружия или размещения его в определенном месте превышает 2-3 метра, то пистолет необходимо убрать в кобуру, дойти до места назначения,

извлечь его и передать или выложить. Не допускать свободных перемещений между учебными местами с обнаженным оружием, особенно в опущенных руках.

При обучении технике и тактике стрельбы сотрудники многократно выполняют основные элементы техники производства выстрела и различные тактические приемы. Для обеспечения безопасности и выработки навыков эффективных действий с оружием особое внимание следует уделять расположению и работе указательного пальца. При выполнении всех элементов техники стрельбы и действий, предшествующих этому, то есть извлечение оружия из кобуры, выключение предохранителя, досылание патрона в патронник и наведение оружия на цель, указательный палец ведущей руки не должен находиться на спусковом крючке оружия. Наиболее оптимальным местом расположения указательного пальца будет являться затвор у пистолетов, ствольная коробка у автоматов и пистолетов – пулеметов. По сравнению с размещением указательного пальца на спусковой скобе оружия площадь соприкосновения на затворе намного больше, тактильные ощущения чувствительнее, контроль увереннее. Указательный палец накладывается на спусковой крючок при прицеливании, а в скоростной стрельбе – в последней фазе наведения оружия. Особое внимание следует уделять различным перемещениям с обнаженным заряженным оружием. Именно при выполнении таких индивидуальных технико-тактических действий, как смена положений для стрельбы, смена огневых позиций, передвижения между рубежами, передвижения по фронту, необходимо контролировать размещение указательного пальца на затворе (ствольной коробке). При выполнении прицельной стрельбы, индивидуальных или групповых тактических приемов взгляд сотрудника и внимание сконцентрировано на цели (целях) для поражения их огнем и обстановки, складывающейся вокруг него. В связи с этим контролировать расположение указательного пальца возможно только тактильными ощущениями. Одним из эффективных упражнений

для отработки тактильного контроля будет перенос указательного пальца с затвора (ствольной коробки) на спусковой крючок оружия и обратно в различных вариациях. Таким образом, мы получаем правило контроля указательного пальца в работе с обнаженным оружием.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что для обеспечения безопасности

в работе с огнестрельным оружием в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел знаний мер безопасности недостаточно. Необходимы знания правил, умения и навыки безопасного обращения с ним, в целях эффективного освоения техники и тактики полицейской стрельбы.

Слюнченко Р.С.

DOI 10.51980/2021_2_87

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Стрелковые состязания как один из методов совершенствования навыков обращения с оружием

В проявлениях преступности в современном мире всё чаще усиливается агрессивность в отношении сотрудников органов внутренних дел, оперативная обстановка выдвигает всё более жесткие требования к применению оружия, особенно в экстремальных ситуациях.

Как известно, сотрудники органов внутренних дел обязаны поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей. Одним из направлений подготовки к несению службы является огневая подготовка. Огневая подготовка направлена на решение таких задач, как выработка навыков в действиях с оружием, навыков в решении огневых задач, навыков в ведении огня.

Во время огневой подготовки отрабатываются такие навыки, как отработка причинения минимального вреда здоровью, приоритет выбора цели, ведение огня в движении, применение оружия как в ограничениях по выбору зоны поражения цели, так и в их отсутствии.

Формирование навыков стрельбы происходит именно с опытом стрельбы, их результативность оказывает существенное влияние на несение службы. От того, насколько грамотно построена огневая подготовка, в большой мере будет зависеть правильность и эффективность применения оружия непосредственно во время контакта с преступником.

В огневой подготовке немаловажную роль играет морально-психологическая подготовка, так как способствует раскрытию психологических особенностей человека, связанных с процессом обучения стрельбе, роль психических процессов, благодаря которым возможно разработать рекомендации по развитию личных качеств стрелка.

Стрелковые состязания — один из лучших методов совершенствования навыков обращения с оружием. Во-первых, во время стрелковых состязаний участники пребывают в состоянии высокого психологического напряжения, что не может не сказаться на огневой подготовке. Перед выполнением упражнений большинство испытывают волнение, что сказывается на стрельбе — дрожание рук, учащение сердцебиения, потливость рук, заторможенность реакции. Подготовка к соревнованиям в виде тренировок, сами состязания дают стрелку совершенствовать самообладание и самоконтроль в стрессовых ситуациях.

В совокупности с огневой подготовкой работает и морально-психологическая подготовка:

— формирование нервно-психической выносливости;

— формирование психологической, эмоциональной устойчивости (способность выдерживать специфические нагрузки);

- самообладание и самоконтроль в стрессовых ситуациях (фокусировка на выполняемых задачах, скорость реакции, внимательность к мелочам, хорошая память);

- формирование устойчивой и адекватной самооценки;

- оценка сложившейся ситуации и выработка стратегии поведения (иметь собственный набор поведенческих тактик и умение выбирать из них оптимальную);

- формирование психологической уверенности при обращении с оружием.

Во-вторых, участие в подобных соревнованиях – большая честь как для самого сотрудника, так и для ведомства, которое он представляет. Людям, чья работа связана с риском оказаться на линии огня, очень важно знать и умело применять профессиональные навыки обращения с оружием.

В средствах массовой информации нередко можно увидеть новости о проводимых соревнованиях, например в ноябре 2019 г. в Самаре проведен турнир по стрельбе из табельного оружия, посвященный Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Соревнования прошли в стрелковом тире регионального отделения общественно-государственного объединения всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо», участие в них приняли руководители подразделений ГУ МВД России по Самарской области. По условиям соревнований, участники выполняли упражнение – стрельбу из пистолета Макарова с 25 метров. Наравне с мужчинами высокие показатели в стрельбе продемонстрировали и женщины.

Стоит отметить Всероссийские спортивные соревнования МВД России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, которые прошли в стрелковом комплексе Барнаульского юридического института МВД России с 3 по 7 февраля 2020 г. Участниками турнира стали более 250 сотрудников МВД России из 42 команд разных регионов России. Спортсмены состязались в классических и «скоростных» упражнениях стрельбы из пи-

столе. На завершающем этапе 16 сильнейших спортсменов встретились в дуэльной стрельбе (упражнение ПБ-14) – самом престижном и зрелищном виде соревновательной программы. По итогам состязаний в командном зачете первое место заняли представители ГУ МВД России по Красноярскому краю, «серебро» у команды Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, третью ступень пьедестала почета заняли стрелки Орловского юридического института МВД России.

Участники соревнований часто признают пользу и необходимость таких состязаний, так как они получают большой опыт стрельбы, психологическую подготовку, пробуют свои силы в ситуациях, приближенных к реальным условиям несения службы. Умение правильно обращаться с оружием и хорошо стрелять – необходимое требование для повышения уровня профессионального мастерства сотрудников.

Также у сотрудников органов внутренних дел есть возможность соревноваться в стрельбе из боевого оружия, так как стрельба из штатного или табельного оружия входит в Единую всероссийскую спортивную классификацию (военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта), утвержденную приказом Министерства спорта Российской Федерации от 13.11.2017 № 991.

Всего в этот раздел включены 9 упражнений, каждое из которых основано на многолетнем опыте и преследует определенные цели при обучении стрельбе. Каждое упражнение имеет свою сложность, нормы и условия их выполнения зависят и от пола стрелка, и от выбранного оружия (автомат Калашникова, пистолет Макарова или снайперская винтовка).

Стрелковые состязания полезны ещё тем, что к ним необходимо готовиться, тренироваться. Тренировки можно разделить на два вида – повторные (разучивание и отработка отдельных элементов техники стрельбы, поиски новых и наиболее выгодных для себя технических и тактических приемов выполнения упражнения) и соревновательные (укре-

пление моральных и волевых качеств, а также подготовку организма к перенесению сильных и разнообразных раздражителей).

В настоящее время существуют множество тренажеров, компьютерных программ для освоения техники стрельбы. Необходимо и дальше совершенствовать методику стрелковой подготовки.

Соревнования полезны тем, что развивают новые стимулы для дальнейшего несения службы, желание развиваться и стремление достичь больших высот,

совершенствовать навыки обращения с оружием.

Чем больше мы будем уделять внимания подготовке, учитывая накопленный опыт, тем выше вероятность того, что каждый сотрудник органов внутренних дел будет иметь примерный набор навыков и установок для того, чтобы свести к минимуму негативные последствия при решении поставленных задач. Помочь выходить победителями из вооруженных столкновений — главная задача специалистов по огневой подготовке.

Юсупова О.А.,

DOI 10.51980/2021_2_89

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Афанасьев А.В.,

кандидат педагогических наук
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

К вопросу о содержании огневой подготовки в органах внутренних дел

Проблема содержания и качества организации занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел остается не вполне решенной, несмотря на число значимых исследований в данной области в последние годы.

Наставление по организации огневой подготовке в подразделениях МВД России призвано помочь в решении проблемы обучения сотрудников обращению с оружием. Однако при изучении вопросов обучения личного состава подразделений ОВД становится очевидным факт остающейся все еще невысокой огневой подготовленности сотрудников, при проверках неудовлетворительные оценки получают территориальные органы, в которых не решены проблемы материального обеспечения занятий и остается острым вопрос обеспеченности специалистами, способными на должном уровне организовать огневую подготовку сотрудников. Нередко их обязанности по организации обучения по месту службы возлагаются на внештатных инструкторов — сотрудников различных должностных категорий, не имеющих

соответствующей квалификации и подготовки. В результате этого допускаются серьезные просчеты в организации и методике подготовки рядового и начальствующего состава, обеспечении личной безопасности сотрудников.

В МВД России целенаправленная работа по совершенствованию огневой подготовки в подразделениях органов внутренних дел проводится на плановой основе. Сотрудниками подразделений по работе с личным составом органов, организаций и подразделений МВД России при выезде в служебные командировки в пределах их компетенции проводятся практические и методические занятия по огневой и физической подготовке, в том числе с использованием современных методик и форм обучения, а также внезапные проверки проведения плановых занятий, готовности руководителей к их проведению.

Для изучения возможностей в улучшении работы по обучению личного состава в трех регионах страны (Краснодарском крае, Вологодской и Томской областях) запущен пилотный проект по

введению должностей инструкторского состава по огневой и физической подготовке. Проект направлен на определение целесообразности введения в каждом территориальном органе с численностью более 120 сотрудников таких должностей со званием прапорщика (старшего прапорщика) и того, удастся ли им повысить огневую выучку и физическую подготовленность каждого аттестованного сотрудника. От результата работы этих сотрудников в трех регионах зависит судьба пилотного проекта.

В настоящее время нехватка квалифицированных специалистов по огневой и физической подготовке остается острой – на одного штатного инструктора подразделений профессиональной подготовки в среднем приходится 300 сотрудников из числа личного состава, что негативно влияет на организацию, содержание и методику обучения в системе профессиональной служебной и физической подготовки. Многие территориальные органы МВД России на различных уровнях вообще не имеют штатных инспекторов (инструкторов) по огневой и физической подготовке.

Еще одной из причин неудовлетворительного обучения сотрудников в системе профессиональной служебной и физической подготовки специалисты называют отсутствие современных средств обучения личного состава, а также целенаправленной работы по расширению и укреплению учебной материально-технической базы.

Во многих подразделениях МВД России не решены вопросы с организацией занятий по огневой подготовке на собственной материальной базе, в половине территориальных органов нет тиров и стрельбищ, арендовать такие объекты не всегда возможно. В образовательных организациях МВД России такая проблема тоже есть.

В связи с проводимой в МВД России работой по разработке нового Наставления по огневой подготовке нами было проведено анкетирование сотрудников в

целях выявления состояния огневой подготовки в подразделениях органов внутренних дел. В опросе приняли участие сотрудники, прибывающие в СибЮИ МВД России на повышение квалификации.

Достаточным уровень организации и проведения занятий по огневой подготовке в подразделениях органов внутренних дел признали лишь 43% опрошенных, 44% признали уровень таких занятий посредственным, а в 13% случаев – низким.

Как и предполагалось, основное внимание при рассмотрении теоретического раздела уделяется изучению мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием, правовым основам применения, а также его материальной части. Необходимость изучения перечисленных разделов не вызывает сомнений, однако не уделяется достаточного внимания формированию у сотрудников знаний о причинах возникающих задержек (поломок) оружия, правилах приведения оружия к нормальному бою и основных баллистических закономерностях, влияющих на полет пули. А это именно те разделы огневой подготовки, которые имеют непосредственное практическое значение в понимании процессов, происходящих при выстреле из боевого оружия и напрямую влияющих на эффективность обращения с ним.

Не лишена недостатков и практическая составляющая занятий. Так, обучение обращению с огнестрельным оружием во время несения службы в виде практических занятий проводится лишь в 9% подразделений. В большинстве случаев (64%) информация о правилах обращения с огнестрельным оружием во время несения службы лишь доводится до сведения личного состава при проведении занятий в системе служебной подготовки. В 27% подразделений такие занятия не проводятся вообще.

Учитывая мнение отечественных и зарубежных авторов¹, одной из основных причин гибели либо ранений сотруд-

¹ Лури В.С. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06. М., 1991. 25 с.

ников правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей является «неверие в свое оружие», основанное на недостаточной сформированности либо отсутствии устойчивых навыков обращения с огнестрельным оружием при несении правоохранительной службы. Формировать такие навыки возможно лишь при систематическом проведении именно практических занятий по огневой подготовке. В этой связи ситуация, сложившаяся в настоящий момент в подразделениях органов внутренних дел, не позволяет на достаточном уровне решать выявленную проблему.

Необходимость практической направленности обучения при проведении занятий по огневой подготовке в подразделениях также не находит реализации в большинстве подразделений органов внутренних дел. Так, по результатам проведенного исследования было установлено, что в 100% случаев на учебные и контрольные стрельбы выносятся одно упражнение № 4 из пистолета, направленное на совершенствование навыков скоростной стрельбы по неподвижной цели с заданной зоной поражения. Лишь 18% респондентов отметили, что в их подразделениях выполняются и другие упражнения стрельб. Очевидно, что подобная ситуация не способствует формированию у сотрудников навыков, необходимых при решении оперативно-служебных задач, связанных с необходимостью правомерного применения огнестрельного оружия (например, навыков стрельбы после передвижения, по групповой цели, перемещения с линии встречного огня, стрельбы из различных изготовок и со сменой магазина, после устранения задержек и т.д.).

Таким образом, почти в 80% подразделений, сотрудники которых подвергались опросу, занятия по огневой подготовке не несут обучающей направленности и позволяют лишь определить остаточный уровень владения оружием, ранее приобретенный в результате обучения в ведомственных образовательных учреждениях.

В целях стимулирования сотрудников к сознательному совершенствованию

умений и навыков обращения с огнестрельным оружием в процессе огневой подготовки может успешно использоваться соревновательный метод. Но при проведении опроса сотрудников было установлено, что проведение соревнований по стрельбе из боевого оружия практикуется лишь в половине подразделений, и ни один из респондентов не указал, что лично участвовал в таких соревнованиях. Таким образом, очевиден факт неэффективного использования соревновательного метода при решении задачи повышения огневой подготовленности сотрудников органов внутренних дел, в территориальных органах недостаточно используют при проведении огневой подготовки возможности соревновательной деятельности. В определенной степени это обстоятельство объясняется в том числе и отсутствием собственной материальной базы и нехваткой специалистов.

При ответе респондентов на вопрос о том, какие изменения могут исправить сложившуюся ситуацию с организацией огневой подготовки в подразделениях ОВД, наиболее популярным оказался ответ о необходимости совершенствования материальной базы, позволяющей создавать современную мишенную обстановку для обучения сотрудников стрельбе по условиям, моделирующим ситуации служебной деятельности. С подобным утверждением сложно не согласиться. Лица, проводящие и организующие стрельбы, зачастую самостоятельно вынуждены готовить мишени из подручных материалов, полагаясь лишь на свою изобретательность и творческие способности. Некоторые сотрудники при опросе отмечали также и нехватку мишеней, что не может способствовать качественной организации занятий.

При ответах сотрудники указали на необходимость увеличения количества часов, отводимых на огневую подготовку сотрудников – 76% респондентов, увеличение норм расхода боеприпасов на огневую подготовку отметили 90% сотрудников. Кроме того, более половины опрошенных отметили отсутствие личной заинтересованности сотрудников в повы-

шении собственного уровня огневой подготовленности.

Проведенное исследование и выявляемые недостатки в организации обучения сотрудников указывают на необходимость усиления управленческого воздействия со стороны руководителей органов, организаций и подразделений МВД

России, повышения качества и эффективности организационного и методического обеспечения занятий, контроля за проведением занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки со стороны соответствующих кадровых подразделений.

Васильева Т.Б.

DOI 10.51980/2021_2_92

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о планировании учебно-тренировочного процесса в стрельбе из боевого оружия в образовательной организации МВД России

В образовательных организациях системы МВД России на протяжении многих лет осуществляется подготовка стрелков-спортсменов для участия в различных соревнованиях регионального и федерального уровней по стрельбе из боевого оружия. Преподаватели огневой подготовки, осуществляющие подготовку команд по стрельбе из боевого оружия, применяют различные методики, показавшие свою эффективность в тренировочном и соревновательном процессе по стрельбе из боевого оружия. Особенностью планирования подготовки стрелков-спортсменов является то, что, как правило, курсант образовательной организации МВД России проходит обучение в течение пяти лет. В связи с этим преподавателю необходимо обучить курсантов не только основам техники стрельбы и безопасного обращения с оружием, но и подготовить стрелка-спортсмена, способного показывать высокие результаты уже на втором-третьем году обучения в образовательной организации МВД России, а также составить конкуренцию на соревнованиях по стрельбе из боевого оружия регионального и федерального уровней.

Проводя анализ литературных источников, мы предположили, что учебно-тренировочный процесс может включать в себя разнообразие средств и методов спортивной подготовки. В качестве методов учебно-тренировочного процесса считаем возможным использовать общие

и специфические упражнения, которые могут включать в себя выполнение упражнений, связанных с физической нагрузкой, непосредственно перед выполнением упражнений стрельб.

Обучение и тренировка спортсменов проводится преподавателем в соответствии с планом-графиком соревнований, который составляется заранее и известен на текущий учебный год. Преподаватель, ответственный за подготовку стрелковой команды к соревнованиям, в начале каждого учебного года составляет план и программу учебно-тренировочного процесса, составляет расписание тренировок с учетом расписания занятий курсантов, графика нарядов, занятий по служебной и морально-психологической подготовке, хозяйственных работ и других мероприятий, связанных со служебной деятельностью курсанта образовательной организации МВД России. На первоначальных этапах подготовки преподаватель предусматривает проведение как теоретических, так и практических занятий. В учебно-тренировочный процесс подготовки стрелков-спортсменов, на наш взгляд, стоит включить не только отработку элементов техники медленной или скоростной стрельбы по условиям различных упражнений стрельб, но и теоретическое изучение основ материальной части оружия, боевых свойств оружия, порядка и периодичности чистки, смазки оружия, порядка приведения оружия в боевую готовность.

Одним из главнейших составляющих учебно-тренировочного процесса является обучение безопасному обращению с боевым ручным стрелковым оружием, соблюдению мер безопасности при обращении с оружием и правил сбережения, осмотру оружия и подготовке его к стрельбе, умению правильно чистить оружие. На начальном этапе подготовки речь не идет о привитии культуры обращения с оружием или о владении боевым оружием в совершенстве, наиболее важным для стрелков-спортсменов является овладение уверенной техникой именно безопасного обращения с оружием как для себя, так и для окружающих лиц.

Стоит отметить, что немаловажной составляющей учебно-тренировочного процесса является изучение теоретических вопросов по основам внешней и внутренней баллистики, правилам организации и проведения соревнований, психологической и физической подготовке спортсменов.

В Сибирском юридическом институте МВД России на протяжении многих лет успешно функционируют группы спортивного совершенствования по различным прикладным видам спорта: стрельба из пистолета Макарова, стрельба из автомата Калашникова, служебное двоеборье, преодоление полосы препятствий со стрельбой (оперативно-тактические учения среди образовательных организаций МВД России). На наш взгляд, при подготовке обучающихся в группах спортивного совершенствования преподавателю необходимо составлять план учебно-тренировочного процесса на текущий учебный год, на основе которого преподаватель может разбивать учебно-тренировочный процесс на недельные и помесечные циклы.

На этапе подготовки к соревнованиям, по нашему мнению, основным методом учебно-тренировочного процесса может выступать проведение тренировок по стрельбе из боевого оружия, которые будут включать в себя выполнение физических упражнений, так называемая стрельба с нагрузкой. Такие упражнения позволят обучающемуся в группе спортивного совершенствования развить спе-

циальные физические качества, такие, как выносливость и устойчивость.

Как правило, в группе спортивного совершенствования по стрельбе из различных видов оружия одновременно тренируются курсанты с разных курсов, которые в разное время начали свой тренировочный путь. Это обуславливает разработку преподавателем плана тренировок для курсантов каждого года набора в группе спортивного совершенствования. Преподаватель на каждой тренировке учитывает результаты всех упражнений, которые выполняет стрелок, а также делает пометки о психологическом и физическом состоянии спортсмена, о поведении на тренировке, реакции на различные сбивающие факторы, которые преподаватель умышленно вводит в процесс тренировки.

Про простоту и определенности количества тренировок, входящих в недельные или месячные циклы, преподаватель может осуществлять построение графиков, в которых будет отражена информация о промежуточных результатах каждого спортсмена. Таким образом, преподаватель, осуществляющий подготовку в группах спортивного совершенствования, может грамотно планировать состав команды для выступления на тех или иных соревнованиях согласно календарному плану-графику. Индивидуальный график подготовки для спортсменов каждого года набора является дополнением к разработанному годовому плану учебно-тренировочного процесса. Такой график очень удобен в работе, поскольку на нем отмечаются все показанные результаты, которые преподаватель сравнивает с планируемыми результатами, что дает ему возможность вносить изменения в учебно-тренировочный процесс, исходя из промежуточных результатов спортсменов.

Нельзя не согласиться с мнением Л.М. Вайнштейна, который считает, что в зависимости от формы проведения и учебных задач тренировка стрелка может быть индивидуальной, коллективной и в форме соревнований. По его мнению, целью индивидуальной тренировки может быть разучивание новых действий, ис-

правление ошибок в уже сформированных действиях, изучение тех или иных вопросов, связанных с совершенствованием техники стрельбы, изучение влияния новых форм нагрузок или особенностей оружия, втягивание в тренировки после перерыва, изучение и ликвидация недостатков, проявившихся во время стрельбы на соревнованиях и т.д.¹

Целью же коллективных тренировок, по мнению Л.М. Ванштейна, является первичное закрепление навыков технических действий, сформированных во время индивидуальных тренировок, а также разучивание и первичное закрепление психологических сторон подготовки. По мнению этого автора, не все тренировки, проводимые стрелками в составе групп, являются коллективными, а только те, где стрелки взаимодействуют

между собой при решении одной общей для всех задачи, в данном случае соревнуясь между собой.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что для успешной подготовки стрелков-спортсменов по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в период их обучения в образовательных организациях МВД России необходимы годовой план учебно-тренировочного процесса и подготовка, направленная на формирование не только устойчивых навыков медленной и скоростной стрельбы из боевого оружия, а также специфическая подготовка, которая позволит с учетом особенностей несения службы и учебной нагрузки, успешно выступать на различных соревнованиях по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.

Черменев Д.А.,

DOI 10.51980/2021_2_94

кандидат педагогических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Толстихин А.Н.

Восточно-Сибирский юридический институт МВД России (г. Иркутск)

Технология формирования значимых служебно-прикладных умений и навыков у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Специфика деятельности сотрудников органов внутренних дел находится под особым вниманием общественных объединений и равнодушных граждан, так как сфера интересов ОВД в той или иной мере затрагивает интересы всех членов современного общества. Результаты деятельности органов внутренних дел непосредственным образом сказываются на обеспечении безопасности личности, общества и государства и реализации их законных интересов.

Работа сотрудников ОВД связана с использованием мер принуждения и ограничением прав свобод личности, что вызывает противоречие в общественном сознании граждан.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД принадлежит к разряду сложных, предъявляющих высокие требования к личностным и профессиональным качествам сотрудника правоохранительных органов, так как от принятых ими решений зависят судьбы многих людей.

Учитывая данный факт, сотрудники правоохранительных органов должны обладать большим багажом специальных профессиональных знаний, умений и навыков, для качественного выполнения оперативно служебных задач.

Профессиональные знания – это профессионально важная информация, ставшая достоянием сознания (в том числе

¹ Вайнштейн Л.М. Стрелок и тренер. М.: ДОСААФ СССР, 1977. 262 с.

памяти) специалиста. В психике они представлены в виде закрепленных в памяти образов предметов и явлений, терминов, понятий, категорий и их систем (теорий, научных учений, содержания учебных дисциплин, профессиональных концепций, сведений, документов, рекомендаций, инструкций и пр.).

Профессиональные умения – способность специалиста применять полученные профессиональные знания в практике своей деятельности.

Профессиональные навыки – это личные качества, умения и способности, помогающие сотруднику выполнять свои должностные обязанности.

Целью специальной профессиональной подготовки курсантов и слушателей в период обучения является формирование готовности действовать профессионально грамотно, четко, с высокой работоспособностью в любой сложной оперативной обстановке, эффективно решая задачи служебной деятельности.

Оперативно-служебная деятельность предъявляет особые требования к личностным качествам сотрудников, и в первую очередь к хорошо сформированным значимым служебно-прикладным знаниям, умениям и навыкам. Данные знания, умения и навыки формируются и совершенствуются на занятиях по физической, огневой и тактико-специальной подготовке в рамках специальных дисциплин в период обучения в образовательной организации МВД России.

Особенности этой деятельности требуют развития эмоциональной устойчивости у обучаемых, формирования у них быстрой психологической адаптации при воздействии различных стрессовых факторов¹.

Основные задачи профессиональной подготовки:

- повысить психологическую устойчивость курсантов и слушателей к действию стрессовых факторов;
- развить у курсантов и слушателей профессиональные качества, сформировать профессионально значимые навыки

и умения, способствующие эффективному выполнению профессиональных действий в сложных условиях оперативно-служебной деятельности.

Профессиональная подготовленность является комплексным слагаемым профессионального мастерства сотрудников. Это совокупность сформированных и развитых психологических характеристик сотрудника, отвечающих специфичным и важным профессиональным особенностям оперативно-служебной деятельности и выступающих одной из необходимых предпосылок ее осуществления. Она складывается из четырех групп компонентов:

- профессионально-психологической ориентированности (стремление, интерес и умение понимать психологические аспекты ситуаций и людей, с которыми он имеет дело, умение разобраться в них);

- подготовленности по различным аспектам эффективности профессиональных действий и тактики;

- развитой профессиональной наблюдательности и памяти (включает умение применять психологически обоснованные приемы и правила для повышения эффективности профессионального наблюдения, развитой профессиональной внимательности, натренированности органов чувств и восприятий, натренированности в быстром, полном и точном запоминании, хорошем сохранении в памяти и правильном воспроизведении значимой для решаемых задач информации);

- психологической устойчивости (выражается в способности действовать спокойно и уверенно в психологически сложных, эмоционально напряженных, опасных и ответственных ситуациях оперативно-служебной деятельности).

В отличие от физической, огневой и тактико-специальной подготовки система комплексной подготовки сотрудников подразумевает высокий уровень требований, предъявляемых к условиям профессиональной деятельности.

Помимо этого необходимо акцентировать внимание на высоком уровне

¹ Ендальцев Б.В. Физическая культура, здоровье и работоспособность человека в экстремальных экологических условиях : монография. СПб.: МО РФ, 2008. 198 с.

формирования прикладных знаний, умений и навыков, включающих в себя все компоненты специальных дисциплин (физическая, огневая и тактико-специальная подготовка)¹.

Высокий уровень подготовленности существенно повышает профессиональное мастерство. Научные данные и имеющийся положительный опыт указывают на необходимость введения специальных задач, форм и методов целенаправленного повышения психологической подготовленности в системе профессионального обучения.

Выполнение сотрудниками ОВД функциональных обязанностей требует наличия определенных психологических качеств, умений и способностей:

- способности решать профессиональные задачи в ситуациях, сопровождающихся высокой степенью личного риска и опасности для жизни;
- готовности к ситуациям вооруженного единоборства с преступниками;
- способности к интенсивной межличностной коммуникации с криминальными элементами;
- способности выдерживать длительное эмоциональное напряжение, чувство страха, неопределенности и неуверенности;
- способности к длительному напряжению сенсорных систем в условиях

монотонии (например, скрытое наблюдение за объектом, его сопровождение, ожидание и пр.);

– необходимости постоянной интенсивной интеллектуальной активности (анализ непрерывно меняющейся оперативной информации, удержание в памяти большого количества фактов, принятие решений в условиях дефицита времени и информации);

– способности к ролевому перевоплощению, умению выдавать себя за других людей, безошибочно разыгрывать роли различных социальных и профессиональных типов.

При решении поставленных целей и реализации служебных задач необходимо обеспечить целенаправленный педагогический процесс, итогом которого будет являться совершенствование профессионально-прикладных навыков необходимых сотрудникам правоохранительных органов.

В процессе комплексного образования и воспитания сотрудника правоохранительных органов необходимо основываться на дифференцированный подход, индивидуальных особенностей сотрудника, это способствует реализации потенциальных возможностей сотрудника, на основе имеющихся у него специальных знаний, умений и навыков.

¹ Подр.: Черменев Д.А. Комплексная подготовка сотрудников правоохранительных органов России // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей V Международной научно-методической конференции (20-21.11.2020) / отв. ред. В.В. Борисенко. Могилёв, 2020. С. 229-232.

Панина Е.Н.,

DOI 10.51980/2021_2_97

кандидат психологических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Ковалев С.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Внедрение комплексного подхода к профессиональной подготовке
сотрудников органов внутренних дел как фактор формирования
готовности к действиям в экстремальных условиях**

В справочных педагогических изданиях под комплексным подходом понимается метод, рассматривающий профессиональное образование в единстве его социально-экономической, психологической и педагогической проблематики. При этом отмечается такое важное требование комплексного подхода, как учет взаимодействия разнохарактерных факторов, обуславливающих эффективность профессионального образования.

На необходимости комплексного подхода в преподавании дисциплин в процессе обучения специалистов в военно-авиационной сфере заостряет внимание М.Н. Коркоценко, которая отмечает, что с введением в российскую образовательную систему стандарта третьего поколения в области высшего профессионального образования одними из основных категорий становятся общие и профессиональные компетенции. Независимо от сферы трудовой деятельности первостепенным критерием выступает способность и умение эффективно действовать в рамках своей профессии.

Рассматривая организацию решения вопросов профессионально-нравственного воспитания сотрудников полиции, А.И. Король в качестве основного принципа решения этого вопроса предлагает комплексный подход, который включает системный, компетентностный, ценностный, личностно-ориентированный компонент. По его мнению, основными категориями комплексного подхода к организации профессионально-нравственного воспитания сотрудников полиции высту-

пают: комплексность, индивидуально-личностный характер развития сотрудника полиции, интегрированный характер задач, методов, форм и средств, технологический воспитания, взаимодействие всех участников процесса, единство действий всех субъектов воспитательного процесса, отвечающих за его эффективность¹.

Нам представляется возможным рассматривать указанные категории комплексного подхода не только при организации воспитания профессиональных качеств сотрудников полиции, но и в процессе подготовки их к выполнению профессиональных обязанностей в различных ситуациях, в том числе экстремальных.

Рассмотрим системный компонент комплексного подхода в профессиональной подготовке сотрудников полиции.

В настоящее время профессиональная подготовка сотрудников полиции построена на принципах поэтапного усвоения гуманитарных, правовых и специальных знаний без учета закономерностей формирования субъектной профессиональной позиции, не решает задачи целостного освоения профессиональной деятельности сотрудника. Знания, полученные вне системы, тесно увязывающей их со способами будущей профессиональной деятельности, значительно затрудняют процесс последующей адаптации сотрудников к реальным условиям и замедляют процесс их профессионального роста.

О наличии аналогичных проблем в процессе профессиональной подготовки

¹ Король А.И. Роль комплексного подхода в решении вопросов профессионально-нравственного воспитания сотрудников полиции // Педагогическое мастерство : материалы VIII Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 57-60.

педагогических работников писали Р.М. Асадуллин и В.Г. Иванов, отмечая, что будущие специалисты больше усваивают знания о профессиональной деятельности, а не способы ее выполнения. По их мнению, системная организация учебного материала должна создавать особые способы ориентировки в предметной области, которые позволяют обучающимся осознавать наличие внутренних структурных связей между объектами изучаемой действительности. Это, в свою очередь, позволяет одновременно овладевать учебным материалом как на теоретическом, так и на практическом уровнях¹.

Подготовка сотрудников полиции к выполнению профессиональных обязанностей в экстремальных ситуациях является в настоящее время достаточно актуальной. Статистика показывает, что основными причинами гибели и ранений сотрудников при исполнении служебных обязанностей является, в том числе, недостаточная профессиональная и психологическая подготовленность личного состава к действиям в экстремальных ситуациях.

Под экстремальными ситуациями принято понимать ситуации, которые ставят перед сотрудником большие объективные и психологические трудности, обязывают его к полному напряжению сил и наилучшему использованию личных возможностей для достижения успеха и обеспечения безопасности. Подобные ситуации складываются при наличии следующих факторов: наличие реальной угрозы жизни и здоровью сотрудника; применение против сотрудника оружия или других приемов поражающего воздействия; участие сотрудника в мероприятиях по ликвидации последствий пожаров, аварий, стихийных бедствий, иных чрезвычайных событий и обстоятельств, повлекших гибель людей, по оказанию помощи пострадавшим при этих событиях и обстоятельствах.

Указанные факторы предъявляют особые требования к индивидуальной

модели профессионального поведения сотрудника. Она формируется не только на основании его личностных характеристик, но включает систему знаний, полученных в процессе профессиональной подготовки: правовых, медицинских, психологических, тактико-специальных и др.

Н. Макиавелли писал: «Только те способы защиты хороши, основательны и надежны, которые зависят от тебя самого и от твоей доблести». Эту позицию можно в полной мере отнести к характеристике действий сотрудника полиции в экстремальных ситуациях, требующих от него быстрого включения всех имеющихся ресурсных возможностей, максимально-эффективного использования полученных в ходе профессионального обучения алгоритмов профессионального поведения для решения поставленных задач и обеспечения личной безопасности.

На данном этапе программы профессионального обучения сотрудников полиции включают в себя учебные дисциплины, объединенные в три цикла: общепрофессиональный, профессиональный, профессионально-специализированный. При этом содержание профессионально-специализированного цикла, предполагающего изучение особенностей несения службы сотрудниками определенной категории, определяется учебным заведением самостоятельно. Кроме того, программы содержат факультативные дисциплины, перечень которых может быть расширен самой образовательной организацией с учетом требований последующей практической деятельности сотрудника.

Подобная логика построения программ предполагает именно поэтапное усвоение содержания учебных дисциплин, на недостатки которого мы указали ранее. Отсутствует системный подход и в существующем в настоящее время варианте итоговых аттестаций сотрудников по окончании ими профессионального обучения.

Изучение материала по конкретным направлениям учебных дисциплин,

¹ Асадуллин Р.М., Иванов В.Г. Системный подход в профессиональной подготовке студентов // Среднее профессиональное образование. 2004. № 4. С. 40-42.

конечно, необходимо, но оно должно быть дополнено определенным форматом учебных занятий, позволяющим в системе использовать полученные знания при решении конкретных профессиональных задач, в том числе, в усложненных, экстремальных условиях. Именно отработка конкретных алгоритмов поведения в системе полученных теоретических знаний позволит в последующем минимизировать негативное влияние таких факторов как новизна средств и способов реализации деятельности сотрудника полиции в экстремальных условиях, необходимость действовать в ускоренном темпе при условии дефицита времени и др.

В этом направлении преподавателями накоплен определенный опыт. Ранее элементы системности, практической направленности присутствовали на завершающих этапах обучения отдельных категорий сотрудников в виде организации итоговой аттестации в форме комплексно-тактических учений.

А.Е. Бельский, опираясь на опыт преподавания тактико-специальной подготовки, комплексного практикума по огневой и физической подготовке, считает необходимым включать в процесс профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел упражнения, которые помогут сформировать психологическую, физическую и тактическую готовность сотрудников полиции к

применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в реальных условиях выполнения оперативно-служебных задач, характеризующихся экстремальностью. Например, упражнение «Задержание и досмотр вооруженного преступника после преодоления полосы препятствий», цель которого выработать у сотрудников органов внутренних дел необходимые морально-волевые качества и физическую выносливость, которые позволят выполнять тактически грамотные действия на фоне усталости и других сбивающих факторов¹. Подобного рода упражнения могут быть усложнены дополнительными вводными, требующими мгновенной реакции сотрудника, демонстрацией не только тактических, но и иных профессиональных знаний (медицинских, психологических и др.).

Таким образом, системная отработка сложных по составу вводных в рамках специально разработанных факультативных занятий, например, позволит, на наш взгляд, в определенной степени подготовить сотрудника ОВД к действиям в экстремальных условиях. Помимо факультативных занятий, принцип комплексного подхода может быть внедрен и при определении образовательной организацией содержания и методики изучения профессионально-специализированного цикла по направлениям будущей служебной деятельности.

Соловьев С.Г.

DOI 10.51980/2021_2_99

Астраханский государственный университет

Влияние развития огнестрельного оружия на боеспособность милиции в период реформирования органов внутренних дел России 2000-2008 гг.

Анализ состояния криминогенной обстановки России в конце XX века вскрыл комплекс недостатков в организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Следствием низкого уровня боевой подготовленности милиции явился рост числа фактов гибели и ранений сотрудников, а также мирных граждан в локальных конфликтах². Так, во время анти-

¹ Бельский А.Е. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Педагогические науки. 2018. № 11.

² Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России : приказ МВД России от 20.03.1996 № 145 // Бюллетень текущего законодательства. МВД РФ. Вып. 19. М., 1997. С. 367.

террористических операций в г. Грозном в январе 1995 г. были случаи, когда солдаты и офицеры вели огонь очередями по бегущим боевикам на расстоянии 10-15 метров и не могли их поразить. Зачастую сотрудники сами погибали, не вступив с преступником в огневой контакт¹. Статистика указывала на внезапность и скоротечность огневого контакта, определяя, что до момента поражения одного из противников, в среднем, проходит 2,8 секунды, при этом обе стороны успевают произвести примерно по 3 выстрела; в 75% случаев дистанция ведения огня не превышает 6,4 метра.²

Наряду с несовершенством теории и практики тактической составляющей применения силы в стране назревала необходимость реновации вооружения МВД России. С 1951 г. штатным огнестрельным оружием милиции является пистолет Макарова. В процессе его разработки за основу был взят немецкий пистолет «Walther PP», выпускавшийся с 1929 г., имевший положительные отзывы оружейников. Создание пистолета явилось большим достижением Н.Ф. Макарова³.

В своих рассуждениях о конструкторских изысканиях Макаров писал: «Успех в создании пистолета объясняется колоссальным трудом, вложенным в дело всей моей жизни. Достаточно сказать, что я в то время работал ежедневно, практически без выходных дней, с 8 часов утра и до двух-трех часов ночи, в результате чего я дорабатывал и расстреливал образцов в два, а то и в три раза больше, чем мои конкуренты, что дало возможность в совершенстве отработать надежность и живучесть оружия». Общение с видными специалистами стрелкового оружия: Г.С. Шпагиным, С.А. Коровиным,

М.Е. Березиным во многом способствовало успехам конструктора в работе над эффективным средством самообороны личного состава, предназначенным для поражения на коротких дистанциях.

В результате конструкторских усовершенствований и устранения недостатков эксплуатации стала возможной установка на корпус пистолета Макарова вспомогательных устройств (глушителя, оптического прицела, видеоприцела, лазерного целеуказателя, фонаря, приклада, компенсатора отдачи, коллиматорного прицела, сошек, планок «weaver» или «ласточкин хвост») без изменения конструкции пистолета. В период 2002-2004 гг. для уменьшения времени на извлечение пистолета Макарова с последующим приведением в боевую готовность был организован выпуск новых моделей кобур самозарядного действия: «Эфа-1М» и «Эфа-3» и сквозного действия: «Эфа-2К» и «Эфа-2». Устройство кобуры обеспечивало снятие с предохранителя и досылание патрона в патронник с одновременным извлечением пистолета, снижая время приведения оружия в боевое состояние до 0,35-0,4 секунд⁴.

Исходя из специфики проведения мероприятий по борьбе с организованной преступностью, специалистами было признано, что модели пистолетов, состоящих на вооружении милиции, необходимо дополнить современными, более мощными образцами с высокими бронепробивающими свойствами и магазинами повышенной емкости. Изготовление пластмассовых рам уменьшало массу оружия, выкованные стволы обеспечивали гораздо меньший прорыв газов и большую кучность стрельбы, высоко-

¹ О ситуации в Республике Дагестан в связи с вторжением на территорию Республики Дагестан незаконных вооруженных формирований и мерах по обеспечению безопасности Республики Дагестан : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16.08.1999 № 4277-II ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 34. Ст. 4220.

² О состоянии работы с кадрами и кадровой политике в системе МВД России : решение коллегии МВД России от 23.12.1998 № 6 км/1 : утв. приказом МВД России от 11.01.1999 № 12 // Бюллетень текущего законодательства. 2000. № 3. С. 367.

³ Зубарьков В.Г., Круглов В.А. Организация взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел в охране общественного порядка и общественной безопасности // Совершенствование административно-правовой деятельности органов внутренних дел : труды Академии МВД России. М., 1994. С. 38.

⁴ Мартин Д. Тактика ареста и контроля. Способы управления риском (By Jeff Martin Arrest and Control Tactics: A risk management perspective) / Law and Order. 1997. № 11. С. 74-76.

точное литье – простоту обработки, а все в целом к тому же значительно удешевляли производство (!)¹.

Развитие пистолетов связано с появлением лазерных целеуказателей, конструктивно соединенных с корпусом оружия. Некоторые образцы пистолетов стали выпускаться уже с готовыми пазами, предназначенными для установки подобного оборудования. Лазерные целеуказатели при оснащении ими современных образцов специального вооружения повышали точность и скорость прицеливания, а также оказывали психологическое воздействие на противника. Практика применения оружия показала, что при наведении на правонарушителя проецируемого маркера целеуказателя преступник прекращал сопротивление и сдавался.

Линейку «милиейских» пистолетов расширил достойный образец системы Ярыгина, адаптированный под усиленный патрон «7Н21», разработанный на базе популярного девятимиллиметрового боеприпаса «Люгер». В 2000 г. Ижевский пистолет победил в конкурсе на новый пистолет для силовых структур, который получил официальное обозначение «Пистолет Ярыгина (ПЯ)», а в 2003 г. решением Правительства РФ ПЯ был принят на вооружение органов внутренних дел.²

При проведении силовых операций милиции пистолет Ярыгина зарекомендовал себя, как эффективное средство ведения боя в городских условиях с мощным останавливающим действием и хорошими антикошетными характеристиками.

В 2006 г. для МВД начался серийный выпуск пистолета-пулемета «ПП-2000». Автоматический девятимиллиметровый пистолет-пулемет предназначался для ближнего боя, но в отличие от пистолета Макарова имел превосходящие линейные характеристики: емкость основного магазина – 44 патрона (в 6 раз больше),

скорострельность – 600-800 выстрелов в минуту (в 2 раза быстрее), прицельная дальность – 200 метров (в 4 раза дальше). При использовании бронебойной пули пистолета-пулемета пробивали стальные листы толщиной 3 миллиметра на дальности 90 метров. Модификация пистолета-пулемета ПП-19-01 «Витязь» имела внешние сходства с укороченным автоматом Калашникова³.

Серия конструкторских изысканий в начале XXI века усилили боеспособность МВД для решения повседневных оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Однако специфика проведения антитеррористических операции на территории Кавказа в условиях высокогорья, где применение пистолета было малоэффективным, обусловила необходимость развития длинноствольного оружия. Тема реновации коснулась и образцов автомата Калашникова. Самое распространённое оружие в мире, попавшее в книгу рекорда Гиннеса, состоящее на вооружении силовых структур 106 стран мира и изображенное на гербах Зимбабве, Мозамбика, Восточный Тимор, Буркина-Фасо, Конго, в период 2000-2008 гг. претерпело ряд важных усовершенствований.⁴

В 1947 г. конструктор М.Т. Калашников, проходя службу в Советской Армии, отметил, что он решил задачу разработки такого оружия, которое было бы понятно простому солдату. По словам конструктора, в его автомате нет ничего лишнего – каждая деталь «как бы сама просится на свое, только ей отведенное место». Экспрезидент Института исследований стрелкового оружия и международной безопасности (США) профессор и автор известного труда «История АК-47» Эдвард Клинтон Изелл назвал изобретение Калашникова и его модификации лидерами среди автоматов массового производства, выпуск которых по всему миру

¹ О мерах по профилактике случаев гибели и ранений сотрудников при исполнении служебных обязанностей : обзор МВД России от 31.03.2006 № 1/2318 // Текущий архив ГУ МВД России по Новосибирской области.

² Об объявлении решения коллегии МВД России от 22 октября 2003 года № 5 км/2 «О совершенствовании профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации» : приказ МВД России от 06.11.2003 № 829.

³ Текущий архив Астраханской области.

⁴ Зайцев Н. В. Основы совершенствования огневой, тактической и психологической подготовки сотрудников полиции // Криминалистика. 2015. № 5. С. 12.

в 5 раз превысил показатели его ближайшего конкурента – винтовки Юджина Стоунера М-16¹.

По мнению технического редактора авторитетного зарубежного журнала «Солдат удачи» Питера Кокалеса, автомат Калашникова характеризуется как простое и надежное штурмовое оружие, которое «...навсегда останется одним из великих классических образцов в истории современного боевого стрелкового оружия». Не раз подтверждавшие свою репутацию в локальных конфликтах во Вьетнаме, Афганистане, Никарагуа, на Африканском континенте, в районе Ближнего Востока, усовершенствованные образцы автомата Калашникова на вооружении милиции стали эффективным средством подавления огневых точек бандформирований на территории Северного Кавказа.

Важным связующим звеном между развитием стрелкового оружия и уровнем подготовки милиции начала 2000-х годов стал ряд законодательных закреплений, произведенных по поручению В.В. Путина. Примером является постановление Правительства РФ от 30 декабря 1999 г. № 1436.

В феврале 2001 г. была закреплена обязанность региональных руководителей всех уровней организовывать обучение личного состава органов внутренних

дел правилам и порядку применения огнестрельного оружия. Наряду с боевыми образцами пистолетов Макарова, пистолетов – пулеметов ПП-91 «Кедр», ПП-93, ОЦ-02 «Кипарис», «Бизон» и его модификаций, автоматов АК-74, АКС-74, АКС-74У, АКС-74М, АКС-74Н и 7,62 мм автоматов АКМ, АКМС предусматривались их учебные образцы с учебными патронами к ним, необходимые для изучения материальной части оружия; также в документе речь шла об обеспечении холостыми патронами, что в том числе необходимо было для проведения боевого слаживания действий групп боевых порядков подразделений милиции на занятиях по тактической подготовке².

Таким образом, в комплексе мер по защите жизни и здоровья личного состава при исполнении служебных обязанностей конструкторские решения по развитию и усовершенствованию огнестрельного оружия с первых этапов реализации стали важной составляющей укрепления боеспособности милиции, предопределив общую положительную динамику реформы органов внутренних дел России. По данным статистики, в начале XXI века число гибели сотрудников милиции на службе в связи с охраной общественного порядка с 2000 г. (145) по 2001 г. (91) снизилось на 37,2%³.

¹ Лавров В.Н. Взаимодействие сотрудников милиции при пресечении противоправных действий и задержании лиц их совершивших : методические рекомендации. Н. Новгород, 2004.

² Гусев Ю. М, Поздняков А.П. Актуальные проблемы огневой подготовки и спортивной тренировки. Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности : Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 59.

Анализ гибели и травмирования сотрудников при непосредственном воздействии с правонарушителями : информационно-аналитический обзор. М.: Московский институт МВД России, 2002. С. 9-10, 13.

Бобровик А.П.,

DOI 10.51980/2021_2_103

Санкт-Петербургский университет МВД России

Лашин С.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Педагогические аспекты обучения военнослужащих военной полиции стрельбе из 9-мм пистолета Макарова

Существующее положение дел в отношении обучения военнослужащих военной полиции стрельбе из 9-мм пистолета Макарова на современном этапе реформирования силовых ведомств влияет на качество образовательного процесса в положительную сторону. Учебно-тренировочные стрельбы и теоретические занятия проводят, как правило, специалисты, в совершенстве владеющие навыками стрельбы. В основном это спортсмены высшей спортивной квалификации по стрельбе из боевого оружия, а также сотрудники силовых ведомств, имеющие богатый опыт деятельности в практических подразделениях. Сотрудник силовых ведомств (военнослужащий военной полиции), посвятивший себя или пожелавший заниматься стрельбой из боевого огнестрельного оружия, в процессе таких занятий, прежде всего, формируется как личность – профессионал своего дела. При этом учебно-тренировочная работа с ним будет направлена на повышение уровня теоретических, практических и нравственных основ стрелковой подготовки, без знания которых все дальнейшие занятия будут носить опосредованный характер. И только лишь изучив основы обращения, применения, использования ручного огнестрельного оружия, сотрудники силовых ведомств (военнослужащие военной полиции) твердо станут на фундамент защитника правопорядка, чтобы, оттолкнувшись от него, идти к дальнейшему совершенствованию

своих физических качеств и психологических возможностей.

Однако накопленный опыт боевых, учебно-тренировочных и зачетных стрельб, соревновательный опыт стрельб из боевого оружия не всегда обобщается и мало используется в учебном процессе.

Формальное выполнение команд руководителя стрельб, не подкрепленное интенсивной интеллектуальной работой стрелка, к положительному результату не приведет. Необходимо, чтобы у обучающегося возникло страстное желание достичь высокого уровня мастерства как при обращении с оружием, так и при производстве выстрела¹.

Уверенные, доведенные до автоматизма действия сотрудника полиции при использовании огнестрельного оружия – залог успешного выполнения служебно-оперативных задач. Совершенное владение навыками стрельбы и обращения с табельным оружием являются результатом, с одной стороны, многократного повторения отдельных элементов и целостных действий, а с другой – процесса творческого взаимодействия обучающегося сотрудника полиции и руководителя занятий².

Анализ своего многолетнего педагогического и служебного опыта позволяет авторам статьи считать, что самостоятельно добиться высоких результатов в стрельбе достаточно сложно, но освоить приемы психологической подготовки к

¹ Подр.: Бобровик А.П., Любаков А.А. Методологические особенности обучения сотрудников полиции стрельбе из боевого огнестрельного оружия, существенно влияющие на результативность стрельбы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 162.

² Подр.: Бобровик А.П., Никулин Л.В. Методические рекомендации, существенно влияющие на повышение уровня стрелковой подготовленности сотрудников полиции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 83.

стрельбе и подготовить себя к реальной стрелковой ситуации вполне возможно¹.

Авторы работы настоятельно рекомендуют преподавателям дисциплины «огневая подготовка» и тренерскому составу в обучении стрельбе из 9-мм пистолета Макарова добиваться от сотрудников силовых ведомств уверенно-безопасного обращения с оружием, а это возможно лишь в совершенстве овладев теоретическими знаниями и сформировав практические навыки в стрельбе.

Рассматривая задачи обучения сотрудников военной полиции стрельбе из боевого оружия, прежде всего, следует отметить необходимость формирования у них навыков уверенно-безопасного владения оружием, воспитанию ответственного обращения с ним, что также относится к вопросам подготовки стрелка. Данное положение включает в себя не только соблюдение мер безопасности при проведении стрельб, а и основные принципы обращения с оружием, как в служебное время, так и во внеслужебное (всегда обращаться с оружием, как с заряженным)².

Обучение военнослужащих военной полиции стрельбе из 9-мм пистолета Макарова и уверенно-безопасному владению им особенно актуально для сотрудников, у которых преобладают действия, связанные с таким понятием, как «левша». Литературный обзор по данной тематике показал, что левши при выполнении двигательных действий используют правое полушарие головного мозга, а правши – левое. Функции коры головного мозга «леворуких», по данным из медицинских источников, гораздо вариабельнее, т.к. в повседневной жизни им приходится сталкиваться и задействовать оба полушария головного мозга поочередно и в разной последовательности, а в некоторых случаях и одновременно. Это и происходит при производстве

выстрела, когда у военнослужащего военной полиции – левши используется сразу два полушария головного мозга, с преобладанием правого. Задействование у «леворуких» военнослужащих военной полиции при стрельбе из 9-мм пистолета Макарова несколько большего количества участков головного мозга, на наш взгляд, может негативно сказаться на качестве стрельбы (рассеивание внимания, включение дополнительных двигательных и иных функций, иррадиация преобладает над доминированием в коре головного мозга при производстве выстрела и т.д.). Важной особенностью при обучении военнослужащих военной полиции стрельбе из 9-мм пистолета Макарова и уверенно-безопасному владению им является и то обстоятельство, что пистолет изначально конструировался и предназначался для стрельбы на коротких расстояниях с правой руки, т.е. для «праворуких». В Наставлении по стрелковому делу 9-мм пистолет Макарова (ПМ) 1968 г. выпуска приемы и правила стрельбы из пистолета приводятся для «праворуких» и лишь в примечании 1 на странице 86 в семи строчках даются некоторые указания для стрельбы с левой руки, и то для принятия положения к стрельбе стоя. Данное обстоятельство не может не вызывать ряд особенностей по подготовке военнослужащих военной полиции к стрельбе из 9-мм Макарова. Однако это тема для дальнейших исследований.

Как показывает личный опыт авторов, а также анализ публикаций по данной тематике, психика стрелка из боевого 9-мм пистолета Макарова – секрет многих его успехов и достижений. Это еще один аспект, который привлекает к себе пристальное внимание тренеров-преподавателей при обучении военнослужащих военной полиции стрельбе из 9-мм пистолета Макарова на современном этапе реформирования силовых ведомств. И от

¹ Подр.: Бобровик А.П., Сидоров А.Ю. Некоторые особенности психологической подготовки сотрудников полиции к стрельбе в служебно-прикладных видах спорта // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 23.

² Подр.: Бобровик А.П. Актуальные проблемы обучения сотрудников силовых ведомств к стрельбе из 9мм пистолета Макарова (памяти учителей и тренеров посвящается) // Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2020 С. 48.

того, как он относится к процессу познания всех тонкостей сложнейшего из служебно-профессиональных действий — производству точного выстрела, зависит не только успех в учебно-тренировочной деятельности, а иногда и жизнь самого военнослужащего военной полиции.

Вернемся к истории создания 9-мм пистолета Макарова. Как гласит главный документ, регламентирующий назначение и боевые свойства пистолета (Наставление по стрелковому делу 9-мм пистолет Макарова (ПМ) 1968 г. выпуска) Глава 1 п. 1: «9-мм пистолет Макарова является личным оружием нападения и защиты...». На первом месте мы видим слово — «нападение» что явно противоречит миротворческим задачам, которые ставятся перед силовыми ведомствами России. Сотрудники силовых ведомств, не подготовленные в психологическом плане, с ненадлежащей морально-политической подготовкой могут принять данное положение как руководство к действию и в экстремальной ситуации воспользоваться им не по назначению. Здесь крайне важно овладение нравственными основами стрелковой подготовки военнослужащими военной полиции. 9-мм пистолет Макарова необхо-

димо применять только лишь согласно закону. Опыт показывает, что основами стрелковой подготовки следует овладеть, начиная со школы: изучать материальную часть стрелкового оружия, осваивать навыки стрельбы сначала из спортивного оружия, осознать свой моральный долг перед Родиной, защитой ее внутренних и внешних интересов.

Анализ научно-методической литературы и практики проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками полиции, личный опыт авторов, представленные в статье, можно использовать:

- для ориентирования учебной дисциплины «Огневая подготовка» на формирование готовности сотрудников полиции к огневому противоборству с правонарушителем, а не только для выработки навыков выполнения отдельных стрелковых упражнений;

- подбора более эффективных методик огневой подготовки, учитывающих психофизиологические особенности занимающихся, и взаимосвязи развития физических качеств и формирования двигательных навыков;

- усиления межпредметных связей дисциплин «Огневая подготовка» и «Физическая подготовка»¹.

Торгерсен А.С.

DOI 10.51980/2021_2_105

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Актуальные вопросы обучения применению оружия нелетального действия, состоящего на вооружении в органах внутренних дел, в образовательных организациях МВД России

Возложенные обязанности на сотрудников полиции, особенно в настоящее время, связаны с реальной опасностью для их жизни и здоровья. Рост криминальной активности, учащение случаев массовых беспорядков, различные проявления террористического и экстремистского характера требуют от органов внутренних дел Российской Федерации широкого использования в своей деятельности самого различного вооружения, в том числе и оружия нелетального

действия. Это актуально в условиях повышения требований к минимизации причиняемого ущерба правонарушителю, применяемыми сотрудниками правоохранительных органов средствами.

Оружие нелетального действия (ОНД) — это современные средства вооружения, действие которых основано на использовании специфических факторов, способных временно выводить из строя живую силу противника и воздействовать на определенные свойства его

¹ Подр.: Бобровик А.П., Любаков А.А. Указ. соч.

материально-технического оснащения. Основное предназначение – для гуманизации ведения боевых действий.

Оружие нелетального действия может эффективно использоваться в ситуациях, когда применение средств массового поражения и классического оружия было бы по разным причинам (политическим, этическим, моральным, экологическим) нежелательно.

Относительно образцов ОНД, использующих кинетическую энергию метаемого снаряда (резиновые пули, водомётные установки), следует отметить, что основным результатом воздействия на правонарушителя здесь является ударный эффект (то есть механическое действие). Максимальная дальность нелетального поражения (подавления) резиновой пулей из специального карабина составляет порядка 70-80 м¹. Вместе с тем, если правонарушитель одет в зимнюю одежду (дубленка, шуба, пальто и т.п.), то нужный результат воздействия может оказаться недостижимым, поскольку поражающий элемент обладает небольшой массой, и его импульс в значительной мере поглощается одеждой. Для достижения гарантированного эффекта необходимо попасть преступнику (нарушителю) в ногу (что является сложным в условиях его движения), в то время как выстрел в голову может привести к летальному исходу².

О планах перехода на нелетальное оружие руководство МВД заявляло еще в 2009 г. Предполагалось, что травматика поступит на вооружение подразделений, сотрудники которых работают в условиях повышенной опасности, но в условиях большого скопления людей не могут использовать боевое табельное оружие. Речь идет об участковых, сотрудниках подразделений патрульно-постовой службы, УВД на метрополитене, а также транспортной полиции. К таким видам вооружения относится пистолет бес-

ствольный ПБ-4СП, официально принятый на вооружение МВД России.

В рамках подготовки нового Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации в 2021 г. авторским коллективом Сибирского юридического института МВД России были подготовлены предложения, включающие комплекс обучения применению пистолета бесствольного ПБ-4СП, а именно:

- изложены технические и тактические особенности применения оружия нелетального действия в зависимости от используемых боеприпасов (по их назначению);

- изложены меры безопасности при обращении с пистолетом бесствольным ПБ-4СП;

- предложен комплекс упражнений для обучения стрельбе из данного образца вооружения с использованием специальных мишеней.

Исходя из особенностей и назначения ПБ-4СП, стрелковые упражнения построены таким образом, чтобы научить сотрудника полиции стрелять не на поражение преступника, а на ограничение его движений с последующим задержанием. Специальные мишени для стрельбы из бесствольного пистолета имеют зоны поражения, обозначающие не жизненно важные органы, тем самым сотрудник полиции при выполнении упражнения обучается стремлению к минимизации причиняемого ущерба правонарушителю.

В настоящее время в рамках учебного процесса по дисциплине «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России изучение данного образца не предусмотрено, в связи с чем особенно актуально внесение изменений в рабочие учебные программы высшего образования, а также основные программы профессиональной подготовки

¹ Методическое пособие по организации деятельности служб и подразделений органов внутренних дел и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий. М.: Издание ОВА ВС РФ, 2008.

² Поражающие факторы оружия нелетального действия: физические особенности, биологические эффекты и тактика применения / Д.В. Зайцев, С.М. Мартышев, С.Ф. Сергеев и др. // Стратегическая стабильность. 2013. № 3 (64).

лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

В заключение следует отметить, что предлагаемые меры должны, на наш взгляд, значительно повысить эффектив-

ность обучения в образовательных организациях МВД России сотрудников полиции, курсантов и слушателей правомерному применению оружия нелетального действия, состоящего на вооружении в органах внутренних дел.

Сидоров А.Ю.

DOI 10.51980/2021_2_107

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург)

Любаков А.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Катунин В.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Актуальные вопросы применения самомассажа сотрудниками силовых ведомств после интенсивных занятий в секциях боевого самбо

В настоящее время служебно-профессиональная подготовка сотрудников не может быть полноценной, если она ограничена только лишь знанием теоретических положений. Анализ деятельности, а также результаты научных исследований показывают, что успех при выполнении задач зависит не только от материально-технической обеспеченности сотрудников, но и от максимально высокого уровня развития у них физических и морально-волевых качеств, а также двигательных навыков, которые соответствуют характеру и профессиональным особенностям служебной деятельности¹.

Физическая подготовка представляет собой комплексный специализированный процесс развития, совершенствования и самосовершенствования физических качеств и психических свойств личности. При выполнении физических упражнений осуществляется формирова-

ние и совершенствование двигательных навыков, развитие физических качеств как основных, так и специальных, необходимых для успешного выполнения служебно-профессиональных задач².

Как показывает практический опыт проведения учебно-тренировочных занятий в секциях боевого самбо с сотрудниками силовых структур, отличное здоровье – основа высоких спортивных результатов. Его необходимо поддерживать, улучшать, а в некоторых случаях и восстанавливать. К одному из наиболее эффективных способов восстановления после интенсивных занятий в секциях боевого самбо авторы работы относят самомассаж. Безусловно, чтобы его применять на практике, необходимо овладеть определенным количеством знаний, приобрести соответствующие умения, сформировать правильные навыки. К сожалению, накопленный годами бесценный

¹ Бобровик А.П., Сидоров А.Ю., Лулаков Ф.В. Физические качества и психические свойства личности сотрудника силовых ведомств, их взаимосвязь в процессе обучения в образовательных организациях силовых ведомств // Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования : материалы VIII международной научно-метод. конф-ции, посвященной 75-летию годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Уфа: УГНТУ, 2020. С. 28-32.

² Подр.: Бобровик А.П., Любаков А.А. Физическая подготовка сотрудников полиции: проблемы и пути их решения // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее. Посвящается 300-летию российской полиции : сборник материалов межведомственного круглого стола. Иркутск, 2018. С. 10-14.

опыт проведения самомассажа в спортивных секциях зачастую не обобщается и не используется.

Общеизвестно, что соблюдение простых и доступных приемов самомассажа весьма благотворно сказывается на организме спортсмена. Так, медицинские исследования по данной тематике указывают на то, что в крови при использовании самомассажа увеличивается количество эритроцитов и гемоглобина, больше поглощается кислорода и больше выделяется углекислоты, быстрее происходят окислительно-восстановительные процессы, укрепляется нервная система. Это, несомненно, не может не вызывать все более пристального интереса к своему здоровью у сотрудников силовых ведомств, занимающихся в секциях боевого самбо.

Авторы исследования применения самомассажа сотрудниками силовых структур после интенсивных занятий в секциях боевого самбо пришли к выводу, что самомассаж должен занять прочное место в их повседневной служебно-спортивной практике. Занятия с сотрудниками силовых структур по изучению приемов самомассажа, методике его проведения должны проводить специалисты, хорошо владеющие знаниями и навыками спортивного массажа.

Мы считаем, что самомассаж сотрудниками силовых ведомств может использоваться с целями:

1) гигиенической – в виде дополнения к утренней физической зарядке, способствующего поднятию общего тонуса организма;

2) восстановительной – для снятия утомления и усталости (не только после интенсивных занятий в секциях боевого самбо, но и после выполнения оперативно-служебных задач).

Важными показателями перенапряжения, перетренировки могут служить сон и самочувствие. Повышенная раздражительность, плохой сон, вялость, апатия, нежелание тренироваться – часто следствия чрезмерных нагрузок. При

этом следует учитывать не только «тренировочную нагрузку», но и бытовую и производственную. Все это, суммируясь, может быть причиной хронического переутомления¹. Применение приемов самомассажа в этих случаях уменьшит временные показатели возвращения организма сотрудников силовых ведомств до исходного уровня работоспособности в восстановительном периоде.

Анализ специальной литературы, проведенный авторами работы, показал, что следует различать общий и частный самомассаж. Мы рекомендуем сотрудникам силовых ведомств после интенсивных занятий в секциях боевого самбо частный самомассаж применять чаще, чем общий самомассаж, т.к. он помогает бороться с утомлением отдельных мышечных групп особенно таких, как мышцы голени, рук, шеи, плечевого пояса.

Многолетний практический опыт педагогической деятельности в силовых структурах авторов свидетельствует о том, что сформировать навыки и овладеть знаниями в применении самомассажа доступно каждому сотруднику силовых ведомств, если пользоваться им систематически.

Общий самомассаж, как правило, необходимо начинать с нижних конечностей. Все движения массирующей руки мы рекомендуем совершать по ходу лимфатических сосудов в направлении лимфатических узлов (подколенных, паховых, локтевых и подмышечных).

Сотрудникам силовых ведомств при интенсивных занятиях в секциях боевого самбо необходимо помнить, что при использовании приемов самомассажа основным условием правильного его выполнения является принятие такого исходного положения, при котором было бы возможно полное расслабление задействованных в процесс мышечных групп. Каждое действие, каждый прием самомассажа целесообразно выполнять по 5-7 повторений.

¹ Бобровик А.П., Лашин С.В. Самоконтроль при формировании и совершенствовании двигательных навыков у сотрудников силовых структур // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск, 2020. С. 24-27.

Путем обобщения педагогического опыта работы в силовых структурах, анализа публикаций по тематике самомассажа и учебно-тренировочных занятий с сотрудниками силовых ведомств в секциях боевого самбо мы пришли к выводу, что длительность общего самомассажа должна составлять от 20 минут и более, а применять его целесообразнее через 3-4 часа после интенсивных физических нагрузок. Частный же массаж сотрудниками силовых ведомств, не зависимо от его целей, будь он восстановительный или разогревающий, мы рекомендуем выполнять продолжительностью 7-10 минут.

Авторы данной публикации рекомендуют развивать в себе механизмы саморегуляции, т.е. научиться:

- управлять тонусом скелетных мышц (по-своему расслаблять, а когда нужно и концентрировать их силу);
- создавать нужное эмоциональное состояние;
- управлять таким свойством психики, как внимание (концентрировать его на желаемом, отвлекать и суживать его круг)¹. Однако это направление будет целью продолжения наших дальнейших исследований.

Титова О.И.,

DOI 10.51980/2021_2_109

кандидат психологических наук, доцент
Сибирский институт юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Грызлова М.В.

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)

Личностные детерминанты профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России

Для системы образования в вузе МВД на первый план выходит проблема профессиональной адаптации курсантов². От уровня адаптации курсантов на младших курсах вуза во многом зависит дальнейшее личностное развитие будущего сотрудника полиции. Это стимулирует научный поиск новых психологических средств, подходов и разработки более эффективных путей адаптации, что позволит улучшить качество подготовки личного состава МВД России. Профессиональная адаптация является одним из определяющих и диагностических критериев психологического здоровья, факторов успешной самореализации, самоактуализации курсантов. Формирование адаптивной стратегии поведения у них

необходимо, чтобы в дальнейшем получить психологически здорового, подготовленного сотрудника полиции.

Профессиональная адаптация – это приспособление индивида к новому виду профессиональной деятельности, новому социальному окружению, условиям труда и особенностям конкретной специальности³.

На профессиональную адаптацию личности в высшем учебном заведении, в частности в институте МВД России, влияет ряд факторов, среди которых можно выделить определенные личностные характеристики, которые способствуют качественному выстраиванию адаптации.

На современном этапе ставятся задачи изучения особенностей процесса

¹ Бобровик А.П., Медведев И.В. Методические рекомендации восстановления организма сотрудников полиции после воздействия экстремальных нагрузок средствами физической подготовки // Физическая культура и спорт в постиндустриальную эпоху: проблемы и пути их решения : материалы VII Международной научно-практической конференции. СПб., 2019. С. 28-32.

² Бекк А.А., Евтихов О.В. Проблема адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к учебной и служебной деятельности // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 163-168.

³ Отраднава А.С. Адаптация курсантов образовательных организаций МВД России к учебно-профессиональной деятельности: педагогическое сопровождение // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 5 (135). С. 184-189.

адаптации обучающихся к новому для них образу жизнедеятельности, изучения особенностей психических состояний, возникающих в учебно-воспитательном процессе на начальном этапе обучения, влияние личностных качеств на процесс профессиональной адаптации и профессионального становления, выявления психолого-педагогических условий оптимизации данного процесса¹.

Основой нашего исследования стал поиск ответа на вопрос: какие качества являются личностными детерминантами профессиональной адаптации?

Нами анализировались обезличенные данные диагностики обучающихся первого курса (N=68), проводимой в рамках психологического обеспечения работы с переменным личным составом, по методикам: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО), индивидуально-типологический опросник (Л.Н. Собчик), личностный опросник Г. Айзенка.

На первом этапе проведен сравнительный анализ уровней развития адаптационных способностей курсантов. По его результатам мы определили личностные качества, проявляемые курсантами с разными уровнями адаптации.

У курсантов с низким уровнем адаптации выражены агрессия (7,22), депрессия (8,33) и ипохондрия (8,22). Данные личностные качества затрудняют процесс адаптации и курсантам необходима помощь для прохождения адаптации, на что в дальнейшем будет направлена работа психологов вуза.

У курсантов с высоким уровнем адаптации преобладают адаптационный потенциал (8,33) и законопослушность (8,17), выражены нервно-психическая устойчивость (7,92) и коммуникативный потенциал (7,75). Адаптация у них проходит успешно, психологи просто ведут текущий мониторинг за процессом адаптации и отслеживают ее успешность.

Личностные качества курсантов со средним уровнем адаптации выражены в пределах средних показателей по шка-

лам, определенным по методике МЛО «Адаптивность». Мы полагаем, что именно они способствуют протеканию адаптации без явно выраженных затруднений.

Психологи сопровождают данную группу курсантов в процессе адаптации, проводят необходимую работу по преодолению затруднений прохождения адаптации, способствуют ее успешности

На втором этапе эмпирического исследования по результатам методики МЛО «Адаптивность» нами были сформированы две выборки с целью выявления наиболее значимых личностных качеств на уровнях критических значений. В первую выборку были отнесены курсанты с высоким уровнем адаптации, во вторую – курсанты с низким уровнем адаптации. Благодаря полученным данным, мы определили взаимосвязи между показателями и уровнями адаптации, где при низком значении качеств личности как: агрессия, депрессия, ипохондрия – показатели уровня адаптации высокие. В свою очередь, при высоких показателях качеств личности, таких как нервно-психологическая устойчивость, коммуникативный потенциал, законопослушность, – уровень адаптации на высоком уровне.

Далее нами проведен сравнительный анализ результатов исследования курсантов с высоким и низким уровнями адаптации по методике Л-профиль и ИТО+, с целью определения наиболее выраженных личностных качеств, участвующих в процессе адаптации. По результатам сравнительного анализа были определены наиболее значимые личностные качества, способствующие профессиональной адаптации курсантов. К ним отнесены экстраверсия, лабильность, социальность, активность, общительность, ассертивность – при высоком уровне их выраженности и интроверсия, тревожность, дезадаптация, агрессия, самоуничтожение, подавленность, импульсивность, нейротизм – при низком уровне их выраженности.

¹ Титова О.И., Бекк А.А., Каркунова К.В. Психологические аспекты адаптации иностранных студентов в период обучения в юридическом вузе // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 3 (24). С. 82-87.

Для оценки значимости выявленных отличий был проведен математический анализ методом ранговой корреляции Спирмена. Было выявлено, что процесс адаптации положительно взаимосвязан с такими личностными качествами, как общительность ($r=0,421$), лидерство ($r=0,328$), ассертивность ($r=0,506$), экстраверсия ($r=0,38$). Высокий уровень развития этих качеств выступает признаком успешной адаптации. В обратной связи адаптационный процесс находится с такими личностными качествами как: тревожность ($r_s=-0,672$), самоуничижение ($r_s=-0,577$), подавленность ($r_s=-0,452$), агрессивность ($r_s=-0,471$), нейротизм ($r_s=-0,702$), безответственность ($r_s=-0,463$), психотизм ($r_s=-0,448$) – эти личностные качества затрудняют процесс адаптации курсантов.

В статистической значимости полученного коэффициента мы решили убедиться при помощи t-критерия Стьюдента. Обнаружена тесная связь профессиональной адаптации курсантов и таких личностных качеств адаптационного потенциала курсанта, как ассертивность, тревожность, нейротизм. Эти качества определены нами как личностные детерминанты профессиональной адаптации курсантов первого курса. В связи с этим целесообразно в психологическом сопровождении и психологической помощи курсантам делать акцент на работу с этими качествами.

Рекомендации по профессиональной адаптации курсантов в образовательных организациях МВД России.

1. Принимая во внимание сложность и многосторонность профессиональной адаптации курсантов в образовательных организациях МВД России, следует организовывать в их условиях психолого-педагогическое и социальное сопровождение данного процесса.

2. Процесс сопровождения профессиональной адаптации курсантов в образовательных организациях МВД России следует организовывать разносторонне (воздействовать на различные виды адаптации курсантов) и согласованно между его субъектами: педагоги, кураторы, психологи, социаль-

ные педагоги должны согласовывать свои действия, подчинять их единой цели.

3. Процесс сопровождения профессиональной адаптации курсантов в образовательных организациях МВД России следует организовывать с опорой на индивидуальные потребности и затруднения конкретного курсанта, вследствие чего следует осуществлять диагностику и текущий мониторинг психологического и социального состояния курсанта.

4. Особый акцент следует сделать на психологическое сопровождение профессиональной адаптации курсантов в образовательных организациях МВД России, поскольку были обнаружены связи успешности профессиональной адаптации с личностными качествами и выявлены личностные детерминанты, наиболее влияющие на этот процесс.

5. В целях содействия профессиональной адаптации курсантов следует проводить тренинговую работу, направленную на:

- осознание особенностей поведения каждого участника общения;
- развитие навыков общения, в том числе и делового (навыки вступления в контакт, контроля нервно-эмоционального напряжения, согласования интересов);
- сплочение группы на основе единых целей и задач обучения, норм и правил взаимодействия;
- осуществлять воздействие на личностные, профессиональные и социально-психологические факторы профессиональной адаптации курсантов.

Могут использоваться такие виды тренингов: сплочения, ролевой, по использованию средств общения, самоконтроля в деятельности, психорегулирующий. При работе, например, с тревожностью рекомендуем проводить работу, направленную на повышение самооценки, на самопознание и самоопределение. В качестве конкретных подходов и приемов, могут быть реализованы: самодиагностика, упражнение «Окно Джохари» и ведение дневника достижений, тренинговые упражнения: «Вы меня

узнаете?», «Волшебная чайная»; личные консультации, ДДГ (десенсибилизация движением глаз, автор Ф. Шапиро в адаптации Е.О. Александрова); работа с конфликтными ситуациями, например, путем моделирования стратегий выхода

из конфликта: упражнения «Тонуший корабль», «Чиновник», «Выход из контакта», «Мнение обо мне», «Техника вежливого отказа»; ролевые игры с проигрыванием ситуаций.

Желонкин В.В.

DOI 10.51980/2021_2_112

Барнаульский юридический институт МВД России

Об опыте применения электронной образовательной среды по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка» при переводе на дистанционный формат обучения

В XXI веке высокие технологии заняли прочные позиции во всех сферах общественной жизни. С появлением и активным развитием высокоскоростной всемирной сети Интернет современное общество стало более мобильно, информационно подковано, технически развито. Персональные компьютеры в наше время в каждой семье и в каждом доме, а переносные мобильные устройства – смартфоны и планшеты – есть практически у каждого современного человека. В связи с этим обязательным условием и объективным требованием к каждому члену современного общества является умение пользоваться, но не только уверенно пользоваться компьютерными технологиями, как это было в начале века, а и осуществлять самостоятельное изучение и совершенствование навыков работы с мобильными устройствами. Не является исключением и профессорско-преподавательский состав образовательных организаций системы МВД России¹.

В настоящее время одним из обязательных условий и критерием эффективности служебной деятельности сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава образовательных орга-

низаций системы МВД России является навык профессионального взаимодействия с обучающимися курсантами и слушателями всех форм и направлений подготовки по средствам электронной образовательной среды².

Особую актуальность это приобрело в связи с пандемией коронавируса, которая охватила все страны и континенты, практически весь мир. Вопрос о незаменимости и актуальности использования электронной образовательной среды встал наиболее остро.

Для обеспечения непрерывности образовательного процесса в период эпидемии коронавируса многие образовательные организации МВД России были вынуждены перейти на дистанционную форму обучения.

Барнаульский юридический институт, как и многие образовательные организации системы МВД России, для организации образовательного процесса в дистанционном формате посредством электронной образовательной среды выбрал платформу системы «Moodle».

В ходе реализации образовательного процесса в дистанционном формате представлялось возможным в полной мере

¹ Желонкин В.В., Книс Д.А., Тюкин В.Г. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в сфере профессионально-прикладной физической подготовки в электронной информационно-образовательной среде образовательных организаций системы МВД России // Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России. Орел, 2018. С. 67.

² Юркин Д.В. Особенности проведения практических занятий по физической подготовке в дистанционном режиме в образовательных организациях МВД России // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии : материалы VI всероссийской научно-практической конференции (15–16 октября 2020 г.) / ДВЮИ МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2020. С. 254.

опробовать все возможности платформы «Moodle» и выявить преимущества данной системы, а также некоторые существенные недостатки. К числу преимуществ относительно других платформ представляется возможным отнести следующее:

- обучающиеся курсанты и слушатели, соблюдая режим самоизоляции, смогли продолжить обучение, не выходя из дома;

- обучающиеся смогли самостоятельно ознакомиться с новым, а также вернуться к уже пройденному материалу;

- отсутствие временных ограничений, так как во время дистанционного обучения курсанты и слушатели могли в любой момент ознакомиться или воспользоваться методическим материалом, который размещён на данной платформе;

- обучающиеся курсанты и слушатели, которые по различным законным причинам отсутствовали на занятии, могли самостоятельно изучить пропущенную лекцию или пропущенный материал по практическому занятию по служебно-прикладной подготовке;

- на дистанционных занятиях по физической подготовке посредством ЭОС курсанты и слушатели не забывали про поддержание общей физической формы. Обучающимися производилась видеофиксация выполнения физических упражнений и комплексов силовых упражнений с последующим размещением в электронной образовательной среде. Преподаватель, в свою очередь, мог наглядно оценить правильность выполнения упражнения, физическое состояние конкретного обучающегося и тем самым скорректировать для него нагрузку и указать на его ошибки;

- посредством электронного журнала успеваемости курсанты и слушатели по окончании занятия могли ознакомиться с оценками, которые выставляет преподаватель, оценивая теоретическую и практическую самостоятельную работу.

Вместе с тем учебная дисциплина «Служебно-прикладная физическая подготовка» в структуре учебной программы содержит 98% практических занятий, предполагающих активную форму их проведения под контролем со стороны профес-

сорско-преподавательского состава. Перевод образовательного процесса в дистанционную интерактивную форму выявил ряд существенных недостатков, связанных со спецификой дисциплины.

К числу таких недостатков дистанционного преподавания по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка» следует отнести следующие:

- практические занятия по служебно-прикладной физической подготовке требуют визуальной наглядности и досконального поэтапного разбора с объяснением в медленном темпе преподавателем всех элементов данного упражнения. Во время дистанционного обучения преподаватель видит выполнение обучающимися упражнения только с одного ракурса, что не позволяет ему в полном объёме оценить правильность выполнения упражнения и указать на ошибки при его выполнении;

- при выполнении практических упражнений по служебно-прикладной физической подготовке в домашних условиях увеличивается риск получения травмы;

- в одно время дистанционное занятие по физической подготовке может проходить сразу у семи, восьми групп. В связи с этим зачастую обучающиеся и преподаватели сталкивались с рядом проблем в работе платформы;

- многие обучающиеся курсанты и слушатели проживают в отдалённых уголках нашего края и зачастую возникали технические проблемы с входом в образовательную электронную среду из-за качества Интернета.

И все же данные проблемы по организации дистанционного обучения по служебно-прикладной физической подготовке не столь критичны и с проведением последующих занятий они были частично решены и устранены.

Обучающиеся старались производить видеофиксацию выполнения упражнений под разными ракурсами, что позволило преподавателю в полном объёме увидеть правильность выполнения упражнения и своевременно указать на ошибки.

Также было скорректировано расписание дистанционных учебных занятий с

целью устранения загруженности электронной образовательной среды. Обучающиеся, у которых были проблемы с качеством Интернета, самостоятельно решили данную проблему, установив более качественные и скоростные модемы.

Решение указанных выше проблем, а также иных недостатков как организа-

ционно-методического, так и материально-технического характера позволило в значительной мере улучшить образовательный процесс по дисциплине, что положительно отразилось на качестве освоения учебного материала.

Киян Т.В.,

DOI 10.51980/2021_2_114

доцент

Красноярский государственный аграрный университет

Плотникова С.П.,

доцент

Красноярский государственный аграрный университет

Смирнов М.П.

Красноярский государственный аграрный университет

Вопросы преподавания экономической теории

Проблема безопасности для любой страны является многофакторной, включающей множество различных направлений, одно из которых – образование. Выбор моделей образования на всех этапах его осуществления, методов образования – это такой же важнейший элемент национальной безопасности, как и продовольственная безопасность, защита внешних рубежей, борьба с преступностью. Экономическое образование, как одно из направлений образования, должно способствовать повышению эффективности развития национального производства, увеличению благосостояния граждан Российской Федерации.

В мировой практике сложились три типа экономического образования: американское, английское и немецко-французское.

Растущая математизация и возрастающая абстрактность – это отличительные черты американского типа. В настоящее время математика, безусловно, является одним из основных методов экономики, но все же не абсолютным. Помимо математического метода, понимание и анализ причинно-следственных связей и поиск ответов на вопросы также

занимают значительное место в экономике.

Английский тип экономического образования предполагает объединение более десяти предметов хозяйственного плана. Он основан на изучении аналитического инструментария экономической науки в рамках курсов по макро- и микроэкономике, эконометрике, математике, статистике, с доступом к узкому кругу прикладных и специализированных дисциплин, где этот инструмент используется.

Немецко-французская версия – это большой набор общеобразовательных и других дисциплин, охватывающих все аспекты экономического образования. Немецкая система образования формировалась на приоритет естественнонаучной подготовки специалистов, в результате этого Германия, не обладающая богатыми природными ресурсами, стала мировым лидером во многих областях науки и технологий.

Для современной России система, основанная на естественнонаучной и конкретной экономической основе формирования немецко-французского варианта, является более близкой в связи с давними

тесными межгосударственными экономическими связями. К сожалению, этот вариант экономического образования в России накладывается на американский вариант, в результате чего абстрактность последнего для российской аудитории значительно усиливается. У России, как и у любой другой страны, самобытная культура и такая же самобытная экономика, поэтому формирование и совершенствование рыночной системы не должно быть напрямую связано с приоритетом западного менталитета и отказом от национальной идентичности. Правильным является мнение тех отечественных экономистов, которые считают, что экономика столь же глубоко национальна, как культура, язык и традиции. Это признано на мировом уровне. В западноевропейских странах в университетах есть свои версии более ста учебников по этой науке¹.

В последнее десятилетие в Российской Федерации делаются попытки проанализировать курс экономической теории в системе высшего образования. В то же время нельзя игнорировать общую тенденцию роста внимания к экономической теории. Нельзя забывать, что первоклассное теоретическое образование всегда было отличительной чертой российской национальной модели высшего и общего образования. Суть проблемы заключается в том, в каком направлении следует проводить изучение экономической теории.

Одним из основных направлений является установление более тесной взаимосвязи между преподаванием экономической теории и экономической практикой. Роль экономической теории как методологической основы эффективной практической деятельности известна и никем не оспаривается. В связи с этим при составлении программы курса необходимо постоянно решать, какие преимущества приносит знание того или иного раздела теории, как обучающийся сможет применить полученные знания в своей работе. Следует выделить все

подобные точки соприкосновения теории и практики. После упоминания критических моментов уместно пояснить, как их анализ используется в практике управления фирмой. В курсе экономической теории целесообразно только наметить общее направление решения задачи, отсылая студента к специальным дисциплинам за подробностями. Но эти ссылки обязательно должны быть сделаны в явной и конкретной форме. Наконец, даже в тех неудобных случаях, когда важный раздел экономической теории по каким-то причинам плохо применим на практике, важно не замалчивать трудности, а открыто обсуждать их причины.

Необходимо также сокращать число предположений, явно противоречащих практике. Научная абстракция всегда сводит реальную экономику к упрощенной модели. Только так можно выделить в нем главное, описать суть экономических процессов. Такой подход объективно необходим, но у него есть и обратная сторона. Рекомендации, которые кажутся предельно ясными в рамках модели, становятся трудными для применения в реальной среде. Другими словами, право на упрощение реальности в ходе теории тоже должно иметь предел. Описание основных особенностей реальной экономики и их введение в общетеоретический контекст — важнейшая задача университетского курса экономической теории для практиков.

В условиях сокращения срока обучения (переход к образовательным стандартам 3-го поколения) предпринимательская направленность формы подачи материала существенно возросла. Творческая роль предпринимателя в экономике должна стать одним из ключевых аспектов в изучении курса экономической теории. Это еще один важный момент, который создает разрыв между университетской теорией и практикой. В рыночной экономике каждый процесс поддерживается конкретным предпринимателем, от навыков которого зависит успех бизнеса.

¹ Подр.: Плотникова С.П., Киян Т.В. Проблемы преподавания экономической теории в современных условиях // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2015. С. 127-129.

Важнейшим направлением совершенствования преподавания экономической теории в настоящее время является использование информационных технологий. Дистанционное образование, которое практически в последний год вытеснило традиционную форму обучения, потребовало развития новых знаний и навыков, связанных с информационными и коммуникационными технологиями. Развитие цифровых технологий нуждается в углубленном анализе преимуществ и недостатков их использования в образовательном процессе.

Об использовании достижений информатики в преподавании экономических дисциплин написано много статей. Однако в последнее время этой проблеме уделяется особое внимание. На различных конференциях и в специализированной литературе определяются конкретные цели и задачи, которые необходимо ставить при использовании информационных технологий в преподавании отдельных экономических дисциплин, решаются вопросы об отношении преподавателей к техническим средствам передачи знаний.

Положительным моментом является то, что информационные технологии позволяют индивидуализировать обучение и управлять процессом получения знаний, можно выбрать индивидуальный темп, учитывая подготовку, особенности восприятия и потребности каждого обучающегося. У обучающихся есть возможность вернуться в любое место в тексте, снова воспроизвести ситуацию, просмотреть результаты теста и проанализировать их. Информационные технологии обучения позволяют сочетать проблемное и ситуационное моделирование, игровые процедуры, многовариантность и

альтернативность в решении конкретных социально-экономических проблем, обеспечивают взаимодействие формального и неформального образования. Обучающиеся имеют возможность более широкого и глубокого познания сущности экономических явлений, логики общественного развития, социально-экономических причин и последствий различных видов профессиональной деятельности. Все это говорит о том, что компьютерные технологии – это не просто еще одно техническое средство обучения, а качественно новая технология обучения. Компьютерные технологии – это инструмент, позволяющий значительно расширить свой творческий потенциал, повысить продуктивность в самом широком смысле слова и при этом выйти за рамки традиционной модели изучения академической дисциплины. Приобретается способность учиться самому. Появляется понимание знания в новой перспективе, появляется новое видение известных фактов и явлений¹.

Несмотря на преимущества информационных технологий, они не стали основным средством обучения. Во многом это связано с психологическими барьерами преподавателей и техническими возможностями вузов и обучающихся при использовании цифровых технологий. Вопрос о полной замене живого общения обучающегося и преподавателя на виртуальное в настоящее время не является актуальным. Как показала практика дистанционного обучения, оно является дополнительным, расширяющим возможности обеих сторон образовательного процесса, но не замещающим и не исключающим непосредственного контакта обучающегося и преподавателя.

¹ Подр.: Плотникова С.П., Киян Т.В. Дистанционное образование, преимущества и недостатки // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы XIV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2016. С. 71-73.

Павлова С.А.,

DOI 10.51980/2021_2_117

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

К вопросу о совершенствовании юридического образования: новый стандарт и новые возможности в подготовке юристов

Середина 2020 г. ознаменовалась ярким событием в образовательной жизни общества, и в частности ее юридической сфере, так как 13 августа 2020 г. был принят новый федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (далее – Стандарт).

Самым значимым новшеством, связанным с совершенствованием содержания Стандарта, является группировка универсальных компетенций на категории (группы), имеющие прямое отношение к построению системы управления, в частности, образовательным процессом. Группировка компетенций в Стандарте в такие группы, как: системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, коммуникация, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение), безопасность жизнедеятельности, инклюзивная компетентность, экономическая культура (в том числе финансовая грамотность), гражданская позиция, свидетельствует о внедрении в образовательный процесс совокупности элементов проектного подхода¹.

Указанные группы включают компетенции, реализация которых возможна только при изучении новых базовых дисциплин. Например, «Системный анализ» – для качественной реализации таких компетенций, как «способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач», «способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения,

исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений».

Для реализации сформулированных в Стандарте компетенций необходимо, чтобы в содержание дисциплины в обязательном порядке были включены такие структурные разделы, как построение модели системы управления (СУ), оценки состояния СУ, диагностики СУ, расчеты характеристик СУ, способы корректирования состояния СУ. Важное значение будут иметь знания о методах и технологиях исследования СУ. Задачи дисциплины должны заключаться и в углублении концептуальных представлений об управлении организационной системой, овладении разной степени сложности методами исследования системы управления, изучении методов менеджмента (управления) процессами с помощью экспертных оценок, проверки гипотез, профильного и матричного анализа и некоторых других научных приемов.

Следующей важной задачей при изучении данной дисциплины, по нашему мнению, является изучение методов экономической, финансовой и организационной диагностики системы управления, умения выбрать оптимальный способ решения профессиональной задачи, а это значит, минимизировать издержки выполнения задачи при получении наиболее оптимального социально-экономического результата для личности, организации и общества в целом. Необходимо при изучении дисциплины и решать задачу использования современного инструментария оценки компетентности и организационной культуры, умения использовать аналитический подход к определению недостатков систем управления и выявлению организационных проблем,

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки : утв. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13.08.2020 № 1011 // СПС КонсультантПлюс.

строить профиль основных характеристик деятельности организационной системы и оценивать эффективность системы управления.

Для реализации такой компетенции, как «способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде», необходимой является и такая дисциплина, как «Организационное поведение», которая помогала бы вырабатывать такие навыки как ролевое поведение в организации, а для этого при формировании содержания дисциплины необходимыми разделами считаем такие, как личность в организации, группа и групповое поведение в организации, организационно-распорядительные методы руководства, мотивация социального поведения сотрудника (работника), поощрение и наказание. Для формирования и дальнейшей реализации лидерских качеств необходимы и такие разделы в дисциплине, как лидерство, управление командой и организационная культура. Важное место, по нашему мнению, в дисциплине должно отводиться и разделу «Управление изменениями в организации». В частности, видам и причинам сопротивления организационным изменениям, способам подготовки и осуществления нововведений. Для этого необходимы и знания зарубежного опыта мотивации труда работников, в том числе сотрудников полиции.

Необходимым считаем и введение такой дисциплины, как «Управление личным временем» (тайм-менеджмент), которая не только помогала бы молодым сотрудникам решать вопросы эффективной организации рабочего времени, но и учила правильному использованию и распределению времени в течение всей жизни, что является важной целью социально-экономической политики современного общества – здоровая нация.

Для успешной реализации такой компетенции, как «способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этичес-

ком и философском контекстах», считаем необходимым ввести в учебный план дисциплину «Этнокультурный менеджмент», в которой необходимыми компонентами будут темы национальных, деловых, организационных особенностей в жизнедеятельности людей разных национальностей. Имеющиеся исследования в этом направлении однозначно свидетельствуют, что национальная деловая культура накладывает серьезный отпечаток на стиль руководства, систему мотивации, манеру ведения переговоров, отношение к законам и нормативным требованиям, отношения с другими людьми в организации и т.п. В настоящее время на основе собранной и систематизированной информации в литературе выделены четыре группы параметров деловой культуры. Это отношение к времени, отношение к природе, межличностные отношения и типы корпоративных культур. При исследовании и изучении данных типологических групп при изучении дисциплины необходимо будет концентрироваться и реализовывать прежде всего практические приемы, вытекающие из теории.

И, наконец, остановимся на содержании такой категории универсальной компетенции, как «экономическая культура, в том числе финансовая грамотность». Согласно содержанию компетенции обучающийся должен быть способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности. Раскрывая содержание компетенции, можно выделить основные сферы жизнедеятельности человека. Это трудовая сфера, досуговая и семейная сферы, а следовательно, необходимы знания, умения и навыки поведения в планировании и расходовании личного, семейного бюджета в сочетании с личной и общественной пользой. Необходимость знаний в обществе объективных экономических законов и закономерностей уже обосновывалась автором в ряде публикаций¹.

¹ См.: Павлова С.А. Роль и значение финансовой грамотности для сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: КрУ МВД России, 2019. С.224-227; Павлова С.А. Роль экономических знаний для сотрудников органов внутренних дел // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 90-96.

В настоящее время большое внимание необходимо уделить населению, в том числе государственным служащим, и получению знаний о современных финансовых институтах и инструментах, современных способах сохранения и приумножения личных и семейных финансовых активов. Распространение экономической культуры в обществе поможет современному человеку чувствовать себя более уверенно и защищенно в нестабильном социально-экономическом пространстве. Экономическая стабильность напрямую влияет и на психологическое состояние работника, а следовательно, и на его отдачу в виде производительности труда и на эффективность общественного производства в целом.

Эффективное экономическое поведение человека будет способствовать и созданию стабильной социально-психологической ситуации в обществе. А для

этого человек должен уметь выстраивать свое организационно-экономическое поведение в течение всей своей жизни. В том числе знать и уметь взаимодействовать с основными общественными институтами, отвечающими за экономическое взаимодействие человека и государства, свои права и обязанности, желания и возможности их реализации через общественные институты и созданную рыночную среду. Поэтому значимость экономической культуры в обществе и, главное, ее распространенность среди населения трудно переоценить.

Таким образом, принятие нового Стандарта заставляет делать новый шаг в эволюционном развитии образовательной среды, что направлено в первую очередь на внедрение системного и процессного подходов в образовательной деятельности и как результат – повышение качества подготовки специалистов-юристов.

Кушкина О.В.

DOI 10.51980/2021_2_119

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Дистанционное обучение иностранных обучающихся в вузе системы МВД России

В последние десятилетия сфера образования реформируется и в развитых, и в развивающихся странах. Новации становятся важными элементами развития, поскольку социальные процессы в настоящее время становятся все более динамичными. Важной составляющей образовательной системы каждого государства является наличие такой группы обучающихся, как иностранные обучающиеся. Этот факт демонстрирует востребованность учебных заведений, повышает рейтинг вуза, а также способствует включению государства в международную образовательную систему.

Следует отметить, что на сегодняшний день все более популярным становится среди иностранных граждан получение высшего образования в высших учебных заведениях (далее – вуз) на территории Российской Федерации, о чем свидетельствуют результаты исследований, проведенных Департаментом международного сотрудничества и Центром социологических исследований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Так, по данным опроса Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ¹ изменение численности ино-

¹ Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации : статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. (Сборник основан на материалах статистического обследования 766 российских образовательных организаций высшего образования, в 703 из которых обучались очно 256,9 тысячи иностранных граждан из 178 зарубежных стран. Обследование проводилось Департаментом международного сотрудничества и Центром социологических исследований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации с октября по декабрь 2018 г.) (Анализ данных за 2018/2019 и 2019/2020 учебные годы будут опубликованы не ранее 2021 и 2022 годов соответственно).

странных студентов в российских вузах с 2007/2008 учебного года до 2017/2018 учебного года свидетельствует о приросте потока иностранных студентов для получения высшего образования в вузах Российской Федерации.

Основным регулятором отношений в сфере образования иностранных студентов выступает Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», помимо него создана достаточная нормативно-правовая база, содержащая постановления и распоряжения Президента и Правительства Российской Федерации, межправительственные и межведомственные соглашения, а также протоколы о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности.

Сибирский юридический институт МВД России (СибЮИ МВД России) находится в числе вузов, предоставляющих образовательные услуги по подготовке иностранных специалистов по программам высшего образования в ведомственных образовательных организациях МВД России по очной форме обучения, по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиль подготовки «Уголовно-правовой» (деятельность антинаркотических подразделений компетентных органов иностранных государств).

В основе международной деятельности СибЮИ МВД России лежит комплексная подготовка квалифицированных специалистов, способных эффективно работать за рубежом, используя полученные знания и навыки, а также укрепление репутации института на международной арене как экспортера образовательных услуг по подготовке высококвалифицированных кадров для антинаркотических подразделений компетентных органов иностранных государств в сфере борьбы с наркопреступностью.

География международного сотрудничества СибЮИ МВД России включает более 15 стран, среди которых страны, входящие в СНГ (республики Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), Монголия и страны Латинской Америки.

В настоящее время в СибЮИ МВД России по очной форме проходят обу-

чение более 50 иностранных обучающихся. Однако из-за ведения ограничительных мер по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции Coronavirus SARS-CoV-2 (коронавирус 2019-nCoV) для большей части иностранных обучающихся образовательный процесс проходит в форме дистанционного обучения. В связи с чем особую актуальность приобретает вопрос совершенствования методики и повышения качества преподавания иностранным обучающимся дисциплин юридического профиля. Решению этого насущного вопроса способствует применение в образовательном процессе инновационных педагогических технологий, компьютерных технологий, электронных учебно-методических комплексов и т.д. Современные информационные технологии позволяют осваивать программу вуза, преодолевая социальные, языковые, географические и иные границы, делая процесс получения образования возможным и доступным.

На сегодняшний день дистанционное образование базируется в том числе на таких технологиях, как:

кейс-технология. Такая технология дистанционного обучения отличается четкой структурой и укомплектованностью заданиями (задачами) в специальный набор («кейс») по определенной теме, пересылаемыми обучающемуся для самостоятельного изучения с периодическими консультациями у преподавателя;

телевизионная технология («TV-технология»). Данная технология дистанционного обучения базируется на использовании видеолекций, предназначенных для самостоятельного изучения и с последующей консультацией обучающегося у преподавателя по необходимости.

На наш взгляд, такие технологии не уместны в применении для иностранных обучающихся первого года обучения. В связи с недостаточным владением иностранными обучающимися русским языком у них возникают сложности с восприятием учебного материала и конспектированием, пониманием терминов, определений, специфики юридической

терминологии, усвоением специальной лексики;

сетевая технология. Технология дистанционного обучения основывается на сети Интернет как для обеспечения обучаемых учебно-методическими материалами, так и для интерактивного взаимодействия между преподавателем и обучающимся. Такой вид технологии является наиболее оптимальным, продуктивным, сочетающим в себе традиционные и инновационные методы и подходы к обучению.

Несмотря на положительные стороны дистанционного обучения, применение ее для обучения иностранных обучающихся в вузе системы МВД России несет в себе ряд трудностей. В ходе анкетирования иностранные обучающиеся СибЮИ МВД России отметили, что процесс изучения юридических дисциплин (при дистанционной форме) затрудняется из-за: сложности коммуникативного

взаимодействия в паре «ученик-учитель» и в группе, сложности доступа к информации на родном языке, языкового барьера. Согласимся, что такие обстоятельства затрудняют процесс изучения юридических дисциплин, негативно сказываются на восприятии новой информации, на уровне усвоения знаний, и, как следствие, может повлечь снижение эффективности обучения.

Обучение иностранных обучающихся юридическим дисциплинам требует сочетания различных методов и подходов, включающих инновационные технологии. Выявление и интеграция новых методов и подходов в обучении иностранных обучающихся позволит повысить качество обучения, сделать образовательный процесс более интересным и разнообразным, что способствует познавательной активности и улучшению образовательного уровня.

Сергиенко А.С.,

DOI 10.51980/2021_2_121

кандидат психологических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О психологическом обеспечении дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России

Вопросы повышения эффективности профессиональной подготовки сотрудников полиции являются традиционными для органов внутренних дел. Им уделяется пристальное внимание в различных аспектах: совершенствование учебного процесса в образовательных организациях МВД России; поиск оптимальных форм и методов организации профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах МВД России; совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей профессиональную подготовку; иные аспекты.

В указанном контексте совершенствование психологического обеспечения огневой подготовки курсантов и слушателей представляется наиболее интересным и актуальным, поскольку ориентировано, прежде всего, на повышение

профессионализма профессорско-преподавательского состава образовательных организаций и, как следствие, увеличение эффективности проводимых учебных занятий.

Для понимания и последующего описания огневой подготовки как специфического вида деятельности необходимо, прежде всего, понимать задачи, которые ставятся в ее рамках. В соответствии с Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации¹ основными задачами огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации являются:

– приобретение сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации знаний материальной части огнестрельного оружия [...] тактико-техни-

¹ Утверждено приказом МВД России от 23.11.2017 № 880.

ческих характеристик, мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами;

- формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия и боеприпасов; ведения огня в различной обстановке; быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы и гранатометания; умелых и эффективных действий с оружием и боеприпасами во время стрельбы и гранатометания.

Для решения указанных задач огневая подготовка включает теоретический и практический разделы, о чем также содержится указание в тексте Наставления.

Даже поверхностный анализ огневой подготовки как специфического вида деятельности обнаруживает его сходство с процессом обучения, что наглядно подтверждает наличие в постановке задач характерных маркеров – знаний, умений и навыков. Следовательно, для огневой подготовки характерно взаимодействие преподавателя и обучающегося, в результате чего у обучающегося формируется набор необходимых знаний, умений и навыков, а задача педагога заключается в формировании необходимых условий для усвоения знаний, навыков и тренировки умений.

Вместе с этим нельзя не отметить и выраженный профессионально направленный характер огневой подготовки как вида деятельности. Понимание огневой подготовки как вида профессиональной деятельности должно позволить описать ее структуру подтвердив тем самым правомерность такого подхода. Одной из наиболее распространенных является структурная модель профессиональной деятельности, предложенная Е.А. Климовым, и включающая:

- цели труда, представление о конечном результате профессиональной деятельности;
- предмет труда;
- средства профессиональной деятельности;
- профессиональные служебные обязанности;
- систему прав;

- производственную среду, предметные и социальные условия труда.

В контексте рассмотрения психологического обеспечения огневой подготовки как специфического вида профессиональной деятельности, пожалуй, наибольший интерес вызывает структурный элемент, который условно озаглавлен «предмет труда».

Предмет труда является наиболее сложным для формального описания из перечисленных структурных элементов, особенно когда речь идет о сферах деятельности, характеризующихся значительной информационной неопределенностью. Применительно к огневой подготовке можно предположить, что предметом труда педагога выступает обучающийся (несмотря на то, что термин «обучающийся» предполагает значительную степень самостоятельности), его психика, т.е. когнитивные, эмоционально-аксиологические и поведенческие процессы.

Для преподавателя начальных классов такое определение было бы полностью справедливым и достаточным, поскольку в процессе обучения учитель формирует у ребенка навыки счета, письма, чтения, а также произвольной деятельности (произвольное внимание, самоконтроль, самооценка). В ходе освоения дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России происходит обучение курсантов и слушателей решению профессиональных задач определенного типа. Поэтому для оптимального описания предмета труда из всего многообразия личностных характеристик, претерпевающих трансформацию в период обучения курсанта в вузе (как собственно психологических, так и имеющих социальную или биологическую природу), нужно выделить прежде всего те, которые позволяют эффективно решать задачи огневой подготовки.

Эта задача крайне сложна даже в контексте рассматриваемого вопроса психологического обеспечения дисциплины «Огневая подготовка» и нужно признать, до настоящего времени остается не решенной в должной степени.

Интересный подход к психологической подготовке военнослужащих

предложен А.Г. Караяни в рамках военной психологии, решающей во много схожие задачи. При таком подходе под технологией психологической подготовки войск к боевым действиям понимается совокупность разворачиваемых по определенному алгоритму способов и средств психологического воздействия на военнослужащих, социальную и эргономическую среду в интересах формирования целевого психологического ресурса, позволяющего эффективно решать поставленные им боевые задачи¹.

Целевой психологический ресурс в самом общем понимании можно определить как совокупность личностных характеристик субъекта (когнитивных, эмотивно-аксиологических и деятельностно-поведенческих), необходимых для решения профессиональных задач определенного вида.

Детализация указанных личностных характеристик, как и разработка конкретных педагогических технологий по их формированию, актуализации и поддержанию, должны стать предметом дальнейших психолого-педагогических исследований. Представляется, что значительную помощь в решении данной научной задачи может оказать не только опыт, накопленный в рамках педагогической, военной и когнитивной психологии, но и результаты, полученные в рамках исследований, посвященных подготовке спортсменов (в том числе спортсменов-стрелков).

К настоящему времени подготовлено много исследований посвященных психологической подготовке стрелка-спортсмена, в которых описан опыт работы тренеров как в рамках традиционного тренировочного процесса спортивных школ, так и в условиях обучения курсантов в вузах МВД России, ФСИН России, в военных образовательных организациях. Существенным недостатком отдельных работ является то, что они подготовлены без участия специалистов-психологов, и, следовательно, их авторы оперируют такими категориями, как, например, «надежность выступления», «совершенствование волевых качеств», «готовность к выступлению» и другими², не позволяющими провести глубокий анализ проблемы, а также выстроить полноценную (в научном понимании) методику исследования.

Понимание важности, а также научной (теоретической) и практической значимости проблемы изучения психологических условий и механизмов, необходимых для максимально полной реализации задач огневой подготовки, позволяет сделать вывод о том, что такие исследования необходимы и должны проводиться совместно специалистами-психологами и специалистами-педагогами, имеющими многолетний опыт преподавания дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России.

Евтихов О.В.,

DOI 10.51980/2021_2_123

кандидат психологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

«Я-Концепция» организационного лидера как компонент лидерского потенциала руководителя

Проблема развития лидерского потенциала является актуальной для младших командиров учебных групп обра-

зовательных организаций МВД России. Это обусловлено тем, что командиры учебных групп назначаются из числа

¹ Караяни А.Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей сухопутных войск в локальных военных конфликтах. М.: ВУ, 1998. 194 с.

² Шпак М.П. Физическая и психологическая подготовка стрелка-спортсмена. М.: ДОСААФ СССР., 1979. 72 с.

курсантов в первые недели после зачисления в вуз и в большинстве случаев они не имеют соответствующей организационно-управленческой и психологической подготовки, не обладают достаточно развитыми лидерскими качествами, что затрудняет их возможности занять лидерское положение в группе. Последнее очень важно, т.к. в ситуации равного социального статуса и опыта командиров, в сравнении с другими курсантами учебной группы, для успешности руководства им необходима основа, обеспечивающая личностную правомочность отдачи приказов. Этой основой является личностный авторитет и лидерский статус. Поэтому необходима организация соответствующей работы, направленной на повышение лидерского потенциала командиров, что требует определение структуры и компонентов лидерского потенциала применительно к управленческой деятельности¹.

Слово «потенциал» является производным от латинского *potentia* («потенция»), которое трактуется в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой как возможность, то есть то, что существует в скрытом виде и может проявиться в соответствующих условиях. Иными словами, потенциал есть некая возможность, сила, включающая в себя источники и средства, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели. Применительно к лидерству лидерский потенциал в обобщенном виде обычно рассматривается как возможность и готовность индивида к эффективному лидерскому поведению. Он включает в себя совокупность его лидерских качеств, условий проявления лидерства, а также особенности его восприятия данной группой, которые определяют возможности руководителя занять лидерское положение и успешно использовать лидерский ресурс в практике управления.

В контексте управленческой деятельности в структуре лидерского потенциала выделяется три базовых компоненты:

а) когнитивный компонент лидера – включает в себя Я-концепцию и профессионально-управленческое мировоззрение лидера;

б) компетентностно-поведенческий компонент лидера – включает в себя комплекс индивидуально-личностных, социальных и организационно-управленческих качеств, обеспечивающих эффективность осуществления руководителем лидерских функций и формирования его лидерского образа;

в) когнитивный компонент последователей – включает в себя образ (имидж) руководителя как организационного лидера в восприятии последователей².

На практике наиболее сложным в развитии лидерского потенциала руководителя является формирование лидерской Я-концепции. Опыт организации соответствующей подготовки младших командиров учебных групп образовательных организаций МВД России показывает, что нередко командиры, обладающие необходимыми знаниями, умениями и навыками, оказываются в недостаточной степени эффективны, потому что сами не воспринимают себя как лидеров, в результате не позволяют себе проявлять соответствующее лидерское поведение. Это требует более детального изучения специфики лидерской Я-концепции и организации дополнительной работы по ее развитию.

На основе анализа научной литературы в структуре лидерской Я-концепции организационного лидера можно выделить следующие основные составляющие.

1. Образ «Я» – субъективное представление лидера о себе. Оно включает в себя, как минимум, три интегральных компонента: Я-реальное, Я-социальное, Я-идеальное. Организационный лидер должен быть достаточно проработанной личностью, иметь четкое представление о себе и своем «Я», знать свои возможности и ограничения, принимать себя и быть полноценно функционирующей личностью. Лидеры с развитой Я-концепцией более разносторонне оценивают свои

¹ Подр.: Евтихов О.В. Развитие лидерского потенциала руководителя : монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 198 с.

² Подр.: Евтихов О.В. Указ. соч.

способности и возможности. Соответственно каждый из описанных выше проекций-образов (Я-реальное, Я-социальное и Я-идеальное) может быть предметом проработки в рамках развития лидерского потенциала организационного лидера.

2. Социальная ориентация лидера. В социологическом словаре под социальной ориентацией представляется умение человека легко ориентироваться в социуме, управлять обстоятельствами, маневрировать и устраиваться в любом окружении. Под социальной ориентацией лидера обобщенно и в самом широком смысле можно представить субъективное представление лидера об окружающем социальном мире и своем месте в этот мир. В этом понимании социальная ориентация лидера непосредственно связана с такими понятиями, как «социальные интересы», «жизненные цели» и «притязания».

У человека может быть много жизненных целей, которые подчинены большей из них, — это то, чего человек хочет достичь в жизни. В жизненных целях находят отражение притязания человека по отношению к себе, собственной жизни и окружающим людям. Однако цели лидера должны быть значительны, социально значимы и привлекательны для других людей. Как отмечает У. Бланк, никто в этом мире не стал лидером за то, что он получил. Лидером человек становится за то, что он дает или может дать другим¹. Это отчасти дополняется и популярной пословицей «Человек, не имеющей собственной цели, живет для достижения целей других людей».

Можно утверждать, что если цели одного человека являются привлекательными и для другого человека и если этот другой связывает возможность удовлетворения своих целей с первым, то существует более высокая потенциальная возможность, что первый человек станет лидером по отношению ко второму человеку.

3. Самооценка лидера — является результатом собственного отношения человека к имеющемуся представлению о

себе, к своим возможностям и достижениям. В обобщенном виде самооценку как компонент Я-концепции лидера можно представить как значимость (ценность), которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности в частности.

В структуре самооценки лидера можно выделить два основных компонента — когнитивный и эмоциональный. Первый отражает знания человека о себе и своих возможностях, а второй — его отношение к себе как меру удовлетворенности собой. В процессе самооценивания эти компоненты функционируют в неразрывном единстве и знания о себе, приобретаемые субъектом в социальном контексте, неизбежно обрастают эмоциями, сила и напряженность которых определяется значимостью для личности оцениваемого содержания. При этом основу когнитивного компонента самооценки составляют операции сравнения себя с другими людьми, сопоставление своих качеств с выработанными эталонами, а также сравнение полученных результатов деятельности с имеющимися ожиданиями в отношении этого. В зависимости от образа «Я» она может быть завышенной, заниженной и приближенной к действительности.

Применительно к политическим лидерам Е.В.Егорова-Гантман отмечает, что лидеры с высокой самооценкой менее зависимы от внешних обстоятельств, они имеют более стабильные внутренние стандарты, на которых они основывают свою самооценку. В то же время чем выше самооценка у лидера, тем хуже он реагирует на ситуацию и тем ниже его реактивность. А лидеры с низкой самооценкой оказываются более зависимыми от других людей и, таким образом, более реактивными. Они являются более чувствительными к обратной связи и изменяют свою самооценку в зависимости от одобрения или неодобрения других².

Выделенные компоненты лидерской Я-концепции могут выступать в качестве ориентиров при разработке тренинговых

¹ Blank W. The Nine Natural Laws of Leadership. NY: Amacom, 1995.

² Егорова-Гантман Е.М. Имидж лидера : психологическое пособие для политиков. М.: «Знание России», 1994. С. 11-12.

программ повышения лидерского потенциала младших командиров образовательных организаций МВД России в рамках их профессионально-управленческой подготовки. В частности, работа по формированию лидерской Я-концепции лидерского потенциала может осуществляться по следующим направлениям:

– формирование адекватного представления лидера о себе и своих актуальных возможностях;

– усложнение Я-концепции за счет расширения воспринимаемых лидером компонентов Я-образа с выделением в них лидерских элементов;

– повышение самооценки и лидерских притязаний;

– обеспечение осознания актуальных и постановка перспективных жизненных целей с выделением в них лидерских элементов.

Струганов С.М.,

DOI 10.51980/2021_2_126

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Панова О.С.,

кандидат педагогических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

Организационно-правовые аспекты подготовки высококвалифицированных специалистов правоохранительных органов в современных условиях

Деятельность сотрудников органов внутренних дел, зачастую сталкивает их с ситуациями, когда применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия просто необходимо. По нашему мнению, именно от уровня общей подготовленности сотрудников зависит их жизнь, особенно ярко это выражается при задержании правонарушителей, представляющих реальную опасность для граждан. Для преодоления опасности и выхода из сложившейся обстановки необходимо не только иметь навыки выполнения различных приемов, но и быть готовым к различному развитию событий, что требует от сотрудника определенный уровень развития профессионального рода качеств. Компетентность сотрудника полиции формируется не только навыками применения мер принуждения, но и правовой грамотностью полицейских. Абсолютно каждый сотрудник полиции обязан показать необходимый для своей повседневной деятельности уровень профессиональной подготовленности. Особенно важно качественно пройти профессиональную подготовку сотрудникам ППС, ведь они

каждый день сталкиваются с различными обстоятельствами, так как привлекаются к различным видам несения службы ежедневно и каждый день контактируют с гражданами, формируя у населения образ сотрудника органов внутренних дел. Некомпетентный в своей деятельности сотрудник не может по праву носить погоны. В противном случае сотрудник полиции ставит под угрозу выполнение фундаментальных задач, поставленных перед полицией, в числе которых задача, указанная в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» – защита жизни и здоровья граждан, что является важнейшим аспектом, отражающим важность и необходимость прохождения профессиональной подготовки качественно.

В настоящий момент профессионализму сотрудников ОВД уделяется огромное внимание со стороны населения, так как граждане приходят за помощью к сотруднику полиции тогда, когда затрагиваются их жизненно важные права и интересы,

На наш взгляд, профессиональная подготовка является крайне важным

институтом для становления сотрудников органов внутренних дел России как профессионалов.

Успешное прохождение грамотно составленной программы профессиональной подготовки играет огромную и очень важную роль в деятельности сотрудников силовых структур, к которым относятся и сотрудники ОВД. Важность обусловлена ежедневным контактированием с гражданами с целью восстановить нарушенные права и законные интересы. Также нельзя не отметить, что профессионализм сотрудника заметно поднимает авторитет государства в глазах населения, что напрямую может влиять на уровень и состояние преступности внутри государства.

Президент РФ Владимир Путин по этому поводу отмечал: «Об эффективности всей правоохранительной системы граждане во многом судят по уровню подготовки и качеству работы полиции, других структур Министерства внутренних дел. Руководству МВД нужно не только улучшать ключевые отчетные показатели, но и трудиться над укреплением доверия общества к своей службе»¹. Из Президента РФ непосредственно прослеживается та важность, которой наделяется деятельность, направленная на повышение уровня профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Владимир Путин подчеркнул, что проблема непрофессиональных сотрудников полиции стоит достаточно остро, что прямо сказывается на отрицательном представлении граждан о работе всей правоохранительной системы России.

Профессиональная подготовка включает в себя физическую, правовую, служебную, огневую².

На наш взгляд, физическая подготовка является фундаментом для дальнейшего усвоения сотрудником

программ профессиональной подготовки по другим направлениям.

В зависимости от направления служебной деятельности каждый сотрудник должен овладеть определенным набором физических и психологических качеств. К примеру, сотрудники полиции, чья ежедневная деятельность неразрывно связана с выполнением обязанностей, сопряженных с интенсивными физическими и интеллектуальными нагрузками, должны понимать, что в их деятельности физическая подготовка будет являться базисом для успешного выполнения поставленных перед ними служебных заданий. Они должны овладеть следующими навыками: преодоления различного рода препятствия, применения основ рукопашного боя (самообороны без оружия), также навыками преодоления сопротивления оказываемого со стороны правонарушителя. Необходимо регулярно активно развивать и поддерживать на необходимом уровне следующие физические качества: сила, выносливость, скорость, ловкость и гибкость. Особенно важно для сотрудников полиции не только безупречное умение применять соответствующий прием при необходимости, но и смелость, которая способствует их применению в экстремальных ситуациях, при воздействии раздражителей. Смелость и мужество также воспитываются в процессе прохождения профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации³.

Сотрудники полиции и юстиции при осуществлении своей служебной деятельности испытывают огромное напряжение, вызванное колоссальными физическими и психологическими нагрузками. Стоит отметить, что сотрудник органов внутренних дел – это прежде всего специалист, который каждый день работает с людьми, что требует многовариантного мышления при выборе определенной модели поведения, при этом

¹ Svpressa.ru Представления офицеров, назначенных на высшие командные должности. URL: <https://svpressa.ru/politic/photo/248346/> (дата обращения: 21.01.2021).

² Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 (ред. от 14.01.2020).

³ Пармонов А.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел : дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2006. 132 с.

сотрудник полиции, юстиции обязан овладеть необходимыми азами педагогики, психологии, психологии конфликтов.

Однако при всей важности физических нагрузок нельзя не отметить, что в зависимости от занимаемой должности от сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации не всегда требуется высокий уровень физической подготовленности. Тем не менее не следует забывать, что при осуществлении своих служебных обязанностей сотрудник в любую минуту может попасть в экстремальные ситуации, что обусловлено спецификой службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации; и при наступлении таких обстоятельств сотрудник должен соответствующим образом перенести экстремальные нагрузки, что невозможно без регулярного поддержания всех профессионально важных физических качеств на достойном уровне. Важность именно физических нагрузок очень хорошо подчеркивается знаменитой фразой «В здоровом теле – здоровый дух». Именно физические нагрузки стимулируют работу всех необходимых для умственной деятельности клеток организма. На наш взгляд, физическая подготовка как элемент профессиональной подготовки имеет огромный потенциал. Считаем, что именно физической подготовки должно быть отведено самое большое количество часов при формировании программ профессиональной подготовки.

Профессиональная подготовка, по нашему мнению, формирует у сотрудника необходимую ему в жизни уверенность в себе и в своих силах, положительный и эмоциональный фон, оптимизм как черту характера.

Результат некоторых видов профессионального труда существенно зависят от специальной подготовленности, которая приобретается предварительно с помощью систематических занятий по различным специфическим направлениям деятельности сотрудников органов

внутренних дел. Это получает научное объяснение в свете представлений о закономерностях взаимодействия различных сторон физического и интеллектуального развития индивида в процессе служебной жизнедеятельности¹.

Повышение эффективности процесса прохождения профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе МВД России крайне важно в существующих организационных и временных рамках подготовки специалиста. Также необходимо обратить внимание на первоначальную подготовку и процедуру профессионального отбора. Уровень физической и интеллектуальной подготовленности кандидата на учебу в образовательные учреждения МВД России и службу в органы внутренних дел необходимо рассматривать с позиции соответствия приобретенных им ранее качеств требованиям, предъявляемым к сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации. Это должно выступать специфическим критерием профессионального отбора.

В заключение следует отметить, что профессиональная подготовка не должна и не может иметь своей окончательной целью унификацию всех сотрудников по единому эталону. Она должна способствовать развитию индивидуальных качеств, приобретенных индивидом ранее, что впоследствии сможет определить направление службы, в которой данный сотрудник будет максимально эффективен. Только в таком случае грамотно профессионально подготовленный сотрудник органов внутренних дел сможет реализовать свои сугубо индивидуальные черты, особенности развития личности, которые впоследствии проявятся с максимальной продуктивностью и с огромным КПД. На наш взгляд, это на сегодняшний день первостепенная задача, поставленная государством такому институту, как профессиональная подготовка сотрудника ОВД.

¹ Подр.: Струганов С.М., Грушко В.М., Глубокий В.А. Физическая культура и спорт как основная форма формирования устойчивости организма к стрессовым ситуациям в профессиональной деятельности // Научный Дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 211-216.

Секция
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Гарбатович Д.А.,

DOI 10.51980/2021_2_129

кандидат юридических наук, доцент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (, г. Челябинск)

**Юридические факты как основания возникновения охранительных
уголовных правоотношений**

В науке уголовного права среди исследователей нет единого мнения относительно того, какие именно юридические факты порождают уголовно-правовые отношения.

Согласно одному подходу, уголовно-правовые отношения порождаются юридическими фактами, представляющими собой только неправомерные деяния, предусмотренные уголовным законом. Часть ученых утверждают, что уголовно-правовые отношения возникают только при совершении преступного деяния¹, другие полагают, что в качестве юридических фактов, порождающих уголовно-правовые отношения, могут выступать, как преступления, так и иные неправомерные уголовно-правовые деяния.

Например, Н.В. Генрих, исследуя вопрос о юридическом факте в уголовном праве и пределах уголовно-правового регулирования, считает, что юридическим фактом, порождающим уголовно-правовое отношение, выступает именно преступление. Н.В. Генрих разъясняет, что «специфика юридического факта в уголовном праве, во многом определяющая место уголовно-правовых отношений в общей системе правоотношений и пределы уголовно-правового регулирования, заключается в том, что он представляет собой вредоносное посягательство, прежде всего, на публичные интересы,

невосстановимые полностью или адекватно при помощи реститутивных правовых средств»².

О.Г. Петрова разъясняет: «Юридическим фактом, способным породить уголовно-правовое отношение, может стать лишь процесс, уже оформившийся, т.е. содержащий в себе признаки состава преступления... Чтобы какое-либо совершенное деяние могло стать юридическим фактом, порождающим уголовно-правовое отношение, необходимо установить в нем юридические признаки состава конкретного преступления, материальным содержанием которых являются признаки данного преступления... Следовательно, уголовно-правовое отношение возникает, изменяется или прекращается лишь при наличии юридического состава, включающего систему юридически значимых фактов, входящих в сложную конструкцию преступления и состава преступления.»³.

М.Н. Белов занимает позицию, согласно которой уголовно-правовые отношения порождаются двумя видами юридических составов: 1) совокупностью двух юридических фактов – совершение преступления и возбуждение уголовного дела; 2) совокупностью двух юридических фактов – совершение общественно опасного деяния в состоянии невменяемости и возбуждение уголовного дела⁴.

¹ Напр.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 49; Огурцов Н.А. Развитие учения о правовых отношениях в советском уголовном праве // Труды ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1970. Вып. 3 С. 24; Кропачев Н. М. Уголовные правоотношения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 143.

² Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования : дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 300, 307-308.

³ Петрова О.Г. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение : дис. ... докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2003. С. 194-195, 198.

⁴ Белов М.Н. Правоотношение в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002. С. 38-43.

Другие представители доктрины уголовного права считают, что уголовно-правовые отношения возникают как при совершении неправомерных уголовно-правовых деяний, так и при совершении правомерных уголовно-правовых действий.

Некоторые ученые юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые отношения, признают издание уголовного закона, который обязывает граждан совершать определенные действия и воздерживаться от совершения других, наделяя тем самым государственные органы правом применять наказание за его нарушение¹, таким образом, возникают регулятивные правоотношения.²

Так, по мнению В.Д. Филимонова, нельзя не учитывать, что эффективность воздействия правовой нормы на мотивацию людей заключается не столько в воспитательном значении, а вследствие содержащейся в ней угрозы наказанием за совершение запрещенного ею деяния, так как правовая норма устанавливает правовую обязанность не совершать запрещенное деяние и право государства применять наказание к тем, кто нарушает установленный запрет. Следовательно, существование указанных прав и обязанностей дает основание говорить о том, что издание правовой нормы влечет возникновение соответствующего правоотношения. В.Д. Филимонов разъясняет, что «правовая связь, возникающая между государством и неустойчивыми гражданами после издания уголовно-правовой нормы, носящей запретительный характер, не может быть ничем иным, как уголовно-правовым отношением... Юридическим фактом, порождающим общепреventивные уголовно-правовые отношения, является издание уголовного закона, устанавливающего уголовную ответст-

венность за совершение преступления, и вступление его в силу... Юридическим фактом, порождающим частноpreventивные уголовно-правовые отношения, является совершение преступления»³.

С.С. Алексеев считает, что юридические нормы сами по себе не могут ни вызвать, ни изменить, ни прекратить правоотношение⁴, и только юридические факты, предусмотренные нормами права, влияют на содержание правовых последствий. На основе правомерных действий возникают, изменяются и прекращаются регулятивные правовые отношения, неправомерные действия служат основанием возникновения охранительных правоотношений, в рамках которых осуществляется юридическая ответственность, применяются меры защиты, превентивные средства государственного принуждения⁵.

Н.М. Кропачев полагает, что «регулятивные уголовно-правовые отношения возникают с наступлением типичных юридически значимых ситуаций, предусмотренных гипотезой уголовно-правовой нормы... С возникновением конкретных жизненных ситуаций правовая связь начинает выполнять свою активно-творческую роль, становится формой фактического уголовно-правового поведения... Охранительные уголовно-правовые отношения возникают в тех случаях, когда участники регулятивных уголовно-правовых отношений отклоняются от предусмотренных нормой уголовного права вариантов поведения. Совершая преступление...»⁶.

Часть ученых момент возникновения уголовно-правовых отношений связывают с совершением процессуального действия, издания процессуального акта:
1) с момента возбуждения уголовного

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Юридическая литература, 1960. С. 10.

² Ковалев М.И. Советское уголовное право : курс лекций. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1971. Вып. 1. С. 95.

³ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 77-81.

⁴ Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права : курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 336.

⁵ Там же. С. 344, 348.

⁶ Кропачев Н. М. Указ. соч. С. 97, 133.

дела¹; 2) с момента привлечения лица в качестве обвиняемого²; 3) при наличии сложного юридического состава — факт совершения преступления и вынесения обвинительного приговора³.

Мы полагаем, что юридическими фактами, влекущими возникновение охранительных правоотношений, являются все неправомерные общественно опасные уголовно-правовые деяния, к которым относятся преступления и иные неправомерные общественно опасные неправомерные уголовно-правовые деяния (например, общественно опасные деяния, совершенные в состоянии невменяемости или лицами, в силу возраста не подлежащими уголовной ответственности).

Содержанием охранительных уголовных правоотношений являются:

— уголовная ответственность как следствие совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления;

— принудительные меры медицинского характера как следствие совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости;

— обязанность государства в лице правоохранительных органов отреагировать на факт причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, установить отсутствие в деянии всех признаков состава преступления (в данном случае — отсутствие субъекта преступления) как следствие совершения общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности.

Серёда И.М.,

DOI 10.51980/2021_2_131

доктор юридических наук, профессор

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Принцип справедливости и его роль при назначении уголовного наказания

Справедливость воспринимается как общепринятый принцип реализации общественных отношений, который, в частности, выражается в равенстве перед законом. Именно на идее равенства и справедливости строится современное общество.

Реализация принципа справедливости, если вдаваться в подробности данного процесса, производится во всех сферах жизни, начиная от основ личных взаимоотношений между гражданами и, заканчивая, общегосударственным нормативным регулированием.

Рассматривая правовой аспект закрепления принципа справедливости,

нельзя не заметить, что в разных областях правового регулирования основы справедливости понимаются с некоторыми различиями.

Так, как подчёркивает С.А. Иванова, принцип социальной справедливости является общим принципом права, который растворяется в массиве гражданского законодательства; его составляющими являются разумность и добросовестность⁴.

Так, к примеру, п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса РФ содержит положение, в соответствии с которым при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла

¹ Санталов А.И. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность // Вестник Ленинградского ун-та. Серия: экономика, философия, право. 1974. № 5. Выпуск 1. С. 126-127.

² Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском праве. М.: Юридическая литература, 1963. С. 21.

³ Ной И.С. Уголовное правоотношение — одна из важнейших юридических гарантий конституционных прав и свобод советских граждан // Личность преступника и уголовная ответственность : межвузовский научный сборник. Выпуск 1. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. С. 9-10.

⁴ Иванова С.А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Современное право. 2005. № 5. С. 42.

гражданского законодательства (аналогия права) и требования добросовестности, разумности и справедливости.

Особый интерес представляют критерии и иные аспекты справедливости в отдельно взятой сфере – в уголовном праве.

К.Н. Морозова кратко обозначает смысл принципа справедливости в уголовном праве: «К конкретному правонарушителю должно быть применено столько принуждения, сколько необходимо для восстановления нормального функционирования общественного порядка»¹.

Схожая мысль встречается в работе М.А. Желудкова², справедливость в теории отражена как принцип, включающий в себя представления о должном порядке взаимоотношений между людьми, о соответствии прав и обязанностей личности, о воздаянии каждому по заслугам.

Безусловно, такое воздаяние, восстановление социальной справедливости должно обеспечиваться государством, так как в соответствии с современными представлениями демократии только оно может обладать функциями принуждения.

Практическая реализация принципов гуманизма и справедливости предопределяет необходимость принимать решения по возбуждению уголовных дел, назначению наказаний и освобождению от их отбывания не только с учетом прав подозреваемых или обвиняемых, но и в порядке общей превенции предупредительного воздействия на других граждан. От этого зависит не только последующее поведение виновного лица, но и отношение к закону, к правоохранительным органам со стороны всего общества³.

Вникая в суть процесса реализации уголовных норм, становится очевидным, что каждое положение Уголовного

кодекса РФ направлено на претворение в жизнь идей добросовестности, разумности и справедливости в уголовном праве.

А.Р. Швандерова и Р.В. Асташева отмечают, что задача принципа справедливости в уголовном законодательстве – установить критерии, с помощью которых наказание, применяемое судом к лицу, совершившему преступление, будет «равно» преступлению, которые будут соответствовать характеру и степени тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного⁴.

Приговор выступает итогом привлечения к уголовной ответственности и потому именно к нему предъявляются особые требования с точки зрения соответствия параметрам справедливости, что выражается в особых правилах его вынесения и в целом судебного делопроизводства.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» эти вопросы прямо отражены: «В силу положений статьи 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона».

По смыслу уголовно-процессуального закона соблюдение всех установленных правил судопроизводства должно гарантировать справедливость приговора как итогового судебного акта.

Но, несмотря на строгие требования закона, приговоры далеко не всегда отвечают требованиям справедливости, о чём свидетельствует официальная статистика: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г.⁵

¹ Морозова К.Н. Реализация принципа справедливости наказания в судебном приговоре // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). С. 113.

² Желудков М.А. Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4 (16). С. 17.

³ Там же. С. 18.

⁴ Швандерова А.Р., Асташев Р.В. О реализации принципа справедливости в уголовном праве // Власть закона. 2019. № 1 (37). С. 121.

⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке за 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

0,52% от общего числа отменённых или изменённых приговоров были отменены по причине несправедливости приговора.

Как регламентировано ч. 2 ст. 389.18 Уголовно-процессуального кодекса РФ несправедливым называется приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Обратим внимание на вышеприведённые формулировки. Их содержание позволяет установить, какими свойст-

вами государство наделяет справедливый приговор: наказание должно соответствовать тяжести преступления и личности преступника, быть соразмерным деянию; преступление должно быть правильно квалифицировано (правильное применение особенной части Уголовного кодекса РФ).

В связи с этим можно резюмировать, что принцип справедливости в уголовном праве – очень важный аспект, составляющий смысл существования уголовной политики; в каждом историческом периоде понятие справедливости трактуется по-своему, исходя из особенностей государственно-общественного развития, поэтому с течением времени преобразуется и восприятие принципа справедливости и в целом уголовного права.

Ботвин И.В.,

DOI 10.51980/2021_2_133

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

Принципы уголовного закона: основные начала или источник неопределённости

В последние годы на страницах юридической литературы развернулась активная полемика о необходимости концептуальных изменений действующего уголовного закона от коренного изменения редакции действующего УК РФ до принятия нового.

В этих условиях существенное влияние на законодателя должны оказывать принципы, закреплённые в УК РФ. Они представляют собой концептуальные начала, своего рода опорные точки, в которых концентрированно выражена сущность отрасли права. Они играют ключевую роль в правовом регулировании, от создания норм до их конечной реализации.

Вместе с тем существующие принципы уголовного права (ст. 3-7 УК РФ) постепенно утрачивают свою фундаментально-стабилизирующую функцию и не в силах сдерживать законодателя от внесения в уголовный закон хаотичных, бессистемных и зачастую эмоциональных изменений, которые идут вразрез с общими

началами уголовного права. В подтверждение сказанному можно привести многочисленные новшества, нашедшие отражение в УК РФ, целесообразность которых не всегда находит объяснение у теоретиков и правоприменителей.

Примером может явиться появление в Особенной части УК РФ ст. 159.1-159.6, 171.3, 171.4, 200.1, 210.1, 285.1-285.4 и других. Приведённые статьи ни что иное, как частное отражение общей тенденции, подтверждающей, что на сегодняшний день принципы уголовного права не представляют собой тот ценз, через критику которого вводятся новые уголовно-правовые запреты.

При кардинальной смене абсолютно всех сфер общественных отношений законодатель стремится конкретизировать каждое новое деяние, которое находит отражение в статьях Особенной части УК РФ (при этом нормы Общей части подвергается изменениям крайне редко). Возникает справедливый вопрос о том,

знает ли законодатель, в каком направлении он движется и руководствуется ли концептуальными началами (в том числе принципами) при конструировании новых норм уголовного права?

По нашему мнению, на данный вопрос следует дать отрицательный ответ, поскольку сверхконкретизация уголовно-правовых запретов сама по себе говорит о неопределенности законодателя в выборе концепции. В такой ситуации уже не могут быть прежними и принципы уголовного закона. Парадоксален и тот факт, что пока они и не могут поменяться, поскольку неизвестны даже направление и цель движения. С другой стороны, имея цель добиться правовой определенности, законодатель просто вынужден (другого выбора нет) идти по пути максимальной конкретизации.

Таким образом, неопределенность законодателя порождает неопределенность уголовно-правовых методов и конкретных средств реагирования на происходящее. При этом отраслевые принципы, как гарант стабильности уголовного закона, остаются не у дел. Между тем, они сами по себе порой выступают причиной неопределенности: каждым субъектом правоприменительной деятельности содержание того или иного принципа и его практическое воплощение понимается исходя из личного правосознания, практического опыта, компетентности и других факторов как объективного, так и нередко субъективного характера. На основании этого возникают трудности в ходе их практической реализации, что порождает и неоднородность судебной практики.

Так, существование п. «о» ч. 2 ст. 63 УК РФ (признаниеотягчающим обстоятельством того факта, что лицо, совершившее преступление, является сотрудником органов внутренних дел) и ст. 76.1 УК РФ (в части поощрительных норм в отношении предпринимателей) не согласуется с принципом равенства граждан перед законом; ст. 28 УК РФ оставляет

возможность для нарушения принципа вины, допуская объективное вменение; регламентация ч. 6 ст. 15 УК РФ, ст. 64 и 73 УК РФ стирает границы судейского усмотрения, подрывая фундамент принципа справедливости и принципа законности. Череду примеров можно продолжать.

Надо сказать, что неопределенность именно в реализации принципов уголовного права в последние годы стала проявляться лишь в позиции законодателя, то есть на самом волевом уровне. По сути, отраслевые принципы и правотворческая деятельность законодателя существуют сами по себе.

Игнорирование законодателем принципов уголовного права, которые сами по себе имеют огрехи в регламентации и порождают неопределенность, представляет собой замкнутый круг, радиус которого расширяется пропорционально активности законодателя по внесению изменений в действующее уголовное законодательство. Проблема усугубляется и тем, что как таковой внятной и осознанной уголовной политики в настоящее время в Российской Федерации, по сути, не существует и, по-видимому, в ближайшие годы конструктивных изменений в действиях законодателя не предвидится.

По мнению многих ученых (с которым сложно не согласиться), условная точка невозврата в данной проблеме давно преодолена¹ и с позиции существующего подхода к модификациям уголовного законодательства едва ли возможно исправить сложившуюся ситуацию. Представляется, что назрела острая необходимость в комплексном и всестороннем изучении и выстраивании системы особого уголовно-правового явления – общих начал уголовного права, где ключевое место должен занять пересмотр отношения к отраслевым принципам.

Можно полагать, что постоянное обновление действующего УК РФ как средство совершенствования уголовного законодательства себя исчерпало. В данном контексте консерватизм уголовного права

¹ См., напр.: Бавсун М.В., Попов Д.В. Метамоде́рн в праве: асци́ляция в точке Канетти. Статья I. Пролиферация норм и разум // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4. С. 62-70; Пудовочкин Ю.Е., Бавсун М.В. Постмоде́рн идей и уголовно-правовое воздействие: к постановке проблемы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1.

в дальнейшем будет все болезненнее сказываться как на состоянии самой отрасли права, так и на практической сфере ее применения в силу ключевой значимости для общественных отношений. Это должно способствовать консолидации усилий (в большей части научного сообщества) по принятию нового закона.

Вместе с тем отказ от устоявшихся представлений должен ознаменоваться

четкой концепцией о том, в чем конкретно необходимость создания нового подхода, какие ошибки были допущены, как их избежать и какой вектор нужно для этого принять. Однако с существующей позицией и в условиях процветающей неопределенности уголовного права дать четкого и обоснованного ответа на поставленные вопросы нельзя.

Пономарева В.В.,

DOI 10.51980/2021_2_135

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Из Абхазии выдачи нет: коллизии судебного толкования принципа *ne bis in idem*

Современный коммуникативный процесс в международных отношениях, предопределенный необратимым характером глобализации как основной закономерности развития XXI в., обозначил необходимость разработки конвенционной основы механизма мирного решения проблем непризнанных либо частично признанных государств, к числу которых следует отнести Абхазию. Несмотря на признание Республики Абхазия со стороны России, международное сообщество в целом рассматривает Абхазию в качестве сепаратистского региона Грузии. Согласно ст. 11 Конституции Республика Абхазия признает верховенство права и права человека, однако исполнение этих обязательств зачастую не представляется возможным вследствие системных проблем судебной системы, типичных на постсоветском пространстве (коррупция, клановость, давление общественного мнения на судью и пр.), отсутствия права на международное правосудие.

В этой связи особое значение приобретает решение актуальных проблем международного сотрудничества России и стран постсоветского пространства в сфере уголовной юстиции и оказания

международной помощи по уголовным делам, а именно: улучшение сотрудничества национальных правоохранительных органов по противодействию преступлениям террористической направленности, международному наркотрафику, торговле оружием и отмыванию нелегальных доходов, расширение оснований экстрадиции для уголовного преследования, необходимости устранения взаимных препятствий для выдачи обвиняемых лиц, имеющих, как правило, два гражданства, одним из которых является гражданство России.

Внимание автора привлекли обстоятельства уголовного преследования Смыра Г.В., поскольку это было первое уголовное дело, которое рассматривалось между Россией и Абхазией¹.

Итак, гражданин России Смыр Гурам был обвинен в совершении 12 августа 2006 г. в г. Иркутске убийства двух лиц из корыстных побуждений. Некоторое время спустя был задержан и осужден исполнитель (ст. 316 УК РФ), уголовное преследование в отношении их прекращено в связи с истечением сроков давности, тогда как сам Смыр Г.В. скрылся в Абхазии и получил там гражданство.

¹ Кстати, в январе 2021 г. появилась информация о подобных делах об экстрадиции лиц, имеющих одновременно гражданство Российской Федерации и Абхазии, обвиняемых правоохранительными органами России в совершении умышленных убийств и иных тяжких преступлений на территории Российской Федерации.

Абхазские правоохранительные органы отказались выдать подозреваемого российскому правосудию (ст. 27 Конституции Республики Абхазия), но согласно правилу «выдай или суди» Смыр Г.В. был задержан и содержался под стражей в Республике Абхазия с 31 марта 2009 г. по 8 мая 2009 г. по обвинению в совершении этого же преступления.

После долгих переговоров между следственными органами обеих стран и, подчеркнем, что весьма немаловажно, на основании межгосударственного соглашения, было решено в 2011 г. суд провести в Абхазии. В. Саловаров, сотрудник СУ СК России по Иркутской области, заявил в интервью журналистам информационной службы ГТРК «Иркутск» 22.03.2011, что российская сторона надеется на *справедливый приговор*, поскольку следственными органами Российской Федерации «было сделано все, чтобы это дело было раскрыто»¹.

Однако уголовное дело и уголовное преследование в отношении Смыра Г.В. было прекращено в связи тем, что он был признан непричастным к совершению преступления, предусмотренного п.п. «а», «з» ст. 99 УК Республики Абхазия и оправдан вступившим в законную силу приговором Верховного суда Республики Абхазия от 3 мая 2011 г. Итак, гражданин Республики Абхазия Смыр Г.В. в 2011 г. оказался реабилитирован.

Однако российские правоохранительные органы продолжали уголовное преследование гражданина Российской Федерации Смыра Г.В. за совершение преступления, предусмотренного п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Иркутский областной суд 17 мая 2019 г. вынес постановление, которое прекратило уголовное дело и уголовное преследование того же лица по тому же обвинению в связи с наличием в отношении Смыра Г.В. вступившего в законную силу приговора Верховного суда Республики Абхазия.

Действительно, на первый взгляд, все три ключевых элемента принципа *ne bis in idem*, сформулированные Евро-

пейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), имели место: оба судопроизводства были уголовными по своей природе; в рамках обоих производств рассматривалось одно и то же преступление; имело место дублирование разбирательств.

Несомненный живейший исследовательский интерес вызвала правовая позиция суда. Так, судья Ляховецкий О.П., обосновывая вывод о невозможности повторного осуждения Г. Смыра по данному делу, ссылаясь как на препятствие для дальнейшего уголовного преследования на нормы и принципы:

– действующего российского законодательства, а именно ст. 50 Конституции РФ, п.п. 1 и 3 ст. 6 ФКЗ 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»,

– международных договоров многосторонних – ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., ратифицирован Указом Президиума ВС СССР 18 сентября 1973 г., а также двусторонних – Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 28 мая 2015 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Полагаем принципиально значимым тот факт, что, пожалуй, **впервые** в отечественной судебной практике судья, разъясняя и применяя нормы и принципы действующего российского законодательства, положения заключенных Россией двусторонних международных договоров, в качестве убедительного аргумента сослался на ст. 20 **не ратифицированного Россией** Статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г., подпись под которым была отозвана Российской Федерацией в 2002 г., согласно ст. 20 которого «никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом».

Следует ли усматривать в данном деле наличие важнейшего принципа международного права *ne bis in idem*,

¹ В Сухуми судят мужчину, который совершил преступление в Иркутске 5 лет назад. URL: <https://vestiirk.ru/news/society/123123/>

который декларирует недопустимость повторного привлечения к уголовной ответственности за совершение одного и того же преступления? Может ли решение Верховного суда Республики Абхазия быть истолковано как имеющее преюдиционный характер?

Ответ на поставленные вопросы обусловлен тем, что нормы международного права не содержат запрет повторного осуждения лица в случае, если подсудимый был ранее осужден либо оправдан в соответствии с законом иного государства. В настоящее время сфера применения *ne bis in idem* ограничена национальным уровнем, жалобы о привлечении к одной и той же уголовной ответственности в разных государствах признаются ЕСПЧ неприемлемыми. Наиболее последовательно эта позиция изложена в постановлении ЕСПЧ от 2018 г. по делу *Kronbach v. France* (жалоба № 67521/14)¹.

Вполне ожидаемо решение судьи Иркутского областного суда оказалось пересмотрено постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 2-41/2019 как неверное ошибочное толкование ч. 1 ст. 50 Конституции РФ. Полагаем, что у заочно осужденного и объявленного в международный розыск Г. Смыра как гражданина России имеется право обжаловать приговор Иркутского областного суда от 28 ноября 2019 г. № 2-41/2019 как не соответствующий нормам Конвенции и международному принципу *ne bis in idem*. Воспользуется ли Г. Смыр этим правом? Полагаем, что ЕСПЧ смогло бы восполнить некоторую правовую неопределенность, имеющуюся в данном вопросе.

Анализ дела Смыра Г.В. позволяет сформулировать некоторые выводы относительно понимания правовой природы и предназначения принципа *ne bis in idem*. Полагаем, что в настоящее время происходит некоторая трансформация — от исходной интерпретации в качестве составляющей принципа справедливости (см. ст. 6 УК РФ) к выделению его в ка-

честве самостоятельного принципа применимого права. Это переосмысление, полагаем, обусловлено объективными факторами, потребностями юридических действий и формализации процессуальных процедур для достижения целей судебного уголовного процесса и устранения состояния правовой неопределенности. Будучи адресован специальному субъекту, принцип *ne bis in idem* предоставляет правоприменителю (прежде всего судье) возможность выбрать одну из нескольких (число которых не определено) возможных моделей поведения в пределах очерченных законом полномочий. В данной конкретной ситуации *ne bis in idem* выступил как принцип применимого права по отношению к общей гарантии, предусмотренной ст. 6 Конвенции «Право на справедливое судебное разбирательство». Полагаем, что толкование принципа «не дважды за одно и то же» российскими судьями в целом соответствует обозначившейся тенденции прочтения и толкования «духа и буквы закона» ст. 20 Статута Международного уголовного суда, в который он впервые выделен международной уголовной доктриной как *самостоятельный принцип* применимого уголовного права.

Одним из ключевых моментов *эволютивного толкования* принципа *ne bis in idem* является понимание того, что признается одним и тем же преступлением. ЕСПЧ открыто признал, что имела некоторая правовая неопределенность и факты применения различающихся подходов к этому вопросу. Так, в одних случаях ЕСПЧ делал акцент на идентичности фактов (напр., дело *Ruotsalainen v. Finland*, жалоба № 13079/03), в иных же — на правовой квалификации (см. дело *Sergey Zolotyhyin v. Russia*, жалоба № 14939/03). В настоящее время выбран актуальным подход, позволяющий делать акцент на идентичности фактов, которые в значительной степени лежат в основе соответствующего преступления. Резюмируя, следует отметить что значе-

¹ Врач Кронбах жаловался на нарушение п. 1 ст. 4 Протокола № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку он был осужден французским судом за преступление, за которое был оправдан немецким судом. Однако Европейский суд по правам человека отверг доводы заявителя и еще раз подтвердил свою позицию относительно неприменимости ч. 1 ст. 4 Конвенции в данном деле.

ние принципа «не дважды за одно и то же» заключается в требовании соблюдения запретов не только через призму реализации идеи справедливости, но и требования неукоснительного соблюдения

должных процедур и формально установленных правил, вынесения окончательного решения по делу, достижения состояния правовой определенности.

Титаренко А.П.,

DOI 10.51980/2021_2_138

кандидат юридических наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Барнаул)

Признаки, характеризующие малозначительность деяния: новые подходы правового закрепления

До настоящего времени одним из самых неоднозначных положений уголовного права с точки зрения его применения остается малозначительность деяния, не представляющая общественной опасности, закрепленная в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Видимо, из-за высокой востребованности практического воплощения указанной нормы Верховный Суд РФ в последнее время стал обращать внимание на фактическое содержание «малозначительного» деяния в своих Постановлениях по отдельным видам преступлений.

Так в постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС РФ) 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» нижестоящим судам напоминает о процессуальном положении, что уголовные деяния по формальным признакам напоминающие мошенничество, присвоение или растрату и в силу малозначительности не представляющие общественной опасности, должны быть прекращены на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ (п. 33 ППВС РФ 2017 г.).

Год спустя, уже дополняя свою позицию 2011 г. по вопросам о преступлениях экстремистской направленности, Верховный Суд РФ кроме обращения внимания нижестоящих судов на норму, предусмотренную ч. 2 ст. 14 УК РФ, привел и отдельные обстоятельства деяния, которые должны быть учтены при решении указанного вопроса. В частности, при разграничении административного правонарушения и преступления в виде возбуждения ненависти либо вражды по

признакам национальности, языка и т.п., с точки зрения Верховного Суда РФ, в настоящее время необходимо учитывать состав и размер аудитории, на которую направлено противоправное воздействие, степень влияния такого воздействия на лиц, составляющих данную аудиторию, воспринимающую «экстремистскую» информацию, количество просмотров информационного контента (абз. 2 пункта 8.1. ППВС РФ 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. от 20.09.2018 г.)).

И затем уже в 2020 г. в двух новых постановлениях и одном измененном в этом же году постановлении 2016 г. Верховный Суд РФ вновь акцентирует внимание на необходимости учета нормы о малозначительности деяния. А именно в июне 2020 г. в ППВС РФ 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» вносится п. 18.3 указывающий на то, что при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности необходимо учитывать положения, предусмотренные ч. 2 ст. 14 УК РФ, без воспроизведения в данном постановлении признаков, свидетельствующих о деяниях, формально предусмотренных главой 22 УК РФ, не представляющих общественной опасности.

Но в новых постановлениях 2020 г. по отдельным преступлениям против

порядка управления Верховный Суд РФ начинает приводить признаки правонарушения, которые могут свидетельствовать о малозначительности деяния. В частности, в ППВС РФ 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» к таковым он относит некоторые субъективные признаки преступления (цели и мотивы обвиняемого при нарушении положений миграционного законодательства) и отношения правонарушителя с фиктивно зарегистрированным лицом (п. 18 ППВС РФ 2020 г. № 18).

В другом Постановлении 2020 г. («О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации») Верховный Суд РФ к числу субъективных критериев малозначительности (мотива и цели правонарушения) добавляет два объективных критерия: качественную и количественную характеристику предмета преступления и обстоятельства, способствующие совершению правонарушения в сфере оборота официальных документов (п. 18 ППВС РФ № 43).

Следующим шагом в данном направлении, на наш взгляд, следует ожидать внесения подобных изменений и в ППВС РФ 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» по той причине, что кражи наиболее часто на практике конкурируют с мелким хищением.

Со времени удаления Федеральным законом 1998 г. № 92-ФЗ из ч. 2 ст. 14 УК РФ поясняющих признаков малозначительности деяния в науке предлагались различные характеристики рассматриваемого понятия, наиболее значимыми из которых, на наш взгляд, являются следующие положения: 1) малозначительные деяния граничат только с преступлениями небольшой тяжести¹; 2) при квалификации деяния по ч. 1 ст. 14 УК РФ должен наблюдаться лишь незначительный объем имущества, добытого преступным путем²; 3) признание деяния малозначительным возможно только при отсутствии в нем «общественно опасных последствий в виде реально причиненного ущерба или угрозы его причинения»³; 4) малозначительное деяние – это особая форма юридического деликта, предусмотренного УК РФ, не влекущая административной ответственности⁴; 5) малозначительному деянию не должен быть присущ признак вредоносности⁵; 6) малозначительное деяние не может затрагивать приоритетные объекты уголовно-правовой охраны, к числу которых следует относить жизнь и здоровье человека⁶; 7) о малозначительности, как правило, свидетельствуют сразу несколько обстоятельств как объективного, так и субъективного характера⁷; 8) совокупность критериев малозначительного деяния должна свидетельствовать о явной ничтожности его антисоциальной направленности⁸; 9) такое деяние с учетом его объективных и субъективных признаков «не только не причинило, но в силу своего содержания и направленности не

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. С. 203.

² Цепелев В., Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. № 3. С. 72.

³ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 8.

⁴ Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 82; Винокуров В.Н. Малозначительность деяния при хищении имущества // Законность. 2018. № 7. С. 46.

⁵ Багаутдинов Ф.Н., Гаврилов М.А. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 39.

⁶ Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. 2016. № 6. С. 49.

⁷ Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. 2019. № 5. С. 69.

⁸ Шарапов Р.Д. Малозначительность хищений чужого имущества // Уголовное право. 2020. № 6. С. 86.

могло причинить вреда охраняемым уголовным законом интересам»¹.

Как нам представляется, в настоящее время есть два возможных варианта отражения признаков малозначительности деяния. Один из них фрагментарен, но весьма удобен для правоприменителя – через указание признаков отсутствия общественной опасности конкретных видов деяний и приведения примеров в каждом постановлении Пленума Верховного Суда РФ (по типу вышеупомянутых постановлений Пленума Верховного Суда РФ 2020 г). Другой вариант, сразу оговоримся, на наш взгляд менее пред-

почтителен, но более нагляден для целостного восприятия рассматриваемого правового положения, – это закрепление признаков малозначительности деяния в ч. 2 ст. 14 УК РФ. При использовании второго варианта из числа указанных признаков в данной норме необходимо, на наш взгляд, обязательно отразить: незначительную стоимость предмета посягательства, общественно не опасный способ совершения правонарушения, несущественность вреда от проступка и конкретизированный умысел на данные признаки состава деликта².

Хилюта В.В.,

DOI 10.51980/2021_2_140

кандидат юридических наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

Административная преюдиция и общественная опасность

Когда идет речь об административной преюдиции, то она (преюдиция), в первую очередь, связана с общественной опасностью. Однако если мы говорим об общественной опасности, то принимаем во внимание не только само деяние человека. Деяние напрямую связано с деятелем. Сегодня это простой аксиоматичный факт, и его нельзя отрицать. Сам деятель и предопределяет в ряде ситуаций уровень общественной опасности деяния, хотя согласимся, что и не всегда в полном объеме. Следовательно, общественная опасность определяется не только сугубо совершенным деянием, но и тем, какой эффект может воспроизвести многократно повторяемое деяние в рамках запрещаемой модели поведения.

При этом речь не идет только о специальном субъекте преступления, когда уровень и степень общественной опасности преступления формулирует уголовно-правовой запрет. Поднимать же вопрос в таком случае о теории «опасного состояния личности» и «специаль-

ной защиты» не совсем корректно, поскольку никакого отношения эта ситуация к административной преюдиции не имеет. В качестве примера можно привести институт рецидива в уголовном праве, различные виды сложного единичного преступления – повторности, неоднократности, систематичности. Именно кратность совершаемых действий повышает уровень общественной опасности такого преступления. И здесь количество непременно превращается в качество, о чем и свидетельствует известный закон диалектики.

Однако если даже это не так, и стараться в некоторой степени не замечать «накопление» общественной опасности и ее трансформацию, то уж никак нельзя отрицать факт, указывающий на изменение лица, допустившего такой административный рецидив и вновь совершившего правонарушение. Поэтому контраргументом известной метафоры Н.Ф. Кузнецовой о том, что «сто кошек не может превратиться в тигра» может служить и

¹ Гарбатович Д.А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений // Мировой судья. 2020. № 7. С. 16.

² Мальков С.М. Особенности дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с отдельными видами оружия // Уголовное право. 2006. № 1. С. 43.

иное выражение: «однако одновременный укус ста кошек будет гораздо опаснее одного укуса тигра». Иначе говоря, даже если количество не перерастает в качественно иное состояние, то административная преюдиция указывает на то, что, совершив неоднократно тождественные правонарушения, новое качество приобретает лицо, их допустившее.

Конечно, при повторном совершении одного и того же проступка – административного правонарушения – само деяние качественно не меняется, оно продолжает оставаться таковым, как и было. Однако если мы говорим об общественной опасности такого деяния, то должны говорить об общественно опасном состоянии лица, допустившего неоднократно (повторные) действия и игнорирующего меры административного воздействия на него. Если один и тот же человек неоднократно нарушает установленные запреты, разве не становится его поведение более опасным, а его отношение к обществу – более циничным и пренебрежительным? Например, правоприменительная практика по уголовным делам за мелкое хищение свидетельствует о том, что более чем в 70% случаев лица, допускающие повторные административные правонарушения за мелкие хищения, ранее привлекались к уголовной ответственности или были судимы за преступления против собственности. Это обстоятельство свидетельствует не столько об общественной опасности совершенного деяния, сколько об опасности личности такого правонарушителя.

В данном случае, формулируя составы с признаками административной преюдиции, многое зависит от уровня вредоносности совершенного административного правонарушения. Понятно, что речь должна идти о наиболее опасных проступках, административные меры реагирования на которые уже не носят эффективного характера и не способны предупреждать совершение лицом новых противоправных действий. Если, например, лицо несколько раз в нетрезвом состоянии управляло автомобилем, то понятно, что меры административного характера не возымели никакого дейст-

вия на такое лицо. Нужны в таком случае иные, более радикальные. Соответственно, если такое лицо демонстративно игнорирует существующие предписания и сознательно их нарушает, противопоставляя себя окружающим, то речь уже необходимо вести не столько об опасности совершенного деяния (оно все равно остается проступком, независимо от того, кто конкретно его совершил и в каком случае), сколько об опасности лица многократно его совершающего. Многие исследователи утверждают, что теория общественной опасности личности недопустима при конструировании уголовно-правовых запретов. Однако это утверждение порождает закономерный вопрос: почему? Почему неоднократно и преюдиции нет места в уголовном законе?

На наш взгляд, такое положение дел обусловлено сугубо нормативистским пониманием сути и содержания преступления и его признаков. Тем не менее, если мы говорим об общественной опасности, то понятно, что чисто формальный подход к определению преступления не может оставаться всеобъемлющим и единственно правильным, потому как общественная опасность связана не только с деянием, но и с личностью деятеля. Укоренившийся в сознании исследователей еще с советских времен относительно административной преюдиции как разновидности повторности (а иногда и рецидива) не может решить задачи понимания общественной опасности сугубо в плоскости совершения деяния, оставляя без внимания лицо, которое всегда стоит за этим деянием.

В этой связи вызывает недоумение простое обстоятельство. Личность правонарушителя не может являться обстоятельством, с которым бы связывалось наступление уголовной ответственности, а вот обстоятельством, на основе которого бы происходила дифференциация уголовной ответственности (то есть выступать квалифицирующим признаком состава преступления), – может. Чем же обоснован такой довод? Если при дифференциации уголовной ответственности учитываются опасные свойства лично-

сти, то почему этот же подход нельзя применять при криминализации общественно опасных деяний? Законодатель все же в ряде ситуаций криминализировал деяние исходя из определенного состояния лица. Например, в ст. 264 УК РФ таким основанием для криминализации общественно опасного деяния явилось состояние опьянения лица.

Переход от административного правонарушения к преступлению необходимо связывать не с преобразованием количества в качество, а с личностью виновного, то бишь субъекта преступления. Это лицо приобретает принципиально новое качество. При этом вовсе не стоит делать упор на характеристике личности и его позитивных или негативных чертах, как это зачастую происходит в уголовно-правовой литературе. Это не имеет никакого отношения к сути рассматриваемой проблемы. Важно совсем иное, т.к. при установлении преступления с признаками административной преюдиции в расчет принимаются только те черты личности, которые определяют ее противоправное поведение. Поэтому, как отмечает Т.В. Серкова, «личность преступника – это совокупность социально-значимых черт (свойств) и качеств лица, которые будут отражаться в субъективной причине совершенного лицом преступления»¹.

Нельзя не заметить, что в данном контексте для уголовного права характерна иная тенденция, а именно постепенный уход от деяния к деятелю. И в сложившейся ситуации никак нельзя игнорировать признаки личности преступника и не учитывать их при криминализации общественно опасного поведения. Согласимся, что при такой постановке вопроса очень важно найти баланс между этими извечными постулатами «деяние – деятель». Однако если рассматривать административную преюдицию именно как средство раннего предупреждения воз-

можности совершения преступлений, то здесь очевиден профилактический подход, и это средство применяется в первую очередь к лицу, совершающему деяние, т.к. деяние производно от деятеля.

Тем не менее вопрос в данном случае можно поставить и иным образом: насколько кратность совершаемых деяний влияет на общественную опасность содеянного и каким образом тогда следует учитывать положения о специальном субъекте. Обычно в данном контексте приводят ситуацию, при которой виновное лицо последовательно совершает три деяния с признаками административных правонарушений, причем на момент совершения последнего из них срок, в течение которого он считался подвергнутым административному взысканию, истек, а за повторное правонарушение виновный привлечен к уголовной ответственности путем применения административной преюдиции и имеет непогашенную судимость.² Например, лицо совершает мелкое хищение на сумму 2 тыс. руб. и подвергается административному взысканию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Далее в течение срока «административной наказанности» совершает аналогичное хищение и привлекается к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ, осуждается на один год лишения свободы. За день до окончания срока уголовного наказания осужденный вновь совершает мелкое хищение на сумму 2 тыс. руб. Как полагает в этой связи Е.В. Новикова, общественная опасность личности возрастает от эпизода к эпизоду, однако третье хищение должно влечь меньшую ответственность, чем второе, т.к. является административным правонарушением³.

Исходя из приведенной позиции можно заключить, что факт первоначального осуждения лица уже сам по себе погашает правовые последствия наложенного на него ранее административного взыскания за первое правонарушение,

¹ Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 82-83.

² Богданов А.В. Особенности субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию, в действующем уголовном законе России // Человек: преступление и наказание. 2018. № 4. С. 483.

³ Новикова Е.В. Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 109.

явившееся необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности. В этом случае лицо признается уголовно наказанным и не может рассматриваться как подвергнутое также и административному взысканию¹. Получается, что третье деяние, совершенное данным лицом, является административным проступком, а вот если оно четвертый раз совершит такое же правонарушение, то только тогда его можно привлекать к уголовной ответственности (при условии, что в третий раз это лицо было привлечено к административной ответственности). Иначе говоря, любое нечетное правонарушение должно влечь нас-

тупление административной ответственности, а четное – уголовной?!

Однако вряд ли этот тезис верен. Сама суть административной преюдиции указывает на то, что повторное совершение лицом деяния, за которое к нему применялись меры административного характера, означает, что эти меры оказались неэффективными, вследствие чего содеянное становится преступлением и влечет уголовную ответственность. Поэтому если и после осуждения лицо допускает аналогичное нарушение, привлечение его вновь к административной ответственности вряд ли будет эффективным.

Сутурин М.А.,

DOI 10.51980/2021_2_143

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Иркутского государственного университета

Несовершеннолетие как возраст уголовной ответственности

Для более полного освещения заявленной проблематики представляется необходимым лапидарно рассмотреть базовый термин «несовершеннолетний». В разных правовых системах имеют место свои подходы к пониманию данного термина. При этом установленные дефиниции имеют подчас принципиальное различие. Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 1 закрепляет положение о том, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее»². Отсюда возраст, с одной стороны, является универсальным – 18 лет. С другой стороны, данное положение одновременно закрепляет определенную «гибкость» подхода, которая связана с признанием суверенитета государства – если по национальному законодательству совершеннолетие наступает ранее, то Конвенция не распространяется

на него³. Следует отметить, что иные акты международного права в области несовершеннолетия не содержат определения возрастных границ. Так, Международные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, не устанавливают конкретный возраст для определения целевой группы. При этом в правиле 2.2 закрепляется, что для целей документа «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому».

Уголовный кодекс РФ в отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. более детально рассматривает вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, в УК РФ существует самостоятельный раздел V, в котором глава 14

¹ Ляпунов Ю. Квалификация автотранспортных преступлений // Советская юстиция. 1969. № 18. С. 16.

² Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Права человека начинаются с прав ребенка / сост. М.Н. Садовникова. Иркутск, 2005. С. 161.

³ Профилактика преступности несовершеннолетних : учебно-методический комплекс / сост. М.Н. Садовникова. Иркутск, 2007. С. 83.

посвящена особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Подобного рода нормоустановление нередко вызывает критические замечания со стороны представителей общественности, законодательной власти и т.д. Эти замечания нередко сводятся к предложению о необходимости снижения минимального порога возраста уголовной ответственности, например, до 12 лет.

Необходимо отметить, что акты международного права (международные стандарты в области несовершеннолетия) не содержат четкого определения минимального возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Конвенция ООН о правах ребенка в ст. 40.3 требует, чтобы государства-участники стремились к установлению минимального возраста уголовной ответственности на таком уровне, «ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство». Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (правило 4.1) содержат дополнительный принцип: «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной интеллектуальной зрелости». При этом в Комментариях к данному правилу подчеркивается, что «использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, т.е. в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его или ее

восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение». Таким образом, международные акты указывают, что, по крайней мере при установлении минимального возраста уголовной ответственности, необходимо руководствоваться не мнением общественности, не существующими в обществе традициями, не политическими инсинуациями, а данными медицинских и социопсихологических исследований¹.

В этой связи представляется возможным согласиться с авторами, занимающими вполне аргументированную позицию, касающуюся отсутствия необходимых и научно обоснованных предпосылок для снижения возраста уголовной ответственности. Л.М. Прокументов отмечает, что, во-первых, результаты исследований по возрастной и педагогической психологии свидетельствуют о том, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинает формироваться абстрактное мышление². Несформированность, неразвитость абстрактного мышления в 12-летнем возрасте вряд ли позволяет подросткам «понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредоносность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром». Во-вторых, сторонники необходимости снижения возраста уголовной ответственности³ почему-то всегда утверждают, что несовершеннолетний к 12 годам понимает и, следовательно, осознает общественно опасный характер своих действий, но не подвергают анализу возможность осознания им ответственности за подобное поведение. В-третьих, вряд ли корректно говорить о повышенной «криминальной» активности малолетних, которые не являются субъектами уголовной ответственности. Очевидно, что можно и нужно говорить об их антиобщественной активности. В связи с последним необходимо изучать возрастные

¹ Профилактика преступности несовершеннолетних : учебно-методический комплекс. С. 86.

² См.: Давыдов В.В. Основные проблемы развития мышления в процессе обучения // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1991. С.203-207; Тульviste П. О сопоставительном изучении развития мышления у несовершеннолетних разных возрастных групп // Проблемы возрастной и педагогической психологии. Тарту, 1995. С.61-70.

³ См.: Боровых Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993.

особенности, которые позволяют либо препятствуют установлению определенной формы правовой ответственности в конкретном возрасте. Приведенные аргументы позволили автору утверждать, что привлечение к уголовной ответственности лиц, достигших 12-летнего возраста, не являются обоснованным, поскольку противоречит социальной сущности и психологической зрелости лиц данного возраста.¹

Вполне очевидным является то, что различие между несовершеннолетним и взрослым имеет не столько количественный, сколько качественный характер. Речь идет об учете возрастных особенностей² несовершеннолетних, во-первых, при разработке законодательных норм, определяющих специфику их уголовной

ответственности и судопроизводства по этой категории дел, и, во-вторых, при расследовании и судебном разбирательстве, назначении и реализации (исполнении) уголовного наказания и осуществлении всех направлений профилактики преступного поведения несовершеннолетних³.

Возраст обуславливает систему потребностей и интересов личности, являясь важной криминологической характеристикой личности⁴. Неучет или недолжный учет возрастных особенностей, как при установлении возрастных границ уголовной ответственности, так и при реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, может привести к расширению «формальной» криминальной активности детей.

Садовых К.В.

DOI 10.51980/2021_2_145

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Общественная опасность незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Согласно ст. 14 УК РФ к обязательным признакам преступления относят не только виновность и наказуемость деяния, но и его общественную опасность. Существуют множество определений термина «общественная опасность». Научный интерес вызывает позиция А.В. Шеслера, который под общественной опасностью понимает материальный признак преступления, означающий, что деяние причиняет существенный вред общественным отношениям,

охраняемым уголовным законодательством, или ставит их под угрозу причинения такого вреда⁵. Также необходимо поддержать тезис о том, что «общественная опасность – категория оценочная»⁶.

В чем же выражается общественная опасность в преступлениях, связанных с незаконным производством и (или) оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей продукции?

Предварительно отметим, что под незаконным производством и (или)

¹ Прокументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск, 2006. С. 57-58.

² «Возрастной особенностью, по мнению А.П. Краковского, можно назвать только такую особенность, которая обладает тенденцией к проявлению в поведении всех представителей того или иного возрастного этапа в развитии» (Краковский А.П. О подростках. М., 1970. С. 11). «Возрастные особенности» – это не только устоявшееся разговорно-бытовое выражение, но и научный термин, широко используемый в физиологии и медицине, психологии и педагогике, в криминологии и уголовном праве, так и в ряде других наук (Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С. 15).

³ Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Иркутск, 1994. С. 6.

⁴ Тараленко К.Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. М., 2005. С. 76.

⁵ Шеслер А.В. Библиография: уголовное право России. Словарь терминов и определений : учебно-методическое пособие. Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2006. С. 7.

⁶ Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 29.

оборотом этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей продукции следует понимать деятельность юридических или физических лиц по производству, закупке, поставке, хранению и реализации этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, осуществляемую с нарушением действующего законодательства, устанавливающего правила и порядок производства и оборота алкогольной продукции.

В первую очередь общественная опасность деяния выражается в высокой прецедентности его совершения, а также систематичности действий, связанных с незаконным изготовлением и реализацией этилового спирта и алкогольной продукции. Так, статистические данные свидетельствуют о наличии реальных фактов совершения рассматриваемых преступлений. Так, в 2016 г. по признакам преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ, на территории Красноярского края были возбуждены 2 уголовных дела, в 2017 г. – 12, в 2018 г. – 34, в 2019 г. – 32. Статистические сведения демонстрируют наличие прецедентности данного преступления, что выступает важным свойством общественной опасности деяния.

Правоприменительная практика свидетельствует о таких проявлениях общественной опасности исследуемого преступления, как систематичность совершаемых деяний, охватываемых посягательством, продолжительность криминальной деятельности и её осуществление в составе организованной группы. Так, трое граждан, проживающих в Челябинской области, в целях «систематического извлечения материальной выгоды от осуществления указанной незаконной деятельности, имея опыт в хранении, реализации алкогольной продукции, из корыстных побуждений» создали организованную группу, в составе которой осуществляли криминальную деятельность в период с января 2018 г. по август 2019 г. Они «рассчитывая получать в течение продолжительного времени

материальную выгоду от совместной преступной деятельности по приобретению, хранению, перевозке в целях сбыта, продаже немаркированной алкогольной продукции, и незаконного неоднократного использования при этом чужих товарных знаков, согласились на предложение К., признали его в качестве организатора, объединились с ним в устойчивую организованную группу для последующего совместного осуществления незаконной деятельности, связанной с незаконным оборотом немаркированной алкогольной продукции, незаконного неоднократного использования при этом чужих товарных знаков»¹.

Также общественная опасность определяется путем оценки деяния по следующим критериям: характер и степень вреда, причиненного общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством.

Характер общественной опасности определяется направленностью посягательства на объект преступления. Характер и степень общественной опасности незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей описывается законодателем при формулировках диспозиций соответствующих составов преступлений с указанием санкций за его совершение, а именно в ст. 171.1 и 171.3 УК РФ.

Степень общественной опасности преимущественно отражает количественную характеристику преступления и определяется: величиной причиненного ущерба (вреда); характером вины (заранее обдуманный или внезапно возникший умысел), местом, временем и обстановкой, при которых совершено преступление (стихийное бедствие, чрезвычайное положение, массовые беспорядки и т.д.); особенностью субъекта преступления (ранее судимый, должностное лицо и т.д.).

В соответствии с данными критериями разберем деяния, нарушающие установленный порядок производства и

¹ Приговор городского суда Челябинской области от 27.05.2020 по делу № 1-60/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QPuDHfTLnV5r>.

оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции:

– вред наносится непосредственно экономическим интересам Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их здоровью и жизни;

– вина выражена прямым умыслом;

– характерные особенности места, времени или обстановки отсутствуют;

– субъект не обладает лицензией на осуществление производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Кроме того, степень общественной опасности находит отражение (выражение) в санкциях уголовного кодекса: чем выше опасность деяния, тем, соответственно, строже наказание.

Так, за деяния, содержащиеся в диспозиции ч. 1 ст. 171.3 УК РФ, а именно производство, закупку, поставку, хранение, перевозку и (или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в крупном размере предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от двух до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо без такового.

Санкция за аналогичные деяния, содержащиеся в ч. 2 ст. 171.3 УК РФ, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, значительно выше: увеличены размер штрафа от трех до четырех миллионов рублей, срок принудительных работ – до 5 лет, срок лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

– также до 5 лет. Очевидно, что деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 171.3 УК РФ, несут более высокую степень опасности экономическим интересам Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их здоровью и жизни, в связи с чем санкция за данные деяния больше. Ведь «признаки, лежащие в основе квалифицированного состава преступления, характеризуют совершенное преступное деяние как обладающее более высокой степенью общественной опасности по сравнению с преступлением, предусмотренным основным составом»¹.

Если при вышеуказанных действиях отсутствуют обязательные признаки преступлений, относящиеся к незаконному обороту и производству этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а именно крупный и особо крупный размер, совершение организованной группой, соответственно, в данных действиях отсутствует необходимый признак преступления – общественная опасность, в связи с чем деяния нельзя отнести к преступным, а можно отнести их к правонарушениям и квалифицировать их в соответствии с нормами КоАП РФ или иным законодательством Российской Федерации или её субъектов.

Следовательно, отсутствие обязательных признаков, содержащихся в диспозиции статей уголовного законодательства в тех или иных действиях (бездействии), хотя внешне и схожих с преступлением, исключает возможность признания их преступными.

Таким образом, общественная опасность незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции означает, что указанные деяния причиняют существенный вред экономическим интересам Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной

¹ Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 49.

продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их

здоровью и жизни, охраняемым уголовным законодательством и закрепленным в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации.

Васеловская А.В.,

DOI 10.51980/2021_2_148

кандидат юридических наук
Томская клиническая психиатрическая больница

Опасное состояние личности психически больного лица и его уголовно-правовая оценка

Рубеж XX-XXI веков был отмечен значительным ростом психиатрической заболеваемости. Согласно оценкам специалистов, в настоящее время в психиатрической помощи нуждается около 14% населения страны, что составляет более 21 миллиона человек¹. Неуклонно растет количество психотравмирующих факторов, влияющих на качество жизни человека (экономические кризисы, безработица, военные конфликты и т.д.). Возникающие на этом фоне отклонения в психике человека нередко ведут к возрастанию уровня криминогенности в обществе². Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности вопросов уголовно-правовой оценки опасного состояния личности психически больного лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние.

В научной литературе личность психически больного лица рассматривается в основном с медицинских позиций в аспекте особенностей течения психических расстройств³. Вместе с тем поведение психически больного лица, склонного к совершению общественно опасных деяний либо уже нарушившего уголовно-правовой запрет, имеет и правовое значение. В силу болезненного состояния

психики лицо, совершившее деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, способно к повторению своего противоправного поведения. Однако в качестве обстоятельств, способствующих совершению таким лицом нового общественно опасного деяния, будут выступать не антисоциальные установки (хотя и они полностью не исключены), а опасное состояние личности самого лица, обусловленное болезненными проявлениями психического расстройства. При таком состоянии существует потенциальная угроза причинения психически больным лицом вреда себе и (или) иным лицам.

Характеристика общественной опасности личности психически больного лица, как длящегося состояния, в теоретическом осмыслении наиболее близка к теории опасного состояния, в соответствии с которой основу уголовно-правовой оценки составляет опасность личности, а деяние рассматривается как проявление такой опасности. В рамках указанной теории под опасным состоянием личности чаще всего понимается имманентная (внутренне присущая) склонность человека к совершению преступлений и иных общественно опасных деяний⁴. Иными словами, в обществе всегда есть

¹ Законодательное регулирование охраны психического здоровья населения Российской Федерации : рекомендации «круглого стола» Комитета Государственной Думы по охране здоровья : приняты 14.05.2018 // Российское общество психиатров. 2018. URL: <https://psychiatr.ru/news/851> (дата обращения: 02.02.2020).

² Подр.: Васеловская А.В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2019. С. 4.

³ См.: Мальцева М.М., Котов В.П. Опасные действия психически больных. М.: Медицина, 1995. 256 с.

⁴ Сафронова Е.В., Лоба В.Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 12.

определенная категория людей, чей образ жизни или психофизиологические особенности представляют серьезную опасность для общества. Эта опасность может быть и не связана с совершением конкретного преступления. К этой категории лиц чаще всего относят опасных рецидивистов, преступников-алкоголиков, психически больных лиц, совершивших запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, и др.

В последние годы в науке российского уголовного права и криминологии теория опасного состояния личности вновь стала предметом оживленной научной дискуссии в связи с введением в 2019 г. нового состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ («Занятие высшего положения в преступной иерархии»), и увеличением количества составов преступлений с административной преюдицией. Действительно, анализ изменений уголовного законодательства последних лет позволяет говорить о тенденции к расширению законодателем уголовно-правового значения общественной опасности личности, совершившей преступление, иное общественно опасное деяние или правонарушение¹.

В научных исследованиях, посвященных изучению теории опасного состояния личности в уголовном праве, высказываются различные мнения относительно указанной тенденции, как всецело критикующие возврат в рамках действующего уголовного законодательства даже отдельных элементов теории опасного состояния личности, так и поддерживающие идею развития данной теории в современной уголовно-правовой политике². Основные опасения относительно возрождения идеи нормативного закрепления категории опасного состояния личности в уголовном законе связаны с тем, что закрепление данной категории

противоречит принципу вины, а потому не может иметь легальных оснований в действующем уголовном законе. Кроме того, признание человека социально опасным лицом может превратиться в орудие давления государства на отдельную личность и ущемления её основных прав, в средство расправы государства с неугодными ему гражданами, тем более что такие примеры уже имели место в мировой истории³. Вместе с тем в большинстве исследований всё же отмечается, что с учётом современных социально-правовых реалий в обществе уже назрела потребность в принятии эффективных мер противодействия деструктивному поведению ряда категорий граждан⁴.

На наш взгляд, отдельные элементы теории опасного состояния личности были закреплены в уголовном законе и до принятия ст. 210.1 УК РФ, введение в действие которой лишь с новой силой возобновило научные дискуссии вокруг данного вопроса. Так, общественная опасность личности как элемент теории опасного состояния в ряде случаев находит отражение в обстоятельствах, учитываемых при назначении наказания (ст. 60 УК РФ), обстоятельствах, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), при определении составов преступлений с административной преюдицией (ст. 116.1, 158.1, 264.1 УК РФ), определении категории рецидива преступлений и его уголовно-правового значения и т.д. Введение уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) вновь привело к острым дискуссиям вокруг теории опасного состояния личности потому, что в данном случае опасное состояние личности (её социальный статус) стало рассматриваться в качестве основания уголовной ответственности, что, как справедливо

¹ Шеслер А.В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 110-111.

² См.: Бриллиантов А.В., Щербаков А.Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? // Государство и право. 2020. № 10. С. 90-99; Кадников Н. Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз криминалистов и кримиологов. 2020. № 1. С. 50-55; Сафронова Е.В., Лоба В.Е. Указ. соч. С. 10-17.

³ Берсей Д.Д., Иванов С.А. Опасное состояние личности в свете современного российского уголовного законодательства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 2 (41). С. 241-244.

⁴ Бриллиантов А.В., Щербаков А.Д. Указ. соч. С. 92.

отмечают многие учёные, противоречит как закреплённому в ст. 3 УК РФ принципу законности, так и положениям ст. 8 УК РФ, согласно которым основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления, а не состояние личности и её социальный статус.

Полагаем, что опасное состояние личности не может выступать основанием уголовной ответственности, криминализировать его нельзя. Однако отказаться же вообще от использования этой категории в действующем законе, на наш взгляд, не представляется возможным, да и вряд ли это целесообразно. В ряде случаев опасное состояние личности может рассматриваться как основание для применения иных мер контроля или безопасности, что не противоречит закреплённым в уголовном законе принципам законности и вины.

Законодательным отражением подобного применения теории опасного состояния в современном уголовном праве можно назвать рассмотрение опасного состояния личности психически больного лица как основания применения принудительных мер медицинского характера.

Из анализа положений ст. 97 УК РФ и правовой природы принудительных мер медицинского характера следует, что основанием применения рассматриваемых мер выступает общественная опасность (опасное состояние) личности психически больного лица, состоящая как в возможности совершения им нового

деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, так и в опасности для себя.

Опасное состояние личности психически больного лица – это определенная предрасположенность (склонность) в силу особенностей течения и проявления психического расстройства лица к совершению им повторных общественно опасных деяний, в результате чего такое лицо представляет угрозу для общества и его основных ценностей. Характерным показателем опасного состояния личности психически больного лица является отсутствие у такого лица критического отношения к своему болезненному состоянию, а также к совершенному общественно опасному деянию.

Иной подход (то есть признание в качестве основания применения принудительных мер медицинского характера факта совершения лицом общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ) приводит к выводу о том, что принудительное лечение является возмездием за совершенное деяние, что прямо противоречит его правовой природе¹.

Подводя итог изложенному, отметим, что с позиций действующего уголовного закона опасное состояние личности психически больного лица может выступать в качестве основания применения иных мер, предусмотренных уголовным законом, не относящихся к формам реализации уголовной ответственности, а именно в качестве основания применения принудительных мер медицинского характера.

Иванов А.Г.,

DOI 10.51980/2021_2_150

кандидат юридических наук, доцент,
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Природа субъективной ошибки и вина в уголовно-правовых отношениях

Уголовно-правовая доктрина стоит на позиции психологической теории вины. Законодатель, разделяя указанные

каноны, установил основополагающим принципом уголовного права принцип вины, который говорит, что лицо подле-

¹ Подр.: Васеловская А.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 18-29.

жит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. При детальном подходе к указанному принципу несложно заметить требование об обязательном наличии у лица психологического отношения к общественно опасным действиям и наступившим общественно опасным последствиям совершенного действия. Именно это психологическое отношение и раскрывается в формах вины, где указано, что лицо должно осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть наступление общественно опасных последствий, желать их наступления, относиться к ним безразлично либо самонадеянно рассчитывать на их ненаступление.

Далеко не всегда в судебно-следственной практике по преступлениям, особенно против личности, правильно указывается, а уж тем более устанавливается психологическое отношение лица к совершенному деянию. Как правило, в обвинительных документах данная сторона преступления отражается как осознание самого действия (осознавал, что совершает убийство; осознавал, что наносит тяжкий вред здоровью и т.д.)¹. Но в таком контексте речь идет только лишь об осознании самого действия, которое любой психически здоровый человек осознает.

Нюанс в данной ситуации в следующем: виновный должен осознавать опасность для общества своих действий либо их противоправность, что более применимо в структуре вины, но это отдельная тема для дискуссии. Должен он осознавать и общественную опасность последствий своих действий. Хочется подчеркнуть, что не сами последствия в виде наступления смерти, ухудшения здоровья, и т.д., а именно общественную опасность этих последствий. Для полного понимания доносимой мысли уместно привести пример: киллер по «заказу» с

помощью винтовки с оптическим прицелом причиняет смерть лицу, и снайпер с помощью винтовки с оптическим прицелом причиняет смерть террористу, захватившему заложников. И в том, и в другом случае последствия – это смерть лица. И в том, и в другом случае лица, производящие выстрел, осознают наступление последствий в виде смерти. Но в первом случае киллер осознает, что его действия противоправны, а в другом случае снайпер не осознает, что его действия противоправны, потому как они с правовой позиции правомерны.

Не случайно столь детально был сделан акцент на психологическом отношении к общественной опасности наступивших последствий. Хотя в целях точного правоприменения целесообразнее было бы законодательно закрепить психическое отношение к вредности последствий совершенного действия (бездействия), но опять же – это отдельная тема для разговора, затрагивающего правовую сущность понятия «общественная опасность».

Но если не учитывать психологическое отношение именно к общественной опасности совершаемого действия (бездействия) и последствий, что нередко происходит в уголовном судопроизводстве, то мы имеем не что иное, как объективное вменение, которое согласно ч. 2 ст. 5 УК РФ, не допускается.

Приведенные обстоятельства показывают, что именно в указанном виде необходимо представлять психологический компонент или устанавливать вину в преступлении. Однако есть еще весьма не простые сложности, которые выражаются в присутствии в рамках вины субъективной ошибки. Это случаи, когда лицо не знает о существовании уголовно-правового запрета, или не оценивает свои действия как преступные, либо заблуждается относительно фактических обстоятельств, входящих в структуру преступления.

Так, в условиях соблюдения обычая при проведении празднования свадьбы

¹ Приговор Забайкальского городского суда от 30.07.2019 № 2-12/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hybqENi4aEJc/>; приговор Илишевского районного суда (республика Башкортостан) от 27.06.2019 № 1-1/2019 1-87/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eFz4TGJ75TQQ/>; приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 27.06.2019 № 1-311/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n5vpXrci4olX/>.

вряд ли кто осознает или задумывается, что похищение невесты подпадает под признаки ст. 126 УК РФ, и что при определенных обстоятельствах за данные деяния вполне может наступить уголовная ответственность. Либо при получении сведений, причем не из одного источника, о беременности женщины, фактически не находящейся в указанном состоянии, и последующем ее убийстве вряд ли можно упрекнуть лицо в том, что оно должно было предвидеть, что женщина не беременна. Именно при таких обстоятельствах установление психологического компонента, безусловно, осложняется.

Не случайно в начале статьи было акцентировано внимание на психологическом отношении лица именно к общественной опасности выполняемых действий и к общественной опасности наступивших последствий. В приведенных примерах сложно однозначно говорить, что лицо понимало или допускало наличие общественной опасности или противоправности при похищении невесты как свадебной традиции. В условиях убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, но фактически не находящейся в этом состоянии, как можно привлекать по квалифицирующему признаку, если сознание лица, независимо по каким причинам, вышло за рамки реалий действительности.

В этой связи весьма интересной представляется классификация юридической ошибки, предложенная Д.А. Дорогиным. Он выделил четыре разновидности юридической ошибки, исключающей уголовную ответственность: ошибка, вызванная дефектом правотворчества и относящаяся к незнанию самого факта наличия уголовно-правового запрета; ошибка, обусловленная дефектом правотворчества и характеризующая незнанием содержания уголовно-правового запрета; ошибка, вызванная дефектом восприятия лицом установленных нормативных требований и относящаяся к незнанию самого факта наличия уголовно-правового запрета; ошибка,

обусловленная дефектом восприятия лицом установленных нормативных требований и характеризующая незнанием содержания уголовно-правового запрета¹.

Безусловно, при дефекте правотворчества условно данный фактор можно отнести к объективным причинам, разум человека не способен воспринять истинную сущность закона или его отдельных положений. Но при дефекте восприятия, который относится к субъективной составляющей, как представляется, не все так просто. При более глубоком осмыслении дефекта восприятия можно увидеть, что его рамками охватывается не только объективный дефект, т.е. дефект, который не зависит от воли индивида, но и субъективный дефект, который возникает исключительно по воле лица (нежелание уточнять поступившие сведения, апеллирование к сведениям, полученным не из достоверных источников, и т. д.).

При таких обстоятельствах дефект восприятия играет немаловажную роль в формировании фактической ошибки, которая, как и юридическая, влияет на установление вины и при определенных обстоятельствах должна исключать ее.

Именно в данном аспекте, как представляется, необходимо обратить внимание на механизм формирования каждой из ошибок. В случае если она была сформирована под воздействием объективного критерия, о котором было сказано выше, то необходимо признать, что данная ошибка должна исключать вину. Но в случае формирования ее под влиянием субъективных факторов (восприятие, осмысление и т.д.) здесь необходимо выяснять наличие у лица возможности получить достоверные знания. В случае, когда такая возможность имелась, но лицо по каким-либо причинам ее игнорировало, характер ошибки необходимо признать недобросовестным, и в качестве основания исключения уголовной ответственности данный факт использовать нельзя.

В другом случае, если возможность уточнить или проверить поступающие

¹ Дорогин Д.А. Разновидности юридической ошибки, исключающей уголовную ответственность // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 83.

сведения реально отсутствовала, ошибку необходимо признать добросовестной и рассматривать вопрос об исключении ответственности за преступление в целом либо за отдельный квалифицирующий признак.

В представленной ситуации немало важную роль играют заблуждение и неведение, которые выступают предпосылками ошибки. И именно предложенные Д.А. Дорогиным дефект правотворчества и дефект восприятия в первую очередь оказывают влияние на формирование заблуждения или неведения. Но исследование этого механизма весьма объемно по

содержанию и не вписывается в рамки представленной статьи, поэтому будет представлено в иных публикациях.

В итоге хочется подчеркнуть, что каким бы сложным ни представлялся процесс установления вины, а особенно в условиях субъективной ошибки, необходимо детально устанавливать психологический компонент и психическое отношение лица к общественной опасности совершенных действий (бездействий) и общественной опасности наступивших последствий. По крайней мере, этого требует закон.

Баранчикова М.В.,

DOI 10.51980/2021_2_153

кандидат юридических наук, доцент
Орловский юридический институт МВД России

**Влияние ситуации совершения неосторожных преступлений
на квалификацию действий виновного вследствие
ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей**

Последние годы характеризовались ростом числа неосторожных преступлений, совершаемых лицами, ненадлежаще исполняющими свои профессиональные обязанности. Профессиональная неосторожность в современных условиях не только приобретает распространенность, но и отличается ухудшением качественных характеристик, повышением опасности лиц, допускающих нарушения специальных правил в сферах обращения с источниками повышенной опасности.

Среди различных видов неосторожных преступлений интерес для теории и практики представляют неосторожные преступления, совершаемые ситуационно, в силу обстановки, внезапно изменившейся в неблагоприятную для преступника сторону.

Ситуационность может быть связана с неожиданным появлением людей в пределах действия источника повышенной опасности или их вмешательством в его работу, неосмотрительностью, несоблюдением правил предосторожности самим

потерпевшим. Она может быть обусловлена спецификой места совершения преступления, которое меняет режим обеспечения безопасности, его регламентацию в нормативных правовых актах. Ее могут обуславливать устаревание, неисправность оборудования, некачественность препаратов, необоснованный или дефектный механизм их применения.

Действующий российский уголовный закон не содержит понятия «профессиональные обязанности», определения их ненадлежащего исполнения субъектом преступления. В докторской диссертации Т.В. Непомнящая предлагала ввести в норму Общей части УК РФ понятие «профессионально действующее лицо», разрабатывала его специальные признаки¹. Однако это предложение не было воспринято законодателем, что и сегодня обуславливает необходимость его толкования в науке уголовного права.

Ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей является квалифицирующим признаком

¹ Непомнящая Т.В. Уголовная ответственность за профессиональную неосторожность : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Томск, 1995. С. 13.

частей вторых ст. 109, 118 УК РФ. В качестве составообразующего признака оно предусмотрено в ст. 143, 293 УК РФ, ряде преступлений против общественной безопасности и военной службы.

Нормальное осуществление профессиональной деятельности в определенной сфере, будучи объектом данных преступлений, имеет специфику в разных областях, где неосторожно действующий субъект причиняет криминальный вред правоохраняемым интересам. Приоритетность данного объекта как непосредственного или дополнительного зависит от расположения статьи, по которой привлекают виновного за нарушение профессиональных обязанностей, в структуре уголовного закона.

Общими нормами, имеющими основной непосредственный объект в виде жизни и здоровья, являются ч. 2 ст. 118 и ч. 2 ст. 109 УК РФ. При том, что на практике они считаются «ограниченно применяемыми, а количество статей УК РФ, выведенных в разряд специальных норм, с каждым годом растет»¹, наблюдается тенденция к росту числа преступлений, совершенных по вине неосторожно действующих лиц, профессионально задействованных в определенных сферах как их субъектов.

Распространенными субъектами «профессиональных» неосторожных преступлений по вышеуказанным нормам уголовного законодательства являются врачи, тренеры, преподаватели, лица, задействованные в сфере эксплуатации источников повышенной опасности. Наличие профессиональных функций у виновного свидетельствует об особом правовом статусе, они могут вытекать из различных нормативных актов, стандартов, должностных инструкций.

В делах о некачественном оказании медицинской помощи чаще всего наблюдается нарушение положений стандартов оказания медицинской помощи и клинических рекомендаций, игнорирование предписаний должностных инструкций, непрофессионализм медицинских работников². В случае наступления последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти пациента подобные нарушения отягчаются наличием квалифицирующего признака в виде ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

В сфере здравоохранения оно часто выступает результатом виновной врачебной ошибки³. При этом отношение субъекта к последствиям является неосторожным, а причинная связь между дефектом оказания медицинской помощи и причинением вреда здоровью или жизни потерпевшего должна быть оценена как прямая⁴. Такой субъект нарушает установленные правила, должностные инструкции, стандарты диагностики и лечения пациентов. Его действие либо бездействие не соответствует полностью или частично установленным правилам, предписаниям, требованиям, предъявляемым к медработникам, приводит к преступным последствиям. При этом от ситуации совершения им нарушений, специфики его полномочий будет зависеть квалификация его действий по общим нормам о причинении по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти гражданам или специальным ст. 124, 293 УК РФ.

Тем самым ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей означает действие или бездействие, не соответствующее полностью или частично установленным правилам,

¹ Горобцова Ю.О. Уголовно-правовая характеристика неосторожных преступлений, связанных с нарушением профессиональных обязанностей // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 80.

² Ротков А.И. Ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей как признак преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 УК РФ // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 27-28.

³ Казакова В.А. Уголовно-правовое противодействие причинению вреда жизни и здоровью по профессиональной неосторожности // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 1. С. 73-78.

⁴ Васильченко А.В., Нугаева Э.Д. К вопросу об оценке результатов судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам, связанным с ненадлежащим исполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 176-186.

предписаниям, требованиям, предъявляемым к медицинским работникам¹.

В сфере эксплуатации транспорта к числу тех, кто ненадлежаще исполняет свои служебные обязанности, относят лиц, осуществляющих погрузочно-разгрузочные, ремонтно-обслуживающие работы, водителей, машинистов мостовых кранов и др. Они причиняют криминальный вред, предусмотренный общими нормами о неосторожных преступлениях, при выполнении своих профессиональных обязанностей, связанных с техникой, оборудованием, перемещением грузов.

Признание этих лиц специальным субъектом ст. 109 и 118 УК РФ зависит от уровня знаний ими специальных норм и правил безопасности в определенной области, наличия у виновного профессиональной подготовки в области управления источниками повышенной опасности. Отсутствие в их действиях признаков специальных норм (ст. 263.1, 264, 266 УК РФ и др.) связано с особенностями ситуации их совершения.

Профессиональные навыки управления конкретным видом транспортных средств, например автопогрузчиком, могут отсутствовать или быть некачественно реализованы. В приговорах при характеристике таких субъектов указано, что виновный «не убедился в безопасности движения», «не принял необходимых мер», «действовал вопреки положениям своей должностной инструкции».

В случае, когда деятельность такого рода регламентируется инструкциями по охране труда при передвижении по территории и производственным помещениям автотранспортного предприятия, агротехническими требованиями, инструкциями по охране труда, например водителя механизированного мусоровоза, машинистов (крановщиков), различными ГОСТами безопасности, нарушение их положений влечет преимущественно ответственность по общим неосторожным составам с вменениемотягающего признака, связанного с

исполнением профессиональных функций. Ненадлежащее выполнение лицом своих профессиональных обязанностей заключается как в полном, так и частичном невыполнении отдельных предписаний, содержащихся в нормативных актах, инструкциях и т.п., их ошибках.

Обстоятельства, характеризующие ситуацию преступления, приобретают квалификационное значение при специфике выполняемых виновным работ, в частности погрузочно-разгрузочных, высотных, такелажных, обслуживающих, газосварочных и других. В ситуации выполнения виновным не основной функции в виде перевозки грузов и людей, а неких вспомогательных технических, производственных функций, его действия часто не попадают под признаки норм уголовного закона о транспортных преступлениях.

В делах о неосторожных преступлениях необходимо установить нарушение конкретных профессиональных обязанностей, закрепленных в законном порядке в служебной компетенции виновного, а также источник ошибочных уголовно наказуемых действий или бездействия виновного. Важно доказать, что лицо знало или должно было знать обязанности, в результате которых его деяние обусловило причинение вреда здоровью или смерти. Учету подлежит опыт его работы, уровень знаний, стаж, пройденные им инструктажи. Соответственно, субъектом является лицо, имеющее специальные профессиональные знания, занимающее должность, в соответствии с которой оно обязано соблюдать официально установленные правила осуществления этой деятельности.

Требование об установлении сущности профессиональных функций, которые выполняет виновный, совершивший неосторожное преступление, имеет важное квалификационное значение. В зависимости от его должностных обязанностей и характера выполняемых действий или бездействия будет зависеть уголовно-правовая оценка причиняемых

¹ Гришин А.В. Проблемы разграничения смежных составов при квалификации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 82.

последствий в виде вреда жизни или здоровью граждан.

Суверов С.Е.

DOI 10.51980/2021_2_156

Омская академия МВД России

Вред и ущерб как элементы, входящие в условие освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Последствиями совершения общественно опасного деяния являются негативные изменения, происходящие в охраняемых уголовным законом общественных отношениях. Современные тенденции в уголовной политике, как зарубежных государств, так и Российской Федерации, направлены на расширение практики устранения отрицательных последствий преступлений. Данный подход достигается путем включения в уголовный закон норм, стимулирующих положительное постпреступное поведение, включающее в себя заглаживание причиненного преступлением вреда. В частности, речь идет об отечественном институте освобождения от уголовной ответственности, поскольку во многих входящих в него видах учитывается данное положение.

Детальное рассмотрение норм обозначенного института указывает на то, что законодатель, конструируя содержание одного из необходимых для их применения условий, использует различные формулировки. Так, в ст. 76 УК РФ наличествует словосочетание «заглаживание вреда», в ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 76.2 УК РФ – «возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда». Более того, обозначенная терминология используется в иных нормах отечественного уголовного законодательства, например: при установлении перечня обязанностей, которые могут быть наложены судом на несовершеннолетних, освобождаемых от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, – ч. 2 ст. 90

УК РФ (возложение обязанности заглаживать причиненный вред); при указании на последствия в некоторых материальных составах преступлений (ст. 111 УК РФ, ст. 165 УК РФ и т.д.).

Необходимой предпосылкой для верного определения перспектив применения ст. 76 УК РФ является уяснение содержания такого условия, как «заглаживание причиненного потерпевшему вреда». Вместе с тем мы попробуем разобраться, как данное понятие соотносится с термином «ущерб», каково их содержание, почему законодатель употребляет различные формулировки применительно к этим последствиям (заглаживание или возмещение). При этом в силу ограниченности объема работы мы сознательно избегаем более детального исследования некоторых вопросов, которые могут быть рассмотрены в контексте заявленной темы, например о факультативности (обязательности) данного условия, о полноте его выполнения, о конкретных формах заглаживания вреда или возмещения ущерба и т.п.

Подчеркнем, что уголовно-правовая природа потерпевшего обусловлена тем, что преступление причиняет последнему вред определенного характера, т.е. с уголовным правом потерпевший связан через категории «преступление» и «вред»¹. Соответственно, верное определение содержания искомого понятия позволит сделать шаг, приближающий к установлению сущности потерпевшего, а также установить границы допустимого применения ст. 76 УК РФ.

¹ Анощенко С.В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 4.

Термин «вред» используется в различных отраслях юридической науки, поэтому он имеет неоднозначное понимание среди практиков и теоретиков. Наиболее широко он применяется в гражданском праве¹. В уголовном праве подходы к пониманию содержания вреда также различны. По мнению И.А. Анисимовой, преступный вред — это «негативное изменение охраняемого уголовным законом общественного отношения, виновно вызванное преступным деянием (действием или бездействием) субъекта и причинно связанное с ним»².

Вред — объективная категория, которая выражает изменения, произошедшие в имущественном, физическом, психическом, моральном положении лица, существующие вне зависимости от признания или непризнания лица потерпевшим в юридическом смысле³.

В доктрине уголовного права наличествует множество точек зрения о классификации преступного вреда. Для целей настоящей работы будет целесообразным обратиться к дифференциации, основанной на специфике объекта общественно опасного деяния. В данном случае основными видами вреда являются физический, имущественный, моральный. Такой подход соответствует установленному в ст. 42 УПК РФ пониманию типов вреда, которые могут быть причинены физическому лицу.

Физический вред включает в себя причинение вреда здоровью потерпевшего и причинение смерти потерпевшему. И.А. Фаргиев считает, что физический вред также включает в себя такие последствия, как физическую боль и ограничение свободы⁴.

«Имущественный вред, — указывает В.В. Ценёва, — это вред, причиненный в

результате посягательства на имущественные права и интересы потерпевших»⁵. Применительно к данному виду вреда употребляется эквивалентное ему выражение «имущественный ущерб», которое будет рассмотрено нами ниже.

3. Моральный вред включает в себе физические или нравственные страдания, причиняемые действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие нематериальные блага.

Отдельно следует выделить, что юридическим лицам может быть причинен, как имущественный вред, так и вред их деловой репутации (что закреплено в ст. 42 УПК РФ).

Безусловно, перечисленными видами не исчерпываются все негативные последствия преступления. Так, в доктрине уголовного права активно развиваются предложения о причислении к ним психического вреда (негативные психические реакции у потерпевшего), а также иного вреда (социального, политического, информационного и т.д.).

Имущественный ущерб рассматривается как один из видов вреда (имущественного). К термину «ущерб» прибегают чаще всего тогда, когда имеют в виду последствия имущественного характера⁶. Имущественный ущерб может причиняться при посягательстве на реальные материальные вещи путем их уничтожения или повреждения⁷. В юридической литературе ведутся дискуссии о содержании имущественного ущерба, поскольку некоторые исследователи включают в него только реально понесенные имущественные расходы, в то время как другие причисляют к нему еще и упущенную выгоду. Так, А.А. Тер-Акопов писал, что упущенная выгода не

¹ Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8. С. 63.

² Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2008. С. 8.

³ Скрипченко Б.В. Вред как основание признания потерпевшим // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 175-176.

⁴ Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / под ред. А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 93.

⁵ Ценёва В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2002. С. 159.

⁶ Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982. С. 11.

⁷ Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 131.

может включаться в содержание общественно опасных последствий¹.

Использование термина «вред» конструктивно связывается с «заглаживанием»² (в том числе в ст. 76 УК РФ), поскольку входящие в него последствия не могут быть в полном объеме устранены, вред можно лишь в определенной степени смягчить, уменьшить. Напротив, с термином «ущерб» употребляется «возмещение», поскольку ущерб касается имущественных объектов, которые можно восстановить (при повреждении), передать аналогичное имущество (при утрате) или выплатить сумму денежных средств для приобретения аналогичного по характеристикам предмета.

Относительно имущественного вреда правильнее говорить об ущербе, поскольку вред невозможно возместить, его можно только загладить, например, физический вред причиненный здоровью человека посредством приобретения необходимых лекарственных препаратов и оплаты затрат на оплату работы медицинских сотрудников.

Таким образом, считаем возможным сделать следующие выводы.

1. Необходимо акцентировать внимание на том, что вред должен быть непосредственно обусловлен преступлением (быть его прямым следствием). Безусловно, что от совершенного общественно опасного деяния возникают различные последствия (прежде всего речь идет о причинении вреда общественным отношениям), однако для применения ст. 76 УК РФ необходимо рассматривать вред «узко», а именно с точки зрения нарушения конкретных прав и свобод потерпевшего лица для определения выполнения такого требования, как

«заглаживание причиненного потерпевшему вреда».

2. Для применения нормы о примирении с потерпевшим по многообъектным преступлениям необходимо, чтобы основной вред от преступления был причинен именно интересам персонифицированного потерпевшего (физического или юридического лица). Для этого требуется в каждом случае возможного применения ст. 76 УК РФ устанавливать основной вред, учитывать особенности и число объектов преступного деяния, их приоритет. Если основным объектом являются интересы общества и государства, то необходимо обратить внимание на иные нормы института освобождения от уголовной ответственности (например, ч. 1 ст. 75 УК РФ, ст. 76.2 УК РФ). Следовательно, выяснение данных обстоятельств требуется для верного разграничения видов освобождения от уголовной ответственности, которые допустимо применять в конкретном случае.

3. Термины «вред» и «ущерб» соотносятся как целое и его часть. Последнее понятие употребляется как синоним выражению «имущественный вред». При этом необходимо использовать такие словосочетания, как «заглаживание вреда» и «возмещение ущерба». Формулирование исследуемого нами условия, необходимого для реализации нормы о примирении с потерпевшим, обусловлено возможным включением в содержание последствий от совершенного преступления различных видов преступного вреда (угроз причинения вреда), которые не во всех случаях могут быть восполнены и ликвидированы в полном объеме (физический, моральный вред).

¹ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 58-60.

² Однако из обозначенной закономерности есть определенные исключения (например, ч. 1 ст. 79 УК РФ использует формулировку «возместило вред»).

К вопросу о соотношении деятельного раскаяния и добровольного отказа при соучастии в преступлении

В науке уголовного права на сегодняшний день не сложилось единой точки зрения о соотношении деятельного раскаяния и добровольного отказа при соучастии. Одни авторы считают, что добровольный отказ является самостоятельным уголовно-правовым институтом¹, другие относят его к разновидности деятельного раскаяния².

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ позволил выделить общие черты рассматриваемых уголовно-правовых явлений:

1) в случае добровольного отказа при соучастии в преступлении уголовной ответственности не будет подлежать только тот соучастник, который выполнил предусмотренные ст. 31 УК РФ требования добровольного отказа от преступления, остальные соучастники будут привлечены к уголовной ответственности за фактическое участие каждого из них в преступной деятельности. Аналогично должен решаться вопрос при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при соучастии: освобождению от уголовной ответственности может (в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ) и должен (в соответствии с ч. 2 ст. 75) подлежать только тот из соучастников, деятельность которого содержит в себе все признаки деятельного раскаяния³;

2) как в случае добровольного отказа, так и в случае деятельного раскаяния при соучастии в преступлении для решения

вопроса о непривлечении лица к уголовной ответственности мотивы отказа или раскаяния значения не имеют, важна лишь добровольность действий. В связи с этим существует мнение, что мотивы добровольного отказа и деятельного раскаяния схожи и имеют общественно полезный характер⁴. Однако с указанным мнением сложно согласиться, поскольку общественной полезностью в обоих случаях характеризуются сами действия соучастника, в то время как мотивы могут быть совершенно разнообразными, в том числе и низменными (например, желание избежать ответственности);

3) и добровольный отказ, и деятельное раскаяние предполагают активные действия соучастника, направленные в случае добровольного отказа на прекращение (действия исполнителя) либо предотвращение (действия организатора, пособника, подстрекателя) преступной деятельности, в случае деятельного раскаяния соучастников — на уменьшение ее последствий;

4) действия соучастника и при добровольном отказе от преступления (направленные на ликвидацию и изъятие своего вклада в преступление), и при деятельном раскаянии (направленные на уменьшение общественной опасности своего вклада в преступную деятельность) носят позитивный характер.

Несмотря на общие черты, деятельное раскаяние и добровольный отказ при соучастии имеют принципиальные различия:

¹ См.: Антонов А.Г. Деятельное раскаяние. Кемерово, 2002. С. 117- 119; Шатилов С.Н. Вопросы разграничения добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния как оснований освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции памяти проф. В.И. Горбцова (10-11 февраля 2005 г.): в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск, 2005. Ч. 1. С. 196-199 и др.

² См.: Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2001. № 2. С. 31.

³ См.: Антонов А.Г. Добровольный отказ и деятельное раскаяние соучастников // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2002 г.): в 2 ч. / отв. ред. В.И. Горбцов. Красноярск, 2002. Ч. 1. С. 134.

⁴ См.: Тараухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М.: Юрид.лит., 1974. С. 121.

1) различные временные границы – деятельное раскаяние соучастников возможно только после совершения преступления, как оконченного, так и на стадиях приготовления или покушения на преступление¹. Добровольный отказ соучастников исключается после окончания преступления исполнителем;

2) в случае добровольного отказа при соучастии действия отказавшегося от доведения преступления до конца соучастника не содержат в себе основания уголовной ответственности, и, следовательно, возможность привлечения указанного соучастника к ответственности исключается. В случае деятельного раскаяния соучастника в его действиях всегда содержится состав преступления. Таким образом, деятельное раскаяние соучастника не исключает привлечения его к уголовной ответственности, а дает возможность при соблюдении всех предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ условий быть от нее освобожденным;

3) уголовно-правовая норма о добровольном отказе (ст. 31 УК РФ) соучастников носит универсальный характер, то есть распространяется на все случаи добровольного отказа от доведения преступления до конца, в то время как уголовно-правовая норма о деятельном раскаянии (ч. 1 ст. 75 УК РФ) закрепляет ряд условий, в том числе объективных (совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые), а специальные основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, имеющие правовую природу деятельного раскаяния, предусмотрены для конкретных составов преступлений;

4) статья 31 УК РФ предусматривает различные формы добровольного отказа

в зависимости от вида соучастия, в то время как ч. 1 ст. 75 предусматривает единый вариант действий, необходимый для деятельного раскаяния любого из соучастников. Исключением являются некоторые специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые порождают споры в научной литературе о том, на кого из соучастников они могут распространяться и какую форму деятельного раскаяния для различных видов соучастия предусматривают (например, примечание к ст. 208 УК РФ²);

5) добровольный отказ соучастника исключает его уголовную ответственность по реабилитирующему основанию, поскольку в действиях лица отсутствует состав преступления. Освобождение соучастника от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, напротив, является нереабилитирующим основанием. Это значит, что при освобождении от уголовной ответственности лицо признается виновным в совершенном им преступлении³ и деятельное раскаяние не исключает преступности его действий⁴;

6) непривлечение к уголовной ответственности соучастника, в действиях которого содержится добровольный отказ от преступления, является обязанностью государства в лице уполномоченных органов, в то время как освобождение от уголовной ответственности соучастника в связи с деятельным раскаянием (по ч. 1 ст. 75 УК РФ) является правом указанных органов. Это объясняется тем, что в первом случае в действиях соучастника отсутствует основание уголовной ответственности. Необходимо отметить, что уголовно-правовая норма, предусматривающая специальные случаи освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК РФ), также, как и норма о

¹ Авсеницкая К.В. Деятельное раскаяние в неоконченном преступлении // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 109-111; Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики : научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016. С. 19; Савкин А.В., Щерба С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание: практическое пособие. М.: Спарк, 1997. С. 13, 23 и др.

² См.: Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 121-123.

³ Стадник М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2017. С. 80.

⁴ См.: Григорьев Н.В., Сабитов Р.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ. Хабаровск, 1993. С. 15.

добровольном отказе (ст. 31 УК РФ), носит императивный характер. Однако это не является сходной чертой добровольного отказа и деятельного раскаяния, поскольку специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием имеют отличные от добровольного отказа правовую природу – компромисс и цель – нейтрализацию кумулятивной опасности¹.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии и

добровольном отказе соучастников позволил сделать вывод о том, что добровольный отказ имеет самостоятельное уголовно-правовое значение и не входит в рамки института деятельного раскаяния. Выявленные нами критерии разграничения деятельного раскаяния соучастников и добровольного отказа соучастников позволяют качественно определить указанные уголовно-правовые нормы в системе норм уголовного права и способствуют грамотному правоприменению.

Сизова В.Н.,

DOI 10.51980/2021_2_161

кандидат юридических наук
Академия управления МВД России (г. Москва)

Система наказаний в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Республики Казахстан

Эволюционный путь развития систем наказаний уголовного законодательства некоторых постсоциалистических стран объективно обуславливает необходимость определения их специфических особенностей. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть систему уголовных наказаний в тех из них, которые имеют определенное сходство с российским уголовным законодательством в контексте установления специфических особенностей с учетом возможного восприятия положительного опыта российской уголовно-правовой системой.

*Уголовный кодекс Республики Беларусь*² (далее – УК РБ) предусматривает 11 основных наказаний и два дополнительных (ст. 48 УК РБ), которые располагаются от наименее к наиболее строгому. Значительная часть наказаний, включенных в систему, аналогичны указанным в ст. 44 УК РФ. В числе особенностей построения системы наказаний по УК РБ в отличие от УК РФ выделим следующее:

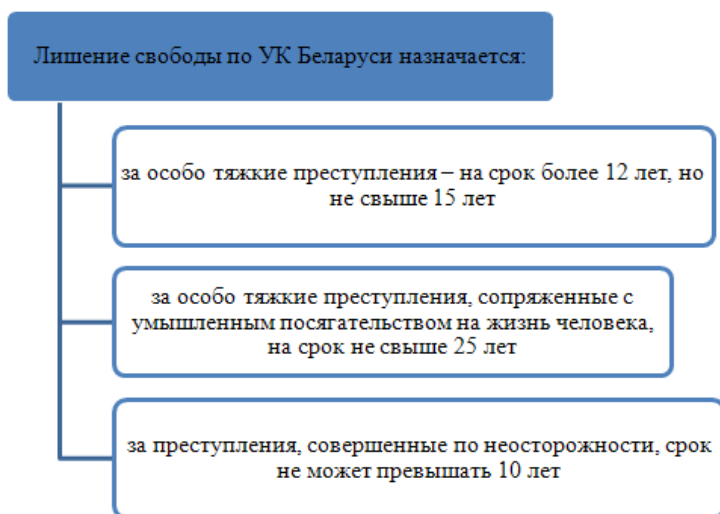
самым мягким наказанием являются общественные работы (ст. 48 УК РБ); арест выступает более мягким наказанием по сравнению с ограничением свободы; в системе наказаний Республики Беларусь отсутствует такое наказание, как принудительные работы; общий перечень наказаний не включает дополнительных наказаний (лишение воинского или специального звания, конфискация имущества), к числу «смешанных» наказаний наряду с штрафными санкциями и лишением определенных прав отнесены и общественные работы.

Регламентация большей части наказаний пересекается с соответствующими их видами по УК РФ. Обращает на себя внимание позиция белорусского законодателя в части лишения свободы, которое устанавливается на срок от 6 месяцев до 12 лет. Дифференциация назначаемых сроков в зависимости от тяжести преступления представлена на схеме³.

¹ См.: Антонов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности : монография Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2011. С. 250.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Законом от 09.07.1999 № 275-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 76. 2/50.

³ Законодательство стран СНГ. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: http://base.spin-form.ru/show_doc (дата обращения: 12.02.2020).

Отличительной особенностью назначения наказания по УК Республики Беларусь является установление не только верхнего, но и нижнего предела наказания за отдельные виды преступных посягательств.

Пожизненное лишение свободы является альтернативой смертной казни.

Конфискация имущества отнесена законодателем к дополнительным наказаниям. Общая конфискация применяется к осужденным за совершение ими корыстных тяжких и особо тяжких преступлений при условии прямой регламентации указанного наказания в санкции статьи Особенной части УК РБ. Кроме того, следует отметить, что конфискация имущества не присоединяется к таким дополнительным наказаниям, как штраф или исправительные работы. Применение специальной конфискации возможно независимо от категории преступления и вида назначенного наказания (ст. 61 УК РБ).

Уголовным законодательством Республики Казахстан¹ предусмотрены следующие виды наказаний, представленные на схеме.

Система наказаний по УК Республики Казахстан

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz/m/document/> (дата обращения: 12.02.2020).

Наказания построены законодателем от наименее к наиболее строгому.

При этом наказания, назначаемые за преступления и уголовные проступки, отграничиваются размером. Например, арест может быть установлен судом от 30 до 90 суток, ограничение свободы – на срок от 1 года до 7 лет, общественные работы – не более 300 часов и др.

В числе особенностей назначения такого наказания, как штраф, следует выделить возможность его исчисления в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, закрепленных законом, или, например, кратном сумме или стоимости взятки¹.

Безусловно, импонирует идея о выделении в уголовном законодательстве категории деяний «уголовный проступок», а также четко прослеживающееся разграничение наказаний по видам и размерам.

Подводя итог, следует отметить, что выбор данных двух стран постсоветского пространства при исследовании был обусловлен стремлением проследить, каким образом их уголовное законодательство претерпело изменения по вопросу регламентации системы наказаний в условиях перехода к новым государственным структурным образованиям. Анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства в части регламентации систем наказаний позволил выявить ряд особенностей, которые могли бы быть имплементированы в построе-

ние российской системы уголовных наказаний.

В частности, в исследуемых странах по сравнению с российским уголовным законодательством более широко представлен перечень как основных, так и дополнительных наказаний (Республика Беларусь, Республика Казахстан):

по уголовному законодательству Республики Казахстан к числу дополнительных наказаний, назначаемых судом, относится лишение прав, которое включает не только лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но и лишение и ограничение иных прав, связанных с избирательным правом, посещением определенных мест, со свободой передвижения, сменой места жительства, публичных выступлений, публикаций в СМИ и другие;

законодателем Республики Беларусь регламентирован порядок назначения наказаний, позволяющий уяснить: к какому основному наказанию должно присоединяться то или иное дополнительное; должно ли оно быть прямо закреплено в санкции статьи; должно ли быть основное наказание строже дополнительного; возможно ли присоединение нескольких дополнительных наказаний к основному; условия присоединения (например, в ряде стран присоединение штрафа к основному наказанию возможно в случае совершения лицом корыстного преступного деяния).

Трухин А.М.,

DOI 10.51980/2021_2_163

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)

Проблемы условного осуждения

Статьи 73 и 74 УК РФ, определяющие условное осуждение, находятся в главе 10 «Назначение наказания». Отсюда можно сделать вывод, что условное

осуждение является особым видом назначения наказания. К нему относятся общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ. Суще-

¹ Карипова А.Т., Маханов Т.Г. Анализ санкций уголовно-правовых норм, установленных за коррупционные преступления по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник института законодательства и правовой информации РК. 2019. № 3 (57). С. 88-93.

ствуют точки зрения, что условное осуждение является особым видом наказания, особым видом отсрочки приговора, самостоятельной формой реализации уголовной ответственности, а также особым видом освобождения от наказания. Полагаем, что последняя точка зрения наиболее соответствует действительной правовой природе «условного осуждения».

Если признать «условное осуждение» особым видом освобождения от наказания и поместить его в главу 12 УК РФ «Освобождение от наказания», то станет очевидно, что «условное осуждение» является не особым видом осуждения, назначения наказания, а особым видом освобождения от отбывания наказания, назначенного по правилам, предусмотренным ст. 60 УК РФ. Осуждение не может быть условным. Оно либо есть, либо его нет. Но возможно условное освобождение от отбывания назначенного наказания по особым основаниям и правилам.

Оснований для условного освобождения от наказания должно быть два. Первое – формальное основание: совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые (по аналогии со ст. 75 УК). Второе – материальное основание: деятельное раскаяние в течение испытательного срока. Испытательный срок для деятельного раскаяния должен по общему правилу соответствовать сроку судимости, который определяется видом и сроком назначенного виновному наказания. Возможность деятельного раскаяния должна определяться видом совершенного преступления, а также возможностями и намерениями осужденного лица.

На лицо, условно освобожденное от отбывания назначенного наказания, могут быть возложены специальные дополнительные обязанности, обеспечивающие наряду с деятельным раскаянием как основной обязанностью его исправление без реального отбывания назначенного наказания. При условном освобождении от основного наказания лицо может условно освобождаться и от дополнительного наказания.

В случае невозможности по объективным обстоятельствам полного и свое-

временного деятельного раскаяния осужденного лица суд может продлить для него испытательный срок для полного деятельного раскаяния с созданием ему условий для этого. В случае деятельного раскаяния до истечения испытательного срока суд окончательно освобождает лицо от наказания и признает его не судимым (не осужденным). Признание не осужденным означает, что ранее осужденное и деятельно раскаявшееся лицо освобождается от уголовной ответственности за совершенное преступление.

В случае систематического уклонения лица, условно освобожденного от наказания, от деятельного раскаяния, исполнения специальных возложенных на него обязанностей или совершения преступления в течение испытательного срока суд выносит решение об отмене условного освобождения от отбывания наказания и исполнении назначенного наказания с реальным его отбыванием.

Из изложенных положений следует, что осужденное лицо не может быть условно освобождено от наказания по совокупности преступлений и приговоров. Максимальный срок наказания, назначенного судом за совершенное преступление, при котором возможно условное освобождение от наказания – лишение свободы на срок не свыше пяти лет.

Отсюда также следует, что все тяжкие и особо тяжкие преступления не могут быть положены в качестве оснований условного освобождения от наказания. Совершения осужденным лицом любого преступления в течение испытательного срока должно быть обязательным основанием для отмены условного освобождения от наказания и назначения наказания по совокупности приговоров по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Чрезвычайная сложность и противоречивость законодательной регламентации «условного осуждения» не позволяют однозначно осуществлять судебную практику по применению положений, предусмотренных статьями 73 и 74 УК РФ. На основе изложенных выше положений мы предлагаем условное освобождение от отбывания назначенного наказания как вид освобождения от нака-

зания поместить в главу 12 УК РФ «Освобождение от наказания» и изложить в следующей редакции.

«Статья 78.1. Условное освобождение от отбывания наказания

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, условно освобождается от отбывания назначенного наказания в течение испытательного срока для деятельного раскаяния при наличии возможности деятельного раскаяния и исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания. При этом лицо может быть условно освобождено от отбывания и дополнительного наказания.

2. На лицо, условно освобожденное от отбывания наказания за совершенное преступление, могут быть возложены специальные обязанности, обеспечивающие наряду с деятельным раскаянием как основной обязанностью его исправление без реального отбывания назначенного наказания.

3. Испытательный срок для деятельного раскаяния по общему правилу определяется сроком судимости за совершенное преступление. В случае невозможности полного и своевременного деятельно-

го раскаяния осужденным лицом по объективным обстоятельствам в течение испытательного срока суд может продлить испытательный срок с оказанием ему содействия для деятельного раскаяния.

4. В случае деятельного раскаяния до окончания испытательного срока суд досрочно окончательно освобождает осужденное лицо от назначенного наказания, что влечет за собой освобождение от уголовной ответственности и погашение судимости за совершенное преступление

5. В случае систематического уклонения осужденного лица от деятельного раскаяния, исполнения возложенных на него специальных обязанностей суд выносит решение об отмене условного освобождения от отбывания назначенного наказания и реальном его отбывании.

6. В случае совершения осужденным лицом в течение испытательного срока нового преступления суд выносит решение об отмене условного освобождения от отбывания наказания за ранее совершенное преступление и назначает наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса».

Урусов А.А.,

DOI 10.51980/2021_2_165

кандидат юридических наук, доцент

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Досрочное освобождение пожизненно осуждённых

В системе современного отечественного уголовного законодательства определены основные виды досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания, к которым относятся: условно-досрочное освобождение (далее – УДО) (ст. 79 УК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), амнистия (ст. 84 УК РФ), помилование (ст. 85 УК РФ). При отбывании наказания в виде пожизненного лишения свободы осуждённые имеют право на досрочное освобождение от наказания практически по всем из указанных видов освобож-

дения за исключением замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

Пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ) является самым строгим видов уголовного наказания, которое применяется в настоящее время. Согласно статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), прослеживается неуклонный рост количества лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы. В 2007 г. в 5 исправительных колониях особого режима для лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы, отбывали нака-

зание 1432 чел., на 1 декабря 2020 г. в 7 исправительных колониях особого режима для данных лиц содержались 1962 осуждённых¹. За 13 лет абсолютный прирост составил 530 осуждённых, а темп прироста – 37%.

Необходимо отметить, что суды ежегодно выносят приговор в виде пожизненного лишения свободы в среднем 70 осуждённым.

Таблица 1

Количество осуждённых, отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима для лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы²

	2007	2011	2015	2019
Количество осуждённых, отбывающих наказания в исправительных колониях особого режима для лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы	1432	1624	1845	2002
Темп прироста к предыдущему периоду		13,4%	13,6%	8,5%

Таблица 2

Динамика лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы³

	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019
Количество лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы	78	71	60	73	70	75	49

Исходя из среднего темпа прироста осуждённых, отбывающих наказания в исправительных колониях особого режима для лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы, и среднего числа лиц, которым выносят приговор в виде пожизненного лишения свободы, можно предположить, что к 2023 г. в исправительных учреждениях России будут отбывать более 2200 осуждённых к пожизненному лишению свободы.

По данным ФСИН России, содержание одного осуждённого к лишению свободы обходится государству в сумму около 60 тыс. рублей в год. В эту сумму входят затраты на питание, одежду, коммунальные расходы, медицинское обслуживание, а если включить дополнительные затраты, то сумма возрастет в 10 раз⁴. То есть на содержание пожизненно осуждённых государство затрачивает бо-

лее 1 миллиарда рублей из бюджета страны и эта сумма будет увеличиваться.

Как справедливо отмечает В.А. Уткин, должен наступить такой момент, когда ежегодный прирост осуждённых в учреждениях для отбывания пожизненного лишения свободы будет компенсирован сокращением числа осуждённых ввиду их смертности или освобождения по предусмотренным законом основаниям⁵, но пока убыль данных осуждённых за счет досрочно освобожденных от наказания не происходит.

По состоянию на 2020 г. в России сложилась практика, при которой ни одно из ходатайств осуждённых к пожизненному лишению свободы об УДО, у которых наступило это формальное право, не было удовлетворено. Суды отказывают в УДО данной категории осуждённых, опасаясь совершения повторного преступления в условиях жизни на

¹ См.: Федеральная служба исполнения наказаний. Статистические данные. URL: <http://фсин.рф/statistics/> (дата обращения: 04.01.2021).

² Там же.

³ См.: Сводные статистические сведения о судебной деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2007-2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 04.01.2021).

⁴ См.: Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <http://фсин.рф/> (дата обращения: 04.01.2021).

⁵ См.: Князьков А.С., Уткин В.А. Условно-досрочное освобождение при пожизненном лишении свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 45-46.

свободе и соответствующего общественного резонанса¹.

В современной юридической литературе обсуждаются проблемы применения УДО в отношении лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы, и высказывается мнению о необходимости оптимизировать механизм УДО в отношении данных осуждённых².

Ряд авторов высказывают мнения, что в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве целесообразно предусмотреть возможность перевода осуждённых из исправительных колоний особого режима для осуждённых, отбывающих пожизненное лишение свободы, в более мягкий вид исправительного учреждения – исправительную колонию строгого режима³. Можно согласиться с мнением данных авторов только в той части, что это позволит решить вопрос постепенной ресоциализации данных осуждённых.

Необходимо согласиться с точкой зрения В.С. Карпова и Д.В. Синькова, что условия отбывания пожизненного лишения свободы вырабатывают у осуждённых стойкое отрицательное отношение к людям, повышают уровень агрессии, эмоциональную неустойчивость, отстраненность от жизненных реалий, а в итоге у большинства из них утрачиваются социальные связи, происходит морально-нравственная разлаженность личности и ее деградация⁴. Но эти отрицательные моменты жизни в неволи характерны не всем осуждённым, отбывающим пожизненное лишение свободы. Закрепление положительных качеств у еще оконча-

тельно не исправившегося осуждённого можно в иных условиях отбывания наказания, на что и указывается в теории уголовного и уголовно-исполнительного права при применении такого института досрочного освобождения, как замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания⁵.

Основанием для замены неотбытой части наказания более мягким видом является существенное уменьшение общественной опасности осуждённого, положительное поведение которого во время отбывания наказания свидетельствует, что цель наказания еще не достигнута (осуждённый полностью не исправился), но она (цель наказания) может быть достигнута путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием. «Таким образом, при разрешении ходатайства осуждённого о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания судом оцениваются позитивные изменения в поведении осуждённого, свидетельствующие о возможности смягчения уголовной репрессии до определенного минимума принудительных мер, обеспечивающих достижение целей наказания»⁶.

При исполнении пожизненного лишения свободы применение института «замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания» необходимо рассматривать в более узком смысле. В данном случае неотбытая часть пожизненного лишения свободы должна заменяться на определенный срок лишения свободы. При определении

¹ См.: Бабаян С.Л. Пути совершенствования поощрительного воздействия на осуждённых к пожизненному лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 4. С. 352.

² См. например: Горбач Д.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: некоторые проблемы и возможные пути их разрешения // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 51-54; Мадаев Х.Т. Состояние института пожизненного лишения свободы на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы // Современное право. 2011. № 11. С. 145-148.

³ См.: Бабаян С.Л. Указ. соч. С. 349-353; Тюфяков Н.А. Правовая природа и характеристика основных признаков института изменения вида исправительного учреждения для осуждённых к лишению свободы: современное состояние и перспективы развития // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1. С. 112-116.

⁴ См.: Карпов В.С., Синьков Д.В., Пан Дунмэй Условно-досрочное освобождение от наказания: некоторые проблемы применения и пути их решения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 700.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник /под ред. проф. В.В. Векленко. 3-е изд. перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 352.

⁶ Волков К.А. Проблемы судебной практики при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Уголовное право. 2016. № 1. С. 14.

срока наказания необходимо исходить из позиции уголовного закона к категории преступлений, за которые отбывают наказания пожизненно осуждённые. Так как они осуждаются за особо тяжкие преступления, то, ссылаясь на ч. 4 ст. 15 УК РФ, новый срок лишения свободы должен быть не менее 10 лет.

Еще одной особенностью применения института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении пожизненно осуждённых, является то, что данный институт не должен относиться к безусловным видам досрочного освобождения от наказания¹. Он должен так же, как и УДО, иметь «условный» характер освобождения от наказания, то есть при признании осуждённого злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания лишение свободы на определенный срок заменяется пожизненным лишением свободы без права повторного обращения с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Данное условие будет сдерживать осуждённого от правонарушений в период отбывания наказания.

На основании вышеизложенного можно предложить внести изменения в УК РФ о принятии статьи 80.2 УК РФ «Замена пожизненного лишения свободы лишением свободы на определенный срок». Данный вид досрочного освобождения от наказания нацелен в первую очередь на стимулирование правоуправляющего поведения осуждённого. Осознавая возможность применения такого вида поощрения, осуждённый будет стремиться к её реализации, чтобы добиться изменения своего правового статуса на новый, предполагающий существенное смягчение лишений и ограничений его прав.

«Одна из основных задач уголовно-правовой науки на сегодняшний день в отношении пожизненно осуждённых заключается в коррекции условий отбывания ими наказания таким образом, чтобы они, с одной стороны, имели адекватные элементы кары за содеянное, а с другой – создавали соответствующую среду для оптимального применения средств исправления»².

Ровнейко В.В.,

DOI 10.51980/2021_2_168

кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

О злоупотреблении уголовным правом (на примере применения актов об амнистии как основания для отказа в возбуждении уголовного дела)

В соответствии с УК РФ (ст. 84) актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Логично было бы полагать, что освободить от уголовной ответственности можно только лицо, которое к ней привлечено. Применение этой нормы уголовного закона на стадии возбуждения уголовного дела, т.е. при решении вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела, когда еще не решается вопрос о

виновности лица, представляется невозможным: «не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда еще невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. А.И. Зубкова. М.: Издательская группа ИНФА М-НОРМА, 1997. С. 526-527.

² Мадаев Х.Т. Указ. соч. С. 148.

совершении преступления»¹. Для освобождения от уголовной ответственности должно быть установлено не только наличие основания уголовной ответственности, но и виновность лица, т.к. «обязательным условием применения акта об амнистии, кроме доказанности состава преступления, является и доказанность вины лица в совершении общественно опасного деяния»². Следовательно, принятие процессуального решения об освобождении лица от уголовной ответственности на основании акта об амнистии на стадии возбуждения уголовного дела невозможно. Такой же вывод следует и из положений ст.24 УПК РФ, которая не предусматривает в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела акт об амнистии.

Применение материально-правовой нормы об освобождении лица на основании акта об амнистии от уголовной ответственности оказалось несколько неожиданным. Случаи отказа в возбуждении уголовного дела по амнистии нередки. Информация о них есть не только в Интернете³, но и в судебной практике: например, в 2020 г. лицу стало известно, что 13 апреля 2007 г. в отношении него вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, т.е. — вследствие акта об амнистии, объявленного постановлением Государственной Думы от 9 апреля 2006 г. «Об объявлении амнистии

в связи со 100-летием учреждения ГД в России». Дело не возбуждалось, мера пресечения не избиралась⁴.

Возможность отказа в возбуждении уголовного дела по амнистии предусмотрена не в самом постановлении об объявлении амнистии, а в другом нормативном акте — постановлении о порядке применения постановления об объявлении амнистии. В актах об объявлении амнистии нет норм, противоречащих нормам уголовного и уголовно-процессуального права: «прекратить находящиеся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовные дела о преступлениях, совершенных до дня вступления в силу настоящего Постановления»⁵. Такие нормы содержатся в постановлении ГД РФ о порядке применения постановления ГД об объявлении амнистии: «Возложить исполнение постановления об амнистии на органы дознания и предварительного следствия — в отношении подозреваемых и обвиняемых, дела и материалы о преступлениях которых находятся в производстве этих органов»⁶.

Не станем вдаваться в детали того, что на стадии возбуждения уголовного дела подозреваемый — фигура, возникающая только при процессуальном оформлении статуса лица, в отношении которого, например, поступило заявление о совершении преступления (в соответствии со ст. 46 УПК РФ). Сама возможность прекращения производства по

¹ По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч.1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // СПС КонсультантПлюс.

² Белоусова Е.А., Степанов Р.Г. Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2.

³ См., например: 10 Августа 2015, 20:13, вопрос № 936131 Маша // Правовед.ru. URL: <https://pravoved.ru/question/936131/> (дата обращения: 05.11.2020)

⁴ Решение Октябрьского районного суда г. Ижевска от 05.11.2020 по делу №2а-4385/2020 (УИД 18RS0003-01-2020-004545-81) URL: https://oktyabrskiy--udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=149092135&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 05.02.2021).

⁵ Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов : постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД, п. 6.

⁶ См., напр.: О порядке применения постановления «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации» : постановление ГД ФС РФ от 23.02.1994 № 64-1 ГД; О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» : постановление ГД ФС РФ от 19.04.1995 № 714-1 ГД; О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» : постановление Государственной Думы от 24.04.2015 № 6578-6 ГД. URL: <https://rg.ru/2015/04/24/amnist2-site-dok.html>.

материалу проверки, находящемуся в производстве, уже является расширительным толкованием возможности применения акта об амнистии, поскольку формулировка «**уголовные дела о преступлениях**» не совпадает с содержанием формулировки «**материалы о преступлениях**».

Таким образом, имеет место противоречие между нормами различных отраслей права, образующими институт амнистии, который «является межотраслевым и включает в себя нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права»¹. Если рассматривать данное противоречие между правовыми нормами, содержащимися в различных источниках, то, исходя из их юридической силы, положение о возможности отказа в возбуждении уголовного дела на основании акта об амнистии применяться не должно. Нормы, закрепленные в УК РФ и УПК РФ, обладают высшей юридической силой как нормы федерального закона. Место постановлений ГД РФ в иерархической системе источников права РФ не определено², но акты палат Федерального Собрания (в том числе и ГД) обладают меньшей юридической силой, чем федеральные законы³, и, следо-

вательно, в случае противоречия должны применяться положения федеральных законов, т.к. «постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении амнистии реализуют положения ст. 84 УК РФ»⁴ и только. Как отмечается в юридической литературе, «амнистия не противопоставляется закону, устанавливающему ответственность за совершение преступных деяний»⁵. Ситуация усложняется тем, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения амнистии на стадии возбуждения уголовного дела отсутствуют⁶.

В связи с тем, что различными федеральными законами, связанными с реализацией права на занятие определенных должностей, установлены ограничения лицам, имеющим судимость, а также лицам, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по не реабилитирующим основаниям⁷, вопрос о прекращении уголовного преследования на основании акта об амнистии приобретает особое значение. Информация о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также о лицах, в отношении которых вынесено постановление о прекращении уголовного преследования вследствие акта об амни-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Общая часть. Т. 1 / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.

² См., напр.: О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018), ч. 3 ст. 5.

³ О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания : Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.05.2019), ст. 8.

⁴ Качество уголовного закона: проблемы Общей части : монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. С. 10.

⁵ Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : монография. М.: Юстицинформ, 2019. 148 с.

⁶ См., напр.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (далее – Постановление об амнистии) и от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов"» (далее – Постановление о порядке применения амнистии) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.07.2015. URL: <https://legalacts.ru/doc/otvety-na-voprosy-postupivshie-iz-sudov-po-primeneniiu-postanovlenii/>.

⁷ См., напр.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 31.07.2020), ст. 17; О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ (ред. от 31.07.2020), ст. 14; О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 31.07.2020), ст. 4. Распространение таких неблагоприятных последствий не только на тех лиц, о которых такая информация имеется, но и на их близких, делает проблему еще более серьезной.

стии¹, подлежит внесению в банки данных, и в соответствии с нормативными правовыми актами учетные документы на лиц подлежат хранению².

Полагаем, что в отношении применения в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела акта об амнистии на основании постановлений ГД о применении постановления ГД об амнистии может рассматриваться как злоупотребление уголовным правом и неоправданное расширение сферы применения уголовно-правовых последствий, не являющихся судимостью, но по тяжести – сопоставимых с ней. Оно должно быть исключено. Показательным является такой пример: «Решением ВККС РФ отставка судьи – председателя гарнизонного военного суда – прекращена по тем основаниям, что постановлением руководителя следственного отдела отказано в возбуждении в отношении него уголовного дела по нереабилитирующим основаниям – вследствие акта амнистии. Несмотря на то, что ни

подозреваемым, ни обвиняемым он не являлся, и на то, что «отказ в возбуждении уголовного дела по своей правовой природе не тождественен прекращению уголовного дела с признанием в действиях лица состава преступления»³.

Следует согласиться с М.А. Кауфманом, что необходимо «привлечь внимание к злоупотреблению собственно уголовным правом», причем такое злоупотребление уже не просто вероятность, а объективная реальность, «как в сфере творчества, так и в сфере правоприменения»⁴. Нельзя не согласиться с тем, что «роль уголовного права как властного ресурса переоценить невозможно... Но такое злоупотребление уголовным правом чревато выходом за те пределы, которые ограничены его задачами ... чрезмерное, криминологически необоснованное использование такого властного ресурса, каким, вне всякого сомнения, является уголовное право, нельзя рассматривать иначе, как злоупотреблением им»⁵.

Луценко Н.С.,

DOI 10.51980/2021_2_171

кандидат юридических наук

Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Судебный штраф за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 228 УК РФ: уголовно-правовой и социальный аспекты

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, оставались и остаются одним из самых опасных видов преступлений. Незаконное потребление наркотиков и их оборот, являясь серьезнейшими преступлениями против здоровья населения и общественной нравственности, причиняют

вред не только жизни и здоровью потребителей, но и создают угрозу нации, поскольку влекут за собой негативные последствия для будущего поколения. Справедливо отмечает А.И. Ролик о том, что не в коем случае нельзя недооценивать ту угрозу, которая исходит от незаконного оборота наркотических и психо-

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. от 06.02.2020 № 12-ФЗ), ч. 3 ст. 17.

² Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан № 2А-1422/2020 2А-1422/2020~М-437/2020 М-437/2020 от 10.02.2020 по делу № 2А-1422/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L7IE0UPN8a5g>; сами наставления содержатся в приказе МВД России от 07.07.2007 № 612 ДСП «Об утверждении наставления по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов органов внутренних дел Российской Федерации».

³ Решение Верховного Суда РФ от 21.07.2011 по делу № ГКПИ 11-698. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/kEm34GbOuAHC/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=%E2%84%96+%D0%93%D0%9A%D0%9F%D0%98+11-698+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1612497722887.

⁴ Кауфман М.А. О злоупотреблении уголовным правом (к постановке вопроса) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 41.

⁵ Там же. С. 43.

тропных средств (их аналогов) и связанной с ним наркотизацией населения, и в борьбе с наркоманией и наркотизмом одним из основных регуляторов является именно уголовное законодательство Российской Федерации¹.

Учитывая, что «наркотические преступления» фактически представляют высокую общественную опасность, но в зависимости от категории могут быть различными, в том числе небольшой и средней тяжести, интересным представляется рассмотреть вопрос: возможно ли освобождение от уголовной ответственности по такому виду преступлений.

В последнее время в следственно-судебной деятельности участились случаи освобождения лиц от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа за преступления, связанные с приобретением и хранением наркотических средств в значительном размере без цели сбыта (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Напомним, что судебный штраф введен в уголовное законодательство России в июле 2016 г. как вид освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ) и как иная мера уголовно-правового характера (глава 15.2 УК РФ) и предусматривает следующие уголовно-правовые условия реализации:

- совершение преступления впервые,
- совершение преступления небольшой и (или) средней тяжести,
- возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда.

Разберем уголовно-правовой аспект применения судебного штрафа в случае совершения лицом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Итак, деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, в частности незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере, является преступлением небольшой тяжести. Если лицо впервые совершило преступление, т.е. не имеет судимости, то, казалось бы, вполне может

рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если возместит ущерб или загладит причиненный преступлением вред. В соответствии с ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ суд вправе принять такое решение по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора. На первый взгляд все просто, однако в правоприменительной деятельности трудности возникают с последним условием применения судебного штрафа – возмещение или заглаживание вреда.

В данном случае проблема заключается в том, что диспозиция ст. 228 УК РФ не предполагает причинение вреда конкретному потерпевшему, которому мог бы быть возмещен вред: виновное лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает и перерабатывает наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги без цели сбыта, как правило, для личного потребления, нанося неизгладимый вред в первую очередь себе, своему здоровью, возможно, здоровью своих будущих детей, а также моральный вред своим близким.

Обратимся к Обзору судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г., в котором п. 1 предусматривает следующее разъяснение: «закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом)».

¹ Ролик А.И. Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ: спорные вопросы характеристики // LEX RUSSICA. 2014. № 9 (Том XCIV). С. 1079.

Безусловно, утверждать, что в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, вред вообще отсутствует, было бы неверным, несмотря на то что конкретная процессуальная фигура в уголовном деле отсутствует. Действительно, вред есть, но он опосредован, поскольку данное преступление совершено против здоровья населения и общественной нравственности, общественные отношения в сфере которых охраняются уголовным законом. Соответственно, вред причинен интересам всего общества и государства. По этой причине видится не случайным введение законодателем условия в виде заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом, которое, на наш взгляд, включает и действия лица, совершившего преступление, направленные не только в пользу конкретного лица (потерпевшего), но и в пользу общественных и государственных организаций. Таким образом, при освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, вред может быть возмещен в любой форме, лишь бы это позволило компенсировать негативные изменения, нанесенные охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Отсюда вполне справедливым возникает вопрос: какие же конкретные действия по заглаживанию вреда может выполнить лицо, перед обществом и государством, совершив, к примеру, хранение наркотических средств для личного потребления без цели сбыта. Несмотря на то, что перечень способов заглаживания вреда является открытым, все-таки наиболее подходящими из них можно выделить следующие действия:

- осуществление благотворительного пожертвования в какой-либо благотворительный фонд, но предпочтительнее в фонд, связанный с помощью наркозависимым лицам,
- волонтерская деятельность путем добровольного выполнения различного

рода общественных работ и желательно в организациях, которые каким-либо образом связаны с помощью наркозависимым людям,

- участие в мероприятиях, направленных на борьбу с наркотиками, например выступление перед коллективом на работе, публичной о вреде потребления наркотических средств и т.д.

Вместе с тем нельзя забывать и тот факт, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, без цели сбыта для личного потребления, являясь частью общества, наносит вред прежде всего себе, своему здоровью, и поэтому виновное лицо – жертва наркозависимости, помимо заглаживания вреда перед обществом и государством, в первую очередь обязано предпринять меры, которые были бы направлены на помощь себе, на избавление от наркотической зависимости, иначе не исключен рецидив совершения данным лицом подобного преступления в будущем, а освобождение его от уголовной ответственности не будет оправданным.

Отметим, что в правоприменительной деятельности складывается практика применения освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, с назначением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа. Так, Рузаевским районным судом Республики Мордовия вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ и назначении судебного штрафа в размере 10 тыс. руб. При этом суд мотивировал свое решение тем, что К. загладила причиненный преступлением вред путем «отработки на общественных работах 108 часов в детском доме «Солнышко» и путем пожертвования на благотворительность материальных ценностей в размере 12497,20 рублей в этот же детский дом»¹. Постановлением районного суда г. Москвы от 10 ноября 2020 г.

¹ Постановление Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 28.06.2017 по делу № 1-104/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y4Udqvdo5x55/>.

К., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, освобожден от уголовной ответственности с назначением иной уголовно-правовой меры – судебного штрафа в размере 20 тыс. рублей. Последний загладил причиненный преступлением вред путем пожертвования в благотворительный фонд.

Изучая примеры следственно-судебной практики, а также личность виновных лиц, отметим, что во всех случаях последние являлись ранее не судимыми, полностью признавали свою вину, раскаявались в содеянном, также имели семьи, детей, постоянный заработок, положительно характеризовались с мест работы.

Безусловно, освобождение от уголовной ответственности с назначением уголовно-правовой меры – судебного штрафа имеет огромное социальное значение,

поскольку лицо, совершившее преступление, сможет «вернуться в общество» без судимости и правовых последствий, связанных с ней, возместив нанесенный обществу и государству опосредованный вред. Однако считаем целесообразным при наличии признаков наркотической зависимости у виновного лица в случае рассмотрения вопроса об освобождении его от уголовной ответственности предусмотреть в уголовном законе одно из иных обязательных условий (мер) – обязанность лечения, наблюдения и медико-социальной реабилитации у врача-нарколога с соответствующей формой контроля. Это позволит наиболее эффективно вести борьбу с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, осуществлять профилактику таких преступлений и, главное, реабилитировать человеческие судьбы.

Ланша В.Л.

DOI 10.51980/2021_2_174

Институт государства и права Байкальского государственного университета (г. Иркутск)

Уголовно-правовая оценка действий лиц медицинской сферы: история и современность

Отечественное уголовное законодательство времен Советского Союза и современной России полно примерами судебной практики об уголовном преследовании медицинских работников. Так, по некоторым данным, «с ноября-декабря 1952 года» начались аресты врачей за совершение уголовно-противоправных деяний. Характеризуя данный исторический период времени, когда осуществлялось уголовное преследование врачей, необходимо отметить некоторые обстоятельства. Во-первых, как указывают некоторые источники их деятельность была контролируется иностранными организациями, стремящимися нанести существенный вред стране. Во-вторых, преследуемые лица медицинской сферы деятельности являлись не обычным медицинским персоналом. Это были видные высококвалифицированные и весьма опытные врачи, отражающие «цвет советской медицины».

Таким образом, анализируя данный период можно заключить: своеобразным и неоднозначным моментом можно назвать происходившие события, связанные с уголовным преследованием уважаемых и известных врачей, представлявших советскую медицинскую науку и практику. Но, несмотря на это, в обществе оставалось убеждение в том, что медицинская сфера деятельности имеет социально полезную цель.

По прошествии нескольких десятков лет в отношении лиц медицинской сферы деятельности продолжается дискуссия, а именно об объеме и характере их уголовной ответственности. В связи с этим в рамках исследуемого вопроса уместно будет с учетом современных реалий использовать понятие медицинского работника, которое является общим для лиц медицинской сферы.

Так, под медицинским работником сегодня понимается физическое лицо,

имеющие соответствующее его профилю деятельности медицинское образование, а также обладающее правом на такую деятельность.

Отличительной особенностью рассматриваемых периодов является то, что круг лиц, в отличие от времен советского периода, достаточно расширился по причине того, что идет развитие медицинской науки и практики, а также появляются новые области практической деятельности и определенные специалисты.

Аналогично с расширением круга лиц медицинской сферы, подлежащих уголовной ответственности, обстоит дело и с кругом деяний, за которые они привлекаются к уголовной ответственности.

Так, в круг уголовно-противоправных деяний медицинских работников входят ст. 109, 118, 122, 123, 124 УК РФ и некоторое другие.

Оценка с позиции уголовного закона причиненного вреда медицинским работником здоровью и жизни пациента, по нашему мнению, должна быть соответствующая.

Например, Ю.Ю. Малышева считает, что «при уголовно-правовой оценке действия или бездействия медицинского работника во внештатных ситуациях, предположительно совершенных при крайней необходимости и обоснованном риске, возникает большое количество вопросов»¹. В связи с этим она указывает на уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности мерами, не связанными с наказанием или имеющими основания его для смягчения.

Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые, которые в подтверждение наличия, например, обоснованного риска в деятельности медицинских работников указывают следующее: «Если врач рассчитал риск и последствия своих действий или бездействия и достаточные к тому основания при оказании

медицинской помощи, предпринимая все возможные и соответствующие нормативным предписаниям в сфере здравоохранения меры для предотвращения вреда здоровью пациента, в условиях экстремальной ситуации врач идет на обоснованный риск в целях спасения жизни пациента, а именно предусмотренный ст. 41 УК РФ обоснованный риск, что исключает преступность деяния»².

Дополнительно на учет всех обстоятельств при квалификации действий медицинского работника, в том числе как отягчающих, так и смягчающих, которым является обоснованный риск, указывает ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В связи с этим актуальным представляется разрешить вопрос о квалификации действий медицинских работников как не имеющих преступной цели, а являющихся социально полезными.

Разрешение данного вопроса путем применения положений гл. 8, а также закрепление в данной главе и ст. 61 УК РФ такого обстоятельства, как медицинский риск, позволит привести современное уголовное законодательство в соответствие его гуманизации, которая, по мнению ученых³, проходит в настоящее время.

Исходя из вышесказанного, сделаем вывод о том, что современная ситуация, связанная с уголовным преследованием медицинских работников, весьма усложнилась: появились новые вопросы оценки деяний, новые субъекты ответственности. По нашему мнению, по указанным проблемам необходимо разъяснения Верховного Суда РФ, а именно постановлений Пленума по вопросам судебной практики применения норм уголовного закона об обстоятельствах, смягчающих наказание, и по вопросам судебной практики применения норм уголовного закона об обстоятельствах, исключających преступность деяния, предусмотренных гл. 8 УК РФ.

¹ Малышева Ю.Ю. Неотложные аспекты «ятрогенных преступлений» // Судья. 2020. № 2. С. 23-27.

² Уголовная ответственность врача в современной России : монография / под. общ. ред. Т. В. Семиной. М.: Проспект, 2021. С. 71.

³ Гуманизация современного уголовного законодательства : монография / под общ. ред. В.П. Кашепова ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 336 с.

**Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) как умышленное преступление:
«и да, и нет»**

Практике российских судов по ятрогенным преступлениям характерны существенные расхождения, что уже неоднократно отмечалось¹. В частности, значительные трудности у правоприменителей вызывает конфигурация субъективной стороны.

В то время как часть отечественных судов правильно определяет форму вины в таких преступлениях как неосторожную, другие либо указывают на умышленный характер таких преступлений или на наличие в них двух форм вины, либо вовсе уклоняются от оценки субъективной стороны. Наиболее остро последствия этого явления начали проявляться в 2014 г. – в связи с постановлением «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Ниже приведен наиболее показательный пример такого решения.

В больницу поступил пациент в состоянии алкогольного опьянения. Проведя беглый осмотр, врач-травматолог исключил наркотическое опьянение и оставил его в попечении медсестер, что позже повторил его коллега. После резкого ухудшения состояния пациента было проведено подробное обследование, в ходе которого было установлено наличие тяжелых травм, осложненных травматическим шоком, от чего пациент скончался спустя сутки после поступления в отделение. Суд первой инстанции квалифицировал данное деяние по ч. 2

ст. 124 УК РФ, назначив врачам наказание в виде лишения свободы условно с запретом заниматься медицинской деятельностью, отклонив при этом ходатайство защиты о прекращении уголовного дела в связи с объявлением амнистии. Мотивировал суд свое решение тем, что данное преступление относится к категории умышленных, что не охватывалось соответствующим актом². Суд апелляционной инстанции признал данное решение законным и обоснованным, оставив приговор без изменения³.

Если обратиться к источникам доктринального толкования данной нормы, то причины таких расхождений становятся несколько более понятными.

Так, авторы комментария к УК РФ прямо квалифицируют такие преступления как содержащие две формы вины, то есть в целом умышленные⁴. С.В. Замалева, О.С. Лаврукова, А.Н. Красиков и многие другие настаивают на том, что данный состав характеризуется двойной формой вины, а Т.Н. Петрова – неосторожной или «смешанной»⁵.

Доводам указанных исследователей противостоят А.Г. Блинов, М.А. Гарбатова и В.Д. Пристансков, которые указывают на их несоответствие нормам российского уголовного законодательства⁶.

Действительно, отнесение ст. 124 УК РФ к умышленным преступлениям не соответствует их нормативному определению. Так, ч. 2 ст. 24 УК РФ предписывает квалифицировать как преступные только

¹ Berchanskiy K.A. Causal link in iatrogenic crimes: problems of correlation of the categories of causality in forensic examination and Russian criminal law // Юридические исследования. 2020. № 10. С. 27-51.

² Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 14.04.2016 по уголовному делу № 1-6/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2021).

³ Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 21.06.2016 по уголовному делу № 1-6/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2021).

⁴ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н.А. Громов и др. М.: ГроссМедиа, 2007. С. 184.

⁵ Мирошниченко Н.В. Причинение медицинскими работниками смерти или вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2007. С. 93-98.

⁶ Блинов А.Г. Уголовно-правовая охрана прав пациента : учебное пособие / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 97-98.

такие неосторожные деяния, которые предусмотрены в качестве таковых статьей Особенной части.

Конституционный Суд РФ при оценке конституционности положений ст. 138 УК РФ постановил, что в силу положений ч. 2 ст. 24 УК РФ согласно ей могут квалифицироваться только умышленные деяния. Иными словами, Конституционный Суд РФ трактует ее как устанавливающую умысел как форму вины «по умолчанию», покуда в статье Особенной части не указано обратное¹. Хотя против подобной интерпретации и выступала автор данной нормы – Н.Ф. Кузнецова², она зафиксирована высшим судом, является общепринятой и соответствует пониманию подобных норм в странах романо-германской системы права.

Также необходимо отметить, что обратное понимание этой нормы грубым образом нарушает принципы справедливости и дифференциации уголовной ответственности, позволяя назначать наказание как за умышленное, так и за неосторожное преступление в рамках одной и той же санкции.

Таким образом, поскольку ст. 124 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только в случае причинения вреда здоровью или смерти по неосторожности, она описывает только неосторожные деяния.

Неверна и квалификация деяния в рамках ст. 124 УК РФ как преступления с двумя формами вины (по крайней мере, в рамках логики вышеприведенных исследователей).

Во-первых, ст. 27 УК РФ требует для этого совершения преступления, которое по неосторожности влечет причинение более тяжких последствий. Преступление определено ч. 1 ст. 14 УК РФ как деяние, запрещенное Кодексом под угрозой

наказания, из чего с необходимостью следует, что первым признаком преступления с двумя формами вины является совершение деяния, вне зависимости от наступления таких последствий влекущего уголовную ответственность. В это же время не оказание помощи больному (по крайней мере, вне рамок ст. 125 УК РФ) само по себе уголовной ответственности не влечет.

Во-вторых, такая интерпретация противоречит историческому толкованию ст. 27 УК РФ. Как ученые, непосредственно участвовавшие в создании УК РФ³, так и автор прототипа этой нормы в «Теоретической модели Уголовного кодекса» 1985 г. – М.Г. Угрехелидзе⁴, настаивали на том, что две формы вины могут иметь место только в квалифицированных по последствию сложных составах преступлений, в частности ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Тем не менее особенности изложения нормы в ст. 27 УК РФ позволяют, на наш взгляд, квалифицировать по ст. 124 УК РФ деяния, содержащие две формы вины, при определенной конфигурации субъективной стороны преступления. Продиктовано это пересечением составов ст. 124 и 125 УК РФ.

Их объективная сторона одновременно предусматривает бездействие – неисполнение возложенной обязанности – в качестве формы деяния. Для целей ст. 124 УК РФ эта обязанность заключается в оказании помощи больному (что по смыслу закона подразумевает оказание медицинской и первой помощи), а в ст. 125 УК РФ она сформулирована более широко, включая также и иные ее виды.

То же относится и к характеристикам субъекта, который в первом случае обязан оказывать медицинскую и первую помощь, а во втором – помощь, которая

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О // СПС КонсультантПлюс.

² Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 34-35.

³ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 95-96.

⁴ Угрехелидзе М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси: «Мецниереба», 1976. С. 86-99.

может предотвратить опасность для жизни и здоровья, что соотносится как частное и общее.

Состав ст. 125 УК РФ является формальным, и ответственность, согласно этой норме, наступает с момента совершения деяния. Он является умышленным, однако его формальный характер требует установления отношения субъекта только к последствиям в виде создания реальной опасности и нарушения прав граждан на получение помощи.

При наступлении уголовно значимых последствий (вреда здоровью или смерти) такое деяние квалифицируется согласно специальной норме об умышленном или неосторожном причинении вреда. В случае ненаступления последствий по не зависящим от субъекта обстоятельствам ответственность будет также наступать согласно данным нормам с применением положений ч. 3 ст. 33 УК РФ – за покушение, при наличии прямого умысла на причинение вреда.

В случае же наличия косвенного умысла квалификация покушения не возможна, ответственность наступит согласно ст. 125 УК РФ.

Состав ст. 125 УК РФ содержит обязательный признак «заведомости» – осознания наличия опасности для жизни или здоровья. Этот признак не оставляет места для небрежного отношения к последствиям, однако оставляет для легкомысленного.

В это же время ст. 124 УК РФ содержит материальный состав преступления,

характеризующийся неосторожным отношением к последствиям, что подразумевает и легкомыслие, и небрежность.

Таким образом, при совершении деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ, и наступлении последствий в виде средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, а также смерти деяние подлежит квалификации по ст. 124 УК РФ при сочетании соответствующих признаков субъекта и наличия легкомысленного отношения к последствиям.

При этом состав ст. 125 УК РФ – это состав умышленного преступления, а ч. 2 ст. 124 УК РФ предусматривает более строгое наказание, чем ст. 125. Статья 27 УК РФ, в свою очередь, не требует наличия причиненных по неосторожности более тяжких последствий в виде квалифицирующего признака основного состава – только наличие их в законе, что порождает парадоксальную ситуацию, в которой такое деяние попадает под формальное определение преступления с двумя формами вины.

Наиболее рациональным и устраняющим ряд иных недостатков практики привлечения к ответственности медицинских работников было бы внесение в УК РФ изменений по образцу соответствующих норм УК ФРГ¹: добавление в ст. 27 УК РФ требования наличия тяжких последствий в качестве квалифицирующего признака того же состава, а также исключение из текста закона ст. 124 и внесения соответствующих квалифицирующих признаков в ст. 125 УК РФ.

Щетинина Н.В.,

DOI 10.51980/2021_2_178

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки оставления лица в опасности

Статья 125 УК РФ предусматривает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, ста-

рости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Одним из

¹ The German Criminal Code: A Modern English Translation. Bloomsbury Publishing, 2008. С. 39, 151.

обязательных условий уголовной ответственности за указанное преступление является осознание виновным опасности оставления лица в беспомощном состоянии. Однако, осуществляя уголовно-правовую оценку содеянного, следует учитывать психическое отношение виновного не только к факту оставления в опасности, но и к предшествующему деянию, в результате которого эта опасность возникла.

Если опасное для жизни потерпевшего состояние возникло в результате неосторожных действий лица либо умышленных его действий, но при отсутствии желаний, сознательного допущения последствий в виде смерти или вреда здоровью либо безразличного к ним отношения, содеянное должно охватываться ст. 125 УК РФ, если указанные последствия не наступили. Так, Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, забыла про своего малолетнего сына и оставила его на плотине неогороженного пруда одного. Квалифицируя ее действия по ст. 125 УК РФ, суд указал, что в силу ст. 63 Семейного кодекса РФ, имея родительскую обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего ребенка, осознавая, что ее малолетний сын в любой момент мог упасть в воду и утонуть, Б. ушла домой, оставив его без должного родительского присмотра, не интересуясь его состоянием. Возможному наступлению неблагоприятных последствий, в том числе и тяжких, помешало беспокойство жителя Н., который обнаружил малолетнего на плотине пруда и сообщил об этом¹.

При этом, если в результате неосторожных действий виновного потерпевший умер или ему причинен тяжкий вред здоровью, представляется обоснованной квалификация по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за неосторожные преступления (ст. 109, 118 УК РФ). Так, по ст. 109 УК РФ оценены действия Л., который,

находясь в состоянии алкогольного опьянения, оставил малолетнего К. дома одного. Мальчик, найдя спички, устроил пожар, в результате которого погиб².

Однако судебная практика при разрешении подобных ситуаций неоднозначна. В некоторых случаях суды не ограничиваются вменением статьи, предусматривающей ответственность за неосторожное причинение вреда, квалифицируя содеянное по совокупности со ст. 125 УК РФ. Так, Б., будучи в нетрезвом состоянии, покинула квартиру на 15 минут, намереваясь вернуться, оставив малолетнего сына М. в ванне, наполненной водой. Он, находясь без присмотра, открыл кран с горячей водой, вследствие чего получил комплекс повреждений в виде термического ожога 1-2 степени 100% площади поверхности тела, в результате чего наступила его смерть. Суд квалифицировал действия подсудимой Б. по совокупности ст. 125 УК РФ, как оставление в опасности, и ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности³. Представляется, что в приведенной ситуации следует руководствоваться правилами квалификации при конкуренции, рассматривая при этом ст. 125 УК РФ как «часть» ст. 109 УК РФ, которая является по отношению к последней «целой» нормой, то есть охватывающей содеянное в полном объеме. Бездействие в виде оставления малолетнего без присмотра следует рассматривать как признак объективной стороны причинения смерти по неосторожности, непосредственным результатом которого стало наступление указанного последствия, поэтому вменение ст. 125 УК РФ в приведенной ситуации представляется излишним.

Психическое отношение виновного к предшествующему деянию может быть и невиновным. Следует акцентировать внимание на том, что невиновным может быть только психическое отношение к предшествующему оставлению в опасности поведению. Само же оставление в опасности должно быть умышленным. В

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Лукояновского района Нижегородской области по делу № 1-21/2014. URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода по делу № 1-33/2014. URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

³ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска по делу № 1-671/2014. URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

контексте сказанного следует обратить внимание на разъяснения высшей судебной инстанции. Так, в частности, Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывает, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ. Дорожно-транспортное происшествие может возникнуть и в результате невиновных действий водителя, однако п. 2.6 Правил дорожного движения даже в этом случае возлагают на него обязанность «принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь». Поэтому в случае невыполнения этого требования содеянное при наличии оснований должно квалифицироваться по ст. 125 УК РФ как заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу.

В качестве примера анализируемого преступления, связанного с невиновным отношением к предшествующему деянию, можно привести и оставление в опасности лица, которая возникла в результате рефлекторных действий виновного.

Если же лицо своими умышленными действиями ставит в опасное для жизни состояние другое лицо, то необходимо исходить из психического отношения виновного к возможности наступления смерти. Если он ее желал, то имеет место

покушение на убийство или убийство (в зависимости от того, наступили общественно опасные последствия в виде смерти или нет).

Так, Ч. был обоснованно осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное при следующих обстоятельствах. Он на почве личных неприязненных отношений к Н. нанес ему несколько ударов ножом в область шеи и туловища, причинив телесные повреждения в виде раны на боковой поверхности шеи. Далее он вымыл руки от крови и ушел. Не соглашаясь с инкриминируемым деянием, Ч. настаивал на квалификации его действий по ст. 125 УК РФ, поскольку понимал, что Н. еще жив, но от полученной раны через некоторое время умрет, однако желания спасти его не было. Смерть Н. наступила от острого малокровия внутренних органов. Исходя из характера совершенных подсудным действий, а именно того, что он нанес удар в жизненно-важный орган – шею, используя нож – предмет, имеющий высокие поражающие качества, суд пришел к выводу о том, что Ч. предвидел возможность наступления смерти Н. и желал ее наступления, в связи с чем доводы о том, что содеянное необходимо квалифицировать по ст. 125 УК РФ, как оставление в опасности, необоснованны¹. При этом ст. 125 УК РФ вменению не подлежит.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в надзорном определении по жалобам осужденных С. и В. указала, что «по смыслу уголовного закона действия лица, которое поставило другое лицо в опасное для жизни или здоровья состояние в результате покушения на убийство, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3 и п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ не требуется»².

Если же лицо при поставлении другого лица в опасное для жизни состояние своими умышленными действиями не желало наступления смерти потерпевшего,

¹ Приговор Раменского городского суда Московской области по делу № 1-46/2013. URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

² Надзорное определение от 22.01.2008 по делу № 74-Д06-24. URL: <http://www.consultant.ru/>.

но сознательно допускало ее либо относилось безразлично, оно должно отвечать за убийство, совершенное с косвенным умыслом (ст. 105 УК РФ) в случае, если смерть наступила, и за оставление опасности (ст. 125 УК РФ), если смерть не наступила. Такое решение основано на специфике субъективной стороны покушения на преступление, которое возможно только с прямым умыслом¹. Например, если, руководствуясь корыст-

ными побуждениями, с пьяного в мороз в безлюдном месте снимают верхнюю одежду и он умирает от переохлаждения, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ (помимо статьи, предусматривающей ответственность за хищение). В том случае, если его смерть не наступает, например ввиду своевременно оказанной другими лицами помощи, имеет место оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Беларева О.А.,

DOI 10.51980/2021_2_181

кандидат юридических наук, доцент

Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета

Совершение клеветы публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ)

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ в ст. 128.1 УК РФ внесены существенные изменения. Определение клеветы в ч. 1 ст. 128.1 УК РФ осталось прежним, клевета определяется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Основные изменения коснулись системы квалифицирующих признаков клеветы, санкций чч. 2-5 ст. 128.1 УК РФ, а для клеветы, предусмотренной чч. 4 5 ст. 128.1 УК РФ, изменились и категории тяжести — с преступлений небольшой тяжести на преступления средней тяжести.

В ч. 2 ст. 128.1 УК РФ добавлен альтернативный квалифицирующий признак — совершение клеветы публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

В предыдущей редакции ч. 2 ст. 128.1 УК РФ содержались такие публичные способы распространения заведомо ложной информации, как публичное выступление, публично демонстрируемое произведение и использование средств

массовой информации. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» необходимость дополнения этих способов публичным распространением с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, обусловлена стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации, в связи с чем все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет. Большинство сайтов в сети Интернет не являются средствами массовой информации, поскольку не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке. При этом зачастую указанные сайты имеют аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные средства массовой информации.²

Определение понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» дано в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации, это технологическая систе-

¹ Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» говорится, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом.

² URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074945-7>.

ма, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. К информационно-телекоммуникационным сетям относятся различные сети мирового (глобального), федерального, регионального, корпоративного назначения. Наибольшее распространение получила информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, в том числе социальные сети («ВКонтакте», «Одноклассники» и т.д.), мессенджеры (WhatsApp, Viber и другие).

Распространение информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей многократно становилось предметом судебного разбирательства, множественные вопросы, возникавшие при этом, не раз рассматривались Верховным Судом РФ. В частности, в обзоре от 30 апреля 2020 г.¹ Верховный Суд РФ привел ряд типичных ситуаций, встречающихся в судебной практике по делам, связанным с распространением сведений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Во-первых, как распространение сведений может рассматриваться их размещение в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети. При этом сведения могут быть размещены на собственной странице пользователя или на странице других пользователей. Форма представления сведений может быть различной, например, видео-, аудио-, графический или текстовый файл. Не имеет значения, создан материал лицом, его разместившим, или другим лицом (в том числе распространением следует признавать так называемый репост). Для клеветы необходимо установить, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им информация является ложной, порочащей честь и достоинство другого лица или подрывающей его репутацию, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц.

Ранее в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.,² Верховный Суд РФ указал, что факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (п. 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством. Например, скриншот, фотографию, видеозапись материала, показания свидетеля, который пояснил, как он зафиксировал указанную информацию, показаний свидетелей о факте размещения такой информации и возможности свободно с ней ознакомиться; в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее человеком. При этом необходимо учитывать, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

¹ URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/28882/>.

² URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/15165/>.

Во-вторых, содержание признака публичности нормативно не определено, он является оценочным и должен устанавливаться, исходя из конкретных обстоятельств в каждом конкретном случае. Верховный Суд РФ указал, что распространение информации следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств). Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. Публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи и т.п.

Так, распространение заведомо ложных позорящих сведений было признано совершенным публично. Данные сведения были размещены в социальной сети «ВКонтакте» в беседе, созданной одним из пользователей. Беседа представляла собой чат, где обмениваются информацией и общаются на различные темы. На момент размещения клеветнических сведений в беседе состояло максимальное количество участников, а именно 500 человек, каждый из которых мог зайти в раздел своих личных сообщений, выбрать данную беседу и посмотреть её содержимое. Некоторые пользователи, зарегистрированные в данной беседе, подтвердили, что 22 января 2019 г. в вечернее время на их мобильные телефоны пришло уведомление из приложения «ВКонтакте» о том, что в беседе «Местоположение ДПС» появилось новое сообщение. Выбрав беседу «Местоположение

ДПС» они увидели, что в данном чате пользователь «В. Зими́на» выложила фотографию с ранее знакомой им гражданкой N, и подписала рядом с фотографией, что она, то есть N опасна и раздает номера телефонов педофилам, заводит знакомства с педофилами и, что теперь ей кто-то угрожает. Затем Зими́на В.Ю. стала выкладывать в общем чате звуковые сообщения, а именно аудиозаписи её голоса с аналогичным сообщением. Суд обоснованно признал, что распространение Зиминой В.Ю. порочащей информации посредством беседы в социальной сети «ВКонтакте» носит публичный характер, поскольку указанную информацию могли просмотреть, прослушать большое количество людей – 500 человек, пользователей, общающихся в данной беседе¹.

Анализ судебной практики до изменений 30 декабря 2020 г. показывает отсутствие единообразного подхода к квалификации клеветы с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Распространение заведомо ложных сведений на интернет-страницах блогеров зачастую квалифицировались по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Иногда, и приведенный выше пример тому подтверждение, суды квалифицировали распространение клеветы в сети Интернет на сайтах, не относящихся к СМИ, как совершение клеветы в публичном выступлении. Устанавливалась и подкреплялась доказательствами при этом именно «публичность» распространения клеветнических сведений. А вот содержание понятия «выступление» не раскрывалось. Дополнение ч. 2 ст. 128.1 УК РФ новым альтернативным квалифицирующим признаком должно привести к единообразию уголовно-правовую оценку распространения заведомо ложных, позорящих сведений, совершенного публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

¹ Апелляционное постановление Задонского районного суда от 25.05.2020 по делу № 10-2/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CPFdu49pKYgO/>.

Ступина С.А.,

DOI 10.51980/2021_2_184

кандидат юридических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

Мнение или клевета? Новое в статье 128.1 УК РФ

Конституция РФ предусматривает каждому свободу мысли и слова (ст. 29), а также право каждого на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23).

Правовая аксиома гласит: «Права одного заканчиваются там, где начинаются права другого человека».

В последние годы в средствах массовой информации, а еще больше в социальных сетях и Интернете клевета стала обыденным феноменом. Некоторые лица считают возможным высказывать свои мнения и суждения, которые содержат ложные порочащего характера сведения.

При этом распространенным стало положение о том, что, если высказана субъективная оценка лица без его конкретизации, то это вполне допустимо и не влечет правовой ответственности. Множество этому примеров, когда пишут и говорят обобщенно о «сотрудниках полиции», «учителях», «врачах», «предпринимателях» и т.п.

Так мнение ли это или клевета, если в своих суждениях человек считает возможным распространять сведения любого характера, руководствуясь эмоциями и чувствами, которые человек испытывал и которые легли в основу причинно-следственной связи при формировании его мнения.

Мнение – это субъективно! Оно в своей основе полярно знаниям человека, так как основывается вследствие чувственного отношения к факту на неподтвержденной информации. Однако мнение может основываться и на ложной информации. И в таком случае с учетом современных технологий связи такое мнение моментально распространяется.

Обратимся к составу преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ «Клевета», согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Адекватной реакцией законодателя на повсеместное выражение мнений, содержащих субъективные суждения, основанные на ложной порочащей информации, стало принятие поправок к этой статье. Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» была введена новая редакция ст. 128.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за клевету.

В свете современно общественной и политической ситуации, конечно же, наиболее актуальны такие изменения, как клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных.

Что касается обоснования таких изменений, то в пояснительной записке к законопроекту № 1074945-7 указано, что в связи со стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, при этом большинство сайтов в сети Интернет не являются средствами массовой информации, поскольку не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке, но зачастую такие сайты имеют аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные средства массовой информации.

Однако в законопроекте отсутствуют обоснования предложения по установлению уголовной ответственности в этой же части ст. 128.1 УК РФ за клевету в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных.

Полагаем, что этот квалифицированный признак клеветы как раз и направлен на предотвращение повсеместных необоснованных заведомо ложных поро-

чащего характера суждений, распространяемых без конкретизации в социальных сетях и Интернете.

Вместе с тем считаем, что установление содержания клеветы в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных, вызовет трудности у правоприменителя.

Заметим, что в отзыве на законопроект за подписью руководителя заместителя Председателя Правительства РФ — руководителя Аппарата Правительства РФ отмечено, что диспозиция проектируемой ч. 2 ст. 128.1 УК РФ нуждается в уточнении, в том числе в части возможности признания потерпевшими индивидуально неопределенных лиц и Правительство Российской Федерации поддерживает законопроект при условии его доработки с учетом указанного замечания.

В официальном отзыве заместителя Председателя Верховного Суда РФ говорится о том, что с учетом того, что под клеветой как уголовно наказуемым деянием понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию конкретного лица, указание в проектной ч. 2 ст. 128.1 УК РФ в качестве одного из квалифицирующих признаков на совершение клеветы в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, представляется не вполне обоснованным.

Тем не менее законодатель счел возможным и обоснованным включить рассматриваемый признак в квалифицированный состав клеветы. В свет этого вызывает вопрос понятие «индивидуально не определенные лица». На сегодняшний день не существует легального определения рассматриваемого признака.

Заметим, что в УК РФ такое понятие использовано только дважды. В первом случае в ст. 84, посвященной институту амнистии, и во втором как раз в рассматриваемой клевете в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ.

Вместе с тем такая терминология хорошо известна гражданскому, арбитражному и административному судопроизводству.

Что же касается уголовного процесса, то ст. 42 УПК РФ определяется,

кто признается потерпевшим по уголовному делу. Также Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 июня 2010 г. №17 «О практике применения судами норма, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» в п. 2. разъясняет признаки потерпевшего, среди которых нет характеризующих индивидуально не определенный круг лиц.

Закономерен вопрос о необходимости введения в основные понятия УПК РФ категории в рамках потерпевшего, определяющей кто такие индивидуально не определенные или не персонифицированные потерпевшие.

Отметим, что изначально вопросы, касающиеся неопределенного круга лиц, нашли отражение и были рассмотрены при исследовании института участия прокурора в гражданском процессе. При этом большей частью процессуалистов индивидуально не определенный круг лиц отождествляется с не персонифицированным кругом лиц, который характеризуется количественной неопределенностью. Однако для уголовного права указанное имеет особенности, поскольку рассматриваемый термин в качестве признака состава преступления предусмотрен впервые в УК РФ, а также в связи с тем, что отсутствуют разъяснения высшего судебного органа, что явно не способствует унификации правоприменительной практики и может повлечь нарушение таких принципов уголовного законодательства, как законность и справедливость.

Есть смысл обратиться к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», в п. 1 ст. 3 которого определяются персональные данные — как любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Обоснованно посмотреть и письмо Федеральной антимонопольной службы от 20 июня 2018 г. № АД/45557/18 «Об оценке неопределенного круга лиц в рекламе», согласно которому под неопределенным кругом лиц понимаются те лица, которые не могут быть заранее

определены в качестве получателя рекламной информации и конкретной стороны правоотношения.

Также в письме указано на такой критерий, как то, что информация отвечает признакам рекламы и, имея некую целевую аудиторию (например, клиенты компании, зрители телеканала, прохожие определенной территории), формирует интерес у неопределенного круга лиц, соответственно, выходит за пределы своей целевой аудитории.

Поскольку клевета – своего рода «информационное» преступление, то полагаем, что приведенные критерии могут быть условно применимы и при установлении признаков клеветы, совершенной в отношении индивидуально не определенных лиц.

Соответственно, можно предложить такие критерии, как массовость распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство и подрывающих деловую репутацию, распространение в отношении лиц, которые заранее не могут быть определены виновным как конкретные лица, которым предназначены эти сведения, способ и средства распространения, содержание сведений (учет конкретных слов, фраз и т.п.) и, конечно же, умысел виновного, т.е. его

психическое отношение к своим действиям, когда он осознает, что распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство и подрывающие деловую репутацию, именно в отношении индивидуально не определенных лиц и желает это совершить.

Кроме этого следует учитывать, что использование законодателем именно термина «лиц, индивидуально не определенных», который, полагаем, не тождествен термину «неопределенный круг лиц», позволяет говорить и о варианте совершения клеветнических действий в отношении конкретной группы лиц конкретной целевой аудитории, но без персонализации. Например, распространение сведений о том, что служащий такой-то организации совершил преступление. При этом, если не конкретизируется лицо, совершившее преступление, а конкретизируется коллектив организации, можно тоже говорить о клевете в отношении лиц, индивидуально не определенных.

Как итог, отметим, что для унификации правоприменительной практики и повышения эффективности противодействия клеветы, нередко маскируемой под «выражение мнения» актуальны всесторонние разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Харламова А.А.,

DOI 10.51980/2021_2_186

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (Г. Екатеринбург)

Клевета: уголовно-правовая характеристика и вопросы правоприменения

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, выступают общественные отношения по поводу реализации человеком права на честь, достоинство и репутацию.

Потерпевшим от клеветы может выступать любое лицо вне зависимости от его способности воспринимать и осознавать смысл и значение распространяемых в отношении него сведений (малолетний, душевнобольной и др.). Клевета в отношении умершего может рассматриваться как преступление лишь в слу-

чае, когда она является средством умаления чести и достоинства живущих лиц.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, характеризуется действиями в виде распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию другого лица. Распространение порочащих сведений о самом себе не образует состава клеветы.

Под распространением следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных

программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам¹. Так, М. обвинялась в том, что 3 ноября 2010 г. около 11 часов, находясь на лестничной площадке дома, в котором проживает, распространила заведомо ложные сведения в адрес К. о том, что он ломает почтовые ящики в подъезде, ворует чужую корреспонденцию. Приговором мирового судьи судебного участка № 9 г. Петрозаводска Республики Карелия М. была оправдана в связи с тем, что высказывала свое мнение о противоправном поведении К. ему лично и при этом разговоре никто кроме них двоих не присутствовал².

Распространяемые сведения должны быть заведомо ложными для виновного и порочить потерпевшего. Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых

предусмотрен иной установленный законами судебный порядок³.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, которые умаляют честь и достоинство или деловую репутацию⁴.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Армизонского района Тюменской области М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Исходя из материалов дела, 2 марта 2013 г. около 4 часов утра М. пришел к дому, где проживала Н., и в отсутствие последней сообщил ее сожителю о том, что Н. имеет половые связи с другими мужчинами. В процессе судебного разбирательства М. сообщил, что осознавал ложность распространяемых сведений⁵.

Состав преступления формальный. Клевета окончена с момента распространения сведений вне зависимости от того, были ли они восприняты потерпевшим и причинили ли какой-либо вред его физическому, психическому здоровью.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. В случаях, когда гражданин уверен в том, что распространяет правдивые данные, хотя на самом деле они ложные, или когда он высказывает свое не соответствующее действительности суждение о факте, который реально имел место, либо когда, распространяя те или иные сведения, человек добросовестно заблуждается об их ложности, ответственность за клевету исключается.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая в порядке надзора приговор мирового судьи судебного участка № 1

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 9 г. Петрозаводска Республики Карелия от 29.11.2010 по делу № 10-93/2010 // ГАС РФ «Правосудие».

³ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3.

⁴ Там же.

⁵ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Армизонского судебного района Тюменской области от 06.05.2013 по делу № 1-36/2013 // ГАС РФ «Правосудие».

г. Тобольска Тюменской области от 23 апреля 2010 г., указала, что материалы дела позволяют сделать вывод о том, что Б. добросовестно заблуждалась относительно подлинности распространяемых ею сведений, а следовательно, в ее действиях отсутствует состав клеветы¹.

Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Клевету, соединенную с обвинением в совершении преступления, необходимо ограничивать от заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ). При заведомо ложном доносе адресатом является не любой человек, как при клевете, а государственные органы, которые возбуждают уголовное дело. Отличается и направленность умысла, которая характеризуется стремлением добиться привлечения к уголовной ответственности лица, которое на самом деле такого преступления не совершало. При клевете умысел направлен на опорочивание потерпевшего в глазах других людей.

Так, в зале судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в отношении Т. последний, в присутствии председательствующего судьи и участников судебного разбирательства – защитника, потерпевшей, секретаря, свидетеля и судебного пристава, распространил заведомо ложные сведения, публично заявив, что старший помощник прокурора района Б. вымогал у него взятку и угрожал в противном случае лишить Т. свободы. Так как Т. осознавал ложность и порочащий характер распространяемых сведений и обвинил Б. в покушении на получение взятки за незаконные действия, действия виновного были квалифицированы как клевета, содержащаяся в публичном выступлении и соединенная с обвинением в совершении особо тяжкого преступления².

Вместе с тем распространяемые о совершении преступления сведения должны носить достаточно конкретный характер. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев приговор мирового судьи судебного участка 3 Шаховского района Московской области от 29 июля 2003 г., указала, что по смыслу закона обязательным для вменения признака «соединенная с обвинением в совершении тяжкого преступления» является распространение заведомо ложных позорящих потерпевшего сведений о конкретных фактах совершения тяжкого преступления. Между тем в листовке не содержится информации о совершении тяжкого преступления персонально гр. Б и прямого обвинения в получении взяток. В то же время фраза «Около 70% предприятий "освобождены" бизнес-командой господина Б. от уплаты налогов в местный и федеральный бюджеты» содержит сведения, порочащие честь и достоинство Б, и подрывает его репутацию как главы района. Поэтому действия З. подлежат переквалификации как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию в публично демонстрирующемся произведении³.

Не относят к клевете суждения оценочного характера. Например, согласно материалам уголовного дела, рассмотренного Кемеровским областным судом, Ч. два раза обращался в прокуратуру с заявлением о производстве проверки по факту допущенных, по его мнению, нарушений закона при выборе управляющей компании. Оба раза он получал от прокурора К. ответ, что никаких нарушений не выявлено. Не согласившись с такими выводами, Ч. направил в Кузнецкий районный суд жалобу на незаконное бездействие прокурора, где указал, что последний «злоупотребляет доверием; прояв-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.08.2011 по делу № 89-Д11-6; см. также: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.05.2006 по делу № 18-Д06-35 // ГАС РФ «Правосудие».

² Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 25.08.2010 по делу № 2-16/2010 // ГАС РФ «Правосудие».

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.11.2004 по делу № 4-Д04-47 // ГАС РФ «Правосудие».

ляет халатность при принятии решений; ставит заявителя в смешное положение; не всегда бывает в уме и здравой памяти; унижает и умаляет достоинство; при принятии решений может находиться в психически ненормальном состоянии; принимает неадекватные решения, грубо нарушает права и свободы граждан; является членом организованного преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), которое обманом или злоупотреблением доверием причиняет ущерб собственникам и нанимателям помещений». Соглашаясь с выводами суда первой об отсутствии в действиях Ч. состава клеветы, Судебная коллегия по уголовным делам Верхов-

ного Суда РФ указала следующее: «Из заключения лингвистической экспертизы № 42/11 от 07.11.2011 следует, что приведенные высказывания Ч. являются его предположениями и не содержат сведений о фактах, которые могут быть проверены на предмет соответствия действительности. Характер и последовательность действий Ч. свидетельствует о реализации им конституционного права на обращение в надлежащий государственный орган – в суд за защитой своих прав, а не о наличии умысла на распространение не соответствующих действительности порочащих сведений»¹.

Коваленко П.В.

DOI 10.51980/2021_2_189

Омская академия МВД России

Угроза как способ основного и квалифицированного вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Действующий УК РФ в целях реализации положений международных правовых актов² и Конституции РФ (ст. 38), гарантирующих государственную защиту семьи, материнства и детства, установил уголовную ответственность (ст. 150 УК РФ) за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, которое посягает на его нормальное нравственное, физическое и психического развитие.

Объективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления выражена в форме действий, направленных на внушение несовершеннолетнему мысли о необходимости совершить преступление. Способы такого внушения согласно диспозиции ст. 150 УК РФ могут быть различны. Пленум Верховного Суда РФ в разъяснении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал, что действия

взрослого лица, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление, могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Учитывая множественность вариантов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также конструкцию нормы ст. 150 УК РФ, в которой способ «угроза» используется законодателем в ч. 1 и ч. 3, необходимо разобратся в принципиальном отличии видов угроз, одни из которых законодателем отнесены к основному составу, а другие признаны более общественно опасными и отнесены к квалифицированному составу.

В теории предлагается следующее разграничение угроз применительно к основному и квалифицированному составу ст. 150 УК РФ: «под *угрозой*, как способом вовлечения несовершеннолет-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02.2012 по делу № 81-О12-5 // ГАС РФ «Правосудие».

² О правах ребенка : Конвенция ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child-con.shtml (дата обращения: 22.01.2021).

него в совершение преступления по ч. 1 ст. 150 УК РФ понимаются его шантаж разглашением компрометирующих сведений, запугивание причинением вреда законным правам и интересам подростка или его родных и близких (без насилия), например угроза исключить из школы, лишить семью жилья, уничтожить имущество и т.д. Угроза физическим насилием образует квалифицирующий признак этого преступления (ч. 3 ст. 150 УК РФ)»¹.

Однако практика применения судами ст. 150 УК РФ демонстрирует отсутствие разграничения угрозы по ч. 1 или ч. 3 именно угрозой применения насилия. Так, в описательно-мотивировочной части приговора по обвинению К.Е.Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 150, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, Судья Неманского городского суда Калининградской области указала, что К.Е.Б. вовлек в совершение преступления несовершеннолетнего под угрозой применения физической силы, причинения физической боли и телесных повреждений². В аналогичной ситуации, связанной с угрозой применения насилия, где обвиняемый Л.С.А. с целью подавления воли и возможного противодействия несовершеннолетнего лица, угрожая ему применением ножа, т.е. с угрозой применения физического насилия, вовлек несовершеннолетнего лицо в совершение преступления, был осужден Балаклавским районным суд города Севастополя по ч. 3 ст. 150 УК РФ³.

Не менее показательным в данном вопросе будет решение Медногорского городского суда Оренбургской области, который признал Д.Р.З. виновным по ч. 1 ст. 150 УК РФ за вовлечение несовер-

шеннолетнего в совершение преступления путем угрозы оставления малолетнего одного в чужом городе в случае отказа совершить хищение⁴.

Несмотря на отсутствие единого подхода у правоприменителя в вопросе разграничения видов угроз применительно к ч. 1 и ч. 3 ст. 150 УК РФ, следует согласиться, что нормативное закрепление в ч. 3 ст. 150 УК РФ именно угрозы применения насилия по своей логике должно исключать квалификацию применения насилия или угрозы применения насилия по ч. 1 ст. 150 УК РФ, так как законодатель конкретизировал отдельный вид угрозы и признал ее более общественно опасной, хотя такая логика не лишена критики, даже потому что нельзя безоговорочно судить о том, что высказанная лицом угроза разглашения сведений, порочащих честь и достоинство несовершеннолетнего или членов его семьи, не могут восприниматься несовершеннолетним как большая угроза, чем угроза применения насилия.

Подводя итог, следует признать, что по ч. 3 ст. 150 УК РФ необходимо квалифицировать действия лица, направленные на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенные путем высказывания угрозы применения физического насилия в случае отказа последнего от участия в совершении преступления, причем, следуя логике, угроза применения насилия может быть адресована не только несовершеннолетнему, но и члену его семьи или иному близкому несовершеннолетнего лица. Высказывание любой иной угрозы, не связанной с применением физического насилия, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

¹ Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. URL: <https://infopedia.su/7xb4ff.html> (дата обращения: 22.01.2021).

² URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vwGCwWZjaRY8/> (дата обращения: 23.01.2021).

³ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T4lzCYFHFC1V/> (дата обращения: 23.01.2021).

⁴ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8pWQubhMPGV5/> (дата обращения: 23.01.2021).

Акиев А.Р.,

DOI 10.51980/2021_2_191

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Совокупность преступлений при квалификации деяний по статье 157 УК РФ

Уголовное законодательство занимает важное место в системе правовых средств охраны интересов семьи и несовершеннолетних от преступных посягательств. В качестве самостоятельного общественно опасного деяния законодателем выделено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ, выражающееся в преступном уклонении родителей от исполнения обязательств по материальному обеспечению несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста. Аналогичное противоправное неисполнение обязанностей по материальному обеспечению нетрудоспособных родителей законодателем выделено в качестве самостоятельного состава в ч. 2 ст. 157 УК РФ.

Внесенные законодателем в 2016 г. изменения в рассматриваемую норму, связанные с отказом от оценочного признака «злостности», дополнением диспозиции норм ч. 1 и ч. 2 обязательным элементом объективной стороны – отсутствие уважительных причин у лица, не исполняющего свои обязательства по материальному обеспечению детей или родителей, существенно упростили работу правоприменителей, так как толкование оценочных признаков отдавало на откуп правоприменителя признание совершенного деяния преступным или не преступным, что совершенно недопустимо. Однако проведенные изменения не устранили всех спорных вопросов квалификации, которые встречаются в практической деятельности.

К одной из таких нерешенных проблем можно отнести вопрос самостоятельной уголовно-правовой оценки неисполнения лицом нескольких судебных решений, вступивших в законную силу, или нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов, по которым

возбуждены исполнительные производства.

Наличие обозначенной проблемы не только в теории, но и в судебно-следственной практике показывают принимаемые судами решения. Так, Тымовский районный суд Сахалинской области при анализе и оценке материалов уголовного дела, направленного органами дознания Федеральной службы судебных приставов РФ по двум эпизодам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, пришел к выводу, что вменяемые К.Г.В. деяния образуют одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ. Суд мотивировал свое решение тем, что наличие нескольких исполнительных производств и потерпевших – несовершеннолетних детей, в отношении которых подсудимая уклонялась от уплаты алиментов, основанием для квалификации ее деяния как нескольких преступлений не является, так как объективная сторона совершенного К.Г.В. преступления складывалась из ряда юридически тождественных деяний, совершенных подсудимой в одном месте и в один период времени, объединенных единым умыслом, направленным на неоднократную неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетних детей, единством объекта посягательства и преступных последствий¹.

Такое решение суда следует признать довольно спорным, учитывая, что законодателем в примечании к ст. 157 УК РФ дается пояснение относительно неоднократности, где определяющими являются факт привлечения лица к административной ответственности по ст. 5.35.1. КоАП РФ и повторность неисполнения возложенных судом обязанностей по уплате алиментов в течение периода, когда лицо считается подвергну-

¹ URL: [//sudact.ru/regular/doc/sI6oN8QCxob1/](https://sudact.ru/regular/doc/sI6oN8QCxob1/) (дата обращения: 28.01.2021).

тым административному наказанию (один год со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания).

Существует и иная судебная практика, где суд оценивает каждый факт неисполнения судебного решения в качестве окончанного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ. В частности, Пограничный районный суд Приморского края признал подсудимого Д.Н.В. виновным в совершении двух эпизодов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ. Суд признал каждый факт неисполнения судебного решения по уплате алиментов в отношении двух несовершеннолетних детей самостоятельным окончанным преступлением¹.

Учитывая отличность судебной практики и отсутствие законодательных разъяснений применительно к обозначенной проблеме, считаем, что при квалификации деяний в качестве единого преступления или совокупности преступлений следует исходить не только из наличия или отсутствия нескольких неисполненных судебных решений, но и направленности умысла виновного.

При правовой оценке наличия или отсутствия единого умысла в уклонении от уплаты алиментов необходимо учитывать количество исполнительных производств, содержательное различие в

исполнительных документах, наличие нескольких взыскателей, способы уплаты алиментов (доля от общего дохода должника или твердая денежная сумма). Также различными могут быть периоды неуплаты алиментов и размер образовавшейся задолженности. Кроме того, могут иметь место случаи, когда должник в отношении одного из взыскателей производит выплаты алиментов, а в отношении другого умышленно не исполняет требования исполнительного документа (например, в связи с личными неприязненными отношениями). При наличии обозначенных объективных признаков, которые могут свидетельствовать о различности умысла виновного в отношении отдельных исполнительных производств, каждый подобный факт должен рассматриваться как самостоятельное преступление, не охватываемое единым умыслом наряду с другими.

Учитывая схожесть диспозиций норм ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ считаем, что необходимо подходить аналогичным образом при разрешении вопросов квалификации деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 157 УК РФ, если стоит вопрос о неисполнении нескольких судебных решений вступивших в законную силу или о неисполнении обязательств по уплате алиментов на содержание каждого из родителей.

Федорова Е.А.,

DOI 10.51980/2021_2_192

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Хищения, совершенные с использованием электронных средств платежа: вопросы квалификации

Хищения с использованием электронных средств платежа носят разнообразный характер и сложное сочетание признаков, подпадающих под различные составы преступления, предусмотренные действующим уголовным законодательством. К данным посягательствам относятся: кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных

средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Причем нередко хищения, совершенные с использованием электронных средств пла-

¹ URL: //sudact.ru/regular/doc/4MgPQr10qqxC/ (дата обращения: 28.01.2021).

тежа, подпадают под несколько составов преступления, что существенно осложняет деятельность правоприменителя.

Разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» помогают сейчас разобраться только в некоторых типичных ситуациях, поскольку они сделаны до внесения изменений в ст. 158, 159.3 и 159.6 УК РФ в 2018 г., что затрудняет формирование единой практики применения норм о хищениях с использованием электронных платежей.

Использование электронных средств платежа – это способ совершения преступлений, носящий бланкетный характер, понятие «электронное средство платежа» регламентировано в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и позволяет отнести к таковым разнообразные финансовые инструменты, такие как платежные карты, системы интернет-банкинга, платежные интернет-системы («Яндекс. Деньги», Webmoney, Qiwi и т.д.), устройства, являющиеся носителями электронной информации, в том числе портативные компьютеры и мобильные телефоны, в которых используются технологии беспроводной оплаты (Apple Pay, Google Pay и др.)¹.

Так, платежная карта – это тот же «кошелек», где находятся деньги, и абсолютно правильным является подход в квалификации как «простая» кража (по ст. 158 УК РФ без учета квалифицирующих признаков п. «г» ч. 3) в случае, если хищение денежных средств совершено путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты для покупки в магазинах бесконтактным способом без введения персонального идентификационного номера банковской карты (ПИН-кода), при расчете по Wi-Fi (в одно касание). Вместе с тем возникает вопрос: а как квалифицировать действия такого лица, если стоимость покупки, как правило, меньше 1000 рублей, например,

при расчете таким способом в городском транспорте. На практике повсеместно применяется положение ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния, вследствие чего не возбуждается уголовное дело, что существенно снижает нагрузку на правоохранительные органы.

Как кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) квалифицируются действия виновного лица, похитившего безналичные денежные средства с помощью конфиденциальной информации держателя платежной карты (например, персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольная информация, пароли), переданной ему самим держателем платежной карты даже под воздействием обмана или злоупотребления доверием. Поскольку обман или злоупотребления доверием в данном случае не направлены непосредственно на завладение чужим имуществом, а используются только для облегчения доступа к нему. Типичными ситуациями совершения таких действий являются хищения денежных средств с банковских счетов, когда потерпевшим посредством мобильной связи сообщалось о блокировании банковской карты и необходимости в связи с этим сообщить лицу, представившемуся сотрудником банка, реквизиты банковской карты, включая CVV2-, CVC2-коды, а также коды, поступающие в SMS-сообщениях.

Также предлагается квалифицировать по «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ хищения денежных средств с банковского счета, совершенные с использованием вирусных программ, когда потерпевший сам переходит по ссылке, не предполагая, что автоматически на телефон или другое устройство, являющиеся носителями электронной информации, устанавливается вирусная программа, позволяющая преступнику удаленно управлять и проводить манипуляции с приложениями, дающими доступ к банковским счетам.

¹ Перетолчин А.П. Применение защитником нормы, устанавливающей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 13-18.

Даже в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества, независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия также подлежат квалификации как кража. Поскольку виновным не оказывается незаконного воздействия на программное обеспечение

серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Вместе с тем полагаем, что до того, как Верховный Суд РФ не обобщит и не разъяснит имеющиеся противоречия, будут продолжаться дискуссии среди ученых¹ и приниматься противоречивые решения правоприменителями.

Ванина А.В.

DOI 10.51980/2021_2_194

Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

Некоторые аспекты правовой регламентации хищений «виртуальных объектов»

В современном обществе происходит процесс глобализации информационных технологий. Интернет-пространство расширяется с каждой минутой и предоставляет человеку фактически неограниченные возможности в разных сферах жизнедеятельности. С развитием цифрового пространства расширяется практика совершения интернет-преступлений, так называемых киберпреступлений. Вред, который наносится цифровыми преступлениями, растет с каждым днем, поэтому человек должен быть уверен в защите значимой для себя информации и личных данных.

Киберпреступлением является любое преступление, которое совершено в электронной сфере с помощью информационно-коммуникационных технологий. Число киберпреступлений, а, следовательно, и количество пострадавших от таких преступлений также постоянно растёт².

При изучении виртуальных объектов как вида электронных цифровых денег чаще всего руководствуются правовой наукой и ставят виртуальные объекты, то есть игровую валюту, наравне с мобильно-фиатной валютой (мобильно-фиатная валюта – электронные денежные средства, хранящиеся без открытия банковского счета и переводимые посредством электронных средств платежа при помощи специальных технологий), валютой корпоративного значения и криптовалютами³.

Так, А.В. Лисаченко считает возможным признать виртуальные объекты самостоятельной категорией объектов, функционирующих в рамках особого нового киберпространства с «особенностями и законами, зачастую отличными от законов обычного мира»⁴.

Для борьбы с киберпреступностью, а также для результативного предотвращения совершения различных киберпресту-

¹ Архипов А.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Уголовное право. 2019. № 5. С. 16-20; Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35; № 5. С. 25-28; № 6. С. 39-43; № 7. С. 39-43.

² Лагутин П.Д., Миханова Т.А. Киберпреступность как актуальная угроза обществу // Молодой ученый. 2018. № 42. С. 108.

³ Борисов Б.А. Цифровые объекты гражданских прав: Объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4. С. 89.

⁴ Там же.

плений необходимо принятие целого ряда мер, которые будут направлены как непосредственно на предупреждение, так и на пресечение действий хакеров и кибермошенников. К одной из таких мер следует отнести ужесточение и совершенствование современного уголовного законодательства¹. Другой мерой выступает закрепление в уголовном законодательстве научно обоснованных и понятных для правоприменителя категорий и признаков, их разъяснение на уровне Пленума Верховного Суда РФ (что, в частности, до сих пор не сделано применительно к п. «г» («с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств») ч. 3 ст. 158 УК РФ). Не случайно в специальной литературе указывается, что «имеющиеся недостатки в толковании действующего уголовного законодательства и в практике его применения побуждают общество к постоянному совершенствованию этих сфер уголовно-правовой политики»².

В УК РФ в настоящее время присутствует только одна глава, посвященная киберпреступности, которая предусматривает ответственность за совершение киберпреступлений – это глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», в которой содержатся всего 4 статьи. В развитие данной главы 29 ноября 2012 г. был принят Федеральный

закон № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который криминализировал преступления, предусмотренные ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт» и ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Следовательно, объекты виртуального имущества полностью соответствуют категории цифровых прав. Именно поэтому законодатель рассматривает их не как виртуальные объекты собственности или обязательственные права, а в качестве «права на использование» или «права на право собственности», то есть на осуществление правомочий собственника в рамках виртуальной реальности. В данном случае следует говорить об определенном ограниченном цифровом праве, действующем по правилам информационной системы³.

В современный век цифровых технологий практически вся информация хранится на электронных носителях, поэтому задача современного правоприменителя состоит в правильной квалификации соответствующих деяний, связанных с киберпреступлениями, задача законодателя – внести необходимые изменения и дополнения в правовые акты.

Шинкевич М.В.

DOI 10.51980/2021_2_195

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые объективные признаки присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения

При анализе состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, в части совершения присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного положения изначально важное значение имеет не только сам субъект, но и объект преступления.

Проблема объекта преступления – одна из самых сложных и спорных проблем теории уголовного права. Содержанием и характером объекта посягательства, или объекта уголовно-правовой охраны, в первую очередь определяется общественная опасность деяния, его

¹ Лагутин П. Д., Миханова Т.А. Указ. соч. С. 108.

² Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 67.

³ Борисов Б.А. Указ. соч. С. 90.

социальная сущность, антиобщественная направленность¹.

Как отмечал Б.С. Никифоров, «неправильная квалификация совершенного в ряде случаев преступного деяния имеет своим источником неправильное решение вопроса об объекте преступления»². Именно правильное установление объекта состава преступления позволяет провести юридически точную квалификацию, установить объем и содержание уголовной ответственности, что в конечном итоге определяет и соблюдение основных начал уголовного законодательства, реализуемых в рамках уголовной политики Российской Федерации, и, соответственно, обеспечение безопасности личности, общества и государства.

В рамках непосредственного объекта анализируемого нами состава преступления обоснованно вести речь о конкретных формах собственности, но только лишь с целью последующего точного определения потерпевшего при совершении присвоения или растраты, решения вопросов эффективной защиты его прав, в том числе путем возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Так, в ст. 212 ГК РФ указаны субъекты права собственности. К слову, выделение форм собственности в свое время было связано с формированием и развитием гражданского права в советский период, когда необходимо было установить соответствующие правовые категории для выделения главенствующей роли государства и приоритете охраны ее благ и интересов. Всегда следует помнить, что для любого субъекта и любой формы собственности само право собственности имеет одинаковое содержание. Именно поэтому, рассматривая непосредственный объект присвоения или растраты, обоснованно говорить о совпадении его содержания с тем, которое имманентно присуще видовому объекту всех преступлений против собственности.

Всесторонний анализ видового и непосредственного объектов как всех преступлений против собственности, так

и, в частности, присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, с учетом постулата о том, что общественные отношения должны пониматься как система взаимоотношений между людьми, сложившаяся в определенной сфере, позволяет констатировать, что не только право собственности, как субъективное право, благо нарушается в результате преступного посягательства.

Закономерно возникает вопрос о квалификации в случае посягательства на чужое имущество, которое находится у потерпевшего не на праве собственности, а на ином праве законного владения. Так, виновный может присвоить или растратить имущество, как принадлежащее виновному на праве собственности, так и принадлежащее ему в силу иных ограниченных субъективных вещных прав. Можно говорить и о хищении имущества, которое не принадлежит виновному ни на праве собственности, ни на ином праве законного владения имуществом. В отношении последнего стоит отметить, что на сегодняшний день так и нет единого мнения по этому вопросу.

Если, согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ, лицо, у которого находится имущество независимо от законности такого владения считать «или иным владельцем имущества», то условно можно говорить и о составе хищения у такого лица этого имущества.

Потерпевшим по УПК РФ (ст. 42) признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Соответственно, при совершении присвоения или растраты важно установить в первую очередь, что лицу причинен имущественный вред.

Однако отметим, что в реальности имеет место существование как мира юридического, так и фактического. В рамках последнего обладание предме-

¹ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 9.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 5-6.

тами может быть не связано с наличием какого-либо субъективного права у лица.

Объективированное вонне фактическое отношение по своей сути первично и не может зависеть или обуславливаться законодательной конструкцией, поскольку закон — это урегулированное нормами права общественное отношение¹.

Общепризнанным в настоящее время является понимание владения как фактического обладания вещью лицом, у которого есть намерение владеть ею. В этом случае владение, как указывается в научной литературе, образуется из двух едино взаимосвязанных элементов: *corpus* и *animus* владения. Первый элемент представляет собой физическую связь лица и вещи, которая как раз и проявляется в обладании вещью, а второй элемент, по сути, выражает намерение лица владеть вещью. В.В. Ефимов, сравнивая *corpus* с телом, оболочкой владения и называя *animus* душой владения, указывает, что *corpus* представляет собой все то, в чем выражается *animus*, а последний, в свою очередь, исключает всякое отношение к вещи других лиц².

По мнению Д.И. Мейера, юридическое владение — это сложение двух элементов: материального (или внешнего) и духовного (или внутреннего)³.

При этом стоит согласиться с мнением Д.А. Мальбина о том, что «гражданско-правовая наука до настоящего времени не смогла ответить на вопрос о том, является владение правом или фактом. Действительная сущность владения и его природа остаются, пожалуй, наиболее актуальными вопросами в теории владения до настоящего времени»⁴.

Контент-анализ современных трудов в области цивилистики по исследуемому вопросу свидетельствует, что большинство авторов все же склонны признавать фактическую природу владения⁵.

Соответственно в рамках института владения следует четко дифференцировать понятия владения в качестве правомочия, как составляющего элемента вещного права, и владения-факта. Именно при таком подходе можно отчасти разрешить некоторые спорные моменты как в рамках объекта преступлений против собственности, и в частности присвоения или растраты, так и вопросы целесообразности защиты прав владельца.

Актуально в контексте исследуемого то, что в цивилистике всякие виды владения подразделяются на титульное (законное) и беститульное (незаконное) владение. Именно деление владения на законное и незаконное имеет важное практическое значение в том плане, что в зависимости от констатации наличия или отсутствия титула владения можно и рассматривать возможность присвоения или растраты имущества у лица, которое владеет им без законных к тому оснований.

В целом незаконное владение следует рассматривать как ситуацию обладания вещью без надлежащего правового основания. Заметим, что деление владения на законное и незаконное практически присуще для всех современных правовых порядков.

В качестве завершающего постулата приведем мнение, которое нам импонирует и, по нашему мнению, разрешает рассматриваемую дискуссию: «При существовании незаконного владения мы сталкиваемся с некоторой противоречивостью, которая проявляется в случае признания владения правом. Ведь если признать, что владение является правом, то необходимо констатировать, что в случае незаконного владения мы имеем дело с конструкцией незаконного права (владение — право, незаконное владение — незаконное право). Очевидно, что субъективное право не может быть незаконным»⁶.

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 92.

² См.: Ефимов В.В. Догма римского права. Особенная часть. С. 10.

³ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. СПб., 1864. С. 293-294.

⁴ Мальбин Д.А. Владельческая защита (посессорная) в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 57-58.

⁵ См.: Иванов С.А. Категория владения в гражданском праве: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 8; Сеницын С.А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9 и др.

⁶ Мальбин Д.А. Указ. соч. С. 70.

Соответственно, если владение является результатом фактической власти лица над вещью и при этом не имеет надлежащего правового основания, то обоснованно говорить о неправомерных действиях, которые не могут повлечь за собой такие правомерные юридические последствия, как возникновение субъек-

тивного права. В противном случае следовало бы признавать, что неправомерные действия (в нашем случае преступные) могут создать на стороне лица субъективное гражданское право, а на стороне третьих лиц повлечь обязанность по воздержанию от нарушения права владения.

Курсаев А.В.,

DOI 10.51980/2021_2_198

кандидат юридических наук

Договорно-правовой департамент МВД России (г. Москва)

Опыт борьбы с преступлениями в области трудовых правоотношений по Уголовному кодексу Испании 1995 г.

Преступность, несмотря на своеобразие отдельных элементов в разных государствах, отличается наличие сходных тенденций в существовании и развитии. В связи с этим перспективным направлением является выработка условий привлечения к уголовной ответственности, критериев криминализации общественно опасных деяний, мер наказания и иных мер уголовно-правовой защиты с учетом законодательства иных государств. Изучение опыта борьбы с преступлениями в иных странах позволяет исключить возможные ошибки в уголовно-правовом регулировании. В этой связи интересным представляется опыт борьбы с преступлениями против трудовых прав граждан в УК Испании.

Несмотря на то, что при конструировании УК Испании его создатели исходили из необходимости минимизации вмешательства уголовной репрессии в социальные отношения и личную жизнь граждан, испанский законодатель считал необходимым ответственность за конкретные преступные посягательства на трудовые права граждан предусмотреть в самостоятельном разделе XV УК Испании «О преступлениях против прав трудящихся». Более того, УК Испании устанавливает уголовную ответственность за широкий круг деяний, посягающих на права граждан.

Так, по ст. 311 УК Испании наказуемым является обман или злоупотреб-

ление так называемым положением необходимости, при котором работникам по найму навязываются условия работы или социальной безопасности, которые наносят вред, отменяют или ограничивают их права, признанные законами, коллективными договорами или индивидуальными контрактами. Изменение условий труда в случае передачи предприятия иному собственнику также является наказуемым по данной статье УК. В данной статье закреплён и квалифицированный состав, в качестве отягчающего признака в котором указано на применение насилия или запугивание.

Статья 312 УК Испании обеспечивает свободу труда и содержит сразу несколько составов преступлений. Наказуемыми по ней являются незаконная торговля рабочей силой (ч. 1), наем на работу посредством обманного предложения иной работы или условий труда или принуждение к оставлению места работы, а также незаконное использование труда иностранных граждан (ч. 2).

Для Испании, как и для иных стран Европейского союза, характерна сложная ситуация с контролем над миграционными процессами. Поэтому за нарушение правил в области миграции установлена уголовная ответственность. Так, по ч. 1 ст. 313 УК Испании наступает ответственность за организацию нелегальной иммиграции работников в Испанию. В то же время и незаконная эмиграция испан-

ских граждан также является уголовно наказуемым деянием. Ответственность за преступление, заключающееся в эмиграции испанского гражданина путем обещания его трудоустройства в иной стране, которое виновное лицо не собиралось выполнять (то есть действовало путем обмана), влечет ответственность по ч. 2 ст. 313 УК Испании.

Уголовное законодательство Испании обеспечивает и реализацию принципа правового равенства возможностей граждан. Так, ст. 314 УК предусматривает ответственность за дискриминацию, которая возможная как в государственной, так и в частной сфере. Понятие дискриминации не раскрывается. Однако законодателем определены дискриминационные признаки, к которым относятся мотивы убеждений, идеологии, религии, пола, этническая, расовая или национальная принадлежность лица, его семейное положение, сексуальная ориентация, наличие болезни или инвалидности, факт вхождения в состав профсоюза или иного представительства работников либо использования одного из официальных языков внутри Испании.

Данный состав сконструирован по принципу состава с административной преюдицией, так как уголовную ответственность по нему предваряет необходимость предъявления требований к работодателю о прекращении дискриминации со стороны уполномоченного государственного органа или факт привлечения его к административной ответственности за допущенное нарушение.

Современному уголовному законодательству Испании известна и ответственность за ограничение прав профсоюзов. Воспрепятствование или ограничение осуществления свободы профсоюзов либо права на забастовку путем обмана или злоупотребления ситуацией крайней необходимости влечет тюремное заключение на срок от шести месяцев до трех лет и штраф на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат (ст. 315 УК Испании). Таким образом, уголовно-правовая защита профсоюзного движения не является особенностью только системы социалистического (постсоциали-

стического) права. Соответствующие нормы характерны и для конституций и уголовных законов многих стран (Грузия, Македония, Сальвадор, Хорватия, Черногория и проч.).

Наличие норм об уголовной ответственности за ущемление прав профсоюзов является новеллой и отражает социальную направленность законодательства, регулирующего права работников, в том числе путем права на самозащиту своих прав посредством создания специальных профсоюзных организаций, обеспечивающих данные права и организующих коллективные формы защиты данных прав (забастовка).

В этом контексте УК Испании, охраняющий и коллективные трудовые права, гораздо прогрессивнее УК РФ, под защиту которого поставлены только индивидуальные права отдельных работников. Полагаем, что законодательный опыт Испании по криминализации посягательств на профсоюзы может быть полезен и для отечественной правовой доктрины.

Испанский законодатель охраняет уголовно-правовыми средствами и безопасные условия труда. Например, в случае непредставления лицом, на котором лежит такая вытекающая из закона обязанность, средств по обеспечению адекватных мер безопасности и гигиены работников в форме, которая создает серьезную опасность их жизни, здоровью или физической целостности, наступает уголовная ответственность по ст. 316 УК Испании. Состав сконструирован по образцу состава поставления в опасность, а ответственность по нему наступает только при наличии умышленной формы вины.

Если же вина за данное деяние была выражена в форме грубой неосторожности, то преступление квалифицируется уже по иной статье УК Испании — 317. Под грубой («дерзкой») неосторожностью согласно господствующим среди испанских криминалистов взглядам следует понимать такую ситуацию, когда виновный не проявляет самую простую и обыкновенную неосторожность (*Prudencia mas vulgar*) и заботливость для предотвращения вреда, то есть, когда вредный результат мог предвидеть лю-

бой человек¹. При этом для констатации наличия в действиях виновного неосторожной формы вины необходимо установить как отсутствие умысла, так и наличие у него возможности предвидеть вредный результат.

Помещая умышленные и неосторожные преступления, имеющие одинаковую объективную сторону, в разные статьи, испанский законодатель при помощи данного приема юридической техники упрощает квалификацию преступлений и их разграничение между собой.

Субъектом рассматриваемых преступлений является физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Если же виновный при совершении преступления не достиг указанного возраста, то он будет отвечать по закону об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Уголовному законодательству Испании не известна ответственность юридических лиц в качестве субъекта преступления². Однако УК Испании все же учитывает, что общественно опасные деяния могут совершаться в пользу или от имени юридического лица. В целях квалификации подобных случаев в ст. 318 УК Испании сформулировано правило, по которому в случае, если преступления, установленные ст. 311-17, совершены юридическими лицами, то к ответственности привлекаются руководители и сотрудники данных организаций, непосредственно допустившие нарушения, а также лица, которые знали об имеющемся нарушении и имели возможность по его устранению, однако этого не сделали.

Особенностью санкций за нарушение прав трудящихся является их типичность, выражающаяся в наличии единого вида и размера наказания. В качестве такового испанское уголовное законодательство предусматривает тюремное заключение на срок от шести месяцев до трех лет и штраф на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат. Штраф в данном случае выступает в качестве дополнительного наказания.

Тяжесть санкций позволяет отнести преступления против трудовых прав согласно принятой в УК Испании трехзвенной системе градации (строгие наказания, менее строгие наказания, небольшие наказания (ст. 33) к менее строгим наказаниям. В случае наличия квалифицированного посягательства, совершенного с насилием или угрозами его применения, наказание назначается на одну ступень выше. В этом случае суды вправе назначить лишение свободы на срок более трех лет. Повышение размера штрафа УК Испании не допускает, так как основной состав преступлений против трудящихся уже предусматривает максимальный размер штрафа.

Совершение преступления с неосторожной формой вины смягчает санкцию статьи. Так, нарушение по грубой неосторожности безопасных условий труда (ст. 317 УК Испании) предполагает назначение наказания на одну ступень ниже по сравнению с типовой санкцией. Наказание в виде лишения свободы в этом случае исключается.

Применение штрафа в качестве единственного наказания отвечает воззрениям испанских юристов, отмечающих его преимущества, связанные с отсутствием «стигматизации» заключенного, нахождением его в привычной среде проживания, возможностью назначения в зависимости от материальных условий проживания заключенного, а также допустимостью поворота данного вида наказания в случае судебной ошибки³.

Испания является развитой по стандартам Европы в экономическом отношении страной с прогрессивной системой обеспечения социального защиты населения. Поэтому некоторые специфичные для Российской Федерации или стран СНГ составы преступлений (например, связанные с невыплатой заработной платы) в УК Испании не включены. В данном случае испанский законодатель, исходя из сложившейся в стране ситуации, характеризующейся как незначи-

¹ Жиянов М.Х. Преступление и наказание в уголовном праве Испании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1994. С. 16.

² Уголовный кодекс Испании / под ред. и с пред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998. С. 6.

³ Карлос Суарес-Мира Родригес, Анхель Худоль Прието, Хосе Рамон Пиньоль Родригес. Руководство по уголовному праву. Том I: Общая часть. Мадрид. 2004. С. 334, 431.

тельным количеством данных деяний, так и возможностями по взысканию заработной платы без применения средств уголовного воздействия, не нашел достаточных оснований для криминализации

подобных явлений. Указанное еще раз подтверждает тезис о том, что криминализация тех или иных деяний зависит от складывающейся в стране ситуации в области борьбы с преступностью.

Токарев Д.С.,

DOI 10.51980/2021_2_201

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Особенности квалификации деяния, содержащего признаки уничтожения или повреждения имущества по неосторожности, в части оценки признаков орудия преступления

Для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего деяние, в соответствии со ст. 8 УК РФ правоприменителю необходимо установить все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В теории уголовного права орудие преступления рассматривается как факультативный признак обязательного элемента состава преступления – объективной стороны.

Говоря об уголовно-правовом значении орудия преступления, большинство ученых сходятся во мнении, что если орудие преступления указано законодателем в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, то оно становится составообразующим¹. Следуя данной позиции, если лицо при совершении деяния не использует указанное в диспозиции орудие преступления, необходимо констатировать отсутствие состава преступления, что в процессуальном порядке выражается в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела.

Что касается определения понятия «орудие преступления», принципиально в ключевых моментах большинство авторов дают сходные толкования.

Так, в «Курсе уголовного права» под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой дается следующее определение

орудия преступления: «предметы материального мира и процессы, которые используются для преступного воздействия на предмет преступления»².

А.С. Денисова определяет орудие преступления как «предметы материального мира, используемые для разрушающего воздействия на предметы преступления или для причинения физического вреда человеку, которые полностью находятся под контролем воли и сознания субъекта, применяются для непосредственного осуществления преступного деяния путем уменьшения количества затрачиваемых усилий или путем концентрации силы»³.

Диспозиция ст. 168 УК РФ закрепляет преступность деяния, совершенного путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Таким образом, орудием данного преступления являются – огонь или источники повышенной опасности.

Принимая во внимание, что законодатель использует бланкетную норму, обратимся к ГК РФ для толкования диспозиции ст. 168 УК РФ. В соответствии со ст. 1079 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих», под источниками повышенной опасности следует понимать: транспорт-

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 133.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 259.

³ Денисова А.С. Уголовно-правовое значение орудия и средств совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

ные средства, механизмы, электрическую энергию высокого напряжения, атомную энергию, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т.п.

Кроме того Пленум Верховного Суда РФ при толковании деяния, закрепленного диспозицией ст. 168 УК РФ, отмечает, что неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле ч. 2 ст. 168 и ч. 1 ст. 261 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с не устраненными дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо не выключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.)¹.

Норма ГК РФ, с одной стороны, раскрывает понятие «источник повышенной опасности», с другой – не содержит их исчерпывающего перечня, что, в свою очередь, вызывает неоднозначное толкование данного понятия в правоприменении. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ приводятся лишь частные случаи признания вещи источником повышенной опасности. В действительности термины, используемые законодателем в ст. 1079 ГК РФ для определения источника повышенной опасности, в своем содержании требуют дополнительного толкования.

Транспортное средство – в уголовном законодательстве содержится толкование термина «механическое транспортное средство»: «Под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье и статье 264.1 настоящего Кодекса понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в

соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право»². Однако из содержания определения следует, что данное понятие используется для целей ст. 264, 264.1 УК РФ. В этой связи следует применять понятие, предусмотренное Правилами дорожного движения – «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем»³.

Механизм – данный термин не имеет легального толкования, что и вызывает наибольшие сложности в правоприменении. В этой связи считаем возможным обратиться к доктринальному толкованию, проанализировав ряд толковых словарей. С.И. Ожегов определяет механизм как внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие⁴. В словаре Д.Н. Ушакова дается определение «механизм» – внутреннее устройство машины или прибора, приводящее машину, прибор в действие⁵. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой раскрывает анализируемое понятие как устройство машины, прибора, аппарата и т.п., приводящее их в действие⁶. Таким образом, любое техническое изделие бытового, хозяйственного, производственного назначения, приводимое в действия посредством имеющегося устройства (системы звеньев), в целях оценки в качестве орудия преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, в результате использования которого лицо уничтожило или повредило чужое имущество в крупном размере, следует признавать таковым.

Электрическая энергия высокого напряжения – в соответствии с ГОСТ Р 54149-2010 напряжение, номинальное сред-

¹ О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14.

² См.: п. 1 примечания к ст. 264 УК РФ.

³ См.: О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») : постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, п. 1.2.

⁴ Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://www.endic.ru/ozhegov/Mehanizm-15651.html>.

⁵ Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/859698>.

⁶ Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/304223.html>.

неквадратическое значение которого превышает 35 кВ, но не превышает 220 кВ¹.

Взрывчатые вещества — данный термин не раскрывается в УК РФ, однако имеет легальное толкование в различных сферах правового регулирования общественных отношений. Остановимся лишь на некоторых из них:

— вещества, которые при определенных видах внешнего воздействия способны на очень быстрое самораспространяющееся химическое превращение с выделением тепла и образованием газов²;

— конденсированное химическое вещество или смесь таких веществ, способное при определенных условиях под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву) с выделением большого количества тепла и газообразных продуктов³.

Кроме того, приказ Ростехнадзора от 15 сентября 2011 г. № 537 «Об утверждении Перечня взрывчатых материалов, оборудования и приборов взрывного дела, допущенных к применению в Российской Федерации» утверждает Перечень взрывчатых материалов, оборудования и приборов взрывного дела, допущенных к применению в Российской Федерации⁴. Полагаем, что для целей ст. 168 УК РФ применимо любое из приведенных понятий.

Сильнодействующие яды — для толкования данного термина следует обра-

титься к списку сильнодействующих и ядовитых веществ для целей ст. 234 и других статей УК РФ, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей ст. 234 УК РФ, утвержденному постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964⁵.

В целях единообразного применения уголовного законодательства следует обратиться к примерам судебной практики.

Так, приговором Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 10 апреля 2012 г. по делу № 1-08 – 13\15310 о признании Х.Ю.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ источниками повышенной опасности признаны сварочный аппарат инверторного типа ЮАСИ-200 марки «ЮНИТЭК», электрическая дрель марки «Hammer» модель UDD 550A, электрическая шлифмашинка «Hammer»⁶.

Полагаем, что законодателю необходимо конкретизировать орудие преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, или закрепить толкование имеющихся в диспозиции признаков в примечании к данной статье. До внесения указанных изменений в УК РФ органам дознания при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, в части «обращения с огнем и иными источниками повышенной опасности» исходить из сложившейся практики судебного и доктринального толкования признаков, приведенных в настоящей статье.

¹ ГОСТ Р 54149-2010 Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200084639>.

² О промышленной безопасности опасных производственных объектов : Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 29.07.2018).

³ См.: О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности взрывчатых веществ и изделий на их основе» (вместе с «ТР ТС 028/2012. Технический регламент Таможенного Союза. О безопасности взрывчатых веществ и изделий на их основе») : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.07.2012 № 57 (ред. от 17.03.2017), ст. 2.

⁴ Об утверждении Перечня взрывчатых материалов, оборудования и приборов взрывного дела, допущенных к применению в Российской Федерации : приказ Ростехнадзора от 15.09.2011 № 537.

⁵ Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964.

⁶ URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

Леонтьева Ю.В.

DOI 10.51980/2021_2_204

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Овчинко О.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о признаках преступного сообщества

Преступное сообщество (преступная организация) представляет собой наиболее опасную форму соучастия. Сегодня статистика МВД России свидетельствует о ярко выраженной тенденции роста количества деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 210 УК РФ, – 198 фактов в 2017 г. и 322 – в 2020 г. При этом анализ современной судебно-следственной практики свидетельствует о наличии проблем, связанных с правильной уголовно-правовой оценкой деятельности преступных сообществ (преступных организаций).

Согласно законодательному определению признаками преступного сообщества являются:

структурированность организованной группы либо объединение организованных групп, действующих под единым руководством:

цель создания: совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений и направленность этих преступлений прямо или косвенно на получение финансовой или иной материальной выгоды.

Не рассматривая понятие структурированности, остановимся на следующем моменте. Напрямую с признаком структурированности связано определение минимального количественного состава преступного сообщества (преступной организации), пришедшее на смену оценочному признаку сплоченности, также не имевшему соответствующего формального критерия.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» юри-

дическим (нормативным) обоснованием количественного критерия служит ст. 32 УК РФ, предусматривающая, что соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Вместе с тем введение признака структурированности увеличивает минимальное число членов преступной организации до четырех человек (поскольку каждое из структурных подразделений должно составлять не менее двух человек с учетом того, что руководитель (организатор) одного из этих подразделений является одновременно и организатором (руководителем) всего объединения). В то же время минимальный численный состав преступного сообщества с учетом того, что руководство указанным объединением осуществляет лицо, не входящее ни в одну из самостоятельно действующих организованных групп, включая организатора, по нашему мнению, не может составлять менее трех человек.

Более сложную организационную структуру имеет объединение организованных групп, обладающее определенной системой иерархической связи. Такое объединение предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения. Во главе иерархической структуры сообщества находятся руководители или совет руководителей, в состав совета также входят руководители структурных подразделений, «аналитики» (советники), держатели «общака»,

нередко сюда же входят коррумпированные чиновники государственного аппарата. Низовое звено этой структуры составляют боевики, рядовые исполнители, наводчики, лица, различным образом способствующие совершению преступления, и т.д. Структурные подразделения преступного сообщества могут иметь специализацию: торговля оружием или наркотиками, контрабанда, финансовые операции и т.д. Как правило, преступное сообщество не ограничивается деятельностью одного региона, но имеет и межрегиональные и даже международные связи.

Следующим признаком преступного сообщества (преступной организации) является наличие специальной цели – совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Данный признак не безупречен. Определять качество преступного образования через тяжесть совершенного его участниками преступления некорректно, поскольку по данному признаку формирование не может быть квалифицировано как преступное сообщество. Группа лиц по предварительному сговору и организованная группа также могут создаваться для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Никаких запретов по этому поводу закон не содержит. Следовательно, для правоприменителя создается возможность либо для неоправданного сужения понятия организованной группы, либо, наоборот, для необоснованной оценки случаев совершения организованной группой тяжких или особо тяжких преступлений как выполненных преступным сообществом.

Безусловно, в процессе своей деятельности преступное сообщество может совершать и иные, не отнесенные к тяжким или особо тяжким преступления. С точки зрения традиционной организованной преступности основными доходными промыслами для нее являются незаконный оборот наркотиков и оружия, преступления в сфере экономической деятельности, контроль за игорным и развлекательным бизнесом, а также проституцией и порнографией. Между тем из

числа преступлений, входящих в сферу интересов организованной преступности, к тяжким и особо тяжким относятся лишь преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и наркотиков, остальные преступления, как правило, являются преступлениями средней тяжести.

Признак направленности совершаемых преступлений на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды почти буквально воспроизводит положения ст. 2 Конвенции ООН 2000 г. против транснациональной организованной преступности, однако в этой статье идет речь не о преступном сообществе, а об организованной преступной группе, в то время как ч. 4 ст. 35 УК РФ определяет общее понятие преступного сообщества (преступной организации). Между тем этого признака нет в ст. 210, 282.1 и 282.2 УК РФ. Более того, и террористические, и экстремистские организации, как правило, действуют с иными целями, нежели извлечение материальной выгоды. Таким образом, создается внутреннее противоречие между нормами Общей и Особенной частей УК РФ.

Очевидно, что указанными признаками понятие преступного сообщества не определяется. В юридической литературе предпринимаются попытки вычленить признаки анализируемого вида соучастия. Например, предлагаются в качестве таковых значительное число лиц, входящих в преступное сообщество (преступную организацию), функциональная и иерархическая структура, наличие межрегиональных, а нередко и зарубежных связей, коррумпированность, значительный объем дохода от преступной деятельности. Однако, на наш взгляд, указанные признаки дают больше криминологическую характеристику преступного сообщества, и ни один из них в уголовном законе не указан. При этом следует признать, что их отражение наряду с уголовно-правовыми признаками в нормативных актах целесообразно. В то же время не совсем понятно, как быть в случаях, когда будут установлены не все указанные признаки, а лишь некоторые из них. Например, возможно ли признать наличие преступного сообщества при

отсутствии межрегиональных связей? Может ли преступное сообщество состоять, например, из 10-15 человек? Какой объем дохода от преступной деятельности является значительным? Необходимо указать, что в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 содержался ответ на эти вопросы и указывалось на сочетание в различной совокупности таких признаков.

А.И. Гуров более двадцати лет назад выделил восемь основных признаков, характеризующих преступную организацию: наличие материальной базы, общего денежного фонда, официальной «крыши», коллегиального органа руководства, устава, функционально-иерархической системы, специфической языково-понятийной системы, информационной базы, «своих» людей в органах власти, судебной и правоохранительной системах¹. Это, конечно, не законодательное определение, но, на наш взгляд, указанный перечень и сегодня заслуживает того, чтобы быть воспринятым правоприменительной практикой.

Прежде всего следует выделить наличие коллегиального органа руководства (аппарата управления) с организатором и руководителем во главе. Это, действительно, признак преступной организации, которого нет в других формах соучастия. В ч. 4 ст. 35 УК РФ используются слова «действующих под единым руководством», правда, они употребляются применительно к объединениям организованных групп, но Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 постановления от 10 июня 2010 г. № 12 четко указывает на то, что единое руководство является обязательным признаком структурированной организованной группы.

Преступная организация может быть признана таковой только при наличии сплоченности. Причем это сплоченность в полном смысле слова, самый высокий

ее уровень. В группе лиц, группе лиц по предварительному сговору уровень сплоченности низок, в организованной группе он достигает уровня устойчивости. Следующий уровень сплоченности свидетельствует, что это уже не организованная группа, а преступная организация.

В связи с этим можно только сожалеть, что в настоящее время сплоченность не указывается в качестве признака преступной организации.

Организованная группа может перерасти в преступную организацию с появлением аппарата управления и признаков сплоченности. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 это подтверждено следующим образом: «Если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части статьи 210 УК РФ при условии, что эта организованная группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в преступное сообщество (преступную организацию), то есть стала обладать признаками, предусмотренными частью 4 статьи 35 УК РФ».

Таким образом, законодатель более десяти лет назад кардинально изменил понятие преступного сообщества (преступной организации), при этом постарался учесть теоретические высказывания по данному термину, и изменения продолжают до сих пор, однако за прошедшие годы ни в формулировке закона, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ не раскрыты вопросы, возникающие при квалификации данного вида соучастия, что, несомненно, требует дальнейших научных разработок данного понятия.

¹ Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 259-260.

Прокументов Л.М.,

DOI 10.51980/2021_2_207

доктор юридических наук, профессор
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Уголовное законодательство в России о незаконном обороте наркотиков в первые десять лет советской власти (1918-1928 гг.)

Изучение вопросов, связанных с незаконным оборотом наркотиков, будет неполным без анализа истории развития уголовного законодательства, направленного на противодействие их незаконному обороту. Данное обстоятельство является важным и необходимым еще потому, что круг конкретных деяний, составляющих преступность, определяется только уголовным законодательством. Изменение уголовного закона обуславливает и изменение определенных показателей преступности. Данное положение в полной мере относится к преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Известно, что в разные эпохи у ряда народов мира было распространено употребление наркотиков, объяснение этому явлению давались самые разные. В большей мере данное явление было распространено в азиатских странах. В дальнейшем (XVII-XIX вв.) с открытием и развитием морских сообщений, строительством дорог данное негативное явление проникло в Европу. В силу географических и исторических особенностей в Россию наркотические средства попали в середине XIX в. Тем не менее антинаркотическое законодательство Российской империи берет начало с Указа от 7 июня 1915 г. «О мерах по борьбе с опиокурением». Важно отметить, что действие данного Указа имело территориальное ограничение, поскольку его применение распространялось только на территории Приамурского и Иркутского генерал-губернаторств. Данное положение было обусловлено большим распространением в азиатской части России опиума и гашиша. Отметим, что данный Указ ввел в российское уголовное право такие понятия, как «хранение, приобретение и перевозка наркотиков». В этот исторический период вопросами, относящимися к

контролю за оборотом наркотиков, занимались департаменты полиции и медицины Министерства внутренних дел и Церковь.

В соответствии с Указом о уголовной ответственности за хранение, приобретение, перевозку опиума могли быть привлечены лица, достигшие возраста 10 лет, поскольку данный возраст являлся минимальным, с которого наступала уголовная ответственность по Уголовному уложению 1903 г. (ст. 40 Уложения).

С проблемой незаконного оборота наркотиков правительство Советской России столкнулось уже в первые месяцы своего существования, что было обусловлено сложившейся социально-экономической ситуацией в стране после Октябрьской революции 1917 г. – гражданская война, иностранная интервенция во многом способствовали распространению наркотиков в стране. С запада поступали кокаин, морфин, героин, с востока – гашиш и опий. Жители многих российских городов, и прежде всего беспризорные несовершеннолетние, активно участвовали в обороте наркотиков.

Совет Народных Комиссаров РСФСР своим предписанием от 31 июня 1918 г. № 70206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином» вменил в обязанность ВЧК, НКВД, Народному комиссариату юстиции вести борьбу с преступностью, связанной с наркотиками. В соответствии с этим документом спекуляция наркотиками признавалась «самой отвратительной из всех видов спекуляции». А субъектам борьбы со спекуляцией предписывалось «беспощадно арестовать всех мерзавцев, наживающих деньги на расстройстве жизни и смерти огромного числа людей».

Во вступившем в силу в 1922 г. Уголовном кодексе РСФСР отсутствовали специальные нормы, предусматривавшие

ответственность за незаконные действия с наркотическими веществами. В данный период издавались отдельные декреты, которые в какой-то мере восполняли пробел в законодательстве. Но до принятия таких декретов уголовно-правовое регулирование незаконного оборота наркотиков осуществлялось по аналогии с теми или иными действовавшего Уголовного кодекса. На практике чаще других применялась ст. 215 УК РСФСР, которая устанавливала ответственность за приготовление, хранение, сбыт ядовитых и сильно действующих веществ. Санкции статьи предусматривали наказание в виде штрафа до 300 рублей золотом или принудительные работы на срок от одного до трех месяцев.

Отметим, что в данный исторический период ситуация с незаконным оборотом наркотиков в стране была очень серьезной. Доказательством тому является проведение в Москве первой научной конференции по вопросам наркотизма. Исследователи отмечали не только появление новой формы наркотизма – кокаинизм, который по их мнению принял характер эпидемии, но и возросшее злоупотребление морфием. Рост наркотизма в рассматриваемый период отмечал А.М. Раппопорт, который, изучив данные Московского кабинета по изучению преступности и преступника, пришел к выводу, что «кокаинизм, будучи весьма распространенным среди преступников г. Москвы, обнаружил в 1922-1923 гг. прогрессивную тенденцию»¹.

22 декабря 1924 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьей 140-д»², которое устранило существовавший пробел в уголовном зако-

не. Очевидно, что введение специальной нормы в УК РСФСР 1922 г. было главным образом обусловлено большим ростом немедицинского потребления наркотических средств в стране, особенно среди молодежи.

Можно утверждать, что проводимая в тот период уголовно-правовая политика в стране была направлена на противодействие распространению наркотизации. Данное утверждение основывается на анализе ч. 1 ст. 140-д УК РСФСР, в соответствии с которой в стране были признаны уголовно наказуемыми «изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения».

В 1926 г. вышло постановление ВЦИК и СНК СССР «О государственной монополии на опий», в соответствии с которым произошло снижение размеров наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Данное обстоятельство можно объяснить, с одной стороны, наметившимся снижением наркотизма в стране, с другой – проявившимися в данный период общими тенденциями гуманизации уголовной политики в России. Важно отметить, что как в УК РСФСР 1922 г. (ст. 46 и 47), так и в УК РСФСР 1926 г. (ст. 24) были нормы, направленные на социальную защиту, которые предусматривали меры принудительного лечения лиц, больных наркоманией, совершивших преступления. Важно отметить, что в ст. 50 УК РСФСР 1926 г. предусматривалось обязательное смягчение наказания несовершеннолетним. Лицам в возрасте от 14 до 16 лет – на половину, а в возрасте от 16 до 18 лет – на одну треть.

¹ Раппопорт А.М. Кокаинизм и преступность // За социалистическое здравоохранение. М., 1926. № 1. С. 54.

² СУ РСФСР. 1925. № 5.

Якушева Т.В.,

DOI 10.51980/2021_2_209

кандидат юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Пуричи А.В.

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Особенности судебного производства уголовных дел о наркоугрозе

Напряженную наркологическую ситуацию в Сибирском федеральном округе и Алтайском крае подтверждает анализ динамики распространенности наркомании.

Сибирский федеральный округ в 2018 г. занимал третье место среди федеральных округов России по числу зарегистрированных больных наркоманией, показатель составил 224,3 на 100 тыс. населения, превысив российский показатель на 31,4%. Алтайский край (213,8 на 100 тыс. нас.) по итогам 2018 г. занимал пятое ранговое место среди субъектов Сибирского федерального округа.

По итогам 2019 г. удельный вес лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, в общем числе осужденных лиц в Алтайском крае составил 14,1%. В соответствии с критериями оценки состояние наркоситуации по данному показателю оценивается как тяжелое. В сравнении с 2018 г. ситуация не изменилась (2018 г. – 15,05%)¹.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды при разрешении уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в основном правильно применяют положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, руководствуясь при этом разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Тем не менее, в практике рассмотрения судами таких дел имеют место отдельные проблемы.

Так, не всегда правильно устанавливаются признаки состава наркопреступления, возникают трудности, например, в правовой оценке действий лиц, являющихся посредниками в приобретении или сбыте наркотических средств, в оценке содеянного как оконченного либо неоконченного преступления.

Правильное установление вида соучастника в наркопреступлении имеет значение для юридической оценки содеянного. Изменения, внесенные в указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ, кардинально изменили подход к квалификации действий посредника в незаконном сбыте. Согласно п. 15.1 современной редакции постановления действия лица, которое передает приобретаателю наркотики по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, рекомендуется квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте предметов. Данное разъяснение представляется вполне обоснованным. Лицо, передающее наркотические средства, выполняет действия, входящие в объективную сторону незаконного сбыта, и в силу норм о соучастии в преступлении должно признаваться соисполнителем группового сбыта (п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). Таким образом, сегодня сформировалась новая практика, исключающая возможность признания посредника, действующего в интересах сбытчика, пособником незаконного сбыта (ч. 5 ст. 33, ст. 228.1 УК РФ).

Однако, как показывает судебная практика, проблемным остается ограничение пособничества в приобретении наркотических средств от соисполнительства в их приобретении или сбыте.

¹Доклад о наркоситуации в Алтайском крае. URL: altaimolodoi.ru/content/uploads/2020...2019-год.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении каких-либо разъяснений о разграничении указанных преступлений и о квалификации действий лица, осуществляющего приобретение и передачу наркотика по просьбе приобретателя, не дает. Отсутствие рекомендаций влечет квалификационные ошибки. К примеру, действия Б. были оценены судом по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконные приобретение и хранение наркотического средства без цели сбыта в значительном размере. При этом было установлено следующее: Б. знал о месте и лицах, у которых можно приобрести наркотики, и решил оказать содействие наркозависимому лицу в незаконном приобретении наркотического средства; получив от последнего с этой целью 2000 руб., Б. приобрел, хранил наркотическое средство и передал потребителю. Суд апелляционной инстанции обоснованно переквалифицировал содеянное на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ, признав Б. виновным в пособничестве в покушении на незаконное приобретение наркотического средства без цели сбыта в значительном размере. Мотивируя такую оценку действий Б., апелляционный суд указал, что виновный как посредник действовал в интересах приобретателя наркотических средств, которые приобрел на деньги последнего, и передал ему¹.

В другом случае за совершение схожих действий суд признал виновным Л. по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ в пособничестве в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере. Апелляционный суд, не согласившись с такой оценкой действий Л., квалифицировал содеянное по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере. В основу апелляционного приговора были положены такие мотивы: Л. приобрел

наркотическое средство на свои деньги, в свою собственность, после чего часть наркотического средства продал потребителю, а часть употребил сам². При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что Л. выступил лишь в роли пособника в приобретении наркотического средства не основан на законе. Полагаем, что единообразие судебной практики будет способствовать дополнению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 разъяснениями о квалификации действий лица, осуществляющего передачу наркотика по просьбе приобретателя. В частности, при оценке действий такого субъекта необходимо учитывать, в интересах кого он действовал, кто выступил инициатором наркопреступления и на чьи деньги были приобретены наркотики.

Серьезные затруднения возникают у правоприменителей и при определении момента окончания некоторых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. К примеру, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 дает общее разъяснение в отношении незаконного сбыта, предлагая считать его оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю наркотических средств независимо от их фактического получения приобретателем. При квалификации сбыта, совершенного дистанционными способами, возникает необходимость конкретизации этого положения. В частности, сегодня высшей инстанцией по конкретным делам формируется практика признавать сам факт сообщения приобретателю, оплатившему наркотические средства, о месте их хранения или «закладки», независимо от того, получил ли приобретатель наркотики фактически,

¹ Поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги (ст.ст.228, 228-1 УК РФ) : методические рекомендации уголовно-судебного управления прокуратуры Алтайского края. Барнаул, 2015.

² Апелляционный приговор Свердловского областного суда поп. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ от 06.04.2017 по уголовному делу № 22-2164/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VcQNI1h3ntHK/> (дата обращения 11.02.2021).

оконченным сбытом¹. Соответственно, деятельность лица по формированию «закладок», если потребитель не был поставлен в известность о месте получения наркотика, оценивается как покушение на незаконный сбыт.

Таким образом, при изменении способов совершения преступлений данной категории появляются новые нюансы и особенности проведения судебного разбирательства.

Витовская Е.С.

DOI 10.51980/2021_2_211

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

К вопросу о предмете преступлений наркотической направленности

Справедливо утверждение о том, что при отсутствии наркотического средства, обладающего конкретными свойствами, не существует состава преступления, поскольку предмет посягательства в преступлениях наркотической направленности – один из важных элементов состава преступного деяния².

В юридической литературе традиционно рассматриваются три критерия, которым должно отвечать вещество, чтобы быть признано наркотическим средством: медицинский, социальный и юридический. Однако их дефиниции в работах разных ученых неодинаковы. Ю.А. Ермаков, раскрывая медицинский критерий, акцентирует внимание на эффекте от приема наркотического средства, он полагает, что медицинский признак имеет место быть, если свойства вещества способны оказывать специфическое воздействие на центральную нервную систему, что обуславливает его дальнейшее употребление³. С.А. Роганов в качестве основной характеристики вещества называет его способность формировать физическую и психическую зависимость, что приводит к масштабному и

необратимому вреду здоровью населения⁴.

Полагаем, что в этих определениях отсутствует комплексность; каждое из них раскрывает только одну сторону медицинского критерия. Наиболее приемлемой следует признать следующую формулировку: «с точки зрения содержательного критерия к наркотическим средствам и психотропным веществам относятся вещества, жидкости, растения и т.п., которые обладают способностью вызвать у потребителя при разовом употреблении изменение восприятия окружающего мира и психического состояния организма, а при систематическом употреблении – наркоманию (психическую и физическую зависимость лица от наркотика), а также оказывать иное пагубное воздействие на организм человека»⁵.

В понимании юридического критерия исследователи практически единогласны. Наркотическое средство или психотропное вещество должно быть прямо названо таковым в законе и быть включено в списки таких средств и веществ. Это касается международно-правовых или внутригосударственных доку-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.12.2017 № 3-АПУ17-8 // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. URL: <https://legalacts.ru/sud/apellatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12122017-n-3-aru17-8/> (дата обращения: 12.02.2021).

² Тонков В.Е. Современные проблемы квалификации преступлений, связанных со сбытом наркотических средств // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). Вып. 13. С. 160.

³ Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия : учебное пособие / под ред. С. Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 22.

⁴ Роганов С. А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. СПб.: Питер, 2001. С. 14.

⁵ Братчиков В. А., Клименко Т. М., Сальников П. П. Применение норм, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Глава 25 УК РФ). Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2006. С. 34.

ментов нормативного правового характера (в российском законодательстве это перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утверждаемые Правительством РФ).

По нашему мнению, наиболее спорным, является социальный критерий – главным образом, из-за его оценочности. С.А. Роганов интерпретирует социальный признак наркотического средства или психотропного вещества как свойство, представляющее общественную опасность для здоровья населения, при этом опасный вред от такого употребления уже включен в медицинский критерий¹. Ю.А. Ермаков указывает на объемы потребления наркотического средства и количество вовлеченных лиц, наркотизация населения должна быть масштабной, чтобы приобрести социальную значимость². Однако как, при помощи каких методик определить тот порог, за которым наркотизация населения приобретает угрожающие размеры? И если чисто гипотетически представить, что число наркоманов в стране по каким-либо причинам сократилось до незначительного, то разве это является причиной для декриминализации обсуждаемого круга деяний (а именно к этому должно вести, если следовать заданной логике до конца, несоответствие наркотического средства одному из критериев – поскольку правоведы настаивают, что указанные критерии взаимосвязаны и взаимообусловлены и признавать наркотическое средство таковым следует при наличии трех признаков.

Наиболее оригинальную трактовку социального критерия предложили авторы одного из комментариев к Федеральному закону «О наркотических средствах»³. Они полагают, что о наличии социального признака стоит говорить лишь в том случае, если правовая база в сфере охраны здоровья населения направлена на защиту социальных благ и интересов, тем самым озвучив общеправовой принцип законности. Хотелось бы обратить

внимание еще на одно обстоятельство: речь идет о критериях, в соответствии с которыми наркотическое средство признается таковым. Если медицинский и юридический критерии прямо относятся к данному средству и описывают его качества (химическое строение, последствия употребления, факт его внесения в утвержденный список), то в случае с социальным критерием речь идет о различных вещах: сложившейся в обществе ситуации, особенностях применения нормативного правового акта – но все это не является атрибутами наркотического средства.

Основные предметы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ поименованы в УК РФ, а их содержание раскрыто в Федеральном законе от 8 января 1998 г. №-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». В этой связи особый интерес представляет такой предмет преступного посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ. В ст. 1 указанного Федерального закона указывается, что под аналогами наркотических средств и психотропных веществ понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Совершенствование антинаркотического законодательства означает дальнейшее изучение свойств наркотических средств и психотропных веществ. Введение в законодательство термина «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» было связано с созданием правовой основы для уголовно-пра-

¹ Роганов С. А. Указ. соч. С. 14.

² Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия. С. 22.

³ Воронин М.Ю., Гирько С.И., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». М.: «Деловой двор», 2009. С. 154.

вового противодействия незаконному наркообороту веществам, которые ранее не встречались на нелегальном рынке наркотиков и которые не внесены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Широкое изучение механизма аналогии для подобных случаев позволило обозначить проблему «структура – действие». Иными словами, показать зависимость между химическим строением вещества и его фармакологическим действием. Ученые отмечают, что если прогнозируемый эффект будет совпадать с действием конкретного наркотического средства либо психотропного вещества, то экспертное заключение, подтверждающее такое тождество веществ, должно быть положено в основу признания его аналогом¹.

В отношении аналогов наркотических средств или психотропных веществ особенно остро встает проблема идентификации конкретного наркотического средства, психотропного вещества или некоторого вещества как их аналога. Придание веществу статуса аналога наркотического средства или психотропного вещества относится к случаю, когда правоприменитель прямо учитывает медицинский критерий, в связи с чем идентификация вещества как наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора, а особенно как их аналога, должна быть произведена только на основании заключения судебной экспертизы. Справедливо мнение, что в процессе квалификации преступлений наркотической направленности следует учитывать, что заключение экспертизы не может быть заменено никакими другими доказательствами – в том числе показа-

ниями свидетелей о том, что им известно происхождение и свойства данного наркотического вещества либо вещества, «претендующего» на статус аналога².

Такой предмет посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, следует ограничивать от веществ, указанных в примечании к постановлению Правительства от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», – наркотических средств или психотропных веществ, включенных в перечни, замаскированных преступниками под другие вещества посредством изменения названия. В указанном постановлении отмечено, что отнесение вещества к соответствующему наркотическому средству, психотропному веществу или их прекурору, внесенному в настоящий перечень, не зависит от того, какие фирменные (торговые) наименования, синонимы или аббревиатуры используются в качестве его наименования. В данном случае законодатель прямо апеллирует к содержательному критерию; следовательно, такое вещество, что бы ни было написано на этикетке, остается конкретным наркотическим средством или психотропным веществом и не может рассматриваться как их аналог.

Таким образом, мы предлагаем исключить из характеристики наркотических средств или психотропных веществ социальный критерий как описательный и сложно определяемый, признав достаточным единство медицинского и юридического критериев.

¹ Воронин М.Ю., Гирько С.И., Драган Г.Н. Указ. соч. С. 150.

² Тонков В.Е. Указ. соч. С. 160.

Предмет легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков

Предмет преступления – это «материальная вещь объективно существующего внешнего мира, в связи или по поводу которой совершается преступление. Воздействуя на предмет преступления, преступник причиняет вред общественным отношениям»¹. Предметом преступлений, согласно ст. 174 УК РФ, являются денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенные другими лицами преступным путем, а по ст. 174.1 УК РФ – денежные средства или иное имущество, приобретенные лицом в результате совершения им преступления.

Проведенное нами исследование² показало, что в 60% случаях предметом легализации (отмывания) преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, выступают безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. По остальным 40% уголовных дел предметом легализации является криптовалюта, при этом ее использование для легализации (отмывания) преступных доходов ежегодно растет. По оценкам экспертов, по состоянию на начало 2020 г. капитализация всех криптовалют составила более 240 млрд долларов³.

Виртуальные валюты (криптовалюта). Проведенное исследование судебной практики по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков позволяет выделить некоторые способы использования криптовалюты:

1) криптовалюта используется покупателями наркотиков в качестве средства расчета. В данном случае действия лиц, использующих криптовалюту в качестве оплаты за наркотические средства, ква-

лифицируются органами предварительного расследования и судами по ст. 228 УК РФ. Факт использования криптовалюты не влечет квалификации действий виновного по какой-либо дополнительной статье, а также не является обстоятельством, отягчающим наказание;

2) криптовалюта в качестве оплаты за преступную деятельность выплачивается участникам преступных сообществ и организованных групп («курьерам», «закладчикам», «перевозчикам», операторам» и т.д.). Все участники преступного сообщества в целях конспирации своей преступной деятельности, а также в целях легализации (отмывания) наркодоходов создают персональные виртуальные счета для получения «зарплаты» в криптовалюте. Кроме того, участники создают электронные кошельки («Киви», «Яндекс.Деньги»), оформляют банковские карты (как правило, на третьих лиц, не осведомленных об их преступной деятельности), на которые после обмена криптовалюты в российские рубли перечисляются легализованные от незаконного оборота наркотиков средства. Такие действия квалифицируются органами расследования и судами, как легализация (отмывание) преступных доходов по ст. 174 и 174.1 УК РФ. Однако с отрицательной стороны можно отметить отсутствие единых подходов квалификации по данным статьям, единой правоприменительной практики по вопросам сбора доказательств и их документирования, а также принятия судебных решений;

3) криптовалюта используется организаторами и руководителями преступных сообществ в качестве средства аккумуляции преступных доходов.

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1999. С. 117.

² Автором изучены и проанализированы 100 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации с 2014 по 2020 годы по ст. 174 или 174.1 УК РФ в совокупности с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

³ Coin market cap : интернет-ресурс. URL: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 27.01.2021).

Анализ судебных приговоров показал, что и суды, и органы предварительного расследования приравнивают криптовалюту к денежным средствам. В обвинении судами указывается, что с криптовалютой производятся «финансовые операции», криптовалютой расплачиваются за товар (наркотические средства) и услуги (преступная деятельность участников преступных сообществ). Такого же мнения придерживается и Верховный Суд РФ. 26 февраля 2019 г. в постановление Пленума от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – Постановление № 32) внесены изменения, согласно которым предметом преступлений по статьям о легализации стали признаваться и «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты)». Таким образом, данной поправкой Верховный Суд РФ приравнивал криптовалюту к денежным средствам.

Однако уже 18 марта 2019 г. был принят так называемый закон «О цифровых правах»¹, который внес поправки в Гражданский кодекс РФ. В ГК РФ появилась новая статья 141.1. «Цифровые права». «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Криптовалюта – это нефизическая децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических принципах с открытым исходным кодом, у нее нет центрального администратора, и от-

сутствует централизованный контроль. Криптовалюта представляет собой комбинацию математических кодов, полученных в результате сложных операций на вычислительных машинах, в виде последовательности (блоков) информации, представленных в виде единиц и нулей. То есть криптовалюта – это не овеществленный объект, а компьютерная информация. Информация находится в цифровой системе и для того, чтобы получить к ней доступ, необходимо с помощью электронных или технических средств выполнить определенную операцию. Только после этого у субъекта возникает право дальнейшего распоряжения компьютерной информацией (криптовалютой). В связи с этим на криптовалюту не может распространяться право собственности, содержанием которого является правомочие владения, пользования и распоряжения. Физическое лицо, которое «приобрело» криптовалюту, может ей только распоряжаться, но не владеть и пользоваться, т.е. фактически обладать вещью. В ч. 2 ст. 141.1 ГК РФ сказано, что «обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом».

С учетом изложенного применительно к статьям 174 и 174.1 УК РФ операции с криптовалютой, приобретенной в результате какой-либо преступной деятельности, в соответствии с гражданским законодательством должны квалифицироваться как легализация (отмывание) иного имущества в виде цифровых прав.

Безналичные денежные средства. В науке уголовного права наличные и безналичные деньги традиционно рассматриваются в качестве вещей, а посягательство на них – как посягательство на право собственности. Применительно к статьям о легализации преступных доходов наличные и безналичные денежные средства рассматриваются как разные формы одной вещи. В абз. 2 п. 1 Постановления № 32 указано, что «под денежными средствами понимаются наличные денежные

¹ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Российская газета. 2019. № 60.

средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства».

Наука гражданского права понимает юридическую природу денег иначе. Статья 128 ГК РФ определяет, что наличные деньги – это объект гражданского права – вещи, а безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права – это имущественные права, относящиеся к иному имуществу.

В связи с вышеизложенным считаем, что в уголовном праве, так же как и в гражданском, необходимо отличать правовой статус наличных и безналичных денежных средств, а также криптовалют. Наличные денежные средства должны

признаваться вещью, на которую распространяется право собственности с содержащими его правомочиями в виде владения, пользования и распоряжения. А безналичные денежные средства и криптовалюты должны признаваться иным имуществом (имущественными правами), на которые распространяется обязательственное право с правомочиями права требования и обязанностью выплаты долга. В связи с тем, что в современных реалиях легализация (отмывание) преступных доходов с наличными денежными средствами совершается крайне редко, предлагаем в диспозициях ст. 174 и 174.1 УК РФ заменить формулировку «денежные средства или иное имущество» общим термином «доходы».

Токманцев Д.В.,

DOI 10.51980/2021_2_216

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о понятии незаконной переработки наркотических средств (ст. 228 УК РФ)

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента от 23 ноября 2020 г. № 733, отмечается, что наркоситуация в стране в целом стабилизировалась, однако остается напряженной. Поэтому приоритетным направлением государственной антинаркотической политики является повышение безопасности здоровья населения от угроз, связанных с незаконным оборотом, в том числе незаконной переработкой наркотических средств, а также совершенствование антинаркотического законодательства и практики его применения следственными и судебными органами.

В механизме правового предупреждения незаконной переработки наркотиков особое значение имеет уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 228 УК РФ. Однако при его применении возникают трудности, нередко приводящие к следственным и судебным ошибкам в решении вопроса об ответст-

венности за незаконную переработку наркотических средств. Эти трудности преимущественно связаны с толкованием понятия переработки наркотических средств и его признаков, а потому с квалификацией данного преступления.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отмечает: «Имеются отдельные факты необоснованного осуждения лиц ввиду неверного толкования некоторыми судами понятий ... переработки ... наркотических средств и психотропных веществ». Встречаются примеры, когда действия виновного лица, которое незаконно приобрело и хранило без цели сбыта макową солому и впоследствии, экстрагировав ее, получило готовое к употреблению наркотическое средство – экстракт маковой соломы, одни суды квалифицируют как изготовление, другие – как перера-

ботку наркотических средств¹. Иногда одни и те же действия получают двойную уголовно-правовую оценку – квалифицируются и как изготовление, и как переработка.

В Единой конвенции о наркотических средствах, заключенной в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г. и в Конвенции о психотропных веществах, заключенной в г. Вене 21 февраля 1971 г. понятие переработки наркотических средств или психотропных веществ не закреплено. Раскрывается лишь смежное понятие – изготовление наркотических средств или психотропных веществ. Таковым признаются все процессы, за исключением производства, при помощи которых могут быть получены наркотические средства или психотропные вещества, в том числе рафинирование, а также превращение наркотических средств или психотропных веществ в другие наркотические средства или психотропные вещества соответственно.

В российском законодательстве, под переработкой наркотических средств понимаются «действия, в результате которых происходят рафинирование (очистка от посторонних примесей), повышение в препарате концентрации наркотических средств, психотропных веществ ..., а также получение на основе одних наркотических средств, психотропных веществ ... других наркотических средств, психотропных веществ ... либо получение веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами...» (ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Соотношение приведенных понятий показывает, что в международное понятие изготовления наркотических средств включены такие действия, как рафинирование, т.е. очистка таких средств и веществ от посторонних примесей. В национальном законодательстве рафинирование наркотических средств рассматри-

ваются в качестве переработки таких средств или веществ – самостоятельного по отношению к их изготовлению действия.

В правоприменительной практике при определении рассматриваемого понятия, учитываются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в указанном постановлении от 15 июня 2006 г. № 14. В соответствии с п. 10 постановления «под незаконной переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм».

Сравнение законодательного и судебного понятия показывает, что Пленум Верховного Суда РФ не включил в свое определение один из предусмотренных законодателем видов переработки – получение на основе одних наркотических средств или психотропных веществ других наркотических средств или психотропных веществ. Такие действия распространены. Поэтому, например, возникает вопрос: как квалифицировать действия лица, которое путем химического синтеза получил из опия морфин, или из морфина героин? Ученые уже обращали внимание на это обстоятельство. Так, М.Ю. Воронин, Г.Н. Драган и Е.В. Жданова, отмечали, что в результате переработки может быть получено *новое* наркотическое средство или психотропное вещество, отнесенное Перечнем к наркотическим или психотропным². Следует согласиться с М.А. Любавиной в том, что

¹ Федик Е.Н. Проблемы квалификации преступлений против здоровья населения (ст. 228, 228.1 УК РФ) : лекция. М., 2017. С. 43.

² Воронин М.Ю., Драган Г.Н., Жданова Е.В. Проблемы законодательного регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков : учебно-методическое пособие. М., 2006. 152 с.

такие действия, следуя законодательно-му понятию, необходимо считать переработкой наркотических средств или психотропных веществ¹.

Приведенные понятия переработки наркотических средств, его толкование высшей судебной инстанцией позволяют выделить ключевые признаки рассматриваемого деяния, которые могут быть использованы в правоприменительной практике при квалификации незаконной переработки наркотических средств или психотропных веществ и отграничении данного деяния от схожих с ним действий – от приготовления, изготовления и производства наркотических средств или психотропных веществ. Во-первых, переработка направлена на улучшение химических и (или) психоактивных свойств наркотического средства или психотропного вещества. Во-вторых, исходным материалом (сырьем) переработки является твердая или жидкая смесь (препарат), содержащая (-ий) одно или несколько неочищенных или недостаточно очищенных (содержащих примеси) наркотических средств или психотропных веществ, или имеющих низкую концентрацию либо обладающих слабым действием на организм.

Исходным материалом для переработки не могут служить: а) растительные материалы – растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества или их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества; б) химические материалы, не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами – прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, лекарственные и иных химические вещества (далее – исходное вещество). Получение на их основе наркотических средств или психотропных веществ должно квалифицироваться как незаконное изготовление наркотических средств или психотропных веществ.

В-третьих, способы переработки основаны на массообменных и химических процессах (выпаривание, рафинирование, возгонка, абсорбция, экстракция, ректификация, адсорбция и др.). Механические процессы (измельчение, смешивание, дозировка), например, просеивание марихуаны через сито, процеживание водного раствора опия через марлю, или растворение героина водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п. не являются переработкой наркотического средства.

Верховный Суд РФ, прекращая уголовное дело в отношении Ч., осужденного Омским областным судом за незаконное изготовление наркотического средства, указал, что просеивание через сито не повлияло на очистку полученного вещества от посторонних примесей и на повышение концентрации наркотического средства².

Определение способа переработки наркотического средств или психотропного вещества является обязательным, должно основываться на заключении эксперта. Отсутствие в материалах дела описания способа переработки наркотических средств является основанием для прекращения уголовного дела в суде.

Верховный Суд РФ, прекращая уголовное дело в отношении Л., осужденного за незаконную переработку наркотического средства, указал, что органами следствия, экспертом и судом не установлен способ переработки виновным опия³

В каждом конкретном случае эксперт, специализирующийся в области химических исследований, в соответствии со своей компетенцией описывает только способ переработки того или иного наркотического средства или психотропного вещества. Решение вопроса о наличии или отсутствии в действиях виновного состава переработки наркотического средства или психотропного вещества отно-

¹ Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ : учебное пособие. СПб., 2016. С. 64, 65.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14.11.2001 № 882п01-пр // СПС КонсультантПлюс.

³ Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2000 // СПС КонсультантПлюс.

сится к компетенции органов предварительного расследования и суда¹.

В-четвертых, преступный результат переработки наркотических средств или психотропных веществ состоит в получении наркотического средства или психотропного вещества с улучшенными по отношению к исходному веществу химическими и (или) психоактивными свойствами, т.е. являющегося более очищенным, концентрированным, или более сильным (активным) по действию на организм.

Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, в результате переработки меняется химическая *структура* вещества (исходного материала – уточ. Д.Т.). В литературе обоснованность этого положения поставлена под сомнение. М.А. Любавина отмечает, что при переработке химическая структура вещества меняется не всегда, например, этого не происходит при рафинировании препарата.

В-пятых, переработка наркотических средств или психотропных веществ,

применительно к ст. 228 УК РФ, не имеет серийного характера. Если действия по переработке наркотических средств или психотропных веществ становятся серийными, содеянное квалифицируется по ст. 228.1 УК РФ как незаконное производство наркотических средств или психотропных веществ.

Предлагаем для целей уголовного закона под незаконной переработкой наркотических средств или психотропных веществ понимать умышленные противоправные действия по улучшению психоактивных и (или) химических свойств наркотических средств или психотропных веществ. При квалификации и отграничении незаконной переработки его от смежных действий, рекомендуем выяснять направленность умысла виновного, вид перерабатываемого сырья, способы его переработки, химические и психоактивные свойства полученного вещества, отсутствие признаков серийности в действиях виновного.

Фисенко Д.Ю.,

DOI 10.51980/2021_2_219

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ

Незаконный оборот наркотиков уже на протяжении многих лет из года в год остается одной из основных угроз международной безопасности, а также национальной безопасности каждого отдельного государства, в том числе и Российской Федерации. Распространению и употреблению наркотиков сопутствуют распространение болезней, рост преступности, коррупция, насилие. Незаконный оборот наркотиков оказывает отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества.

Согласно статистическим данным портала правовой статистики Генераль-

ной прокуратуры Российской Федерации, на протяжении последних 5 лет правоохранительными органами ежегодно регистрируются около 200 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что составляет от 9,3% до 10,1% от общего количества регистрируемых за год преступлений.

Особое беспокойство вызывает тенденция к распространению во всем мире и в России в частности новых психоактивных веществ, которые пользуются популярностью в молодежной среде. Так, в докладе Международного комитета по контролю над наркотиками от 27 февраля

¹ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С. 207.

2020 г. эксперты отмечают, что «в мире используют все больше химических веществ, которые не включены в существующие списки наркотических препаратов. Специалисты не успевают обновлять списки – наркоторговцы внедряют все новые средства. При этом у многих из этих веществ нет известных видов законного применения, и на них не распространяются меры контроля, действующие в отношении законной торговли».

В целях противодействия обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – НПОПВ) отечественным законодателем Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в УК РФ, в результате которых уголовный закон был дополнен новой правовой нормой – ст. 234.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за оборот НПОПВ в целях сбыта, а равно сбыт таких веществ.

Следствием данных нововведений стало внесений коррективов в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», где появились понятие НПОПВ, а также определен порядок ведения их реестра. Так, в соответствии со ст. 1 указанного закона НПОПВ признаются «вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

Согласно ч. 1 ст. 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в Реестр НПОПВ «включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом». Обязанность по формированию и содержанию Реестра, а также право принимать решение о включении того или иного вещества в Реестр были возложены на

Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Для реализации названных целей был принят приказ ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен», которым был утвержден порядок формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Однако сам Реестр НПОПВ ФСКН России сформирован и утвержден не был.

Более того в апреле 2016 г. Указом Президента РФ В.В. Путина «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» ФСКН России была упразднена, а ее функции переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации. Между тем МВД России по каким-то причинам вплоть до настоящего времени Реестр НПОПВ так и не утвердило.

Как итог, необходимо констатировать, что на сегодняшний день перечень НПОПВ в виде соответствующего реестра не существует, что фактически делает невозможным привлечение лиц к ответственности по ст. 234.1 УК РФ. Дело в том, что рассматриваемая уголовно-правовая норма сконструирована законодателем в качестве бланкетной, т.к. ее предметом названы НПОПВ, перечень которых, как ранее было установлено, отсутствует, а значит, на законодательном уровне отсутствует и предмет, как конструктивный признак данного состава преступления. Соответственно, сложившаяся ситуация обуславливает возникновение множества проблем и противоречий на практике, поскольку правоприменителю нечем руководствоваться при установлении предмета, как конструктивного признака состава преступления, не ясно за оборот «чего» следует привлекать лицо к уголовной ответственности по ст. 234.1 УК РФ. Данное

обстоятельство делает норму нежизнеспособной, «мертвой».

Тем не менее некоторые правоприменители все же пытаются вменить анализируемую уголовно-правовую норму. К примеру, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2019 г. по ч. 1 ст. 234.1 УК РФ было осуждено одно лицо¹. Здесь хотелось бы отметить, что в настоящее время привлечение к уголовной ответственности за оборот НПОПВ, по сути, возможно лишь в случае применения аналогии закона, которая в соответствии со ст. 3 УК РФ запрещена в действующем уголовном законодательстве. В связи с этим, в настоящее время любой обвинительный приговор по ст. 234.1 УК РФ можно признать незаконным и необоснованным вследствие отсутствия соответствующего нормативного документа, который бы четко устанавливал предмет рассматриваемого преступного посягательства.

Говоря о решении заявленной проблемы привлечения к уголовной ответственности за оборот НПОПВ, следует отметить, что в юридической литературе высказываются различные точки зрения на этот счет. Так, некоторые исследователи считают, что решение обозначенной проблемы состоит в разработке реестра НПОПВ, поскольку в его отсутствие применение ст. 234.1 УК РФ фактически невозможно, а также формирования системы критериев, на базе которых будет решаться вопрос о включении соответствующего вещества в реестр².

Вместе с тем представляется более обоснованной позиция ученых, которые утверждают об отсутствии целесообразности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности по ст. 234.1 УК РФ. Как отмечают отдельные авторы, «по своей химической структуре и воздействию на организм НПОПВ, по сути,

являются синтетическими наркотическими средствами и психотропными веществами. О «родстве» этих средств и веществ свидетельствует и тот факт, что вопросы, связанные с регулированием их обращения, решаются единым федеральным законом». Кроме того, М.Л. Прохорова и Э.Р. Давлетов обращают внимание, на то, что ст. 234.1 УК РФ «создают «лазейку» для наркоторговцев, поскольку формируют возможность избежать сурового (а в настоящее время вообще любого) наказания»³.

Возникает также еще один вопрос: если НПОПВ столь распространены и представляют серьезную угрозу как для здоровья отдельной личности, так и для общества в целом, то почему законодатель предусмотрел в санкции ст. 234.1 УК РФ значительно менее суровое наказание за совершение рассматриваемого преступления, чем за совершение аналогичных противоправных деяний в отношении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ? Насколько такой подход к дифференциации наказания является обоснованным и справедливым? Однако в настоящее время данный вопрос остается без ответа.

Подводя итог изложенному, хотелось бы заключить, что, к сожалению, введенная законодателем в 2015 г. в уголовный закон ст. 234.1 УК РФ не оправдала возложенных на нее ожиданий. Уже на протяжении более чем 5 лет анализируемая уголовно-правовая норма является «мертвой» и никоим образом не способствует эффективной борьбе с наркопреступностью на территории России. Для того чтобы «оживить» ст. 234.1 УК РФ, законодателю необходимо внести значительное число изменений и дополнений как в уголовное законодательство,

¹ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 10.02.2021).

² Валиуллин Л.З. Основные проблемы при привлечении лиц к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 234.1 УК РФ (незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3. С. 63.

³ Прохорова М.Л., Давлетов Э.Р. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ: спорность «Персональной» криминализации и некоторые проблемы применения ст. 234.1 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 12-16.

так и в иные нормативно-правовые акты. Прежде всего принять и утвердить Регистр НПОПВ. Однако все же представляется, что в связи с явной схожестью НПОПВ по негативному воздействию на

организм человека с наркотическими средствами и психотропными веществами необходимость в ст. 234.1 УК РФ отсутствует.

Кузьмин С.С.

DOI 10.51980/2021_2_222

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О некоторых вопросах квалификации преступлений, предусмотренных статьей 228.2 УК РФ

Вопросы квалификации наркопреступлений, в том числе нарушения легального оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотиков) всегда актуальны как для науки уголовного права, так и для правоприменительной практики. Общественная опасность данного вида наркопреступлений заключается в воспрепятствовании установленному законом государственному контролю над оборотом наркотических средств или психотропных веществ, их прекурсоров, вследствие чего эти средства и вещества могут попасть в сферу незаконного оборота и в итоге негативно влиять на здоровье населения. Учитывая вышеуказанное, сфера легального оборота наркотиков должна полностью контролироваться органами государственной власти, но все же статистика показывает, что хоть и не так часто, но случаются факты нарушения.

Статья 228.2 УК РФ, именуемая «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ», состоит из двух частей, одна из которых описывает объективную сторону преступления, а вторая – квалифицирующие признаки.

Особенностями данной статьи, на которые стоит обратить внимание при непосредственной квалификации деяния, являются субъект и субъективная сторона преступления, а также смежность данного преступления, предусмотренного

уголовным законом, с составом правонарушения, закрепленным в КоАП РФ.

Рассматривая субъекта преступления, можно заметить, что законодатель прямо указывает, что субъект данной статьи – специальный. Им может являться только лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением при совершении действий, перечисленных в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ¹. К примеру, правила и перечень лиц, ответственных за хранение наркотических и психотропных лекарственных препаратов предусмотрены письмом Министерства здравоохранения РФ от 27 февраля 2018 г. № 25-4/10/1-1221 «О методических рекомендациях по организации оборота наркотических и психотропных лекарственных препаратов для медицинского применения в медицинских и аптечных организациях».

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что субъектом рассматриваемого преступления могут являться:

работники аптечных организаций – директор (заведующий, начальник), заместитель директора (заведующего, начальника), заведующий (начальник) структурного подразделения (отдела), провизор; провизор-технолог, старший провизор, старший фармацевт, фармацевт;

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017), п. 21.

работники медицинских организаций – врач-специалист, главная медицинская сестра (главная акушерка, главный фельдшер), акушер, заведующий здравпунктом – фельдшер (медсестра), заведующий фельдшерско-акушерским пунктом – фельдшер (акушер, медсестра), медицинская сестра, медсестра врача общей практики (семейного врача), старшая медсестра (акушер, фельдшер), фельдшер.

Рассматривая субъективную сторону статьи, необходимо обратить внимание на то, что форма вины при нарушении правил оборота наркотических средств и психотропных веществ не носит однозначный характер, а может являться как умышленной, так и неосторожной. При этом для определения наличия состава данного преступления необходимо установить, что нарушение субъектом преступления правил, повлекло утрату одного или нескольких указанных объектов.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению, если указанные последствия находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил¹.

Так, согласно приговору Ленинского районного суда города Севастополь как нарушение правил хранения наркотических средств и психотропных веществ, повлекшее их утрату были квалифицированы действия Г.А.Н., который 1 декабря 2016 г. около 08 часов 00 минут, находясь на дежурстве – выездным фельдше-

ром подстанции № 2 ГБУЗ Севастополя «Центр экстренной медицинской помощи и медицины катастроф», не обеспечил сохранность укладки с находящимися в ней наркотическими средствами и психотропными веществами, а именно: двумя ампулами по 1 мл «Морфина», четырьмя ампулами по 2 мл «Сибазона», двумя ампулами по 2 мл «Фентанила», хранил указанную укладку ненадлежащим образом в кармане спецодежды, что повлекло её утрату вместе с содержимым.

Также состав указанного преступления будет иметь место в случаях, когда нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ, повлекло полную или частичную утрату этих растений.

В случаях, когда нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ не привело к их утере либо иным тяжким последствиям, содеянное следует квалифицировать не как уголовное преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, а как административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.16 КоАП РФ («Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»). В качестве виновных в санкциях данной административной нормы, в отличие от уголовной, указываются исключительно юридические лица.

В заключение следует отметить, что вопросы, связанные с квалификацией легального оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в настоящее время являются очень актуальной темой как в теории, так и в правоприменительной практике.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017), п. 21.

Ефарова М.Н.

DOI 10.51980/2021_2_224

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Некоторые вопросы разграничения смежных норм, связанных с эксплуатацией транспортных средств

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введена статья 267.1 УК РФ «Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств».

Применение статьи 267.1 УК РФ вызывает много вопросов в правоприменительной практике. Поместив ее в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», законодатель дал повод для размышления над вопросами соотношения указанного преступления с хулиганством, совершенным на транспорте. Необходимость разграничения указанных преступлений обусловлена тем, что они непосредственно или опосредованно могут быть связаны с эксплуатацией и движением транспортных средств. Изложенное актуализирует решение вопроса о роли транспорта в п. «в» ч. 1 ст. 213 и ст. 267.1 УК РФ.

Применительно к п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ железнодорожный, морской, внутренний водный, воздушный транспорт, а также любой транспорт общего пользования является обязательным признаком состава, характеризующим место совершения преступления. В соответствии со ст. 789 ГК РФ транспорт общего пользования – это используемое в установленном порядке коммерческой организацией транспортное средство для осуществления перевозок грузов, пассажиров и багажа по обращению любого гражданина или юридического лица. Очевидно, что транспорт общего пользования является разновидностью транспортного средства, и обладает особым правовым статусом – совокупностью прав и обязанностей между организацией, осуществляющей перевозки, и лицами, обратившимися к ней. Согласно

Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» транспортным средством принято считать устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами. Исходя из вышеуказанных понятий, можно заключить, что отграничение транспорта общего пользования от иного вида транспорта «необщего пользования» следует проводить по критерию наличия или отсутствия установленного порядка пользования транспортным средством любыми физическими или юридическими лицами (например, пользование личным автотранспортом).

В отличие от п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ в ст. 267.1 УК РФ – транспортное средство является предметом преступления. Это объясняется тем, что преступными действиями виновное лицо непосредственно воздействует на него как предмет внешнего мира, осуществляя при этом посягательство на соответствующий объект. Например, виновный бросает камни в лобовое стекло электропоезда. Более того, транспортное средство следует считать предметом и в том случае, когда непосредственное воздействие на него не осуществляется, действия происходят опосредованно путем влияния на лицо, им управляющее (ослепление пилота лазерной указкой). Полагаем, что общественные отношения по охране безопасной эксплуатации транспортных средств в вышеуказанном случае также подвергаются угрозе.

Вопросы разграничения могут возникнуть, когда лицо совершает действия, предусмотренные ст. 267.1 УК РФ, находясь на транспортном средстве. Осуществлять правовую оценку следует в

зависимости от того, какому объекту преступного посягательства причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Если пассажир на борту самолета начинает приставать к гражданам, высказываться нецензурной бранью в отношении других пассажиров и экипажа самолета, пытаться открыть эвакуационную дверь, демонстративно показывая свое «Я», тем самым грубо нарушать общественный порядок, выражая явное неуважение к присутствующим, содеянное следует квалифицировать по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, так как вред причиняется отношениям по охране общественного порядка на транспорте общего пользования. Если же пассажир проникает в кабину пилота, начинает хватать его за одежду и руки, пытаясь вырвать штурвал, нажимает на датчики управления самолетом, что ставит под угрозу состояние защищенности полета воздушного судна, его действия содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ, так как страдают отношения безопасной эксплуатации транспортных средств.

Изучение материалов судебных решений позволяет констатировать, что транспортное средство может выступать как местом, так и предметом преступления. Так, в соответствии с приговором Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края З. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 267.1 УК РФ. Он, не имея повода, остановил работу главных двигателей морского судна, выключив рубильники аварийной остановки. Далее он с целью создания у членов экипажа мнения о невозможности восстановления судна извлек из панели генератора реле и предохранитель. Таким образом, дальнейшая эксплуатация морского буксира стала невозможной, а само судно стало неуправляемым. После З. начал оскорблять членов экипажа грубой нецензурной бранью, хватать их за одежду, применять к ним физическую силу, препятствовать

несению службы вахтенной командой и пытаться привести в действие систему охранного оповещения, тем самым проявлять явное неуважение к обществу, грубо нарушая общественный порядок¹.

Очевидно, что реальная совокупность при совершении действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортного средства, и хулиганства на морском транспорте общего пользования не исключается.

Сравнивая п. «в» ч. 1 ст. 213 и ст. 267.1 УК РФ, стоит отметить, что хулиганство и хулиганские побуждения не идентичны, так как речь идет о преступлении и мотиве преступления соответственно. Такой точки зрения придерживаются и авторы одного из учебников уголовного права: «Не следует хулиганство как преступление отождествлять с хулиганским мотивом, который присутствует, например, в убийстве из хулиганских побуждений. Хулиганство выражается прежде всего в действиях, грубо нарушающих общественный порядок»².

Мы согласны с позицией авторов, что хулиганство и преступления, совершенные из хулиганских побуждений (хулиганского мотива), не следует отождествлять. Содержание объективных признаков ст. 213 УК РФ буквально ориентирует на предполагаемый мотив данного преступления – неуважение и противопоставление виновного порядку, складывающемуся в обществе. Отсюда действия, сопровождающиеся грубым нарушением общественного порядка, совершаются по мотивам, связанным с проявлением своего «Я» перед окружающими, привлечением внимания к себе (например, Б. замахивается на стюарда стеклянной бутылкой, выражается в отношении него нецензурной бранью, высказывает угрозы). Хулиганские побуждения (как субъективный признак иных составов преступлений, в том числе ст. 267.1 УК РФ) как таковые не содержат в себе конкретных признаков какого-либо деяния, а характеризуют психологическую составляющую виновного (его

¹ Приговор Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края по делу № 1-99/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UXrkjIeTPnZK/> (дата обращения: 26.01.2021).

² Курс Советского уголовного права. Т. VI. М.: Наука, 1971. 559 с.

мотивацию). Обозначение хулиганского мотива (хулиганских побуждений) путем повторения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, является не правильным и не логичным. Тем самым его сущность сужается, а само определение вгоняется в рамки. Хулиганский мотив не всегда связан с намерениями нарушить сложившиеся в обществе нормы поведения. Он может быть причиной любопытства или озорства виновного (например, шестнадцатилетний подросток оставляет мопед на железнодорожных рельсах, чтобы узнать, как в таком случае поступит машинист электропоезда). В противном случае, если рассматривать хулиганские побуждения только как желание лица нарушить общественный порядок, противопоставляя себя обществу, то любое преступление можно считать совершенным из хулиганских побуждений, поскольку в той или иной степени нарушается или затрагивается общественный порядок.

О критериях разграничения хулиганства и хулиганского мотива (хулиганского побуждения) говорится и в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45: «Судам следует ограничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий».

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что ограничивать грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное на транспорте общего пользования, от совершенных из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, необходимо в зависимости от характера совершенного виновным действий, места преступления, намерений виновного (его мотива и цели).

Жукова Ю.В.

DOI 10.51980/2021_2_226

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Проблемы освобождения от уголовной ответственности
в связи с применением меры уголовно-правового характера
в виде судебного штрафа (применительно к ст. 264.1 УК РФ)**

Изучение судебной практики и статистики Верховного Суда РФ за период с 2016 по 2020 гг. дают основания выдвинуть тезис о широком спектре применения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, применительно к управлению транспортным средством в состоянии опьянения. Практика демонстрирует крайне разбросанный характер применения уголовно-правовых средств, что негативно сказывается на карательной сущности наказания и предупреждении преступлений, пред-

усмотренных ст. 264.1 УК РФ. Интерес вызывает факт активного применения судами в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, такого вида освобождения от уголовной ответственности, как судебный штраф. Применение данной уголовно-правовой меры с 2017 по 2019 гг. возросло в 2 раза¹.

Правовые основания для прекращения уголовного дела по указанной категории приводятся в ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ.

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ: отчет № 10.1 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 12 мес. 2017 г.; отчет № 10.1 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 12 мес. 2018 г.; отчет № 10.1 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 12 мес. 2019 г. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 16.01.2021).

Анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, показал, что суды при достаточно типичных событиях применяют как судебный штраф, так и уголовное наказание. Так, апелляционным постановлением Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 29 мая 2017 г. отменено постановление мирового судьи о прекращении уголовного преследования в отношении подсудимой З., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, с назначением ей судебного штрафа в размере 10 тыс. рублей. В постановлении апелляционного суда указано, что суд первой инстанции при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела в порядке ст. 25.1 УПК РФ в нарушение требований ст. 76.2 УК РФ не установил факт соблюдения подсудимой обязательного условия о возмещении ущерба либо заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением¹. Однако в другом случае в отношении подсудимого К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, вынесено постановление о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 200 тыс. рублей. Суд апелляционной инстанции мотивировал свои выводы тем, что преступление, в котором обвинялся К., направлено против безопасности дорожного движения. Объекту посягательства общественно опасным деянием причиняется нематериальный вред, так как он не сопряжён с физическим воздействием на человека или материальные предметы внешнего мира. В постановлении не было обоснований о полном возмещении причинённого государству ущерба и не указано, по каким критериям суд счёл восстановленными нарушенные в результате преступления интересы государства. Суд не мотивировал достаточноности совершённых действий для заглажи-

вания причинённого вреда. Суд апелляционной инстанции пришел к суждению, что пожертвование для детей в Центр детского творчества Иловлинского района Волгоградской области не может быть расценено как возмещение виновным ущерба, причинённого преступлением, или заглаживание причинённого вреда, поскольку указанное обстоятельство не свидетельствует о том, что лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершённого им преступления².

Противоположное решение. В отношении подсудимого К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ вынесено постановление о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа³.

Обратим внимание, что в постановлениях мировых судей мера уголовно-правового воздействия за преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, фактически намного мягче, нежели ответственность по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 КоАП РФ, – штраф в сумме 30 тыс. рублей с дополнительным наказанием в виде лишения права управления транспортным средством сроком на 1 год и 6 месяцев. Тогда как при прекращении уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа подсудимому не назначается наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортным средством.

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, лицо формально несет меньшую ответственность, чем при административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 КоАП РФ.

В уголовном законе не содержится запрета на освобождение лица от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа при соблюдении

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10.07.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2021).

² Там же.

³ Постановление судьи судебного участка № 60 г. Зима Зиминского района Иркутской области от 12.09.2016 URL : http://60.irk.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=3652 (дата обращения: 10.02.2021).

предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий и в случаях, когда диспозиция соответствующей статьи УК РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом). Соответствующие разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не содержат детализации по применению судебного штрафа за преступления с формальной законодательной конструкцией состава. Это приводит к противоречиям в судебной практике.

Мнения ученых по данному вопросу тоже разделились. Одни исследователи считают, что лицо, заглотившее вред, перестает быть общественно опасным¹, другие делают вывод о возможности прекращения дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера, так как не присутствует потерпевшая сторона². Третьи авторы считают достаточным совокупность условий, перечисленных в ст. 76.2 УК РФ³. Думается, что такой подход безупречный, так как в нем учитывается только категория преступления (ст. 15 УК РФ), используется принцип аналогии, что совершенно не допустимо по правилам ч. 2 ст. 3 УК РФ, и, главное, не учитываются особенности конкретного преступления. Так, М.Ю. Юсупов придерживается позиции Верховного Суда РФ⁴, обосновывая невозможность применения судебного штрафа в качестве основания для прекращения уголовного преследования в преступлениях с формальным составом, поскольку ущерб не причиняется и возместить его невозможно. Думается, вопрос не в материальном ущербе, а в общественной опасности деяния, которое

представляет собой вредоносность, способную порождать социальные негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера, имеющие прецедентный характер⁵.

При решении вопроса о наличии оснований освобождения лица от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа важно предвидеть и выяснять возможность реализации задач уголовного законодательства (превентивного воздействия) с учетом специфических особенностей конкретного деяния. Следует учитывать характер и степень общественной опасности деяния, склонность подсудимого к повторному совершению преступления в будущем, устойчивость антисоциальных свойств личности, возможность достижения целей исправления лица, совершившего преступление, без применения наказания. В каждом конкретном случае необходимо решить, принимались ли лицом, совершившим преступление, действия по заглаживанию причиненного преступлением вреда, достаточно ли оснований, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как условие, позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принимать справедливое и мотивированное решение с учётом всей совокупности данных.

Соответственно, возникают несколько неразрешенных проблем. Во-первых, несмотря на то, что общественно опасное деяние имеет прецедентный характер (ранее привлекался к административной ответственности за управление

¹ Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // СПС КонсультантПлюс; Кузнецов А.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера // Вестник Омской академии. 2016. № 3. С. 47; Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 102.

² Корякин А.Л. Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1. С. 67.

³ Кудрявцева А. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102.

⁴ Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 83.

⁵ Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 27.

транспортным средством в состоянии опьянения), в отношении виновного лица не выносится приговор. Во-вторых, лицо, в отношении которого принято постановление о прекращении уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, испытывает меньше ущемлений прав, нежели лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.8 УК РФ, что противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК РФ). В-третьих, при равных условиях совершения преступления, обстоятельств содеянного в одних случаях к виновным применяется судебный штраф, в других – нет. В-четвертых, судами не учитываются устойчивые анти-социальные свойства личности, которая демонстрирует повторное асоциальное поведение, при обнаружении которых целесообразно назначать уголовное наказание. Это не весь перечень проблем, возникающих в ходе применения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Для реализации задач уголовного законодательства при совершении престу-

пления возможно применение наказания и иных мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Однако следует учитывать особенности их юридической природы. Так, при соотношении наказания в виде штрафа и иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа обнаруживается общая сущность в виде ущемления имущественных интересов виновного, данные институты выступают принудительной реакцией государства на совершенное преступление и способствуют экономической выгоде для государственного бюджета. Отличие заключается в том, что судебный штраф не влечет судимости, назначается не за преступление, а за совершенное общественно опасное деяние, и не относится к числу средств карательного характера, тем самым снижая социальную депривацию личности.

Таким образом, остро назрела необходимость четких разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ относительно применения судебного штрафа к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ.

Аюпова Г.Ш.,

DOI 10.51980/2021_2_229

кандидат юридических наук

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ

Предметом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, являются порнографические материалы или предметы, за исключением материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, которые являются предметом преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ. Порнографическими материалами могут быть живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения (например, печатные издания, кино и видеоматериалы, фотоизображения, картины), предметами – статуэтки, куклы и т.п.

Понятие порнографических материалов и предметов законодательно не определено. Вместе с тем приказ Роскуль-

туры от 15 марта 2005 г. № 112 «Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава экспертного совета по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» содержит определение понятия «сцены порнографического содержания», под которыми следует понимать натуралистическую подробную фиксацию сцен полового акта и детализированную демонстрацию обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели, а также самоцельное изображение групповых сексуальных действий.

К порнографическим материалам и предметам, в частности, относятся натуралистические, циничные изображения аморальных форм половых контактов и иных сексуальных действий, осуждаемых обществом, в том числе зоофилии, некрофилии и т.п.

В целях установления порнографического характера материалов и предметов необходимо назначать судебную экспертизу (в частности, искусствоведческую, культурологическую).

Согласно приговору Ленинского районного суда г. Пензы от 3 августа 2015 г. при решении вопроса об отнесении аудиовизуального произведения к порнографическим материалам эксперт исходил из совокупности критериев порнографической продукции, в том числе:

- наличие демонстрации действий сексуального характера, включающих имитацию полового акта в естественной форме, демонстрацию половых органов с актами фелляции, мастурбации, эякуляции;

- детализированность, натуралистичность изображений;

- фиксация внимания реципиента (воспринимающего) на гениталиях, манипуляциях с ними;

- нацеленность на сексуальное возбуждение реципиента вне какой-либо художественной или просветительской цели¹.

Особый интерес представляет проблема правового регулирования относительно нового явления современной действительности – так называемого вебкам-моделинга. Вебкам-моделинг состоит в систематическом осуществлении за вознаграждение деятельности, выраженной в общении вебкам-модели и клиента в онлайн-чате в режиме реального времени, зачастую допускающем демонстрацию обнаженного тела, половых органов, элементов полового акта и т.п., направленную на сексуальное возбуждение реципиента вне какой-либо художественной или просветительской цели.

Так, К. работал в качестве «вебкам-модели» за денежное вознаграждение, которое он получал в виде зарплаты от администратора. Общение с клиентом осуществлялось в онлайн-режиме в «приватном чате» без фиксации трансляции на материальном носителе или в электронно-цифровой форме и сопровождалось обнажением тела, демонстрацией своих половых органов, сценами мастурбации. При этом К. был заинтересован в вознаграждении за работу, которая заключалась в общении, направленном на возбуждение половых инстинктов, но при этом он не был осведомлен о возможности записи проходивших в режиме реального времени онлайн-трансляций. Таким образом, умысел К. на изготовление порнографических материалов в целях их публичной демонстрации не установлен².

По смыслу закона демонстрация сексуальных контактов или обнаженного тела, в том числе посредством онлайн-видеочатов, не подлежит квалификации по ст. 242 УК РФ, что обусловлено отсутствием обязательного признака рассматриваемого состава преступления – предмета.

Вместе с тем представляется, что систематическое осуществление за вознаграждение деятельности, выраженной в общении в онлайн-чате в режиме реального времени без фиксации трансляции на материальном носителе или в электронно-цифровой форме, допускающем демонстрацию половых органов, элементов полового акта и иных физиологических подробностей, направленную на сексуальное возбуждение реципиента вне какой-либо художественной или просветительской цели, также наносит существенный вред общественной нравственности, что обуславливает целесообразность отдельного исследования по решению вопроса о возможной криминализации данного деяния.

Таким образом, порнографическими материалами могут быть живописные, графические, литературные, музыкаль-

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 03.08.2015 по делу № 1-69/2015. URL: <https://sudrf.ru/>

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 04.12.2014. URL: <https://sudact.ru/>.

ные и иные произведения, предметами – статуэтки, куклы и т.п.

К критериям отнесения материалов и предметов к порнографическим следует относить, в частности следующие:

– концентрация внимания реципиента (воспринимающего) на открытом

показе натуралистических элементов полового акта или иных форм сексуального поведения;

– наличие цели возбуждения сексуального желания зрителей;

– отсутствие художественной, просветительской содержательной нагрузки.

Агафонов А.В.,

DOI 10.51980/2021_2_231

кандидат юридических наук

Сибирский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Проблемные вопросы определения содержания такого квалифицирующего признака состава преступления при порче земли, как зона экологического бедствия

Приступая к доктринально правовому анализу квалифицирующих признаков состава такого преступного деяния, как порча земли, необходимо вначале, по нашему мнению, обратить внимание на то, что следует понимать под таковыми и, во-вторых, в чем именно состоит их уголовно-правовое предназначение.

Согласно мнению, явно преобладающему ныне в доктрине современной российской уголовно-правовой науки, «квалифицирующими признаками следует признавать все дополнительные обстоятельства, включенные в состав преступления и изменяющие его квалификацию.

Квалифицированный состав преступления, как правило, формулируется в разных частях или пунктах соответствующей статьи Особенной части кодекса терминологической моделью типа: «То же деяние ...».¹

По своей юридической природе квалифицирующие признаки «имеют двойственный характер: 1) входят в совокупность признаков преступления и в этом смысле обладают набором черт, характеризующим их как признаки состава; 2) являются своеобразным «привеском» к основному составу, так как не входят в ту совокупность признаков общественно опасного деяния, которая определяет его

согласно закону как преступное и уголовно наказуемое»².

Подвергая доктринальному анализу основные положения, ныне текстуально закрепленные в ч. 2 ст. 254 УК РФ, мы видим, что в качестве последних выступают два основных признака, относящихся, безусловно, к объективной стороне состава анализируемого нами преступления, а именно конкретизация места его совершения. В качестве последних выступают либо зона экологического бедствия, либо зона чрезвычайной экологической ситуации.

Уголовно-правовому анализу содержания первого из них мы и посвятим настоящее проведенное нами доктринально прикладное исследование.

Изучая действующее законодательство Российской Федерации, мы зафиксируем вначале наше внимание на наличии в нем Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³. Анализируя его текст, мы обратим особое внимание на наличие в нем главы 8, имеющей наименование «Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайной экологической ситуации». Указанная нами глава состоит всего лишь из одной ст. 57 «Порядок установления зон экологического бедствия, зон чрезвычайных экологических ситуаций».

¹ URL: [https:// law.wikireading. ru](https://law.wikireading.ru).

² Там же.

³ В ред. от 10.01.2020 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021.

Согласно формальной, т.е. текстуальной обработке последней, мы можем установить всего лишь ее буквальное содержание:

«1. Порядок объявления и установления режима зон экологического бедствия устанавливается законодательством о зонах экологического бедствия.

2. Защита окружающей среды в зонах чрезвычайных ситуаций устанавливается федеральным законом о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации».

Таким образом, как мы видим, закон не только не содержит нормативно правового определения термина «зона экологического бедствия», но даже и не отсылает исследователей для его правового уяснения и осмысления к нормам иных отраслей современного российского права.

Впрочем, в ч. 1 ст. 57 законодатель все-таки упоминает о некоем законодательстве о зонах экологического бедствия. Используя доступные нам источники, мы установили, что в качестве последнего выступает, в частности, Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», где в разделе VIII «Чрезвычайные экологические ситуации» в ст. 59 «Зоны экологического бедствия» предлагается ее нормативно правовое определение. Так, под ней правоприменителю предлагаются понимать «участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной или иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенные ухудшения здоровья населения, нарушения природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны». Настоящее нормативно правовое опреде-

ление в целом довольно подробное и, видимо, вполне оптимальное.

Впрочем, стоит указать, что указанный закон РСФСР потерял юридическую силу, а следовательно, это определение мы можем считать недействительным.

Анализируя далее содержание российского законодательства, мы установили, что ныне имеет место быть Модельный закон «О зонах экологического бедствия (о статусе зон экологического бедствия и регулировании хозяйственной и иной деятельности на их территории)»¹. Согласно ст. 1 гл. 2 последнего под зоной экологического бедствия необходимо понимать «участок территории, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны».

Сравнивая эти два определения, мы видим, что международный законодатель явно пошел по пути российского, практически дословно закрепляя в своем документе правовую норму, которую ранее предлагал национальному правоприменителю его российский коллега.

Впрочем, в данном случае следует, видимо, согласиться с мнением А.А. Бобровского: «Одной из проблем, но в то же время и одним из условий имплементации международных норм в национальное законодательство является вопрос их соотношения с нормами внутригосударственными. ... Для того, чтобы обезопасить отечественную национальную правовую систему от имплементации некоторых «негативных» норм, содержащихся в международных договорах и соглашениях, которые противоречили бы заложенным Конституцией основам, был, как известно, создан особый механизм защиты: полномочиями по разрешению дел о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров РФ в соответствии с п. «г» ч. 2

¹ Принят на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 03.12.2009 № 33-9). URL: docs. cntd. ru/document/901898830.

ст. 125 Конституции РФ, а так же п. «г» ч. 1 ст. 3 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде РФ» был наделён Конституционный Суд РФ»¹.

Следовательно, для того чтобы мы могли безусловно признать международно-правовое определение понятия «зона экологического бедствия» юридически значимым для отечественного правоприменителя, мы должны вначале дожидаться от российского законодателя его юридически обоснованного закрепления.

Юридически значимое определение, имеющее в том числе и правоприменительное значение, нам может предложить Верховный Суд РФ. Однако судебных трактовок этого термина мы также не обнаружили. Третьим видом толкования по своей правовой сущности выступает так называемое доктринальное, т.е. толкования, предлагаемые различными учеными-правоведами и не только.

Анализируя мнения последних, мы пришли к выводу, что в своем единстве оно явно сводится к следующему: зона экологического бедствия есть «участки территории, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны»².

Таким образом, мы приходим к выводу, что и доктринальные работники в своих изысканиях фактически полностью повторяют точку зрения российского законодателя прошлого века.

Завершая изыскания, следует высказать и собственную точку зрения, которая будет заключаться в том, что мы сочли явно необходимым в целом поддерживать всех перечисленных нами авторов и исследователей поднятой проблемы.

Винокуров В.Н.,

DOI 10.51980/2021_2_233

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о предмете преступления, предусмотренного статьей 272 УК РФ

Содержание и объем компьютерной информации как предмет – признак, характеризующий объект преступления, определяет сферу отношений, охраняемых нормой, предусмотренной ст. 272 УК РФ, и пределы её применения. Под информацией в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ г. «Об информации, информатизации и защите информации» понимают сведения (сообщения, данные) независимо от формы предоставления. Согласно примечанию к ст. 272 УК РФ компьютерная информация – это сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов,

независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

К компьютерной информации относят любую общедоступную информацию, размещенную на сайте, владелец которого ограничил к ней доступ. Такой вывод сделан на основе того, что в соответствии с Правилами размещения на официальном сайте образовательной организации и информационно телекоммуникационной сети «Интернет» и обновлении информации об образовательной организации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 582, общедоступная информация, размещаемая на сайте в форме

¹ Бобровский А.А. Об имплементации международно-правовых норм // Право: история, теория, практика : материалы V международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017. С. 126-128.

² EdwART. Словарь экологических терминов и определений, 2010.

открытых данных, должна быть защищена от уничтожения, модификации, блокирования, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации¹.

Представляется, что такое широкое понимание компьютерной информации как предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, необоснованно. Следует различать информацию в виде системного программного обеспечения, которое отвечает за функционирование компьютера (клавиатуры, принтера), и прикладное программное обеспечение, отвечающее за поиск, обработку и пересылку информации. Данная информация воспринимается с монитора компьютера в виде символов, понятных только специалисту. Она может находиться только в электронной форме, т.е. обеспечивает выполнение ввода, обработки и пересылки информации, которая может находиться на бумажных носителях. Кроме этого следует выделять информацию в виде текстовых файлов, которую человек воспринимает и понимает ее содержание с монитора компьютера, ее можно распечатать на лист бумаги. В электронную форму её переводят для удобства, скорости обработки и передачи.

Учитывая, что преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ, посягает на общественную безопасность, к его предмету следует относить компьютерную информацию, составляющую системное и прикладное программное обеспечение, а также коды и пароли, предоставляющие возможность получения доступа к системному и программному обеспечению и информации доступной для восприятия с экрана. Это положение основано на следующем.

Во-первых, в теории объектом компьютерных преступлений признают отношения, обеспечивающие состояние защищенности личности, общества и государства от информационных угроз, когда предметом является информация, которая может быть воспринята только

посредством компьютера². Так, в одном из решений суда указано, что объектом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, являются отношения, обеспечивающие безопасность компьютерной информации. Поэтому объективная сторона выражается в неправомерном доступе к этой информации, означающем несанкционированное проникновение, взлом электронной системы защиты этой информации. На основании этого суд исключил обвинение по ст. 272 УК РФ в отношении подсудимой, которая, используя предоставленные ей логин и пароль, осуществила вход в сеть ОАО³.

В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» совершение хищения с использованием учетных данных собственника или иного владельца имущества, независимо от способа получения доступа к таким сведениям, подлежит квалификации как кража, а не мошенничество по ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации), если виновным не было оказано незаконного воздействия *на программное обеспечение серверов компьютеров или информационно-телекоммуникационных систем. Изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедших в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.* Следовательно, изменение учетных данных собственника или владельца, которые могут быть представлены в виде текста на бумажном носителе, не являются преступлением, предусмотренным ст. 159.6 УК РФ.

Думается, что в таком же смысле следует понимать компьютерную информацию и применительно к ст. 272 УК РФ. Так, если субъект, имея доступ к информации, зашел на сайт организации и внес изменения в учетные данные, не причинив никому вред или ущерб, их вряд ли

¹ Рускевич Е.А. О проблемах квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Уголовное право. 2017. № 5.

² Попов А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации. СПб., 2018. С. 22, 32.

³ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.06.2015 № 22-1765.

можно признать преступлением. Так, А. была осуждена по ч. 3 ст. 272 УК РФ за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшей ее модификацию, с использованием своего служебного положения. По просьбе своего знакомого она, воспользовавшись логином и паролем, со служебного компьютера зашла в программу АИС «РНГ» (автоматизированная информационная система «Расчеты с населением за газ») и изменила в лицевых счетах абонентов ООО «Газэнергоресурс» даты замены приборов учета газа¹. Возникает вопрос: в чем опасность таких действий. Действительно несвоевременная проверка или замена счетчиков газа может привести к его утечке, что создает угрозу для общественной безопасности, но в УК РФ не предусмотрена ответственность за подобные действия. Представим, что информация о сроках и датах замены счетчиков содержится на бумажных носителях, тогда в действиях А. нет состава преступления. Поэтому действия А. следовало признать преступными, если бы она внесла изменение в программу АИС «РНГ», вследствие чего программа автоматически бы показывала проверку счетчиков у определенных абонентов без их фактической проверки. Таким образом, она бы совершила модификацию программы.

В то же время воздействие на программное обеспечение нарушает функционирование компьютера, влечет уничтожение, блокирование, модификацию или копирование информации. Так, П. был обоснованно осужден по ч. 2 ст. 272 УК РФ за то, что осуществил неправомерный доступ к компьютерной информации организации, где работал до увольнения. Это повлекло уничтожение программного обеспечения Microsoft Server 2012, Microsoft Lync 2013, 1С Бухгалтерия, 1С Торговля и др., вследствие чего была безвозвратно уничтожена информация о хозяйственно-финансовых

отношениях с контрагентами, об объеме и периодичности товарооборота, финансовые показатели деятельности организации, финансовая, бухгалтерская и налоговая отчетность. В результате организации был причинен ущерб на сумму 1 469 062 руб. 000 коп., который состоял из оплаты сотрудников в выходные и праздничные дни и их вынужденного простоя².

Кроме этого ссылка на Правила размещения на официальном сайте образовательной организации и информационно телекоммуникационной сети «Интернет» обновлении информации об образовательной организации о том, что общедоступная информация, размещаемая на сайте в форме открытых данных, должна быть защищена от уничтожения, модификации, блокирования, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации некорректна. Согласно п. 10 указанного документа технологические и программные средства, которые используют для функционирования официального сайта, должны обеспечивать защиту информации от уничтожения, модификации и блокирования доступа к ней, а также неправомерных действий в отношении неё. Следовательно, речь идет не о правовой охране, а о том, что доступ на сайт должен быть защищен технически. Так, если в аэропорту на двери имеется надпись, что посторонним вход воспрещен, это не значит, что человек, проникший за эту дверь, будет привлечен к ответственности.

Содержание предмета преступления определяется признаками объективной стороны, а именно уничтожением, блокированием, модификацией либо копированием информации. Блокирование информации — это результат воздействия, вследствие чего происходит ограничение или лишение доступа к информации. Модификация — это изменение компьютерной программы, от которых зависит функционирование сайта³. Унич-

¹ Приговор Центрального районного суда г. Твери от 20.02.2020 № 1-37/2020.

² Приговор Кировского районного суда г. Хабаровска от 23.03.2017 № 1-3/2017.

³ Харламова А.А. Неправомерный доступ к компьютерной информации: толкование признаков и некоторые проблемы квалификации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 164.

тожение текстового файла никак не может заблокировать работу сайта или компьютера. В то время как блокирование и модификация файлов, составляющих системное и прикладное программное обеспечение, как раз и блокирует или затрудняет получение, обработку и передачу информации.

Так, К. первоначально была осуждена по ч. 1 ст. 272 УК РФ за то, что удалила с сайта организации такую информацию, как «Упражнение для развития дыхания детей с нарушением речи». Однако впоследствии была оправдана, поскольку каких-либо сведений о том, что она произвела модификацию и удаление программы для ЭВМ, являющейся составной частью сайта либо модификацию и удаление доменного имени сайта не предоставлено¹.

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, является компьютерная информация, виде системного программного обеспечения, которое отвечает за функционирование компьютера (клавиатуры, принтера) и прикладного программного обеспечения, отвечает за поиск, обработку и пересылку информации. Также к предмету следует относить логин, пароль и код, предоставляющие возможность доступа к иной информации. Не является предметом преступления информация, которую человек воспринимает и понимает ее смысл с монитора компьютера, и может находиться на бумажном носителе, но её и размещают в электронной форме для удобства, быстроты обработки и передачи.

Родыгин Р.А.

DOI 10.51980/2021_2_236

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой регламентации

Коррупция является одной из основополагающих проблем и настоящим вызовом для современной России, из-за которой в значительной степени нарушается нормальное функционирование государственной власти, подрывается её авторитет, невозможно эффективное экономическое развитие. Определяющую роль в борьбе со всеми коррупционными проявлениями играет наличие и уровень развития уголовно-правовых мер противодействия, закрепленных в УК РФ. Однако сформированная в УК РФ система уголовно-правовых запретов в области противодействия коррупции вызывает неоднозначную оценку многих ученых, а также сотрудников правоохранительных органов.

Так, большой научный резонанс вызвал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации», который установил уголовную ответственность за – «Мелкий коммерческий подкуп» (ст. 204.2 УК РФ) и «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ).

У многих исследователей возникает логичный вопрос: по какой причине законодатель выделяет в отдельный состав уже предусмотренное УК РФ преступление, ограничивая его размером предмета взятки (коммерческого подкупа)? Видится, что он руководствовался принципом справедливости и возможностью назначения более мягкого наказания. Но в действующем уголовном законодательстве уже предусмотрена возможность назначения более мягкого наказания за совершенное преступление. Так, в ч. 1 ст. 64 УК РФ закреплен ряд условий, при соблюдении которых виновному лицу может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части

¹ Апелляционный приговор Верховного суда Чувашской республики от 03.06.2015 № 22-1054/2015.

УК РФ или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этими статьями.

Более того, нельзя отождествлять общественную опасность коррупционного преступления только размером предмета взятки (коммерческого подкупа). Возможность дестабилизации основ государственной власти и управления, дискредитации и подрыва авторитета власти в глазах населения (нарушение нормального функционирования управленческого аппарата коммерческих организаций – в случае с мелким коммерческим подкупом) – вот чем определяется общественная опасность данных преступлений. Подобная либерализация уголовной политики государства вызывает небезосновательную тревогу у ученых и правоприменителей, многие из которых допускают, что в скором будущем подобные действия с незначительным размером предмета взятки (коммерческого подкупа) могут перейти в категорию административных правонарушений¹. Соответственно, по нашему мнению, недопустимо соизмерять общественную опасность анализируемых преступлений только количественными показателями предмета взятки (коммерческого подкупа).

Еще одним спорным вопросом построения данных норм является то, что законодатель уравнивает общественную опасность действий взяткодателя и взяткополучателя, исключая дифференциацию их ответственности. Данная позиция представляется нам также не совсем правильной и логичной, так как общественная опасность действий взяткополучателя намного выше.

Анализируя же диспозицию ч. 1 ст. 204.2 УК РФ, не ясно, какие действия образуют объективную сторону данного состава преступления? Законодатель просто указал на преступление, не раскрыв его признаки, что, по нашему мнению, является ошибочным, так как возникает вопрос: что подразумевается под мелким коммерческим подкупом – передача предмета подкупа, его получение

или все эти действия в совокупности? Анализ судебной практики показывает, что объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204.2 УК РФ, образуют действия как по незаконному получению лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации предмета коммерческого подкупа, так и действия лица, направленные на передачу предмета мелкого коммерческого подкупа. Но при подобном построении норм также отсутствует дифференциация ответственности лица, передающего предмет мелкого коммерческого подкупа и лица, его получающего.

Также, при рассмотрении ст. 204.2, 291.2 УК РФ необходимо обратить внимание на санкции анализируемых норм. Так, за совершение мелкого взяточничества может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до одного года, а за совершение мелкого коммерческого подкупа лишение свободы как вид наказания вообще не предусмотрено. Нам видится, что установленные виды и размеры наказаний не соответствуют общественной опасности данных преступлений и их карательный характер довольно незначителен. Также спорным моментом является не включение законодателем в санкции ст. 204.2 и 291.2 УК РФ такого вида наказания, как «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Подобным нормативным решением допускается возможность виновному лицу вновь занимать руководящие должности в государственном аппарате управления, а также в коммерческих организациях, даже после совершения таких специфических по содержанию объекта преступлений.

Серьезным казусом, который был допущен законодателем, является установление в санкции ч. 2 ст. 291.2 УК РФ возможности назначения в качестве одного из наказаний исправительных работ на срок до трех лет вопреки положениям

¹ Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции: научный журнал // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 77.

ч. 2 ст. 50 УК РФ, регламентирующей срок исправительных работ от двух месяцев до двух лет.

Значительным событием в урегулировании большого количества вопросов, связанных с проблемами квалификации и толковании норм, предусматривающих ответственность за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, явилось внесение изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹.

1. Наконец разрешены многочисленные дискуссии ученых о том, образует ли состав преступления посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе при размере предмета взятки (коммерческого подкупа) менее 25 000 рублей. Необходимо отметить, что большинство ученых считали, что указанные действия являются преступными и их следует расценивать как соучастие в даче или получении взятки или коммерческого подкупа². Ставя точку в подобных научных спорах, Верховный Суд РФ разъяснил, что лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую 25 000 рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Соответственно, посредничество в мелком взяточничестве (мелком коммерческом подкупе) также не может являться преступлением.

2. После вступления в законную силу анализируемых преступлений у правоприменителей также возникал обоснованный вопрос о том, как следует квалифицировать действия виновного лица за мелкий коммерческий подкуп (мелкое взяточничество) при наличии

квалифицирующих признаков, которые предусмотрены в ст. 204, 290, 291 УК РФ. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях пояснил, что ст. 204.2, 291.2 УК РФ содержат специальные нормы по отношению к нормам ст. 204, 290 и 291 УК РФ и не предусматривают такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных чч. 2-4, 6-8 ст. 204 УК РФ, чч. 2-6 ст. 290 УК РФ или чч. 2-5 ст. 291 УК РФ.

В связи с этим коммерческий подкуп на сумму, не превышающую 10 000 рублей, получение взятки, дача взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей, влекут ответственность по ч. 1 ст. 204.2 УК РФ либо по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные) они совершены, в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков коммерческого подкупа и взяточничества.

Таким образом, проводя системный анализ последних разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по отдельным вопросам квалификации мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества, мы можем наблюдать значительное смягчение и гуманизацию уголовно-правовых средств, направленных на пресечение так называемой «бытовой коррупции». Данное обстоятельство явно не соответствует принятым приоритетным направлениям государственной политики, которые заключаются в нетерпимости к любым коррупционным проявлениям и необходимости применения строгих репрессивных мер противодействия. Антикоррупционный курс государственной власти должен реализовываться в согласованности законодательной и правоприменительной деятельности, а также в адекватности назначаемых наказаний и иных средств уголовно-правового харак-

¹ О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59.

² Яни П.С. Посредничество во взяточничестве : научный журнал / Законность. 2011. № 9. С. 12.

тера. Считаем, что описанная ситуация, связанная с регламентацией ответственности за ряд коррупционных преступлений, является показательным примером сложившейся в последнее время практики загромождения УК РФ нормами, устанавливающими уголовную ответственность за фактически уже закрепленные преступления, в которых проводится

разграничение только по одному из признаков состава. Вышеизложенное аргументирует нашу позицию о преждевременности установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество и обосновывает сложившееся мнение многих ученых о необходимости исключения данных норм из УК РФ.

Белик Ю.С.,

DOI 10.51980/2021_2_239

кандидат юридических наук доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Должностное лицо в коммерческих организациях: сущность и содержание понятия

Для предупреждения преступлений, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления большое значение имеет определение содержания понятия «должностное лицо». У практических работников встречаются случаи ошибок при квалификации должностных преступлений и отграничении их от преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях¹.

Согласно изменениям, внесённым в пункт 1 примечания к ст. 285 УК РФ Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², перечень должностных лиц был дополнен лицами, осуществляющими функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в «государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприя-

тиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям». Внесённые изменения требуют разъяснений для единообразной судебной практики по рассматриваемому вопросу. Как отмечают ряд авторов³, отсутствие разъяснений приводит к противоположным судебным решениям по преступлениям, совершенным руководителями коммерческих организаций.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 394011-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴ дается толкование понятия «контрольный пакет акций», основанное на п. 1.1 Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утверждённого Указом Президента РФ в 1992 г. (далее – Временное положение)⁵. Вместе с тем хотелось бы отметить, что в ГК РФ в числе основных видов организационно-

¹ Беляева О.М. Толкование норм права // Учёные записки Казанского государственного университета. Том 149. Кн. 6. Гуманитарные науки, 2007.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 265-ФЗ.

³ Беляева О.М. Указ. соч., Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. С. 34-38.

⁴ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона № 394011-6. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества : Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392.

правовых форм юридических лиц нет понятия холдинговой компании, следовательно, руководствоваться и ссылаться на этот нормативно-правовой акт, нельзя. Понятие «контрольный пакет акций», закреплённое во Временном положении, распространяет своё действие только на холдинговые компании, а не на акционерные общества, на что обращается внимание отдельных юристов¹.

Использованный законодателем термин «контрольный пакет акций» является не юридическим понятием, а экономическим. В связи с этим возникает вопрос о том, как толковать его содержание.

Под толкованием норм права понимается особый мыслительный процесс, связанный с уяснением и разъяснением юридических норм².

В целях правильного толкования понятия «контрольный пакет акций» считаю необходимым использовать юридическую терминологию, а не экономическую. Вместо слов «контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям» использовать словосочетание «с правом преобладающего участия в их уставном капитале Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований», так как данное словосочетание соответствует законодательному понятию «акционерное общество», закреплённому в ч. 1 ст. 96 ГК РФ, под которым понимается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

В связи с тем, что акционерное общество является одним из видов хозяйственных обществ, не совсем понятно, почему законодатель ограничился только

акционерным обществом, не упомянув общество с ограниченной ответственностью. Под обществом с ограниченной ответственностью, согласно ч. 1 ст. 87 ГК РФ, понимается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Чтобы устранить пробел, предлагаю заменить термин «акционерные общества» понятием «хозяйственные общества».

Данное правовое понятие, согласно ч. 1 ст. 66 ГК РФ, включает в себя корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом.

Предлагаю следующую редакцию пункта 1 примечания к ст. 285 УК РФ: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, хозяйственных обществах, с правом преобладающего участия в их уставном капитале Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Изменения следует внести и в действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ³. Предложенные дополнения в действующее уголовное законо-

¹ Егорова Н.А. Указ. соч.

² Беляева О.М. Указ. соч. С. 25.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24; О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19.

дательство будут способствовать правильно уяснению смысла правовых норм на основании существующей в

гражданском праве юридической терминологии.

Леонтьев Л.Л.

DOI 10.51980/2021_2_241

Прокуратура Братского района Иркутской области,
Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Квалификация преступных действий частных лиц при предоставлении государственного и муниципального имущества: отдельные аспекты организации прокурорского надзора

Собственность как экономическая категория является одной из основ рыночной экономики, ее правомерное использование позволяет эффективно решать общественные задачи, определенные политикой государства.

Защита права собственности публично-правовых образований, граждан и хозяйствующих субъектов является одним из приоритетных направлений органов прокуратуры.

Так, прокурором на системной основе анализируется деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в сфере предоставления имущества, правомерности и эффективности его оборота. Кроме того, им дается непосредственная оценка действиям частных лиц при предоставлении государственного или муниципального имущества: соблюдение административных процедур, заключение сделок гражданско-правового характера установленной формы или получение предусмотренной законом выплаты.

Сказанное отражает широкий спектр вопросов, которые ставятся перед прокурором при осуществлении его деятельности. При таких обстоятельствах надлежащая организация прокурорского надзора в рассматриваемой сфере повышает эффективность распоряжения органами власти государственным и муниципальным имуществом, пресекает факты преступных действий граждан, направленных на завладение имуществом.

На наш взгляд, общественные отношения в сфере оборота государственного и муниципального имущества обладают

высоким уровнем латентности, поскольку в случае незаконной передачи имущества должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления и частные лица прямо заинтересованы в совершении сделки: первые получают «вознаграждение», вторые — право владения, пользования и распоряжения объектом собственности.

В качестве иллюстрации рассмотрим судебную практику по вопросу предоставления органами власти имущества частным лицам. Сразу отметим, что при квалификации органами предварительного расследования действий частных лиц возникают определенные сложности.

Приговором Выборгского гарнизонного военного суда от 25 июля 2018 г. Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ), который оставлен без изменения органами судебной власти апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Не согласившись с решениями суда, Л. обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ для дачи оценки конституционности положений ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Как указал Конституционный Суд РФ при рассмотрении жалобы Л., уголовная ответственность за правонарушения, посягающие на собственность и сопряженные с предоставлением налогового вычета при реализации права на жилище, может считаться законно установленной и отвечающей требованиям ст. 19, 54 и 55 Конституции РФ лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления, признаки которого, ограничивающие его от иных противо-

правных – и тем более от законных – деяний, ясно и четко определены уголовным законом, встроенным в общую систему правового регулирования, включая положения об основаниях и порядке предоставления налогового вычета¹.

Тем самым орган конституционного контроля считает, что оценка действиям должностных лиц должна проводиться с учетом детального изучения нормативной правовой базы, дающей право гражданам на предоставление соответствующих государственных услуг (в частности, выплата имущественного вычета). При этом нужно учитывать не только формальное выполнение лицом предусмотренных законом условий, но и устанавливать, имелись ли у заинтересованного лица целенаправленные действия на вынесение ошибочного решения соответствующим уполномоченным органом. В противном случае оценка поведения граждан как запрещенного уголовным законом или, напротив, как разрешенного действующим законодательством, по существу, ставилась бы в зависимость от того, какое решение будет принято сотрудниками уполномоченного органа, что вело бы к произвольному применению ст. 159 УК РФ во взаимосвязи с положениями, определяющими основания, порядок и условия предоставления услуг в сфере предоставления имущества.

С одной стороны, с указанными выводами Конституционного Суда РФ можно согласиться, поскольку, не обладая высоким уровнем правового сознания и не имея оснований для обращения, граждане могут ошибочно подать заявление в уполномоченный орган о предоставлении государственного или муниципальной услуги в сфере оборота собственности. С другой стороны, при осуществлении прокурорского надзора работникам органов прокуратуры необходимо ставить под сомнение действия должностных лиц. Например, тщательно изучать документы, представленные частными лицами в уполномоченные органы, при опросе лиц, обратившихся с заявлением, устанавливать их поведение, а

также попытаться выявить личную заинтересованность между должностными и частными лицами.

Другим примером является правоприменительная практика прокуратуры Братского района при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере муниципального имущества.

В ходе проверки законности приобретения земельного участка Е. установлено, что в июле 2017 г. Е. обратилась в администрацию сельского поселения Д., где ей был выдан дубликат договора на передачу дома в собственность от 13.01.1994, заключенный между Е. и АО «***», содержащий недостоверные сведения, так как фактически данный дом в собственности АО «***» не находился, Е. в собственность не передавался, а находился в собственности семьи Ш. После Е. подала в отдел миграции межрайонного управления МВД России заявление о регистрации ее по месту жительства, приложив полученный дубликат договора, содержащий недостоверные сведения.

Зарегистрировавшись по месту жительства, в августе 2017 г. Е. обратилась в администрацию сельского поселения Д., где ей выданы: дубликат договора на передачу дома в собственность; выписка из похозяйственной книги о предоставлении ей в 1997 г. земельного участка, содержащая недостоверные сведения, поскольку данный участок в 1990 г. был предоставлен для ведения личного подсобного хозяйства А., П. и В.

Позже Е. обратилась в многофункциональный центр предоставления государственных услуг (далее по тексту – МФЦ), предоставив фиктивную выписку из похозяйственной книги, на основании которой незаконно и безвозмездно было зарегистрировано право собственности Е. на земельный участок.

После регистрации права собственности на земельный участок Е. обратилась в МФЦ, предоставив указанный дубликат, на основании которого зарегистрировано право собственности Е. на жилое помещение.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П // СПС КонсультантПлюс.

Прокурором Братского района вынесено постановление о направлении в следственный отдел по Братскому району Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области (далее по тексту – следственный отдел по Братскому району СУ СК РФ по Иркутской области) материалов проверки в отношении Е. для решения вопроса об уголовном преследовании по ч. 1 ст. 159 УК РФ (мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана). В ходе расследования уголовного дела Е. признала вину в полном объеме, ею в добровольном порядке возвращены в муниципальную собственность земельный участок и жилое помещение.

Учитывая данные обстоятельства, а также совершение Е. впервые преступления небольшой тяжести, мировым судьей вынесено постановление о прекращении уголовного дела и назначении Е. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Одновременно прокурором Братского района в отношении должностных лиц администрации сельского поселения Д. вынесено постановление о направлении в следственный отдел по Братскому району СУ СК РФ по Иркутской области материалов проверки по факту выдачи Е. заведомо незаконного дубликата договора и выписки из похозяйственной книги для решения вопроса об уголовном преследовании по ч. 2 ст. 286 УК РФ

(совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций и охраняемых законом интересов общества и государства) и ч. 2 ст. 292 УК РФ (служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства).

Результаты надзорной деятельности отражают надлежащую организацию работы прокуратуры Братского района, а также демонстрируют восстановление законности в сфере оборота муниципального имущества (возврат виновным лицом земельного участка и жилого помещения) и пресечение преступного поведения.

Таким образом, при организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборота собственности прокурорам необходимо тщательно оценивать действия частных лиц, направленные на завладение объектами государственного и муниципального имущества. Особое внимание заслуживает их субъективное отношение при предъявлении соответствующих документов в уполномоченные органы в целях получения государственных и муниципальных услуг в сфере оборота имущества.

Астахова А.О.,

DOI 10.51980/2021_2_243

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Неоднократное несоблюдение административных ограничений
или ограничений, сопряженное с совершением
административного правонарушения, как элемент объективной стороны
состава преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ**

Достижение серьезных успехов в противодействии преступности невозможно без решения задачи минимизации повторной и рецидивной составляющей указанного общественно опасного феномена.

Для этого недостаточно назначить виновным справедливое наказание и грамотно организовать его исполнение. В ряде случаев возникает потребность в осуществлении дополнительного контроля за

лицами, совершившими преступление, и после отбытия ими наказания. Такое наблюдение не является субъективной волей отдельных государственных органов; это вынужденная и необходимая мера, так как совершение ранее судимым лицом нового преступления указывает на то, что принудительные меры пенитенциарного характера, примененные к нему, не оказали должного воздействия¹. Современные реалии объективно потребовали восстановления института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В целях обеспечения исполнения указанного института, соблюдения его превентивной цели и исправительного воздействия на поднадзорных лиц вскоре появились нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил такого надзора.

Восстановление государственной системы профилактики преступлений обусловило «реанимирование» института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора – в УК РФ была введена ст. 314.1 «Уклонение от административного надзора»². Указанная норма за период своего действия претерпела значительные изменения. Итогом законодательной деятельности на современном этапе стало внесение изменений в ст. 314.1 УК РФ Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Помимо редакционного изменения названия законодатель расширил сферу действия статьи, добавив ч. 2, устанавливающую уголовную ответственность за неоднократное несоблюдение лицом административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления (за исключением правонару-

шения, предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Об объективной стороне состава преступления, закрепленного в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, и пойдет речь далее.

Основанием для привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ является совершение лицом двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных административных ограничений. Причем конкретные обязанности должны быть назначены лицу судом, их суть должна быть разъяснена и лицо должно быть уведомлено о том, что неисполнение конкретных установленных ограничений (или ограничения) может повлечь за собой административную ответственность, а неоднократное их неисполнение – уголовную ответственность. При этом возможность применения уголовно-правовых санкций обусловлена наличием ряда обязательных условий.

Анализ правоприменительной практики и специальной литературы⁴ свидетельствует о том, что установление признаков объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, вызывает наибольшие сложности у органов предварительного расследования и суда. У правоприменителя отсутствует единство в их понимании и оценке, что не способствует повышению эффективности применения рассматриваемой нормы.

Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, включает в себя два обязательных признака – неоднократность и сопряженность, толкование которых также требует дополнительного пояснения.

¹ Подр.: Астахова А.О. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: исторический аспект // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 53. (52-57)

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» : Федеральный закон от 06.04.2011 № 66-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2039.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.12.2014 № 514-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 67.

⁴ См., напр.: Калинина О.М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения. С. 51-56; Зябликова М.В., Иващенко В.Б. Указ. соч. С. 41-45.

При реализации этого института административное наказание будет являться правовым средством противодействия не только административным правонарушениям, но и преступлениям. Лицо, совершившее административное нарушение и подвергнутое за это административно-правовому наказанию, будет тем самым предупреждаться о возможности привлечения его к уголовной ответственности. Если же административное воздействие «не сработало» неоднократно, то дальнейшее применение административной ответственности нецелесообразно, необходимо привлечение к уголовной ответственности, которая обладает более значительным предупредительным потенциалом в отношении и преступлений, и смежных с ними административных правонарушений. Причем, как совершенно справедливо отмечают исследователи¹, в случае наличия в УК РФ норм с административной преюдицией последующее привлечение к уголовной ответственности будет побуждать к несовершению не только правонарушений, но и преступлений. Что касается нормы, закрепляющей уголовную ответственность за нарушение требований административного надзора, то использование при ее конструировании административной преюдиции необходимо и обусловлено потребностями практики. Закрепление ответственности за неисполнение требований административного надзора невозможно без объединения средств как права административного, так и права уголовного.

Неоднократность по смыслу ч. 2 ст. 314.1 УК РФ предполагает совершение лицом в течение одного года двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных судом административных ограничений.

В примечании к ст. 314.1 УК РФ указано, что под неоднократным несоблюде-

нием ограничений понимается несоблюдение лицом конкретных ограничений при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние. Необходимым условием в данном случае является наступление административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ два раза в течение одного года. Иными словами, понятие неоднократности в рассматриваемом случае состоит из двух элементов: 1) несоблюдение поднадзорным лицом одного или нескольких установленных ограничений; 2) привлечение поднадзорного лица *ранее* к административной ответственности и наказанию за деяние, предусмотренное ст. 19.24 КоАП РФ, не менее двух раз в течение одного года.

Несоблюдение административных ограничений, совершенное в третий раз, будет признаваться уголовно наказуемым лишь в случае сопряженности с совершением административного правонарушения из конкретного перечня указанного в самой статье. То есть третье несоблюдение административных ограничений само по себе повлечет только административную ответственность, равно как и последующие, если они не были сопряжены с совершением административного правонарушения из указанного перечня.

Сопряженный означает взаимно связанный, находящийся во взаимодействии, сопровождаемый чем-либо². В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ³ сопряженность определяется через слова «в связи», «в процессе». Эта взаимосвязь должна быть как временной, так и содержательной⁴. Во-первых, деяние, выразившееся в нарушении административных ограничений, должно предшествовать административному правонарушению либо осуществляться одновременно с ним. Иными словами, административное правонарушение (сопря-

¹ См.: Оноколов Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 32-36.

² См.: Словарь русского языка. Т. IV. С-Я. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Русский язык», 1984. С. 200.

³ См.: пункты 7 и 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁴ См.: Вишнякова Н.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ, связанные с установлением содержания признаков преступления «неоднократное» и «сопряженное» // Современное право. 2017. № 7. С. 79-80.

женное) должно быть совершено в период совершения нарушения административных ограничений. Во-вторых, деяние, выразившееся в совершении правонарушения, должно быть взаимосвязано и взаимообусловлено нарушением установленных ограничений. Например, сопряженность может иметь место в случае привлечения поднадзорного лица к административной ответственности за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) при несоблюдении ограничения в виде запрета посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях. И напротив, сопряженность от-

сутствует в случае привлечения поднадзорного лица к административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ) при несоблюдении того же административного ограничения.

Подводя итог, следует отметить, что рассмотрение проблемных вопросов реализации административного надзора на теоретическом уровне будет способствовать формированию единства практики его применения и в конечном итоге повышению эффективности рассматриваемого института в целом.

Данилова Н.А.,

DOI 10.51980/2021_2_246

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Григорьева М.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

К вопросу об уголовном преследовании за фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства

Результаты анализа правоприменительной практики (в том числе интервьюирования слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации) позволяют констатировать, что правоприменители испытывают затруднения при осуществлении уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ.

Причин у возникшей ситуации несколько: во-первых, диспозиция исследуемой статьи законодателем не конкретизирована; во-вторых, в научной литературе высказываются разнополярные мнения по проблемам уголовного преследования за совершение названного преступления; в-третьих, правопримени-

тельная практика в субъектах Российской Федерации существенно различается; в-четвертых, разъяснения высшей судебной инстанции, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», не сняли всех вопросов, возникающих у практиков.

В числе сложностей – определение лица, которое может быть привлечено к уголовной ответственности за фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства (далее – фиктивная регистрация)¹.

Попытки правоприменителей опереться на результаты научных исследований не всегда успешны, поскольку

¹ Авторы намеренно оставили без внимания вопросы фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации в связи с ограниченностью объема тезисов.

высказываемые в научной литературе мнения весьма противоречивы, не безупречны, а порой ошибочны.

Так, З.В. Чимов определяет субъекта фиктивной регистрации как «вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста»¹. С.В. Борисов называет в качестве субъектов фиктивной регистрации достигших 16-летнего возраста граждан РФ, иностранных граждан или лиц без гражданства, представивших заведомо недостоверные сведения или документы для регистрации либо зарегистрировавшихся по месту пребывания (жительства) без намерения пребывать (проживать) в соответствующем жилом помещении, собственников (нанимателей) жилого помещения, зарегистрировавших указанных лиц без намерения предоставить им это жилое помещение для пребывания (проживания), и *служащих* государственных органов, осуществляющих регистрацию на основе предоставленных заведомо недостоверных сведений или документов². Похожее мнение высказывает М.А. Елисеев, указывающий, что ответственность за фиктивную регистрацию может нести собственник или иной владелец жилого помещения на территории России, который в нем регистрирует иностранных граждан или лиц без гражданства без намерения предоставить это помещение для пребывания или проживания; иностранный гражданин или лицо без гражданства, который(ое) зарегистрирован(о) в жилом помещении на территории Российской

Федерации без намерения проживать в нем; должностное лицо или государственный служащий федерального органа исполнительной власти Российской Федерации по контролю и надзору в сфере миграции, чья деятельность связана с приемом (передачей) документов и (или) принятием решения о регистрации, а также указанные выше лица, представившие заведомо недостоверные (ложные) сведения или документы для регистрации или постановки их на учет³. Отдельные исследователи полагают, что должностные лица, осуществляющие миграционный учет, «за совершение коррупционных действий, способствующих... фиктивной регистрации иностранных граждан, теоретически могут нести ответственность по ст. 285, 286 УК РФ либо по ст. 290 УК РФ»⁴. Представляется, что приведенные позиции нуждаются в уточнении и существенном дополнении.

Правовая норма, содержащаяся в ст. 322.2 УК РФ, является бланкетной. В связи с этим у правоприменителей возникает необходимость обращаться к отраслевому законодательству, в данном случае к нормативным актам, содержащим понятие «фиктивная регистрация», регламентирующим основание, порядок и особенности документального оформления регистрации по месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства⁵.

Определение фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без

¹ Чимов З.В. Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 9. С. 40-41.

² Борисов С.В. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1-2. С. 140.

³ Елисеев М.А. Уголовно-правовая характеристика фиктивной регистрации (постановки на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 874-879.

⁴ Сивцев Н.И. Проблемные вопросы применения ст. ст. 322.2, 322.3 УК // Законность. 2020. № 6. С. 53-54.

⁵ К таковым следует отнести Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», а также постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 (в ред. от 07.12.2020) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», приказ МВД России от 30.07.2019 № 514 (ред. от 24.03.2020) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации...».

гражданства законодателем дано в п. 10 ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ, исходя из которого данная процедура миграционного учета является фиктивной, *если она осуществлена*: на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов, без намерения зарегистрированных проживать в соответствующем жилом помещении, либо без намерения нанимателя (собственника) предоставить зарегистрированным жилое помещение, в котором они зарегистрированы, для проживания.

Согласно ст. 15 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ, основанием для регистрации иностранного гражданина по месту жительства является *право пользования жилым помещением*, находящимся на территории России. Порядок и особенности документального оформления регистрации¹ предусматривают обращение иностранного гражданина, постоянно или временно проживающего в России и обладающего правом пользования жилым помещением, с *заявлением о регистрации по месту жительства*, в территориальный орган МВД РФ в месте нахождения жилого помещения непосредственно – лично или в электронной форме с использованием «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)» либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. К заявлению прилагаются документы, подтверждающие право пользования жилым помещением в соответствии с законодательством Российской Федерации (договор, свидетельство о праве собственности либо иной документ) и их копии. Если иностранный гражданин или лицо без гражданства не является собственником жилого помещения, а обладает лишь правом пользования жилым помещением на основании договора найма или ином законном основании, для регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении должно

быть получено согласие собственника² этого помещения.

Приведенные нормы позволяют определить исчерпывающий перечень лиц, которые могут нести ответственность за фиктивную регистрацию иностранных граждан или лиц без гражданства. К таковым относятся:

- иностранный гражданин или лицо без гражданства, обладающий (ее) правом пользования жилым помещением, зарегистрированный(ое) на основании предоставленных им документов с признаками интеллектуального или материального подлога и (или) не намеревающийся(еся) проживать по месту регистрации;

- собственник(и) жилого помещения, в котором зарегистрирован иностранный гражданин или лицо без гражданства, предоставивший(е) для регистрации документы с признаками интеллектуального или материального подлога и (или) не намеревающийся(еся) предоставить жилое помещение для проживания зарегистрированному лицу;

- лицо, в установленном законом порядке наделенное полномочиями собственника жилого помещения, в котором зарегистрирован иностранный гражданин или лицо без гражданства (например, по доверенности), предоставивший для регистрации документы с признаками интеллектуального или материального подлога и (или) не намеревающийся предоставить жилое помещение для проживания зарегистрированному лицу;

- сотрудник многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг, принявший документы для регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства и предоставивший их в территориальный орган МВД РФ (в случае его заведомой осведомленности о фиктивности планируемой регистрации);

- должностное лицо территориального органа МВД РФ, принявшее документы и осуществившее регистрацию

¹ Согласно ст. 16 указанного Федерального закона и п. 3 Правил миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15.01.2007 № 9.

² А если их несколько, то всех собственников без исключения.

иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении на территории Российской Федерации (в случае его заведомой осведомленности о фиктивности осуществляемой регистрации)¹.

Таким образом, критерии фиктивности, основание и особенности процедуры

и документального оформления регистрации иностранных граждан или лиц без гражданства позволили сформулировать исчерпывающий перечень лиц, которыми может быть совершено преступление, предусмотренное ст. 322.2 УК РФ.

Павловская Н.В.,

DOI 10.51980/2021_2_249

кандидат юридических наук

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Актуальные тенденции состояния преступности в Российской Федерации

Результаты проводимых в Университете прокуратуры Российской Федерации исследований показывают, что в непростых условиях распространения новой коронавирусной инфекции правоохранительным органам в целом удалось не допустить резкого роста преступности в стране. Количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений увеличилось по сравнению с 2019 г. всего на 1% (с 2 024 337 до 2 044 221).

Практически во всех регионах, где отмечалось увеличение регистрируемой преступности, это происходило за счет преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. По сравнению с 2019 г. их общее количество возросло в 1,7 раза (с 294 409 до 510 396, или на 73,4%), а их удельный вес составил 25% от всех зарегистрированных преступлений.

Более половины таких преступлений были совершены с использованием или применением сети Интернет (300 337, или 58,8%), средств мобильной связи

(218 739, или 42,9%) и расчетных (пластиковых) карт (190 167, или 37,3%).

Необходимо отметить, что всё больше корыстных и даже корыстно-насильственных преступлений в 2020 г. совершались с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Удельный вес краж (ст. 158 УК РФ), совершенных таким способом, в прошедшем году почти достиг четверти (увеличился с 12,8% в 2019 г. до 23,1% в 2020 г.); мошенничества (ст. 159 УК РФ) – превысил две трети (с 54,7% до 72,3%); вымогательства (ст. 163 УК РФ) – достиг половины (с 38,8% до 52,1%).

Около 48% граждан и около 30% компаний, опрошенных в ходе исследования, проведенного Центральным банком Российской Федерации², сталкивались с мошенниками, большинство из которых активно эксплуатировали тему коронавируса: злоумышленники предлагали тестирование на COVID-19, выставляли штрафы за нарушение самоизоляции, а также обещали ускоренно перечислить государственные пособия. При этом, по оценкам специалистов Банка

¹ Результаты анализа правоприменительной практики показывают, что, как правило, органы предварительного расследования не устанавливают конкретное должностное лицо территориального отдела МВД РФ по вопросам миграции, которое, получив заявление и другие документы, фиктивно зарегистрировало иностранного гражданина или лицо без гражданства, и не дают правовую оценку его действиям. Хотя в п. 14 постановления от 09.07.2020 № 18 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что сотрудник органа регистрационного (миграционного) учета, осуществивший регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства, несет уголовную ответственность за совершенное деяние в том случае, если им осознавались недостоверность (ложность) представленных для регистрации сведений или документов либо наличие иных обстоятельств, препятствующих регистрации.

² URL: <https://iz.ru/1112134/natalia-ilina/pin-kod-v-meshke-kazhdyi-vtoroi-rossiianin-stolknulsia-s-moshennichestvom> (дата обращения: 02.02.2021).

России, за прошедший год уровень мошенничества в банковской сфере вырос по сравнению с предыдущим годом более чем вдвое, что также связывается с пандемией и связанными с ней ограничениями и изменениями (удаленной работой, переходом в онлайн многих процессов, покупок и операций).

Следует отметить, что, несмотря на принимаемые правоохранительными органами усилия, раскрываемость преступлений данного вида остается крайне низкой. В прошлом году она снизилась до 20%. Как и в предшествующие периоды, уголовные дела о большинстве зарегистрированных преступлений, совершенных в рассматриваемой сфере, были приостановлены по п.п. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в 2020 г. – 379 830 преступлений, или 74,4%).

В связи с указанными проблемами в 2020 г. состоялось заседание Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по вопросу «О состоянии работы правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, включая критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»¹. По его результатам были приняты решения о необходимости кардинального изменения подходов к организации оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования преступлений данного вида. Учитывая специфику их выявления, стремительное распространение криминального использования виртуальных активов, компьютерных атак на критическую информационную инфраструктуру государства необходимо внедрять специализацию сотрудников, осуществлять их профессиональный отбор, добиваться устойчивого повышения раскрываемости преступлений.

По результатам исследования, проведенного в январе 2021 г. в Университете прокуратуры Российской Федерации (в качестве экспертов опрошены 638 прокурорских работников), наибольшее влияние на состояние и динамику преступности в стране в течение прошедшего года оказывали в первую очередь такие неблагоприятные социально-экономические криминогенные факторы, как снижение уровня доходов населения (63,5%) и рост уровня безработицы (53,4%). Помимо этого еще 16% опрошенных указали на снижение уровня социальной защищенности (социального обеспечения) населения. При этом все эти неблагоприятные тенденции стали ожидаемыми последствиями распространения нового коронавируса COVID-19, введения режима самоизоляции и иных связанных с ним ограничительных мер. Этот фактор стал третьим по популярности ответом экспертов – его отметили 31,5% экспертов.

Полученные результаты подтверждаются данными иных социологических исследований, проведенных в России в прошедшем году. Так, заметно возросло число россиян, оценивающих текущую экономическую ситуацию как плохую (с 34% в 2019 г. до 45% в 2020 г.), почти две трети опрошенных считают, что в последнее время она ухудшается (если в 2019 г. – 38%, то в 2020 г. – 59%)².

В то же время необходимо отметить, что те же ограничительные меры, введенные в целях борьбы с коронавирусом, способствовали не только росту корыстной преступности и более широкому использованию информационно-телекоммуникационных технологий для совершения преступлений, но и снижению отдельных видов противоправной активности.

Так, в 2020 году продолжилась тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах (на 10%), на улицах, площадях, в парках и скверах (на 9,9%), на транспорте (на 7,3%). Отмечается также заметное снижение количества преступлений, совершенных несо-

¹ URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1880616/> (дата обращения: 10.02.2021).

² URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14499> (дата обращения: 19.01.2021).

вершеннолетними или при их соучастии (на 9,1%).

Несмотря на то, что пятая часть опрошенных экспертов – прокурорских работников (20,5%) считают, что возросли масштабы алкоголизации населения, количество расследованных преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, по сравнению с 2019 г. сократилось на 2,5%.

Представляется, что всё это стало следствием не только продолжительного периода самоизоляции и иных ограничений передвижения граждан, вызванных необходимостью борьбы с пандемией COVID-19, но и активизацией усилий правоохранительных органов по профилактике преступности, все более широким применением в этих целях информационных технологий (например, аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и др.). Так, в г. Москве правоохранительными органами активно использовалась новая система для анализа видеоархивов на предмет выявления и отождествления лиц по биоантропометрическим признакам при входе в подъезды жилых домов, внедренная в Московском метрополитене интеллектуальная система биометрической идентификации лиц «Face Control» и др.

На 10,4% сократилось количество преступлений, совершенных в миграционной сфере (ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3, 327 УК РФ), а также преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации (-1,5%), преступлений в отношении таких лиц (-4,9%). По оценкам заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации А. Гребенкина¹, введенный в связи с угрозой коронавирусной инфекции режим повышенной готовности существенно повлиял на состояние миграционной обстановки в стране. Значительная часть иностранных граждан и лиц без гражданства, у которых истек законный срок пребывания в России, вынуждены были остаться на территории страны, в

связи с этим временно на период до 15 июня 2020 г. им была предоставлена возможность трудиться без разрешения на работу либо патента, приостановлен срок действия миграционных документов, в отношении них не принимались решения об административном выдворении, депортации и реадмиссии.

Практически на уровне 2019 г. остается количество преступлений коррупционной направленности (-0,6%), незаконного оборота наркотиков (-0,2%), преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (-0,1%).

Среди наименее значимых факторов, не оказавших заметного влияния на состояние и динамику преступности в 2020 г., опрошенные эксперты – прокурорские работники отметили следующие: 17,1% опрошенных указали на снижение уровня морали и нравственности в обществе; 11,6% – на увеличение уровня коррупции; 8,6% – на расширение масштабов правового нигилизма; 7,4% – на более активную пропаганду насилия и преступного образа жизни в СМИ, столько же – на расширение масштабов наркотизации; 7,2% – на снижение качества образования; 5,5% – на рост уровня неконтролируемой миграции, числа мигрантов из других государств; 2,5% – на снижение качества медицинских услуг, недоступность медицинской помощи.

Выявленные в ходе исследования негативные факторы, обуславливающие состояние и динамику преступности, сохраняются в текущем году. В связи с этим актуальными направлениями противодействия преступности следует считать дальнейшее совершенствование средств и методов выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, виктимологическую профилактику в данной сфере, а также предупреждение криминальной активности со стороны наиболее пострадавших в период пандемии групп населения, в том числе мигрантов, безработных и лиц, ранее совершавших преступления.

¹ URL: <https://rg.ru/2020/05/20/grebenkin-pandemiia-covid-19-stala-signalom-dlia-aktivizacii-moshennikov.html> (дата обращения: 10.02.2021).

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Исследование влияния пандемии коронавирусной инфекции на преступность в Сибирском федеральном округе

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказывает не только прямое влияние на здоровье людей, но и затрагивает все сферы экономической, социальной, политической и иной жизни общества. Преступность как знаковое социальное явление также оказалась подвержена влиянию эпидемической ситуации¹. Причем это влияние не так тесно связано непосредственно с заболеваемостью, а скорее является следствием принятия жестких ограничительных мер, установленных Президентом и Правительством Российской Федерации, а также законодательными инициативами на уровне субъектов. По официальным статистическим данным распространения коронавируса в России², в 2020 г. выделялись две волны заболевания, которые пришлись на весенние месяцы и конец года. Рассмотрим влияние пиковых процессов распространения заболеваемости на динамику преступности в Сибирском федеральном округе и Красноярском крае в частности.

Априорные данные преступности получены с официального сайта портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации³. Исследовалась динамика основных показателей зарегистрированных преступлений в Сибирском федеральном округе в объеме 10 лет и подробнее по месяцам за период пандемии 2020 г.

Общая тенденция преступности в Сибирском федеральном округе на протяжении 10 лет сохраняет динамику снижения (средний цепной темп роста

составляет 95,9%), при этом средние цепные темпы роста общего числа зарегистрированных преступлений за прошедшие два года остаются практически неизменными на уровне 100,2%. С 2018 г. снижается динамика зарегистрированных преступлений небольшой, средней тяжести и особо тяжких, что подтверждается средними значениями темпов роста 96,8%, 96,5%, 94,9% соответственно. Снижение количества ранее обозначенных категорий преступлений компенсируется незначительным увеличением числа зарегистрированных тяжких преступлений на уровне среднего темпа роста за два года, равным 117,6%. Снижается количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – средний темп роста 93,6%. Несмотря на небольшой рост в 2020 г. зарегистрированных убийств и покушений на убийство (темп прироста 1,9%) средний темп роста с 2018 года сохраняется на уровне 95,8%.

Красноярский край, являясь субъектом Федерации, сохраняет общие тенденции, которые присущи Сибирскому федеральному округу, но имеет свои особенности⁴. При общей тенденции снижения преступности за последние два года наблюдается незначительное увеличение общего числа зарегистрированных преступлений на уровне среднего темпа роста 102,4%. Такое изменение объясняется увеличением числа зарегистрированных тяжких преступлений (средний темп роста 125,9%), которое не компенсируется, как в Сибирском федеральном округе в

¹ Стешич Е.С. Пандемия как объект криминологического изучения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 114-119.

² Коронавирус: статистика. URL: <https://yandex.ru/covid19/stat#statistics-table> (дата обращения: 08.02.2021).

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики : сайт. URL: <http://crimestat.ru>.

⁴ Невирко Д.Д., Рожков С.П., Мальков С.М. Преступность в Сибирском федеральном округе: общероссийский и региональные тенденции // Уголовное право. 2006. № 4. С. 116.

целом, снижением числа преступлений небольшой, средней и особой тяжести (средние темпы роста 99,5%, 96%, 96,3% соответственно). Статистические изменения цепных темпов прироста числа зарегистрированных преступлений в Красноярском крае в 2020 г. по видам характеризуются следующим образом:

экономической направленности – 0,3%;

террористического характера – 206,7%;

экстремистской направленности – -11,1%;

связанных с незаконным оборотом наркотиков – 0,5%;

связанных с незаконным оборотом оружия – -24,2%;

убийства и покушения на убийство – 26,2%;

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – -5,1%;

злоупотребление должностными полномочиями – -31%;

получение взятки – -68,4%;

дача взятки – -25%;

в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства – -15,4%;

совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства – -27,3%.

Отмечается значительное снижение преступлений как в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, так и преступлений совершенных ими, что резонно связано со снижением миграционной активности.

Гипотеза зависимости преступности от числа заболеваемости коронавирусной инфекцией и установления ограничительных мер подтверждается оценкой линейного коэффициента корреляции на уровне 0,44. Коэффициент корреляции вычислялся по статистическим данным общего числа зарегистрированных преступлений и количества заболевших в Красноярском крае. Наблюдалась обратная зависимость, при которой увеличение порога заболеваемости приводит к снижению числа зарегистрированных преступлений. Характерно, что имеет место отставание на один лаг (период 1 месяц) от заболеваемости снижение количества преступлений, которое подтверждается усилением корреляционной связи на уровне 0,5. В динамике наблюдений четко прослеживаются две волны, которые приходятся на апрель и ноябрь 2020 г.

Таким образом, можно констатировать, что влияние пандемии коронавирусной инфекции отразилось на таком социальном явлении, как преступность. Статистическая зависимость не является прямой, находится на умеренном уровне и имеет отставание на один лаг. При этом вскрылись иные закономерности развития преступности, которые могут быть дополнительно интерпретированы специалистами в области криминологии и социологии.

Жутъяа Нямдулам,

DOI 10.51980/2021_2_253

доктор юридических наук, профессор
Университет МВД Монголии (г. Улан-Батор)

Транснациональная организованная преступность и незаконный оборот наркотиков

Одним из самых распространенных видов деятельности и крупным источником доходов транснациональных преступных организаций (ТПО) является незаконная деятельность по производству и распространению наркотиков. Фактически все крупнейшие ТПО занимаются

наркобизнесом, который, как правило, имеет транснациональный характер.

Незаконную деятельность по распространению наркотиков лучше всего понять, если рассматривать как индустрию с отдельными стадиями производства и распространения наркотиков на оптовом

и розничном уровнях. Эта индустрия является достаточно устойчивой из-за растущего спроса и приносит немалые прибыли в связи с отсутствием сколько-нибудь серьезной конкуренции между организациями, занимающимися этим видом преступного бизнеса. Следует заметить, что эксперты ООН оценивают оборот мирового наркорынка примерно в 400 млрд долларов в год, что составляет около 8% оборота всей международной торговли. При этом отмечается, что в отдельные годы мировой оборот наркобизнеса даже превышал, например, оборот мирового рынка черных металлов, автомобилей¹. «Норма прибыли» при операциях с наркотиками составляет от 300 до 2000%. Это делает их привлекательными как для транснациональных преступных организаций, так и для отдельных групп преступников, желающих получить максимальную прибыль в короткие сроки.

В этой связи за последние два-три года торговля наркотиками приобрела некоторые новые черты. Наряду с крупными транснациональными организациями, хорошо известными на международном рынке незаконного оборота наркотиков, все чаще стали появляться средние и даже мелкие, которые действуют параллельно с отлаженным наркобизнесом по доставке многотонных партий наркотиков в любую точку земного шара. Мелкие же организации занимаются транспортировкой небольших партий наркотических средств. Но, по данным Всемирной таможенной организации, мелкие партии наркотиков в конечном итоге проникают дальше, чем крупные².

Рассматривая характеристику незаконного оборота наркотиков как разновидность преступного бизнеса, приносящего многомиллиардные годовые доходы, несложно заметить его детерминацию с развитием самих ТПО, а также с появлением других сопутствующих этому видов их активности, таких, например, как легализация преступных доходов, торговля оружием, коррупция.

Это прежде всего связано с тем, что ТПО, занимающиеся наркобизнесом, уделяют значительное внимание обеспечению безопасности своей деятельности. Основными способами защиты наркобизнеса и доходов от него как раз и являются коррупция, «отмывание» преступных доходов и вооружение специальных отрядов и служб безопасности. Последние не только стремятся предотвратить агентурное проникновение правоохранительных органов, но и проводят тщательный анализ причин провалов, сопровождающихся конфискацией наркотиков и арестами членов организации. Специальные «эскадроны смерти» уничтожают лиц, заподозренных в сотрудничестве со спецслужбами или полицией.

Часть средств, полученных от торговли наркотиками, наркокартели направляют на приобретение новейшей техники, в частности аппаратуры связи: шифровальных устройств, радио с использованием скоростного изменения частоты (СИЧ), приемников для выявления радаров и т.п. По оценке специалистов, наркобизнес ежегодно тратит до 125 млн долларов на закупку такой «техники сигнальной разведки». Наркокартели имеют хорошо вооруженную охрану, самое современное оружие, вплоть до ракет класса «земля-воздух». А в августе 2000 г. по мировым информационным каналам прошло сообщение об обнаружении в горах Колумбии ангара с фактически собранной подводной лодкой. Поэтому не случайно развитие наркобизнеса так тесно связано с развитием торговли оружием и другими военными технологиями.

Естественно, что незаконный оборот наркотиков активно стимулирует и коррупцию, с помощью которой наркокартелям и другим преступным организациям удастся обезопасить свой бизнес и уходить от ответственности. До 50% всей прибыли тратится на подкуп и на получение необходимой информации. Собираются необходимые сведения о коррумпированных чиновниках в органах власти и правоохранительных органах, данные о

¹ См.: World Drug Report United Nations International Drug Control Program. Oxford University Press. 1997. P. 127.

² См.: Международная сеть наркобизнеса // Борьба с преступностью за рубежом. 2000. № 3. С. 3.

товародвижении, конъюнктуре рынка, ценах на наркотики и т.д.¹

Один пример показывает размах коррупции, связанной с прикрытием преступной деятельности ТПО, занимающихся торговлей наркотиками: один только мексиканский не самый крупный картель, именуемый Тиджуанским, тратит 1 млн долларов в неделю на взятки мексиканским судьям, прокурорам, полиции, армии, таможне. Генеральный прокурор Мексики признал, что 90% судей и прокуроров в Тиджуане являются купленными картелем². В России и центрально-азиатских странах коррумпированные преступными организациями представители правоохранительных органов активно используются для «вторичного оборота» изъятых из нелегального оборота наркотиков.

Торговля наркотиками – бизнес, в обороте которого находятся миллиарды долларов, без них не могут быть организованы производство, транспортировка, контрабанда и распространение наркотиков, а также сопряженные с этим подкуп чиновников, убийства и шантаж. Существование подобных оборотных активов во многом определяется деятельностью по отмыванию денег. Глобализация торговли наркотиками привела к продолжающемуся расширению и все большей изощренности методов отмыwania незаконно полученной прибыли.

Поскольку международный рынок наркотиков охватывает все регионы мира и фактически каждую нацию, отмывание денег, полученных от торговли наркотиками, также приобрело транснациональный характер. Так, по оценкам экспертов в пределах Российской Федерации «отмывается» наркоденег от 2,5 до 7 млрд долларов³, которые затем фактически беспрепятственно перемещаются за рубеж. Согласно заявлениям официальных лиц Сингапура, с 1989 по 1992 гг. торговцами наркотиков через Сингапур про-

ведено приблизительно 100 млн долларов, которые направлялись через подпольный банк в Бахрейн и далее на счета Всемирного банка. В 1996 г. в Сингапуре был наложен арест на средства организаций наркоторговцев в сумме, эквивалентной 20 млн долларов США. Оценка отмыwania денег в Австралии составляет примерно 3,5 млрд долларов ежегодно. Здесь, например, была раскрыта сеть по отмыванию более 20 млн долларов выручки от продажи героина в Нью-Йорке и конфисковано более 40 млн долларов из фондов преступного синдиката, торгующего каннабисом в Австралии, но находящегося в Гонконге⁴.

Транснациональные организации, занимающиеся наркобизнесом, имеют определенные рынки сбыта не только в территориальном отношении, но нередко и по видам «продукции» (героин, кокаин, марихуана и др.). Кроме того, они могут быть в значительной степени дифференцированы функционально, по этапам производства и распространения наркотиков.

Часть ТПО ориентированы на многоэтапный процесс: от производства до реализации какого-то одного наркотика (например, кокаина). Контроль за всей цепочкой в индустрии наркобизнеса: от выращивания наркосодержащих растений и производства естественных или синтетических наркотиков до их сбыта и легализации выручки – позволяет таким ТПО ослабить действия правоохранительных органов по пресечению незаконного оборота наркотиков (путем их коррумпирования) и многократно повысить прибыль на разнице цен между оптовой и розничной продажей. Ярким примером такой ТПО являются колумбийские наркокартели, которые, по сути, представляют собой промышленные концерны по производству кокаина из произрастающего в Южной Америке сырья. Они же контролируют экспорт произве-

¹ См.: Гуров А.И. Красная мафия. М., 1995. С. 187-189 и др.

² См.: Richards J. Transnational Criminal Organizations, Cybercrime and Money Laundering. P. 24.

³ См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века М, 2000. С. 33.

⁴ См.: Broome J. Domestic Cooperation: Australians Working Together, Piner G. Money Laundering: The State of Play // Money Laundering in the 21 Century: Risks and Countermeasures. Australia: Australian Institute of Criminology. 1996.

денного кокаина на рынки США, Канады и Европы.

Другие ТПО предпочитают осуществлять деятельность лишь на отдельных стадиях незаконного оборота наркотиков. Так, нигерийские преступные организации занимаются в основном транспортировкой и распространением разных видов наркотиков. Нигерия продолжает оставаться основным звеном в структуре наркоторговли на африканском континенте, а также главным перевалочным пунктом, через который осуществляется торговля наркотиками между странами Восточного и Западного мира. Мексиканские картели, не занимаясь производством наркотиков, осуществляют лишь их транспортировку и распространение. Турецкие организации известны переработкой героина и его поставкой в страны Западной Европы.

Тенденции развития мирового наркобизнеса имеют крайне неблагоприятный характер. Мировой наркорынок продол-

жает оставаться одним из самых стабильных и развивающихся. Наркобизнес является самым высокодоходным видом транснациональной преступной деятельности, влекущим за собой разрушительные социальные последствия, угрозу национальной безопасности стран-потребителей наркотиков, всему мировому сообществу. Производство наркотиков нового поколения позволяет снижать цены и вовлекать в нелегальный их оборот все большее количество людей, что позволяет значительно увеличивать прибыль. Структурная организация ТПО помогает легко уходить от ответственности, жертвуя только низовыми звеньями розничной торговли и курьерами. Транснациональность характера деятельности не позволяет юрисдикциям отдельных стран эффективно бороться с наркобизнесом. При этом наркобизнес активно стимулирует другие виды транснациональной преступной деятельности, а также коррупцию и легализацию преступных доходов.

Комлев Ю.Ю.,

DOI 10.51980/2021_2_256

доктор социологических наук, профессор
Казанский юридический институт МВД России

Пост-постмодернистская интеграция криминологических и иных знаний как актуальное направление в развитии науки о преступности

Контент-анализ англоязычных источников показывает, что в результате научной состоятельности в зарубежной криминологии первых десятилетий XXI века развиваются не только модернистские, постмодернистские, но и гибридные на их основе интегративные теории преступности. Этот факт свидетельствует о возникновении нового актуального и перспективного научного направления.

Ярким примером реализации гибридного подхода является пост-постмодернистская интеграция криминологических знаний, выполненная криминологом Грэггом Баракком в работах «Интегративная криминология» (1998), «Криминология: интегративный подход» (2009). В этих

трудах теоретическая интеграция предпринимается на полипарадигмальном и междисциплинарном уровнях синтеза.¹

Свою модель Баракк выстраивает исходя из интегративного подхода Дж. Тикосинера или Zetetic-учение как науки, изучающей творческую деятельность, позволяющую объединить все социальные исследования и знания в единую гуманитарную науку. Криминолог в качестве исходных посылов использует понятийный аппарат и положения конститутивной теории преступности феноменолого-конструктивистской ориентации, постмодернистскую криминологию С. Генри и Д. Миловановича, теорию структуризации социолога Э. Гиденса. Это

¹ Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология: девиантологический очерк. 2-е изд. доп. и перераб. М.: ДГСК МВД России, 2019. С. 147-152.

положения о релятивном и сконструированном характере преступности и социальном контроле над ней; о взаимосвязанном, динамическом и диалектическом характере этих явлений. Из постмодернистской криминологии Барак опирается на концепты о преступности как рекурсивной продукции — однообразных действиях, ставших частью исторического и культурного контекстов и получивших относительную стабильность в определенном временном и пространственном измерениях. Исследователь объясняет все менее определенную, многообразную и более динамичную преступность и социальный контроль над ней в быстро меняющемся мире постмодерна как результат совокупного воздействия всех объективных (политических, экономических, социальных, культурологических) и субъективных факторов (чувственно-эмоциональных), а не их отдельное влияние.

По Э. Гидденсу, структурные свойства социальных систем не существуют за пределами социального действия, но хронологически вовлечены в процесс его производства и воспроизводства. Гидденс доказывает, что дебаты между сторонниками количественных и качественных подходов в социологической методологии, между теми, кто выступает за макросоциологический анализ и теми, кто придерживается микросоциологических исследований, определяются дуализмом структуры и действия. Теория структуризации утверждает, что такая двойственность ложна, поэтому исследователи социальных проблем должны использовать и количественные и качественные методы исследования, дополняющие друг друга. Этот тезис позволяет преодолеть дуализм и конфликтность в способах мышления и исследования, в том числе такого социального явления как преступность. Опора на социологическое наследие Гидденса делает интегративную модель Барака открытой к взаимодополняющим теориям преступности, подходам и методам, позволяет преодолеть двойственность, антагонизм

и конфликтность между модернизмом и постмодернизмом в криминологии XXI века.

В развитии своего гибридного подхода Г. Барак, объединяет знания из модернистской криминологии о поведении преступника и системе социального контроля, о мерах и последствиях от их применения в форме уголовно-правовой репрессии, а также постмодернистской науки о сконструированности преступности как рекурсивной продукции. Он дополняет свою модель знаниями о динамическом взаимодействии между социальной средой (городской экологией) и развитием местной, региональной и глобальной политической экономики, а также положениями из теорий СМИ и культурологии, естественных наук. Благодаря теории структуризации пост-постмодернистский синтез представляет собой фрейм, позволяющий объединять и дополнять открытую к изменениям систему полипарадигмальных криминологических знаний и непротиворечивых теоретических положений из других научных дисциплин. Открытая к дополнениям гибридная модель составляет, по мысли ученого, основу пост-постмодернистской интегративной криминологии.¹ В последовавшей затем «Энциклопедии преступности и наказания» (2002) Г. Барак пишет, что некоторые из синтетических моделей интегрированного знания в рамках пост-постмодернистского подхода могут сочетать положения современного эмпиризма и постмодернистского реконструкционизма². Следовательно, предложенный исследователем гибридный подход предполагает предельно широкий вариант теоретической интеграции в современной социальной науке о преступности.

Кроме того, Барак выдвигает и обоснован тезис о том, что сориентированная на обновления и развитие гибридная интеграция — необходимая предпосылка для переустройства криминологии и способ ухода от ведущей в модернистском дискурсе карающе-административ-

¹ Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon, 1998. P. 216-232.

² Интегративные теории, интегративные криминологии // Энциклопедия преступности и наказания (Sage, 2002). URL: http://critcrim.org/critpapers/barak_integrative.html.

тивной формы социального контроля. Интегративная трансформация, по Бараку, включает как синтез, так и «разрушение, и реконструкцию ритуалов в преступности, в криминологии, системе формального и неформального социального контроля»¹.

Дальнейшее развитие пост-постмодернистского синтеза в теории преступности с объяснением работы системы правосудия в англоязычной литературе закрепилось под названием интегративно-конститутивной теории преступности, закона и социальной юстиции Г. Барака и С. Генри. Эта концепция моделирует процесс со-конструирования преступности и правосудия. Сторонники гибридного подхода в криминологии, наряду с эвристическим потенциалом пост-постмодернистской интеграции криминологических знаний развивают идеи по совершенствованию уголовного права, правоохранительной и пенитенциарной системы, правосудия. Они видят их на пути решительной реконструкции (декриминализации) социально опасных составов преступлений и ухода от ведущей карающе-административной формы социального контроля, что снижает масштабы рецидивизма и криминальных карьер, в сторону более превентивной социально-демократической формы регуляции отношений в области противодействия преступности. Для устранения наиболее существенных причин преступности в контексте ее превенции к ряду практически ориентированных решений теории интеграции относят организационную работу институтов государства и гражданского общества с целью элиминации социального неравенства, обеспечения занятости и искоренения бедности.

В последующей работе «Криминология: интегративный подход» (2009) Г. Барак продолжает развивать свой пост-постмодернистский синтез к пониманию природы преступности, но уже в контексте глобализации². Он критически оценивает

криминологические теории в исторической ретроспективе, обосновывает интегративное изучение преступности, мер социального контроля над ней, аргументирует предложения по совершенствованию системы уголовного правосудия, но уже в глобальном измерении. В итоге пост-постмодернистский синтез позволяет ему моделировать диалектическую причинность как множественные интерактивные причинно-следственные взаимосвязи между несколькими причинами и следствиями одновременно в контексте преступности и социального контроля на микро-, и макроуровне социальной системы в быстро меняющемся глобальном мире.

Среди видных российских криминологов на пост-постмодернистскую интеграцию Г. Барака отреагировали Д.А. Шестаков и Я.И. Гилянский. Положительно оценивая интегративный криминологический дискурс, его познавательный потенциал в целом. Д.А. Шестаков, в частности, считает, что теоретическая интеграция криминологических теорий существенно осложняется тем, что эти теории рассматривают проблемы преступного поведения на разных уровнях: микроуровень, на котором происходит поведение отдельного человека, структурно-культурный уровень, уровень преступности в целом как некий социальный феномен... Столь обширная сложная интеграция может вести к чрезмерно значительному отходу от первоначальных формулировок, сделанных различными криминологами»³.

Пост-постмодернистский интегративный дискурс активно развивается. Так, криминологи в своих теоретических построениях учитывают не только феномены глобализации, но и цифровизации и сетевизации социумов. Это работы Ш. Браун (2006), М. Яра (2012) К. Хейворда (2012), Г. Страттона (2017) и других, в которых реализованы идеи гибридации социологических, криминологических, культурологических, а также технологических знаний в объяснении

¹ Barak G. Integrating criminologies. P. 236-255.

² Barak G. Criminology: An Integrated Approach. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2009.

³ Шестаков Д.А. Криминология. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

различных проявлений киберпреступности. Для усиления эвристического и прогностического потенциала гибридного подхода теоретики в области киберкриминологии обосновывают необходимость широкого привлечения математических методов и алгоритмов для обработки и анализа больших сетевых данных о преступности и преступниках, что далеко уходит за пределы традиционной модернистской и даже постмодернистской криминологии.¹

Таким образом, предложенный постпостмодернистами гибридный подход и

вид расширительного синтеза чрезвычайно актуален в настоящее время. Он полнее учитывает новые знания, возникающие на пересечении классовых, расовых, гендерных отношений с динамикой формирования социальных идентичностей массовыми коммуникациями, Интернетом при моделировании детерминант преступности и реформировании системы социального контроля в условиях глобализации мира-системы и четвертой технологической революции, пандемии и стремительной цифровой трансформации социумов.

Клеймёнов М.П.,

DOI 10.51980/2021_2_259

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Террористические организации в России

На основании статьи 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими организациями, перечень которых подлежит официальному опубликованию. Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3, 360 и 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контроли-

рует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем².

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, включает 33 субъекта террористической деятельности³. Первыми (в соответствии с решением Верховного Суда РФ от 14 февраля

¹ Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник КЮИ МВД России. 2020. № 1. С. 31-40.

² О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 08.12.2020).

³ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.html>.

2003 г. № ГКПИ 03-116 (вступило в силу 4 марта 2003 г.) признаны террористическими организации: «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «База» («Аль-Каида»), Сообщество подвижников Пророка («Асбат аль-Ансар»), «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»), «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»), «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), «Армия Справедливого» («Лашкар-И-Тайба»), «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»), «Движение Талибан», «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), «Общество социальных реформ», («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»), «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»), «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»). Обратим внимание на неправильное наименование последней организации, поскольку оно должно иметь в виду две святыни (мечети в Мекке и Медине), Что же касается святых, то в салафитской версии ислама, которая принята в Саудовской Аравии, святых не признают. Таким образом, правильное название «Дом двух святынь».

Рассматривая указанные пятнадцать организаций, признанных террористическими еще до принятия Федерального закона «О противодействии терроризму», следует учесть, во-первых, что это был первый опыт такого рода. Во-вторых, здесь налицо отпечаток социально-исторических обстоятельств, связанных с радикальной исламизацией Чечни и Дагестана 1990-2000-х гг. Криминологическая ситуация к настоящему времени на Северном Кавказе изменилась. В этой связи организации «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил

моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», которые были связаны с именами и деятельностью террористов и сепаратистов Ш. Басаева, А. Масхадова и зарубежных наставников терроризма Хаттаба, Абу Умара и др., уничтожены. То же самое можно утверждать и в отношении террористической организации «Имарат Кавказ» («Кавказский эмират»), запрещенной решением Верховного Суда РФ от 8 февраля 2010 г. № ГКПИ 09-1715, (вступило в силу 24 февраля 2010 г.). После смерти ее лидера (амира) Доку Умаров она распалась и практически прекратила свою активность. Наиболее фанатичные боевики эмигрировали в Сирию и вступили в ряды «ИГИЛ». Впрочем, говорить об искоренении терроризма на Северном Кавказе, по мнению экспертов, не приходится, поскольку не устранены его причины: бедность, нищета, социальное неравенство, коррумпирование структур федеральной и региональной власти¹. Можно констатировать, что террористические организации превратились в религиозно-политические движения. «Сегодня они, как правило, представляют собой подпольные сетевые структуры, объединенные общими с «мировым джихадом» целями и идеологическими установками, а также имеющие идентичные с крупными террористическими исламистскими организациями характерные черты»².

Следовательно, в отношении террористических организаций необходимо осуществлять криминологический мониторинг, который в результате будет оценивать их общественную опасность и прогнозировать динамику развития. В настоящее время целостной системы такого мониторинга нет, равно как отсутствуют открытые сведения о том, что она складывается. Существуют только отдельные публикации о реальной активности некоторых из упомянутых террорис-

¹ Матчанова З.Ф. Факторы распространения терроризма в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 24 с.; Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2016. 32 с.

² Романченко Н.Е. Террористические исламистские религиозно-политические организации на Северном Кавказе: институционально-политологический подход : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 13.

тических организаций в отдельных регионах России. Так, в Поволжье заметна активность таких организаций, как «Хизбут-Тахрир», «Братья-мусульмане», «Пропаганда веры» («Джамаат Таблиг»). Последняя признана экстремистской Верховным Судом РФ в 2009 г. Их цель одна – переориентировать, переподчинить российских мусульман зарубежным исламским центрам. В результате часть российских мусульман, проникшихся идеями радикального ислама, действительно могут превратиться в «пятую колонну» в собственной стране¹. В целом все организации исламского толка, признанные террористическими, в качестве первоочередной ставят задачу обращения российских мусульман в «истинный» ислам, который отрицает многовековую историю мирного сосуществования авраамических религий на территории России и насаждает идеи радикализма. В свете этих идей подрываются классические столпы ислама, отрицается Священное Предание и закономерно появляются «неверные правоверные» (например, почитающие святых мусульмане), которых приравнивают к гяурам (кафирам).

Характерно, что из присутствующих в списке террористических организаций подавляющее большинство (28 из 33) пропагандируют радикальный исламизм. В их числе «Войско Великой Сирии» («Джунд аш-Шам»), «Исламский джихад» («Джамаат моджахедов») «Аль-Каида в странах исламского Магриба» «Исламское государство» «Фронт победы» («Джебхат ан-Нусра»), «Организация освобождения Леванта» («Хайят Тахрир аш-Шам»), признанные террористическими Верховным Судом РФ в 2006-2020 гг. Кроме того, следует назвать те организации, которые в этот период признаны террористическими другими судами (Московским окружным военным судом, Московским областным судом, Московским городским судом, Приволжским окружным военным судом, Дальневосточным окружным военным судом): «Благословение от Аллаха милостивого и милосердного – СИРИЯ» («Аджр от

Аллаха Субхану уа Тагьяля SHAM»), «Воины джихада» («Муджахеды джамаата Ат-Тавхида Валь-Джихад»), «Чистопольский Джамаат», «Путеводитель в исламское государство» («Рохнамо ба суи давлати исломи»), «Армия единобожия и джихада» («Катиба Таухид валь-Джихад»), «Красноярский джамаат» (Ахлю Сунна Валь Джамаа»). Не вызывает сомнения, что эти судебные решения отражают общую тенденцию латентной радикальной исламизации российских мусульман по планам зарубежных наставников, в которых легко читается не только политика стравливания представителей традиционных конфессий, но и формирование конфликтов внутри уммы. Однако в судебных решениях такие планы не получают достаточно полного разоблачения, что обусловлено низким качеством экспертного сопровождения самих решений. Думается, что решения о признании организаций террористическими должны приниматься исключительно Верховным Судом РФ. Только на таком уровне можно обеспечить их квалифицированную экспертизу. Они должны быть развернутыми и широко публиковаться в средствах массовой информации.

Пять организаций, признанных террористическими в России, не относятся к радикально-исламистским: Международное религиозное объединение «АУМ Синрикё», Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)», Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского», террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым, террористическое сообщество «Сеть». Высокая степень их общественной опасности (за исключением «Правого сектора») не бесспорна (с точки зрения систематической пропаганды идей, количества адептов, финансирования) и заслуживает внимательной экспертизы, результаты которой будут представлены российской общественности.

¹ Сулейманов Р. Не поддавайтесь радикалам. URL: <http://www.riss.ru/article/12259/>.

Выводы:

1. Наиболее опасны в настоящее время террористические организации, основанные на идеологии радикального исламизма.

2. Решения о признании организаций террористическими должны приниматься исключительно Верховным Судом РФ. Только на таком уровне можно

обеспечить их квалифицированную экспертизу.

3. В отношении террористических организаций необходимо осуществлять криминологический мониторинг, который в результате будет оценивать их общественную опасность и прогнозировать динамику развития.

Девятковская С.В.,

DOI 10.51980/2021_2_262

кандидат юридических наук

Ростовский юридический институт МВД России

Пирогова Е.Н.

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

Профилактика ненасильственных половых преступлений

Ненасильственные половые преступления относятся к одним из наиболее общественно опасных преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, так как направлены они на несовершеннолетних лиц. На данный момент актуальной является проблема предупреждения и профилактики этой группы преступлений. Даже не имея признаков насилия, сексуальные посяательства на несовершеннолетних представляют серьезную угрозу для их нравственного, психологического и физического развития. Под влиянием такого рода действий у несовершеннолетних развивается искаженное представление о половых взаимоотношениях, о половой жизни, появляется неконтролируемое сексуальное влечение. Более того, такие преступления влияют на формирование дальнейшего девиантного поведения жертв.

Доля ненасильственных половых преступлений в общей структуре преступности незначительна (0,02%), однако это является следствием их высокой латентности. Данная латентность объясняется тем, что преступления подобного рода затрагивают интересы ребенка и семьи, часто родители и сами несовершеннолетние не заявляют о подобных преступлениях, боясь огласки и дальнейшего негативного социального отноше-

ния. К тому же нередко потерпевшие находятся в зависимости от виновных (члены семьи, педагоги, воспитатели). Поэтому прекратить совершение противоправных действий невозможно без проведения четко ориентированной профилактики.

Профилактика представляет собой один из наиболее действенных способов борьбы с преступлениями и правонарушениями. Она позволяет блокировать и нейтрализовать социально вредные проявления преступности на этапе формирования антиобщественного деяния, а также прерывать уже начатую противоправную деятельность до наступления вредных последствий.

Профилактика ненасильственных сексуальных преступлений является сложной социальной задачей, усложненной рядом специфических неблагоприятных факторов:

во-первых, психофизические особенности несовершеннолетних, которые в силу возраста часто не могут сообщить о совершении в отношении них сексуальных преступлений (чаще всего они даже не осознают совершаемые с ними действия);

во-вторых, преступники посягают на особо интимный характер отношений. Жертвы часто боятся быть преданными

позорящей их огласке, презрению сверстников;

в-третьих, значительное число жертв зависимы от преступников, которые являются их родителями, опекунами или воспитателями¹.

Однако же, несмотря на указанные сложности, комплексный системный подход к профилактике сексуальных преступлений, подкрепленный надлежащим материальным финансированием, может сделать столь сложную задачу вполне решаемой.

Меры уголовно-правового воздействия, непосредственно направленные на предупреждение указанной группы преступлений, изложены в главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Наличие в уголовном законе данных норм, несомненно, является сдерживающим фактором совершения сексуальных преступлений. Но помимо уголовных «карательных» норм имеются и иные меры профилактической направленности, закрепленные в международных правовых договорах. В частности, в 1966 г. был принят Международный пакт о гражданских и политических правах, в ст. 24 которого оговорены меры защиты детей от различного рода посягательств. В 1989 г. была принята Конвенция ООН «О правах ребенка», где обозначена ответственность родителей и других членов семьи за ненадлежащее осуществление предусмотренных законом прав и обязанностей по отношению к ребенку.

Наиболее надежным средством контроля преступности является укрепление общественных институтов семьи, школы, организация труда в условиях конкретного рабочего места.

С.Н. Абельцевым посредством проведенного криминологического исследования было установлено, что семейные

сексуальные преступления лишь в 9% случаев совершаются в полных семьях; в семьях с мачехами или отчимами — в 68%, в неполных семьях — в 23%.

Определить потенциального «развратника» можно по его поведению в быту, в семье, на работе. Они часто проявляют повышенный интерес к детям (подросткам), увлекают их в малолюдные места, личные автомобили, приглашают к себе в гости².

А своевременное выявление лиц, страдающих различными сексуальными перверзиями, в частности педофилией и эксгибиционизмом, также является элементами профилактической работы. Основная нагрузка при этом возлагается на психологов и психиатров. Однако сделать это не так просто, потому как большинство людей, страдающих сексуальными отклонениями, не обращаются к специалистам, так как боятся придания гласности их заболевания. Как результат, отклонения усиливаются и еще больше подталкивают указанных лиц к совершению сексуальных преступлений. Помочь в решении данной проблемы может более активное внедрение анонимного оказания психолого-психиатрической помощи указанной категории лиц³.

Говоря об индивидуальной профилактике сексуальных преступлений, следует заметить, что психокоррекция виновных лиц не должна заканчиваться после вынесения приговора. Эти лица должны проходить курс психокоррекции вплоть до принятия решения о его прекращении специалистами. В ФРГ, к примеру, к таким лицам помимо наказания применяются и меры исправления и безопасности. Указанные лица помещаются в психиатрические лечебницы, в которых с ними проводятся психотерапевтические мероприятия⁴.

¹ Дрокин В. Надзор за расследованием преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Законность. 2014. № 11. С. 14.

² Торговченков В. Проблемы латентности и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Законность. 2014. № 4. С. 39.

³ Ишигеев В.С., Вальцдорф Е.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 57-61.

⁴ Коккотт К. Сексуальные правонарушения: типология и терапия // Сексуальные преступники : сборник статей. М., 1992. С. 110.

Как не прискорбно это отмечать, но в последние годы нравственное благополучие общества резко ухудшилось. И в данной ситуации не лишней будет профилактика в отношении несовершеннолетних как возможных жертв сексуальных преступлений.

Часто можно наблюдать, как многие СМИ внедряют в сознание детей культ насилия, жестокости, сексуальной распущенности. Литература эротического содержания, рассчитанная на взрослую категорию лиц, сейчас стала общедоступной. Подростки практически беспрепятственно могут ее приобрести. Негативное воздействие на подростков оказывается и компьютерными сетями. Сейчас не представляет труда просматривать порнографические материалы в Интернете и даже участвовать в «виртуальном» секс общении. Как результат – нравственные запреты ослабевают, что повышает victimность несовершеннолетних жертв сексуальных преступлений.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости целенаправленной адресной государственной воспитательной политики, осуществляемой через СМИ. Помочь в этом может активная разъяснительная работа, создание и демонстрация просветительских программ, которые воспитывают молодежь в традициях нравственности, чистоты и ответственности. Положительное воздействие могут оказать и программы религиозного содержания, проповедующие общечеловеческие ценности.

Немаловажное внимание следует уделить организации психологической помощи детям. Большую роль в этом могут сыграть «телефоны доверия», при чем желательно, чтобы в этой службе работали не только психологи и психиатры, но и врачи иных профилей, юристы.

Безусловно, индивидуальная профилактика столь специфической группы преступлений зависит от воспитательных мер внутри семьи и школы. Родители должны научить своих детей остерегаться случайных контактов со взрослыми, независимо от того, знают они их лично или нет. Ребенок должен знать, как надо действовать, если его пытаются затаскать в автомобиль, увести из дома.

Помимо родителей и школы субъектами индивидуальной профилактики являются следователь, прокурор и суд. В первую очередь речь идет о работе с несовершеннолетними потерпевшими от сексуальных преступлений. Представители государства должны быть защитниками и союзниками ребенка, подвергнутого преступлению.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что повышению эффективности профилактики сексуальных преступлений способствовало бы внесение в уголовно-процессуальное законодательство положений о том, что в профилактике преступлений, наряду с правоохранительными органами должны участвовать органы опеки и попечительства, учебные и воспитательные учреждения, общественные организации и т.д.

Калашников О.Д.,

DOI 10.51980/2021_2_265

кандидат юридических наук, доцент
Нижегородская академия МВД России

Мочалова Е.А.

Нижегородская академия МВД России

Шапошников Е.Л.,

кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД России

Активная роль жертвы в механизме совершения преступления: проблемы уголовной ответственности

Ежедневно в правоохранительные органы обращаются десятки тысяч граждан с заявлением о совершении в отношении них противоправных посягательств

Нередко такого рода преступления происходят из-за виктимного поведения самих потерпевших: своими действиями они нередко провоцируют злоумышленников на совершение преступления¹. Именно поэтому следует проводить всестороннюю и объективную оценку поведения жертвы при анализе роли конкретной жизненной ситуации в совершенном преступлении.

В науке криминологии выделяют активную и пассивную, осознанную и неосознанную, решающую и второстепенную роль потерпевшего во время провокации.

Считаем необходимым рассмотреть активную и пассивную формы провокации. Так, активная провокация чаще всего связана с такими действиями потерпевшего, которые непосредственно создают угрозу и большую опасность для жизни и здоровья. При этом активность потерпевшего может быть самой разной: от провоцирования скандала, драки до неправильного реагирования на поведение другого лица, также приведшего к причинению вреда. Жертва, рассчитывая на то, что виновник не совершит в отношении нее преступление (ошибочно предполагая, что причинитель вреда не

способен на агрессивные действия в силу своего характера, физической силы и т.п.), считает, что подобные ситуации можно легко «ликвидировать». Именно в этом проявляется «неосторожность» жертвы: не осознавая страшных последствий своего провоцирующего поведения, не предпринимая необходимых мер предосторожности, она создает ситуации, благоприятные для совершения в отношении нее преступления.

Так нередко случается в армии и местах лишения свободы. При совершении бытовых преступлений часто имеет место ошибочная оценка возможной реакции члена семьи, ставшего объектом провокации. Потерпевшие обычно убеждены в том, что семейные традиции или страх удержат провоцируемого от применения насилия.

Пассивная провокация выражается в невыполнении потерпевшим определенных обязанностей. С такой формой провокации достаточно редко сталкиваются на практике, поскольку именно поведение и личностные качества потерпевшего детерминируют совершение преступления.

В рассматриваемых нами случаях мы считаем, что факт провокации преступления со стороны потерпевшего должен учитываться при назначении наказания как смягчающее обстоятельство.

¹ Бобровская А.А. Виктимность как форма девиантного поведения: критический подход // Виктимность и виктимологическая профилактика : материалы круглого стола по дисциплине «Психология отклоняющегося поведения». Тверь, 2019. С. 7.; Калашников О.Д., Меркулов М.А. Криминология в схемах и определениях : учебное наглядное пособие. Нижний Новгород, 2016. С. 84.

По сравнению с прежним законодательством УК РФ расширил содержание смягчающего обстоятельства, исключив формулировку «вызвавшего сильное душевное волнение», а также определил конкретное поведение потерпевшего, явившееся поводом для совершения преступления: противоправное и аморальное. Однако приравнивать провокационную деятельность потерпевшего к противоправной и аморальной будет не совсем правильно и логично, поскольку провокация не всегда выражается через аморальные и противоправные поступки, чаще жертва провоцирует на совершение преступления, наоборот, путем правомерных и неосторожных действий.

Ввиду этого мы предлагаем ввести в УК РФ дополнительное смягчающее обстоятельство, которое будет звучать как: *«совершение преступления в результате провокационной деятельности потерпевшего»*.

Таким образом, в случаях, когда вина жертвы являлась одним из элементов преступной ситуации, следует руководствоваться следующим правилом: «Чем больше преступление было обусловлено «виной жертвы», тем меньше свободы выбора было у преступника, тем меньше его вина, а следовательно, меньше должна быть мера ответственности и наказания».

Важно затронуть и проблему уголовно-правовой оценки действий жертв-provokаторов, а также вопрос о виктимологической профилактике провокационной деятельности потерпевших.

Как уже было отмечено нами ранее, в механизме совершения преступлений поведение потерпевшего играет далеко не последнюю роль. Так, при совершении убийств, причинении тяжкого вреда здоровью потерпевший в большинстве случаев своим поведением провоцирует принятие решения о совершении против него преступления.

Мы считаем, что введение уголовной ответственности для provokаторов преступлений будет одной из действенных мер виктимологической профилактики.

Путем принятия определённых профилактических мер можно вовремя

пресечь аморальное, противоправное, провокационное поведение потерпевшего.

По своей сути виктимологическая профилактика на данный момент состоит из двух основных направлений:

– профилактика, связанная с устранением ситуаций, способствующих совершению преступления. К таким мерам относят различные разъяснительные беседы о необходимости соблюдать личную безопасность, быть осторожными и внимательными, памятки и информирование граждан о типичных действиях злоумышленников, обеспечение порядка в общественных местах и др.;

– профилактика виктимологического поведения жертвы, связанная с восстановлением и активизацией защитных возможностей. К таким мерам относят: обучение самообороне, контроль за поведением потенциальной жертвы, постоянная связь правоохранителей с жертвой.

Мы предлагаем ввести третье направление виктимологической профилактики – введение уголовной ответственности за провокационную деятельность жертвы. Как мы уже отмечали ранее, несмотря на очевидную высокую степень общественной опасности действий лица, провоцирующего совершение преступления, в УК РФ РФ существует пробел в отношении уголовно-правовой оценки таких действий.

Введение уголовной нормы за провокацию в Особенную часть УК РФ представляется наиболее обоснованным и позволяющим в полной мере устранить пробел уголовно-правового регулирования в вопросе уголовной ответственности за провокационную деятельность.

Важно отметить, что по этому пути идет мировая практика. Кроме того, Европейский суд по правам человека (далее по тексту – Европейский суд, ЕСПЧ) в своих решениях указывает на необходимость введения в российское уголовное законодательство нормы, предусматривающей уголовную ответственность за провокацию. Такие рекомендации Европейский суд вынес после нашумевшего дела по жалобе Г.А. Ваньяна к Российской Федерации (заявитель утверждал,

что на совершение преступления, за которое он был осужден, а именно по ч. 4 ст. 228 УК РФ, его спровоцировали сотрудники милиции, действовавшие через своего негласного агента)¹. Таким образом, ЕСПЧ призывает признавать провокацией преступления действия лиц, направленные на подстрекательство преступления, когда нет оснований полагать, что данное преступление было бы совершено без их вмешательства, и привлекать провокатора к ответственности.

Если рассматривать уголовное законодательство зарубежных стран, то можно увидеть, что во многих европейских странах предусмотрены нормы, регламентирующие провокационную деятельность.

Так, уголовный закон Испании, принятый в 1995 г., провокацию рассматривает в качестве одного из этапов неоконченной преступной деятельности наряду с покушением, сговором и подстрекательством. И еще один интересный факт: если провокация предшествовала совершению преступления, то лицо в таком случае будет нести ответственность за подстрекательство (ст. 18 УК Испании).

Достаточно серьезно к законодательному закреплению ответственности за провокацию преступления подходит Франция. Прежде всего, французское уголовное законодательство упоминает о провокации в тот момент, когда описывает институт соучастия. Согласно абз. 2 ст. 121-7 УК Франции подстрекательство может быть реализовано с помощью двух способов: посредством провокации или дачи указаний. Примечательно, что далеко не во всех случаях провокация будет являться одной из форм соучастия. Для этого необходимо наличие следующих условий:

Провокация должна быть осуществлена либо способами, которые обозначены в ст. 121-7 УК Франции (угрозы, обещания, требования), либо с предоставлением предметов, указанных в этой же статье (к примеру, подарков).

Обязательным является факт того, что провокация прямым образом должна быть адресована исполнителю и побуждать его к совершению преступления.

Провокация так или иначе должна привести к преступному результату.

Таким образом, на основе вышеизложенной информации мы предлагаем ввести в действующее уголовное законодательство Российской Федерации следующие меры:

– в Общую часть норму, которая содержит дефиницию и признаки провокационной деятельности потерпевших: «провокация преступления – это деятельность потерпевшего, заключающаяся в создании определенных условий, влекущих за собой совершение в отношении потерпевшего преступления»;

– в Особенную часть норму, устанавливающую ответственность за провокационную деятельность.

Мы считаем, что введение уголовной ответственности за провокацию преступлений со стороны потерпевших позволит снизить уровень насильственных преступлений, поскольку жертва будет понимать и осознавать последствия своих действий.

В заключение отметим, что в науке уголовного права и криминологии по-прежнему ведутся дискуссии о необходимости наказания жертв-провокаторов, а также о введении в действующий УК РФ смягчающего вину обстоятельства для лица, совершившего преступление под воздействием провокатора.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.12.2005 Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99) (Первая секция). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464026>.

Мальков С.М.,

DOI 10.51980/2021_2_268

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Многофакторная (альтернативная) модель противодействия наркопреступности в Российской Федерации

Многофакторная (альтернативная) модель противодействия наркопреступности в Российской Федерации (далее – Модель) лежит в основе Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733.

Рассматриваемая Модель характерна для большинства стран мира, приобрела особую значимость в меняющихся глобальных условиях: нестабильные политические, экономические и санитарно-эпидемиологические факторы, рост международной напряженности и активная смена приоритетов в противодействии современной наркоситуации.

Модель раскрывается через стратегические цели в виде сокращения незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте. Таким образом в первую очередь речь идет о реализации многофакторных (альтернативных) подходов для достижения указанных целей, среди которых следует указать на нормативно-правовые, правоохранительные, организационно-управленческие, технологические, социальные, медицинские, информационные, экономические, образовательные, научные, идеологические, педагогические и воспитательные аспекты.

В сравнении с существующими моделями противодействия наркопреступности, известными мировой практике

(жесткой политики, компромиссной стратегии, либеральной модели, страусинной теории, модели контроля, медико-биологического направления)¹, наибольшее сходство многофакторная модель имеет с моделью контроля.

Модель контроля была установлена в реализованной Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 и заключалась в поэтапном сокращении распространения наркомании и наркоправонарушений до уровня минимальной опасности для общества.

Во-первых, важнейшим аспектом многофакторной модели и модели контроля является реализация различных антинаркотических программ на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и уровне конкретных организаций, а также соответствующее ресурсное обеспечение антинаркотической деятельности субъектами указанных уровней.

Во-вторых, в многофакторной модели четко сформулированы меры по противодействию деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ; меры по подрыву экономической основы наркобизнеса; усилен контроль за финансовыми операциями, которые являются наиболее удобными для легализации криминального капитала, прежде всего обеспечение прозрачности финансовых сделок для уполномоченных органов².

В-третьих, продолжает совершенствоваться механизм раннего выявления незаконного потребления наркотиков, а

¹ Шеслер А.В. Государственная антинаркотическая политика Российской Федерации // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2012. Ч. 2. С. 12-13.

² «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / под общ. ред. Е.А. Абрамова. М., 1994. С. 55.

также система медицинской и социальной реабилитации больных наркоманией и ресоциализация наркопотребителей.

В-четвертых, приоритетным направлением остается международное сотрудничество и повышение роли Российской Федерации в отношениях с международными организациями и отдельными государствами по вопросам противодействия наркоугрозе.

Позитивной тенденцией, на которую обращает внимание Модель, является увеличение количества субъектов антинаркотической деятельности и повышение персональной ответственности должностных и иных лиц, организующих государственное противодействие незаконному обороту наркотиков.

Важнейшим направлением и оценкой результатов реализации модели выступают показатели, наиболее полно и объективно указывающие на достижение поставленных целей и задач антинаркотической политики Российской Федерации: вовлеченность населения в незаконный оборот наркотиков, криминогенность наркомании, количество случаев отравления наркотиками, количество случаев смерти в результате потребления наркотиков и общая оценка наркоситуации.

В структуре принудительных мер противодействия наркопреступности особо место уделено некарательным средствам, то есть альтернативной ответственности. Отметим, что некарательные меры воздействия на наркопреступность отличаются наибольшей степенью эффективности и экономией уголовной репрессии, что максимально соответствует современным потребностям борьбы с наркопреступностью. Отметим, в анализируемой Модели вопросы альтернативной ответственности практически не затронуты. Приоритет мер альтернативной ответственности вполне очевиден, поскольку некарательные меры уголовно-правового характера служат не для искупления вины и восстановления социальной справедливости, а для достижения целей обеспечения безопасности членов общества, восстановления имущественного положения участников конфликта, ресоциализации осужденных и т.д. Наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод граждан посредством возложенных правоограничений, то есть кары, являющейся сущностью уголовного наказания. Цели некарательных мер уголовно-правового характера ориентированы в основном на предупреждение совершения новых преступлений¹.

Бельский А.Е.

DOI 10.51980/2021_2_269

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Криминологические детерминанты незаконных производства, сбыта
или пересылки наркотиков,
совершенных лицом с использованием своего служебного положения**

Для эффективного противодействия наркопреступности необходимо установить причины её возникновения, так как именно они должны являться предметом профилактического воздействия со стороны компетентных органов государства. Говоря о причинах преступности, связан-

ной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, необходимо учитывать три важных аспекта.

Первый – личность наркопреступника, мотив его преступного поведения, что именно его побудило совершить пре-

¹ Подр.: Мальков С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.). Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2014. Ч. 2. С. 61-68.

ступление, какую цель он преследовал, совершая преступление.

Второй – социальная принадлежность наркопреступника. Человек всегда входит в состав какой-либо социальной группы, в которой формируется его личность, то есть происходит социализация. Группа социальной принадлежности наркопреступника оказывает на него морально-воспитательное воздействие, участвует в формировании его воли и сознания (семья, учебный коллектив, трудовой коллектив, неформальное окружение – друзья, кружки и секции по интересам).

Третий – процессы, происходящие в масштабах общества и государства и оказывающие влияние на уклад жизни малых социальных групп, в которых формируется и действует лицо, совершающее наркопреступления.

В результате проведенных исследований установлено, что основными причинами распространённости в Красноярском крае наркомании в 2016-2018 гг. являются: «моральная деградация общества, вседозволенность, неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие, влияние наркобизнеса, доступность наркотиков, излишняя свобода, отсутствие организованного досуга, безработица, экономические проблемы»¹.

На основании вышеизложенного, можно согласиться с тем, что «причины преступности следует рассматривать на следующих уровнях: общесоциальном, социально-психологическом и личностном»².

По нашему мнению, общесоциальными причинами преступности, связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершённых лицом с использованием своего служебного положения, являются:

– отрицательные экономические явления (монополизация товарного рынка, когда монополисты, желая получить

сверхприбыль, уменьшают производство товаров, что приводит к их дефициту и увеличению их стоимости; неконтролируемая инфляция, которая уничтожает денежные сбережения населения);

– вышеуказанные экономические явления создают отрицательные социальные явления, которые являются социальными причинами наркопреступности (резкое имущественное расслоение населения, низкий уровень доходов и жизни основной массы населения, часть которого, используя свое служебное положение, пытается улучшить качество собственной жизни и повысить свои доходы путем незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков). Так, П.В. Тепляшин справедливо отмечает, что «высокая рентабельность наркобизнеса фактически детерминировала его полную монополизацию организованными преступными организациями, создающими отлаженную индустрию производства и распространения наркотиков»³;

– вышеуказанные негативные социальные явления деформируют в отрицательную сторону духовную сферу жизни общества и конкретного человека, появляются отрицательные духовные явления, которые являются нематериальными причинами совершения незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения. В частности, значительное имущественное расслоение общества, показные богатство и роскошь малой части людей, осознание основной массой населения того, что перспектив улучшить свое материальное положение законными способами не существует, деформируют морально-нравственные представления людей о необходимости правомерного поведения и порождают мотивы неправомерного поведения. По результатам мониторин-

¹ Наркоситуация в Красноярском крае в 2018 году : отчет о научно-исследовательской работе / рук. авт. кол. В.Е. Шинкевич, исполн.: Е.Н. Бен, В.В. Молоков, С.А. Ступина и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 24.

² Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть : учебное пособие. Красноярск: КрВШ МВД России, 1997.

³ Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // LexRussica. 2017. № 10. С. 153.

говых исследований в Красноярском крае установлено, что «респонденты в первую очередь к причинам наркомании относят моральную деградацию общества»¹. Лицо, имеющее возможности по незаконному производству, сбыту или пересылке наркотиков, обусловленные его служебным положением, понимает, что путём совершения этих преступных действий может улучшить своё материальное положение. Использование своего служебного положения при совершении вышеуказанных преступлений облегчает их совершение.

Выявление социально-психологических причин преступности, связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершённых лицом с использованием своего служебного положения, предполагает изучение малых социальных групп, в которых осуществляется становление личности преступника. Среди многочисленных малых социальных групп (семья, учебный коллектив, производственный коллектив, группы по интересам в сфере досуга) наибольший интерес вызывает служебно-профессиональная среда. Это объясняется тем, что человек находится значительное время в профессионально-служебной среде и, как следствие этого, происходит его вторичная после семьи социализация личности, осуществляются вторичное воспитание и формирование морально-нравственных качеств человека.

Воздействие профессионально-служебной среды на личность человека может быть позитивным и негативным. Негативное воздействие профессионально-служебной среды на личность человека — это десоциализация, которая проявляется в формировании у неё антиобщественных свойств и негативных стандартов поведения либо в результате целенаправленного негативного воздействия профессионально-служебной среды на личность, либо в результате бесконтрольности со стороны руководителей и товарищей трудового коллектива.

Следующие недостатки в организации профессионально-служебной среды могут являться причинами совершения преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершённых лицом с использованием своего служебного положения:

- неграмотная организация труда;
- бесхозяйственность и безответственность;
- низкий уровень дисциплины;
- круговая порука;
- отсутствие контроля над подчиненными со стороны руководителей и компетентных должностных лиц;
- криминальная корпоративная культура, антиобщественные модели поведения и вседозволенность;
- нарушения трудового законодательства;
- безнаказанность нарушителей дисциплины;
- отсутствие профилактики нарушений трудовой дисциплины.

Так, приговором Комаричского районного суда Брянской области Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п.п. «б», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ — приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в исправительном учреждении, с использованием своего служебного положения, в крупном размере. Г. работал в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Брянской области в должности мастера участка центра трудовой адаптации осужденных, в связи с чем контактировал с осужденными, в том числе и с А. По просьбе последнего он встречался с его супругой К. в г. Брянске, передал ей от него открытку к празднику 8 Марта. Через некоторое время К. передала ему для А. спиртное, при этом в счет благодарности отдала и одну бутылку коньяка самому Г. 19 апреля 2017 г. в ходе разговора А. попросил

¹ Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : отчет о научно-исследовательской работе / рук. авт. кол. В.Е. Шинкевич, исполн.: Е.Н. Бен, В.В. Молоков, С.А. Ступина и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 49.

его забрать у К. для него сверток и пронести на территорию ИК-4. Г. не спрашивал, что находится в этом свертке, но осознавал, что там могут находиться запрещенные вещества.

Очевидно, что совершение вышеуказанного преступления стало возможным из-за отсутствия должного контроля за деятельностью Г. со стороны его руководителей и компетентных должностных лиц ФКУ ИК-4 УФСИН России по Брянской области.

Обращаясь к причинам наркопреступности, проявляющимся на личностном уровне, необходимо установить мотивационную сферу преступного поведения преступника в конкретной жизненной ситуации. Так, более чем в 50 приговорах судов Российской Федерации, вынесенных в отношении обвиняемых по ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, имеется следующая формулировка: «действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью

извлечения материальной выгоды». Таким образом, лицо, совершая незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков с использованием своего служебного положения, чаще всего руководствуется корыстной целью.

Можно сделать вывод о том, что совершение лицом незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков с использованием своего служебного положения может быть обусловлено комплексом причин и условий различного уровня и характера. Но центральными детерминантами совершения рассмотренных общественно опасных деяний с инкриминированием такого квалифицирующего признака, как «с использованием своего служебного положения», являются отрицательные явления в профессионально-служебной среде, действие которых может усугубляться негативными свойствами личности и мотивами её поведения.

Куценко Е.С.

DOI 10.51980/2021_2_272

Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Киберпреступность в сфере незаконного оборота наркотических средств

Киберпреступность – массовое социальное уголовно-правовое явление, выражающееся в постоянно развивающейся системе преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Компьютерная (сетевая) преступность подразделяется на два типа: преступления против безопасности компьютерных систем и информации и преступления против личности, собственности и иных объектов, которые совершаются с использованием компьютеров, современных сетевых технологий. Именно второй тип незаконных компьютерных (сетевых) действий относится к киберпреступности.

Особое внимание заслуживает рассмотрение вопроса о прогрессирующей

киберпреступности в сфере незаконного оборота наркотических средств. Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации, являются многоаспектными и актуальными, поскольку распространение наркотических средств негативно влияет на экономическое развитие и правопорядок в государстве, создает существенную угрозу психическому и физическому здоровью населения.

На современном этапе в Российской Федерации осуществляется многоуровневая работа, направленная на противодействие распространению наркотиков, на постоянной основе функционируют государственные системы мониторинга наркоситуации, реализуются действенные механизмы ресурсного обеспечения

¹ Юридическая энциклопедия / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2017. С. 210.

антинаркотической деятельности. Вместе с тем достижения научно-технического прогресса, современное развитие информационных и телекоммуникационных технологий, динамика вхождения сети во все сферы жизни человека усиливают риски распространения наркотиков и отмывания доходов, полученных от их сбыта.

Правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также система правовых мер в области противодействия их незаконному обороту установлены нормами Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», согласно ст. 60 которого, надзор за его исполнением возложен на Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров.

При осуществлении надзора на данном направлении прокурорам необходимо обеспечить своевременное поступление и тщательный анализ сведений о состоянии законности в указанной сфере, о деятельности территориальных органов внутренних дел, здравоохранения, а также данных судебной и административной практики.

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, одним из направлений антинаркотической политики является выявление и пресечение функционирования в сети Интернет ресурсов, используемых для пропаганды незаконных потребления и распространения наркотиков.

В целях осуществления антинаркотической политики, кроме надзорной функции в сфере оборота наркотических средств, прокурорами проявляется системный подход по вопросам выявления, пресечения незаконного распространения наркотических средств на сайтах сети Интернет и признания информации, размещенной на них, такой, что запрещена на территории Российской Федерации. Положительные результаты по

блокировке таких сайтов достигаются путем мониторинга в сети Интернет информации о рекламе и реализации запрещенных наркотических средств, их выявления, оперативного обращения в судебные органы и направления вступивших в законную силу судебных актов в Роскомнадзор для последующего включения заблокированных интернет-ресурсов в единую автоматизированную систему.

В период стремительно развивающихся компьютерных технологий незаконный оборот наркотических средств становится более конспиративным и реализация таких средств, как правило, происходит бесконтактным способом.

Распространение запрещенных веществ бесконтактным способом имеет ряд серьезных технических и юридических проблем в борьбе против этого криминального сегмента, поскольку представляет собой стремительный переход от преступности в реальном мире к виртуальному миру.

Предполагается, что в борьбе с пропагандой и реализацией наркотических средств в сети Интернет необходимо усовершенствовать законодательную базу, техническое оснащение, организовать подготовку специально обученных кадров либо повышение квалификации действующих по расширению знаний цифровых и IT-технологий. Цифровая развивающаяся система требует от юристов необходимую процессуальную подготовку и высокотехнологичные навыки, знания инновационных способов совершения преступлений в интернет-пространстве. Одновременное наличие юридического и технического образования (в IT-сфере и информационной безопасности) у сотрудников правоохранительных органов могло бы поднять раскрываемость киберпреступности на более высокий уровень.

Таким образом, для практического противодействия на современном этапе наркоугрозе в «сетевом» сегменте необходимо решение ряда системных проблем, обозначенных выше.

Следует отметить, что проблемы наркопреступности с использованием информационно-телекоммуникационных

технологий являются актуальными не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Основным международно-правовым актом, касающимся борьбы с компьютерными, информационными преступлениями, является Соглашение о

сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, г. Минск, 2001 г. (ратифицировано Федеральным законом от 1 октября 2008 г. № 164-ФЗ).

Антонова Е.Ю.,

DOI 10.51980/2021_2_274

доктор юридических наук, профессор

Хабаровский государственный университет экономики и права (г. Абакан)

Субъект преступления, предусмотренного статьей 228 УК РФ: социально-демографическая характеристика

Для выработки эффективных мер правового воздействия на субъекты, совершающие незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, необходимо рассмотреть проблему комплексно, в том числе изучить личность таких лиц. Именно анализ личности позволит разработать меры по профилактике и предупреждению общественно опасных деяний в рассматриваемой сфере.

В рамках настоящей статьи остановимся на социально-демографических особенностях личности субъектов преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Выбор лиц, совершающих именно данное деяние, обусловлен тем, что это преступление является одним из «лидеров» в структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Об этом свидетельствуют и данные судебной статистики¹. Так, в 2014 г. по ст. 228 УК РФ было осуждено 88 468 лиц, в 2015 г. – 89 037 (прирост к аналогичному показателю предыдущего года (АППГ) на 0,6%), в 2016 г. – 79 602 (снижение к АППГ на 10,6%), в 2017 г. – 80 050 (+0,6%), в 2018 г. – 69 574 (-13,1%), в 2019 г. – 59 018 (-15,2%) лиц соответственно.

С уголовно-правовой точки зрения, субъектом преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Незаконный оборот (приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка) наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркотикосодержащих растений или их частей в значительном, крупном и особо крупном размере совершаются без цели сбыта. Поскольку прежде чем употребить указанные средства и вещества, необходимо их добыть, считается, что лица, совершающие преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, являются основными их потребителями.

Отметим, что количество лиц, потребляющих наркотики, остается стабильно высоким. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики² в 2014 г. численность больных наркоманией, состоящих на учете, составляла 300,7 тыс. человек (21,2 тыс. впервые взяты под диспансерное наблюдение), в 2015 г. – 288 тыс. (20,6 тыс.), в 2016 г. – 259,5 тыс. (16,3 тыс.), в 2017 г. – 231,6 тыс. (16,4 тыс.), в 2018 г. – 223,1 тыс. (15,1 тыс.), в 2019 г. – 212,2 тыс. (14,4 тыс.) соответственно.

Согласно данным судебной статистики в 2014 г. были подвергнуты административному наказанию за потребление указанных средств и веществ (ст. 6.9 КоАП РФ) 78 897 лиц, в 2015 г. – 76 962 (-2,5%), в 2016 г. – 64 809 (-15,8%), в 2017 г. – 74 406 (+14,8), в 2018 г. – 79 635

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Здравоохранение. Заболевание населения наркоманией // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.

(+7%), в 2019 г. – 84 218 (+5,8%). Руководствуясь представленными данными, можно заключить, что привлечение лиц, потребляющих наркотики к административной ответственности, имеет низкий сдерживающий потенциал и не приносит ожидаемого эффекта.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что приобрести данные средства и вещества можно и для других целей (например, с целью причинения вреда здоровью, убийства; совершения преступления против правосудия – фальсификации доказательств и т.д.).

Переходя к социально-демографической характеристике субъектов, совершающих преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, отметим, что женщины значительно реже совершают данное преступление. Так, в 2014 г. по данной статье были осуждены 5 984 женщины (6,8% от общего числа осужденных по данной статье), в 2015 г. – 5 579 (6,3%), в 2016 г. – 5 082 (6,4%), в 2017 г. – 5 213 (6,5%), в 2018 г. – 4 564 (6,5%), в

2019 г. – 4 052 (6,9%). С одной стороны, представленные данные свидетельствуют о снижении абсолютных показателей осужденных женщин по ст. 228 УК РФ, но, с другой стороны, удельный вес осужденных женщин остается стабильным и даже немного вырос в 2019 г. Среди женщин, совершающих данное преступление, встречаются и находящиеся в состоянии беременности (1,5-1,8%), или имеющие ребенка в возрасте до трех лет (4,7-5,3%). В 2017 г. были осуждены 69 женщин (0,1% от всех осужденных), достигших пенсионного возраста (55 лет и старше), в 2018 г. – 63 (0,1%), в 2019 г. – 47 (0,1%). Лиц мужского пола, достигших к моменту вынесения судом приговора пенсионного возраста, осуждается несколько больше: в 2017 г. – 335 (0,4%), в 2018 г. – 383 (0,6%), в 2019 г. – 394 (0,7%).

Возрастные особенности лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, свидетельствуют о большей криминогенной активности лиц в возрасте от 30 до 49 лет (таблица 1).

Таблица 1

Возраст лиц, осужденных за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ
(данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, 2017-2019 гг.)

	16-17 лет	18 лет – 24 года	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
2017 г.	1 399	16 535	17 689	41 346	3 081
2018 г.	1 116	12 911	14 664	37 843	3 040
2019 г.	818	10 250	11 561	33 559	2 830

Данные таблицы 1 демонстрируют снижение абсолютных показателей количества осужденных во всех представленных возрастных группах. При этом удельный вес осужденных за рассматриваемое преступление субъектами возрастных группах 30-49 лет и 50 лет и старше увеличился. В возрастной группе 30-49 лет в 2017 г. он составлял 51,7%, в 2018 г. – 54,4%, в 2019 г. – 56,9%, а в возрастной группе 50 лет и старше – в 2017 г. – 3,8%, в 2018 г. – 4,3%, в 2019 г. – 4,8%.

Удельный вес осужденных возрастной группы 25-29 лет в 2017 г. составил 22,1%, в 2018 г. – 21,1%, в 2019 г. – 19,6%. Удельный вес осужденных возрастной группы 18 лет – 24 года в 2017 г. составил 20,7%, в 2018 г. – 18,6%, в 2019 г. – 17,3%.

Лица в возрасте 16-17 лет составляют наименьшую группу лиц, совершающих рассматриваемое преступление. Удельный вес осужденных данной возрастной группы в 2017 г. составил 1,7%, в 2018 г. – 1,6%, в 2019 г. – 1,4%.

Профилактическая работа в возрастных группах 16-17 лет и 18 лет 24 года, несмотря на некоторое снижение абсолютных и относительных показателей количества осужденных, должна быть более интенсивной.

Немаловажным при выработке профилактических мероприятий имеет и образовательный уровень лиц, осуждаемых за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ (таблица 2).

Таблица 2

Образовательный уровень, осужденных за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ (данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, 2017-2019 гг.)

	Высшее образование	Среднее профессиональное образование	Среднее образование	Основное общее, начальное образование, или нет образования
2017	6 218	29 718	30 819	13 295
2018	5 643	26 028	26 709	11 194
2019	4 942	22 439	22 361	9 276

Анализ данных таблицы 2 показывает, что чаще всего совершают рассматриваемое преступление лица, имеющие среднее образование (37,9-38,5%), на втором месте – лица, имеющие среднее профессиональное образование (37,1-38,0%), третье место занимают лица с основным общим образованием (15,7-16,6%) и замыкают группу осужденные лица, имеющие высшее образование (7,8-8,4%). Таким образом, из представленных данных виден стабильно высокий уровень лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, имеющих среднее и среднее профессиональное образование. Обращает на себя внимание, что удельный вес лиц со средним профессиональным (в 2017 г. – 37,1%, в 2018 г. – 37,4%, в 2019 г. – 38,0%) и высшим (в 2017 г. – 7,8%, в 2018 г. – 8,1%, в 2019 г. – 8,4%) образованием увеличивается. По роду занятий наибольшую группу лиц, осуждаемых за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта, составляют трудоспособные лица без постоянного источника дохода. В 2017 г. были осуждены 50 758 таких лиц, в 2018 г. – 43 351, в 2019 г. – 36 919. Во вторую группу входят нетрудоспособные (не работающие) лица: в 2017 г. осуждены 1 752 таких лица, в 2018 г. – 1 759, в 2019 г. – 1 377. Безработных трудоспособных (зарегистрированных в службе занятости) в 2017 г. было осуждено за данное преступление 477 лиц, в 2018 г. – 501, в 2019 г. – 427.

Наименьший процент среди осужденных за рассматриваемое преступление составляют лица юридических профессий. Так, в 2017 г. были осуждены 2 адвоката/нотариуса/аудитора, 0 судей/работников суда, 1 прокурор/следователь, 45 иных сотрудников правоохранительных органов, в 2018 г. – 3, 0, 1, 47, в 2019 г. – 0, 0, 0, и 45 соответственно. При

этом представителей военнослужащих по призыву или по контракту чуть больше: в 2017 г. – 167 лиц, в 2018 г. – 501, в 2019 г. – 128.

По социальному статусу рабочие составляют наибольший процент среди осужденных за рассматриваемое преступление: в 2017 г. осуждены 19 938 (24,9%) лиц, в 2018 г. – 17 854 (25,6%), в 2019 г. – 15 427 (26,1%). В 2017 г. были осуждены 165 работников сельского хозяйства, в 2018 г. – 173, в 2019 г. – 138. Достаточно большой процент составляется служащими коммерческих и иных организаций: в 2017 г. – 2 629 (3,4%), в 2018 г. – 2 283 (3,3%), в 2019 г. – 1 773 (3,1%).

Из 807 осужденных в 2017 г. лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, 622 лица являлись индивидуальными предпринимателями, в 2018 г. – 786 и 613, в 2019 г. – 591 и 450 лиц соответственно. В 2017 г. – 104, в 2018 г. – 63, в 2019 г. – 60 осужденных лиц являлись государственными и муниципальными служащими.

В 2017 г. среди осужденных за рассматриваемое преступление 2 499 (3,1%) лиц являлись учащимися (студентами), в 2018 г. были осуждены 2 031 (2,9%) учащихся, в 2019 г. – 1 461 (2,5%).

Анализ личности осужденных за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, показывает, что данное общественно опасное деяние чаще всего совершается лицами мужского пола в возрастной группе 30-49 лет, имеющими преимущественно среднее или среднее профессиональное образование, трудоспособными без постоянного источника дохода.

Полагаем, что только системный подход к разработке и внедрению в практику мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств и

психотропных веществ позволит добиться положительного эффекта, а именно снижения уровня таких деяний.

С учетом того, что потребители указанных веществ и средств являются основными субъектами преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, важным направлением по его профилактике

является снижение спроса на наркотики, пропаганда здорового образа жизни, совершенствование мер по социальной и медицинской реабилитации данных лиц. Особо активные мероприятия в этих направлениях должны проводиться с несовершеннолетними лицами и молодежью.

Столбов В.Р.

DOI 10.51980/2021_2_277

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Уголовно-правовая характеристика и криминологические особенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сфере информационно-телекоммуникационных сетей

В последнее время прослеживается негативная тенденция в развитии преступности в рассматриваемой нами области. Обществу и государству причиняется огромный ущерб, увеличивается количество лиц, потребляющих наркотические средства, появляются новые способы сбыта (путем «закладок», сбыт через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет), возрастает контрабанда наркотических средств и психотропных веществ.

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, получила распространение в конце XX века, параллельно с развитием коммуникаций, открытого доступа к информации, активным использованием сети Интернет¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации данный вид преступности является квалифицирующим признаком статьи 228.1: «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

А в научной литературе незаконный оборот наркотических средств в сфере информационно-телекоммуникационных сетей выделяют как самостоятельный вид преступности и характеризуют следующими признаками – это общественно опасное, социальное, относительно массовое уголовно-правовое явление, существующее в конкретный промежуток времени на определенной территории, состоящее из наркопреступлений, образующих совместную преступную деятельность лиц, их совершивших с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Определение указывает на массовость – именно эта отличительная черта является ключевой в преступлениях, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, встает необходимость не только подтвердить целесообразность выделения рассматриваемого квалифицирующего признака, но и обосновать придаваемую ему значимость с точки зрения повышения эффективности в противодействии, расследовании и раскрытии уголовных дел об обороте наркотических средств в сфере информационно-телекоммуникационных сетей.

Во-первых, степень общественной опасности оборота наркотиков с использованием сетей гораздо выше, чем

¹ Алимова В.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Теология. Философия. Право. 2017. № 3(3). С. 46.

степень общественной опасности оборота наркотиков иными способами. Причина как раз в массовости, о которой упоминалось в определении рассматриваемого преступления – в настоящее время любой человек имеет свободный доступ практически к любой информации, за исключением той, что составляет государственную тайну, каждый пользуется средствами коммуникации, сетями, связью, Интернетом.

Все указанные источники содержат большой объем информации, в том числе и о наркотических средствах, о способах их изготовления, вариантах приобретения, сбыта. Как следствие, потенциальные преступники обладают не только обширными знаниями в данной области, но и возможность беспрепятственного общения, взаимодействия друг с другом, соискания соучастников. Использование сети Интернет облегчает поиск потенциальных клиентов для осуществления незаконных сделок с наркотическими средствами, вовлечение и склонение к потреблению наркотических средств, навязывание субкультуры наркоманов и другие незаконные действия.

Возрастает круг вовлеченных или осведомленных лиц, на которых преступность оказывает негативное влияние, возрастает и общественная опасность преступления. Помимо относительной массовости и доступности оборот наркотических средств в сетях опасен своей прецедентностью¹.

Необходимо отметить, что само преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 (Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств), характеризуется повышенной степенью общественной опасности ввиду направленности действий и серийного получения наркотических средств, а также относится к категории тяжких преступлений. Оборот наркотиков в сфере информационно-телекоммуникационных сетей является особо тяжким

преступлением и предусматривает лишение свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 288.1 УК РФ:

1) объективная сторона – сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет);

2) объект – общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности здоровья населения;

3) предмет – наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги;

4) субъективная сторона – прямой умысел – лицо осознает общественную опасность совершаемого им действия по незаконному сбыту предмета преступления и желает совершить эти действия;

5) субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста;

6) состав преступления – формальный².

Таким образом, понятие «оборот наркотических средств в сфере информационно-телекоммуникационных сетей» сужается до понятия «сбыт наркотических средств в сфере информационно-телекоммуникационных сетей», тогда как в наркопреступлениях в целом оборот предполагает и изготовление, и распространение, и перевозку, и сбыт. Однако ограничение объективной стороны рассматриваемого преступления одним действием не уменьшает его общественную опасность, так как все действия, подпадающие под преступления, связанные с оборотом наркотиков, являются равнозначными.

Во-вторых, оборот наркотических средств в сфере информационно-телекоммуникационных сетей отличается высоким уровнем латентности.

Как правило, единственной мерой, применяемой к владельцам запрещенных

¹ Воронин М.Ю., Драган Г.Н., Жданова Е.В. Проблемы законодательного регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотиков. М: ВНИИ МВД России, 2016. С. 125.

² Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 132.

ресурсов в сети Интернет, является ограничение доступа со стороны провайдеров, что не исключает возможность использования таких ресурсов. Данный вид преступлений является существенной угрозой для безопасности общества. Это объясняется не только латентным характером, но и современными способами его совершения. В частности, при расследовании уголовных дел указанной категории сотрудниками правоохранительных органов редко удается привлечь к уголовной ответственности всех участников преступной группы, поскольку современные информационно-телекоммуникационные сети позволяют вести злоумышленникам свою преступную деятельность с высоким уровнем конспирации.

В случае задержания лица, виновного в распространении наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационные сети, органам предварительного расследования предстоит кропотливая работа по установлению причастности указанного лица к непосредственному интернет-ресурсу, а также к изъятому наркотику. При этом в отношении лица, которое является администратором указанного ресурса, какая-либо правовая ответственность исключена.

В-третьих, значительно осложняет наркоситуацию массовое предложение психоактивных веществ, продажа и потребление которых не влечет за собой правовой ответственности. Под маркой «легальных» или «дизайнерских» наркотиков психоактивные вещества продаются открыто, в том числе через Интернет, опережая попытки применения законодательного контроля.

Причина использования сетей для сбыта наркотических средств — это

быстрое и легкое получение большой прибыли, при этом остается высокий уровень конспирации преступной деятельности злоумышленника. У преступников есть возможность совершать оборот в особо крупных размерах и беспрепятственно получать денежные средства на электронные счета, не обозначая перед потребителями или иными очевидцами свою личность, тем самым максимально препятствуя своему изобличению правоохранительными органами.

Следующей общесоциальной причиной незаконного оборота наркотиков в сфере информационно-телекоммуникационных сетей является уже упомянутое ранее повсеместное распространение сетей и Интернета.

Глобальные сети общедоступны, открыты и независимы и тем самым неподконтрольны. Не существует никаких действенных мер контроля всего потока информации, проходящего через глобальную сеть Интернет. Для информации нет никаких границ — ни территориальных, ни количественных, ни временных, она способна проникнуть куда угодно и в любом объеме.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для увеличения эффективности борьбы в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, необходимо создание системы регистрации физических лиц к создаваемым различным сетям и интернет-сайтам. А также введение уголовной и административной ответственности указанным лицам при нарушении определенных правил и условий пользования информационно-телекоммуникационными сетями.

Ишигеев В.С.,

DOI 10.51980/2021_2_280

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия
Институт государства и права Байкальского государственного университета (г. Иркутск)

Романова Н.Л.,

кандидат юридических наук, заслуженный юрист Иркутской области
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Иркутск)

Равенство прав потерпевших при действиях, дезорганизирующих деятельность исправительных учреждений

Преступность в местах лишения свободы является неотъемлемой частью преступности в стране.

Преступления, совершаемые в исправительных колониях, представляют собой серьезную проблему, в том числе потому, что подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы, дестабилизируют обстановку в местах лишения свободы, оказывая негативное воздействие на осужденных, и нередко сопряжены с применением оружия¹.

В настоящее время в Российской Федерации в исправительных колониях отбывают наказание 58% осужденных, судимых неоднократно; 47% из них отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в колониях образуются многочисленные группировки отрицательной направленности, придерживающиеся традиций уголовно-криминальной среды.

В ночь с 9 на 10 апреля 2020 г. в исправительной колонии № 15 Иркутской области произошли массовые беспорядки, дезорганизирующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в результате чего отдельным сотрудникам исправительной колонии были причинены телесные повреждения, а 10 апреля в дневное время на территории учреждения, осужденные подожгли объекты промышленной зоны, причинив крупный ущерб системе ФСИН России Иркутской области.

Одновременно вольнонаемные сотрудники колонии – учителя, мастера производственного обучения, кладовщи-

ки и ряд других граждан, оказавшихся в период действий по дезорганизации учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, забаррикадировались от осужденных, уничтожавших объекты колонии, выкрикивая угрозы в адрес всех сотрудников колонии, и были освобождены в результате ввода спецназа ФСИН России по Иркутской области, не вольнонаемные сотрудники исправительного учреждения потерпевшими по данному уголовному делу не являются.

Исходя из диспозиции ст. 321 УК РФ, потерпевшими по данному составу являются осужденные, стоящие на пути исправления, а также пострадавшие из места за оказанное содействие администрации учреждения, а также из диспозиции ст. 321 УК РФ усматривается, что потерпевшими при совершении действий, дезорганизирующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являются сотрудники места лишения свободы или места содержания под стражей либо их близкие.

Вместе с тем термины «сотрудник места лишения свободы» и «сотрудник места содержания под стражей» необоснованно сужают круг потерпевших, так как в условиях исправительных колоний наряду с аттестованными сотрудниками работают вольнонаемные лица – мастера производственного обучения, учителя, кладовщики, которые, как и сотрудники учреждений, выполняют свои профессиональные обязанности по обеспечению задач учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, по исправлению и

¹ Мальков С.М. Особенности дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с отдельными видами оружия // Уголовное право. 2006. № 1. С. 43.

предупреждению совершения преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Фактически в настоящее время диспозиция ст. 321 УК РФ ставит в неравное положение две категории лиц – аттестованных сотрудников и вольнонаемных служащих, которые в своей повседневной деятельности каждый по-своему осуществляет исправительное воздействие.

Так, угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения наказывается лишением свободы от двух до пяти лет (ч. 2 ст. 321 УК РФ), а в санкции ст. 119 УК РФ – наказание лишения свободы до двух лет, а просто угрозы в гл. 16 УК РФ нет.

Вместе с тем в ст. 77.1 УК РСФСР (аналог современной ст. 321 УК РФ) было сказано, что потерпевшим при совершении действий дезорганизующих работу ИК является представитель администрации места лишения свободы. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 3 декабря 1962 г. указывал, что к представителям администрации относится начальствующий состав исправительных учреждений, личный

состав конвойной охраны, вольнонаемный состав, медицинские работники¹. Это положение пленума Верховного Суда вызвало неоднозначную оценку в теории уголовного права, но с принятием УК РФ дискуссия была прекращена, так как законодатель определил круг участников общественных отношений.

Вместе с тем на несправедливость данного положения указано в юридической литературе. Так, А.А. Примаков отмечает, что позиция закона, устанавливающая разные рамки уголовно-правовой охраны лиц, преследующих в своей деятельности единые цели, выполняющих равные задачи, имеющих одинаковые обязанности, соответствующие права и находящиеся в единой социальной среде, а следовательно, обладающих равной «виктимной предрасположенностью» т.е. возможностью стать жертвой посягательства при исполнении служебных обязанностей², необоснованна и противоречит принципам равенства граждан перед законом, связи с чем полагаем, что необходимо внести изменения на законодательном уровне в текст ст. 321 УК РФ.

Игнатенко В.А.

DOI 10.51980/2021_2_281

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск)

Вклад современной системы совещательно-консультативных органов в борьбу с преступностью

На любом историческом этапе развития одной из основных задач государства является обеспечение безопасности жизни общества и каждого его члена от преступных посягательств, так как преступления представляют собой наиболее опасное социальное явление, направленное на «причинения вреда личности, обществу или государству» (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Кроме этого ст. 45 Конституции РФ предусмотрено, что наше государство гарантирует защиту всех прав, свобод и

законных интересов любого человека и гражданина.

Однако снижение уровня преступности невозможно лишь посредством репрессивных мер государства. Выражаю твердое убеждение, что достижение указанной цели возможно только при взаимодействии с общественностью, при активном участии различных институтов гражданского общества и посредством установления контроля общества за

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 6. С. 12

² См.: Примаков А.А. Уголовная ответственность за преступления посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Красноярск., 2003. С. 60.

деятельностью государства, его органов и должностных лиц.

Так, П.В. Тепляшин подчеркивает, что наибольшую важность для любого правового явления представляет «установление контроля, а не пассивное наблюдение за процессом его осуществления... (в частности, посредством общественного обсуждения результатов реализации конкретной модели противодействия соответствующего вида (проявлений) преступности)»¹.

Рассматривая в исторической ретроспективе сближение государственных институтов, осуществляющих правоохранительную деятельность, с обществом, следует отметить, что толчком к этому послужил изданный в июне 1973 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах советской милиции». Указанным нормативным актом сотрудникам милиции предписывалась «вести широкую профилактическую работу по предупреждению преступлений, устанавливать связь с общественностью».

Указанное направление деятельности не утратило своей актуальности и в настоящее время. Так, одним из основных принципов деятельности полиции является общественное доверие и поддержка граждан (Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

Современная система совещательно-консультативных органов, действующая в сфере борьбы с преступностью, функционирует как при Президенте Российской Федерации, так и в структурах федеральных органов исполнительной власти:

при Федеральной службе безопасности Российской Федерации;

при Министерстве внутренних дел Российской Федерации;

при Следственном комитете Российской Федерации;

при Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации.

Специфика деятельности указанных субъектов борьбы с преступностью обусловлена исполнением конституционных полномочий либо функциональным предназначением государственных структур, при которых они функционируют.

Так, в настоящее время при Президенте РФ осуществляет деятельность *Совет Безопасности*, являющийся специальным совещательным конституционным органом, осуществляющим обеспечение защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Одним из основных направлений деятельности Совета Безопасности является «разработка правовых актов в области защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства», в том числе, от преступных посягательств (Указ Президента РФ от 7 июня 2004 г. № 726).

Кроме этого при Президенте России функционирует *Совет по противодействию коррупции*. Он является совещательно-консультативным органом, образованным в целях создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин ее порождающих (Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815).

В структуре Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России) осуществляет функционирование *Общественный совет при ФСБ России*. Он является совещательным органом общественного контроля, деятельность которого направлена на консолидацию целей государства и общества «в области обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя». Его деятельность включает в себя развитие взаимодействия, разработку рекомендаций, обсуждение проектов нормативно-правовых актов, разрабатываемых данным ведомством (приказ ФСБ России от 12 мая 2007 г. № 235).

¹ Тепляшин П.В. Криминологический эксперимент: понятие, признаки, функции, классификация // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы семнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Буякова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. Ч. 2. С. 31.

Значительный опыт взаимодействия органов государственной власти с обществом, общественными объединениями и гражданами, о котором упоминалось ранее, накоплен Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД России). Так, при Центральном аппарате МВД России и его территориальных органах – главных управлениях МВД России в соответствующих субъектах Российской Федерации, создана и функционирует система *общественных советов при МВД России* (Указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668).

Кроме этого при МВД России и его территориальных органах существует система координационных советов, например *Координационный совет по взаимодействию с охранно-сыскными структурами*. Он является совещательно-консультативным органом, созданным для «использования потенциала частных охранных структур к решению задач по обеспечению общественной безопасности, в том числе, по вопросам стимулирования правоохранительной составляющей их деятельности» (приказ Департамента охраны общественного порядка МВД России от 15 мая 2008 г. № 26).

Свой вклад в борьбу с преступностью вносит сформированная система совещательно-консультативных органов при Следственном комитете Российской Федерации (СК России), в которую входят 3 структурных элемента:

1. *Совет руководителей следственных органов* – совещательный орган для совершенствования деятельности и использования практического опыта работы следственных органов;

2. *Научно-консультационный совет СК России* – совещательный орган, действующий в целях научно-практического обеспечения деятельности СК России, разработки рекомендаций по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений;

3. *Общественный совет при СК России* – совещательный орган общественного контроля деятельности СК России, служащий для консолидации действий следственных органов, общества и граждан, в борьбе с преступностью (Указ

Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38).

Особенности деятельности совещательно-консультативных органов в структуре Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) обусловлена задачами данного ведомства в «пресечении преступлений» (Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157). В эту деятельность свой вклад вносят *Военный совет войск национальной гвардии Российской Федерации*, координационный и научно-консультационный советы (Указ Президента РФ от 30 июня 2012 г. № 919).

В настоящее время в структурах ведомства идет формирование общественных советов при Росгвардии, целью создания которых является обеспечение «защиты и согласования интересов граждан», общества и государственных органов «при решении вопросов в сфере деятельности Росгвардии» (пункт 8 приказа Росгвардии от 7 ноября 2019 г. № 373).

Таким образом, анализируя вклад современной системы совещательно-консультативных органов в борьбу с преступностью, отметим следующее:

во-первых, система совещательно-консультативных органов обеспечивает взаимодействие общества и общественных групп с органами государственной власти, осуществляющими правоприменительные функции в области борьбы с преступностью;

во-вторых, в ряде случаев совещательно-консультативные органы могут формироваться только из государственных должностных лиц, при этом участие представителей общественности в них предусмотрено исключительно как специалистов, консультантов или экспертов (например, Совет Безопасности);

в-третьих, совещательно-консультативные органы выражают или учитывают интересы большей части общества, путем поиска компромисса;

в-четвертых, система совещательно-консультативных органов является обязательным элементом власти, выполняющей «функции по ее стабилизации» и предающим устойчивость самому инсти-

туту власти в системе «государство – общество»¹;

в-пятых, по своей правовой природе современная система совещательно-консультативных органов, представляет собой «систему сдержек, ограничений и контроля» за правоохранительными органами со стороны общества².

Однако важно помнить, что эффективная борьба с преступностью как

социальным явлением, возможна только при совместных усилиях государства и общества, при условии улучшения социально-экономического благосостояния населения страны, роста общественного и индивидуального правосознания, повышения уровня общей и правовой культуры российского общества.

Тепляшин И.В.,

DOI 10.51980/2021_2_284

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Принципы общественного участия в механизме противодействия преступности

Современная модель противодействия преступности формируется с учетом практики функционирования правоохранительных органов, качества подготовки сотрудников этих органов, системы учебно-методического и научно-исследовательского сопровождения данной сферы государственной деятельности. При этом ощутимая роль в рассматриваемом вопросе отводится негосударственным структурам, которые наделены отдельными организационно-правовыми средствами и формами воздействия на современную преступность. Главным образом, общественность способствует профилактике, выявлению и пресечению противоправных деяний, создает необходимые условия для совершенствования правоохранительной деятельности в стране.

Стоит отметить, что в советский период противодействие преступности осуществлялось при непосредственном участии общественности. Действовал механизм народного контроля, осуществлялось участие общественных коллективов в работе исправительно-трудовых учреждений, создавались и действовали наблюдательные комиссии, попечитель-

ские советы при организациях и учреждениях, формировался механизм общественного шефствования в отношении неблагонадежных граждан со стороны предприятий, колхозных и производственных звеньев, комсомольских и профсоюзных организаций, функционировали добровольные народные дружины, товарищеский суд. Подобная работа со стороны общественности, даже учитывая социалистическую идеологию и особенности структуры самого общества, может оцениваться в целом как результативная, очевидно, что в годы советской власти сложилась существенная практика включенности общественных институтов в правоохранительную сферу. Надо заметить, что значительный вклад в развитие института общественного участия в механизме борьбы с преступностью оказала советская юридическая наука.

Сегодня действует ряд законодательных актов, закрепляющих соответствующие формы взаимодействия граждан и их объединений с правоохранительными органами. Среди них: общественный контроль, функционирование и деятель-

¹ Подр.: Игнатенко В.А. Анализ системы совещательно-консультативных органов в структуре МЧС России: теоретико-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 49.

² См., напр.: Гриб В.В. Общественный контроль : учебник. М.: Юрист, 2017. С. 247-264; Тепляшин И.В. Участие институтов гражданского общества в формировании общественных советов при органах государственной власти: основные способы и некоторые проблемы // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 5-8 и др.

ность общественных советов при органах государственного управления, формирование негосударственных экспертных групп правоохранительной направленности, институт участия граждан в охране общественного порядка. Следует назвать такие общественные институты, как адвокатура, институт присяжных и арбитражных заседателей, экспертное и юридическое сообщество. Немаловажное значение имеет только формирующийся сегодня институт общественных помощников, призванный оказывать организационную, техническую, информационную и иную помощь правоохранительным структурам.

Следует обратить внимание на то, что эффективность консолидированной организационно-правовой работы общественности и государственных органов в правоохранительной сфере во многом обусловлена исходными, первичными началами такой деятельности. Ведь «для воплощения в жизнь объективно востребованных мер необходима научно продуманная, основанная на реальных ресурсных и технологичных возможностях государства криминологическая концепция, которая должна предполагать минимизацию соответствующих рисков»¹.

Можно назвать соответствующие принципы общественного участия в механизме противодействия преступности, которые обеспечивают создание эффективной и перспективной модели борьбы с преступностью.

Во-первых, это принципы общего характера: приоритет и равенство прав и свобод человека и гражданина, высшая юридическая сила Конституции РФ, законность, правовой и светский характер государства, демократизм, поступательное развитие гражданского общества.

Во-вторых, необходимо установить специальные принципы участия общественности в правоохранительной

деятельности. К таковым можно отнести следующие:

— принцип преемственности как связь между различными историческими ступенями развития правового института, указывающий на учет положительного опыта охранительной функции права и работы правоохранительной системы с непосредственным привлечением общественных структур². При этом, как было указано выше, особое внимание следует уделять отечественному опыту советского периода, что в определенной мере признается со стороны российского законодателя и правоприменителя;

— принцип солидарности и сплоченности негосударственных структур в деле борьбы с преступностью, консолидация их усилий на центральном уровне. В этом плане перспективным видится формирование на федеральном уровне союзов и ассоциаций субъектов общественного контроля, общественных объединений правоохранительной направленности с целью обсуждения накопленной практики и выработки концепции общественного присутствия в правоохранительной деятельности государства;

— создание условий общественной безопасности и должных правовых гарантий в отношении граждан, участвующих в правоохранительной деятельности. Особенно это актуально для субъектов общественного контроля, дружинников, общественных помощников;

— принцип информационной прозрачности средств, методов, форм возможного законного общественного участия и содействия правоохранительным органам. В этом плане уместно говорить о пропаганде высокой роли общественника в деле борьбы с преступностью. Особенно этот вопрос выступает значимым при привлечении к данной работе представителей молодежного, студенческого сообщества. Здесь важным средством актуализации исследуемого

¹ Тепляшин П.В. Корреляция социально-экономических факторов и уровня преступности (в контексте криминологических рисков) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 171.

² Рябинин Н.А. Преемственность государственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 7-12.

состояния правоохранительной системы выступает документальный и художественный кинематограф, периодические печатные издания, обсуждение представленных вопросов на телеканалах, в иных средствах массовой информации;

– широкое использование информационно-коммуникационных технологий, имеющихся достижений цифровизации правовой деятельности в правоохранительной сфере. Особенно это актуально в условиях взаимодействия с правоохранительными структурами общественных советов, экспертов, юридического и научного сообщества;

– гибкость и динамичность правовой модели развития гражданского общества, выбор наиболее оптимального пути ее модернизации¹, где учитывались бы гражданские инициативы, конструктивные предложения, социально-правовые идеи общественных структур, направленные на совершенствование правоохранительной деятельности.

Представленные принципы нацелены на гармонизацию правоохранительной системы с широким участием

институтов гражданского общества, перечень которых, в свою очередь, не является исчерпывающим. Во многом количественный и качественный состав приводимых принципов зависит от ряда факторов: научно-технического прогресса, состояния правовой культуры и правосознания общества, эффективности уголовного и административного законодательства, политической воли со стороны центральных звеньев государственного управления, модернизации конституционных отношений.

Таким образом, принципы общественного участия в механизме противодействия преступности являются существенным основанием для укрепления законности и правопорядка, оптимизации деятельности по противодействию преступности в современной России. Качество общественного присутствия в государственном управлении в целом создает необходимые условия для оперативной правоприменительной деятельности правоохранительных органов, эффективного воздействия на криминологическую обстановку и снижение уровня преступности в стране.

Писаревская Е.А.,

DOI 10.51980/2021_2_286

кандидат юридических наук, доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

Основные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций как субъекта профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

В настоящее время численность несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ) снижается. Это коррелирует с общей статистической тенденцией снижения абсолютных показателей преступности несовершеннолетних. Так, если в 2015 г. на учете в УИИ состояли 19 870 несовершеннолетних, то в 2019 г. – уже 15 518. При этом возрос удельный вес несовершеннолетних от всех состоявших на учете в УИИ, в отношении которых

были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет УИИ, с 2,8% в 2015 г. до 3,7% в 2019 г. Остается значительным удельный вес несовершеннолетних, которым судом был продлен испытательный срок по представлению УИИ либо в отношении которых вынесено постановление УИИ о незачете в срок наказания определенного времени, соответствующий показатель в 2015 г. составил 13,3%, в 2019 г. – 10,3%. Одна треть всех несовершенно-

¹ Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Том 16. Вып. 2. С. 126-129.

летних, состоявших на учете в УИИ, допускали нарушения порядка и условий отбывания наказания и мер уголовно-правового характера, условий исполнения домашнего наказания (34,3% в 2015 г. и 31,0% в 2019 г.)¹.

Согласно ст. Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» уголовно-исполнительные инспекции включены в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Согласно ч. 3 ст. 23.1 указанного Федерального закона уголовно-исполнительные инспекции в пределах своей компетенции проводят воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными, оказывают им помощь в трудоустройстве, а также осуществляют иные мероприятия по предупреждению правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, Федеральный закон № 120-ФЗ возлагает на уголовно-исполнительные инспекции три разновидности обязанностей в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Во-первых, проведение воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, осуществляемое ими в рамках деятельности по исполнению уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют постановку несовершеннолетних осужденных на учет и проводят с ними беседы. Однако в настоящее время профилактическим законодательством не установлены порядок, формы и методы проведения воспитательной работы, хотя в соответствии с положениями

действующего уголовно-исполнительного законодательства воспитательная работа с осужденными является основным средством их исправления.

Полагаем также, что, с одной стороны, в настоящее время не утратила актуальности проблема концентрации усилий уголовно-исполнительных инспекций исключительно только на осуществлении контроля за лицами, состоящими у них на учете с недооценкой роли «вмененных» профилактических обязанностей (функций), с другой стороны, в связи с этим по-прежнему остается дискуссионным вопрос о необходимости участия уголовно-исполнительных инспекций в работе с несовершеннолетними. Возможно, решение состоит в том, чтобы данной категорией несовершеннолетних занимались только подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел без участия в контроле и профилактике уголовно-исполнительных инспекций.

Конечно же, в настоящее время многое зависит от профессиональных умений и навыков сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Так, представляется верным утверждение о том, что эффективность профессионального общения сотрудников УИИ обусловлена целым рядом факторов, а от уровня и степени развития коммуникативных навыков во многом будет зависеть успешность их служебной деятельности. Если у сотрудников высокий уровень развития коммуникативной компетентности, то они менее подвержены конфликтам в коллективе сотрудников и в общении с несовершеннолетними осужденными². Однако таких сотрудников еще необходимо привлечь для работы в УИИ.

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2015. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2016; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2016. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2017; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2017. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2018; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2018. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2019; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2019. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2020.

² Баламут А.Н. Пути повышения эффективности профессионального общения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними осужденными : методические рекомендации. Вологда, 2015 С. 61.

Согласимся также с тем, что особое значение приобретает вопрос о привлечении общественности к исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества¹. Работавший в советский период институт общественных помощников (инспекторов) прекратил существование и достойного аналога ему до сих пор не создано, хотя определенные шаги в этом направлении были предприняты. Так, Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года предусматривала ряд мер по совершенствованию сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществлению контроля за деятельностью системы. Однако следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством общественность в большей степени сотрудничает с учреждениями уголовно-исполнительной системы в отношении лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Лицам, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы, федеральные, региональные законодатели и правоприменители должного внимания не уделяют.

Во-вторых, оказание помощи несовершеннолетним осужденным в трудоустройстве, которое предполагает вовлечение подучетных несовершеннолетних в трудовую деятельность, содействие их профессиональной ориентации.

При выявлении подучетных несовершеннолетних, которые нуждаются в трудоустройстве, инспекции информируют об этом органы службы занятости для оказания необходимой помощи несовершеннолетним. В свою очередь, данный субъект информирует уголовно-исполнительные инспекции о проведенных мероприятиях по трудоустройству несовершеннолетних осужденных.

Таким образом, данная профилактическая обязанность заключается в информировании и контроле за исполнением обращения, то есть носит формальный характер.

Кроме того, вызывает вопрос, почему законодатель выделил именно оказание помощи несовершеннолетним осужденным в трудоустройстве среди профилактических обязанностей уголовно-исполнительных инспекций. Следует признать, что большинство несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ, не желают трудоустроиваться, и эта обязанность является в большей степени декларативной. Кроме того, несовершеннолетних осужденных из-за их особой трудовой правосубъектности не желают принимать на работу сами работодатели.

В решении второй проблемы могут помочь руководители субъектов Российской Федерации путем стимулирования работодателей из своих бюджетов. Однако это делается не во всех субъектах Российской Федерации и, главным образом, в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Так, ГУ МВД России по Кемеровской области-Кузбассу в целях расширения возможности трудоустройства лиц, освобождаемых из мест лишения свободы и стимулирования работодателей при трудоустройстве данной категории лиц предлагало предусмотреть в бюджете Кемеровской области-Кузбасса компенсацию затрат работодателя на оплату трудоустроенных лиц, освободившихся из мест лишения свободы, по опыту Республики Татарстан². Лицам, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы, внимание вообще не уделяется, вопросы их трудоустройства решаются только в рамках исполнения соответствующих видов наказания.

В-третьих, осуществление иных мероприятий по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Данная обязанность предполагает осуществление УИИ различных действий в пределах своей компетенции по организации работы с несовершеннолетними осужденными, а также тесное взаимодействие УИИ с другими субъектами профи-

¹ Прокументов Л.М., Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, 2011. С. 115.

² Информационно-аналитическая записка к отчету о деятельности полиции ГУ МВД России по Кемеровской области в 2019 году. URL: <https://42.мвд.рф/document/20428257> (дата обращения: 23.01.2021).

лактики. Однако отсутствие на законодательном уровне конкретизации профилактических обязанностей УИИ не способствует эффективности их профилактической деятельности.

При этом ч. 2 ст. 1 УИК РФ определяет оказание помощи осужденным в социальной адаптации как одну из главных своих задач, а в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. была поставлена задача придания работе уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности¹. Тем не менее, как обоснованно отмечают А.Ш. Габараев, А.В. Новиков, помощь социальных служб

разрознена и носит ограниченный характер. На это влияет отсутствие в настоящее время единого нормативного правового документа, определяющего взаимодействие УИИ с социальными учреждениями по оказанию социальной помощи несовершеннолетним осужденным, состоящим на учете в УИИ².

Таким образом, в качестве первоочередной задачи представляется необходимым регламентировать комплексное социальное сопровождение с целенаправленным взаимодействием различных субъектов профилактики на несовершеннолетних осужденных.

Рахматулин З.Р.,

DOI 10.51980/2021_2_289

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета

Правоприменительная дискреция в уголовно-исполнительных правоотношениях и ее пределы

Усмотрение (дискреция) – это мнение или решение, которое основано на собственном опыте и профессионализме конкретного должностного лица. Заметим, что дискреция рассматривается в различных отраслях российской права, в каждой из работ ввиду этого имеется специфика анализируемых вопросов. В уголовно-исполнительном праве комплексного монографического исследования по этой теме нет, но она, безусловно, играет важную роль для наук криминального цикла в настоящее время. Эта тема не обделена вниманием отдельных ученых³ и ими предлагаются определенные пути решения имеющихся проблем в данной сфере. В этой связи интересно мнение

В.А. Уткина, который обоснованно предлагает переформулировать ч. 4 ст. 10 УИК РФ следующим образом: «Права и обязанности осужденных определяются настоящим Кодексом и иным законодательством Российской Федерации, конкретизируются соответствующими законами иными нормативными правовыми и *правоприменительными актами* (выделено мной. – З.Р.), исходя из порядка и условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера»⁴.

А.Г. Антонян отмечает, что «эффективность исполнения наказания во многом определяется совершенством его правового регулирования. Среди норм уголовно-исполнительного права

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015).

² Габараев А.Ш., Новиков А.В. Организация и современное состояние социальной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Российский следователь. 2018. № 8. С. 68-72.

³ Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60.

⁴ Уткин В.А. Правовой статус осужденных: законодательное и подзаконное регулирование // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. / под общ. ред. В.А. Уткина. Томск, 2018. С. 20.

(законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов) существует ряд предписаний, содержащих так называемые оценочные категории (понятия). Их роль в уголовно-исполнительном правовом регулировании весьма велика, что определяется целями и обстоятельствами исполнения уголовных наказаний, а также тем местом, которое занимает в уголовно-исполнительных отношениях личность осужденного»¹.

В деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации достаточно много вопросов, предполагающих широкую дискрецию для правоприменителя. Например, они касаются следующих аспектов: необходимости оценки данных о нарушениях осужденных; оценки поведения виновного в период отбывания наказания; установления соответствующих ограничений и обязанностей для осужденных в приговоре суда и иных решениях; необходимости изменения установленных правоограничений; принятия решения о применении условно-досрочного освобождения, отмены условного осуждения или замены наказаний в порядке, предусмотренном действующим законодательством и многих других вопросов.

Следовательно, во избежание коррупционной составляющей, а также субъективизма при принятии значимых решений необходимо рационально лимитировать соответствующее усмотрение должностных лиц. Одним из эффективных инструментов в этой связи будет выступать выработка определенных принципов правоприменительного усмотрения (дискреции) как института уголовно-исполнительного права.

В отечественной пенитенциарной науке эта тема является весьма дискуссионной и неоднозначной, однако авторами отмечается, что «у каждого института должны быть собственные принципы, предопределяемые особенностями предмета правового регулирования»².

Отметим, что в законодательстве, регламентирующем деятельность уголовно-исполнительной системы, также предусмотрены принципы ее функционирования. Например, в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в ст. 1 предусмотрено, что «деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека. Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда».

В Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предусмотрено, что служба в уголовно-исполнительной системе осуществляется в соответствии с основными принципами построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации, установленными Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Принципами службы в уголовно-исполнительной системе являются: единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в уголовно-исполнительной системе; обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в уголовно-исполнительной системе и создания возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношений к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника; взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в

¹ Антонян А.Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. С. 3.

² Фаткуллин Ф. Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Т. 1. Казань: Изд-во Казанского университета, 1960. С. 160.

уголовно-исполнительной системе и социальных гарантий сотрудника.

Однако эти принципы во многом носят общий характер, направлены в целом на учреждение основ организации и деятельности органов государственной власти, отражая в определенных случаях специфику уголовно-исполнительной системы. Они охватывают всю деятельность и являются малоинформативными в вопросах усмотрения в уголовно-исполнительных правоотношениях.

Все это обязывает вести речь о принципах дискреции при индивидуальном регулировании в уголовно-исполнительном праве. Эти вопросы обладают рядом ключевых особенностей и, следовательно, не вписываются в общие каноны правового регулирования юридического статуса должностных лиц.

Следовательно, исходя из этого принципами правоприменительного усмотрения являются: принцип межотраслевого содержания предписаний, содержащих в себе правоприменительное усмотрение; принцип учета необходимой достаточности предписаний, входящих в содержание наказания или иной меры уголовно-правового характера, для

достижения целей уголовно-правовых мер; принцип своевременного изменения интенсивности наказания или иной меры уголовно-правового характера; принцип принятия решения с учетом социально криминологической обоснованности функционирования конкретной меры; принцип исполнимости; принцип определенности.

Таким образом, нами предпринята попытка по формированию определенной системы принципов дискреции в сфере отечественного пенитенциарного права, которая позволит оптимизировать деятельность правоприменителя в случае, когда правовые предписания могут толковаться неоднозначно, или они предоставляют определенную свободу выбора. С учетом анализа реализации тех или иных мер в динамике, индивидуального прогноза поведения осужденных, возможно выработать рекомендации (ориентиры), которые облегчат деятельность судей и практических сотрудников уголовно-исполнительной системы при принятии конкретных решений, и будут способствовать сокращению уровня криминологического рецидива среди различных категорий осужденных.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

XXIV международная научно-практическая конференция

(8–9 апреля 2021 г.)

Материалы конференции

Ответственный редактор Д.В. Ким

ISBN 978-5-7889-0303-3

Часть 2

ISBN 978-5-7889-0305-7

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 24 марта 2021 г.

Формат 60x84/8. Бумага типографская. Гарнитура Times, Arial Narrow.

Печать офсетная. Уч. изд. листов 25,1.

Тираж 185 экз. Заказ 121.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.